

УДК
ВБК
С

С Ходжа Ахмед Ясави. Хикметы. Суфийские молитвы, поэмы и назидания / Перевод на русский язык с тюрки, предисловие и комментарии Шахимардена Кусаинова. Нур-Султан, 2022 – стр. 240

ISBN

Книга содержит 221 хикметов (поэтических текстов) ходжи Ахмеда Ясави. Одни хикметы Ахмеда Ясави состоят из молитв с Аллахом на устах, другие представляют собой поэмы, с теологическим взглядом на жизнь и смерть, на образ пророка Мухаммада, на космос, на греховность и святость, на «иранцев», круг которых ходжа Ахмед Ясави составил из ряда духовно близких ему суфийских шейхов и святых, подданных Иранской империи.

Перевод с тюрки кандидата филологических наук, члена Союза писателей СССР Шахимардена Кусаинова.

Нур-Султан
2022

Содержание

Предисловие от переводчика.....	3
Хикметы о учителях и прожитых годах.....	8
Хикметы о пророке Мухаммаде и четырёх халифах.....	52
Хикметы о мученике шейхе Мансуре.....	80
Хикметы о иранцах и тюрках.....	92
Хикметы о Божественном космосе.....	134
Хикметы-наставления и свободные молитвы.....	164

Предисловие

Ходжа Ахмед Ясави относится к плеяде великих мыслителей и суфийских шейхов средневековья. Он родился в Испиджабе (ныне г. Сайрам, Казахстан) в 1103 г. и скончался в 1228 году. Ахмед Ясави изучал Коран и исламские науки в таких центрах теологической мысли как Хорезм, Хорасан, Шам и Герат. В двадцатитрехлетнем возрасте он возвращается в отеческий тюрко-казахский край и создаёт в г. Ясы (ныне г. Туркестан, Казахстан) своё суфийское братство. Прожив, как пророк Мухаммад, 62 года на земле, ходжа Ахмед Ясави вторую половину своей жизни проводит в подземной мечети и, видимо, в этот период создаёт большинство хикметов.

Представленный нами литературный перевод хикметов ходжи Ахмеда Ясави¹ на русский язык с средневекового казахского языка тюрки осуществлён с введённого в научную библиотеку подстрочного текста². Основу представленного нами Корпуса хикметов Ахмеда Ясави составили Казанские собрания «Диван-и хикмет (ديوان حکمت)» 1893 г. издания, в 2000 г. перепечатанное в г. Тегеран, и 1904 г. издания, которое было в 2001 г. перепечатано в г. Алматы. Причём литературоведческая атрибуция по методикам В. Виноградова и М. Штокмара позволила выявить редакторские ошибки, которые были допущены в этих изданиях конца XIX и начала XX вв. В частности, в Тегеранском издании 2000 г. хикмет № 91 является вариантом хикмета № 90, а в Алматинском не исправлено произвольное разделение хикметов № 122 и № 123, допущенное в Казанском издании 1904 г., в котором разделённые части дважды пронумерованы одними и теми же

¹ Основоположник современной исторической науки и этнографии Казахстана Чокан Валиханов в своих статьях на русском языке писал имя Туркестанского суфийского шейха как «Ясави». Мы считаем что должны и здесь сохранять научную и литературную преемственность.

² Ходжа Ахмед Ясави. Сборник хикметов (220 хикметов). – Туркестан: Министерство культуры и спорта РК, Гос. историко-культурный музей «Азрет Султан», – 2015

цифрами. В 2004 г. Институт языкознания и литературы им. Алишера Навои Академии наук Узбекистана подготовил и опубликовал не издававшиеся прежде 73 хикмета ³. К сожалению, отсутствие в книге оригиналов хикметов с использованием исторической персидской азбуки снижает уровень научной значимости этой серии хикметов. К тому же три хикмета (№7, №12, № 61), представленные в данной книге, являются неполными вариантами хикметов № 2, № 110 и № 26, присутствующие в Казанском издании 1904 года. Так же в г. Ташкенте в 2008 г. увидел свет сводный сборник хикметов, составленный М. Эшмухамедовой ⁴. Список выявленных и сведённых М. Эшмухамедовой рукописных собраний состоит из:

1) рукописи, хранящейся в Фонде музея Алишера Навои (г. Ташкент) и переписанной в 1211 г. по мусульманскому летоисчислению (1796-97);

2) рукописи, хранящейся в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана и переписанной муллой Мухиддином Намангани в 1198 г. по мусульманскому летоисчислению (1783-84);

3) рукописи, переписанной в 1166 г. по мусульманскому летоисчислению (1752-53);

4) рукописи, переписанной Мухаррам эфенди в г. Стамбуле в 1211 г. по мусульманскому летоисчислению (1796-97).

Казалось бы, этот сборник выглядит наиболее полным собранием хикметов, но при сопоставлении с другими изданиями, мы обнаруживаем, что в нем нет, в частности, следующих хикметов, присутствующих в Казанском издании 1904 г.: №№ 9, 12, 15, 17, 18, 23, 29, 32, 33, 36, 45, 48, 51, 53, 55, 56, 62, 65, 72, 76, 79, 83, 84, 87, 89, 94, 95, 97, 98, 100, 102, 107, 110, 111, 112, 116, 117, 118, 119, 126, 127, 130, 137, 138, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 148, 150. Принципиальным же недостатком сборника, составленного М. Эшмухамедовой,

³ Хожа Аҳмад Яссавий. Девони ҳикмат. – Тошкент, 2004

⁴ Хожа Аҳмад Яссавий. «Девони ҳикмат»нинг йиғма-қиёсий матни. – Тошкент, 2008

является отсутствие в нем нумерации хикметов (фундаментального элемента научного аппарата), что затруднило работу с ними.

Выше перечисленный материал позволил отделить от 152-х хикметов Казанского издания 1904 г. отсутствующий среди них хикмет под № 71 и два хикмета, явно не принадлежащие Ахмеду Ясави (№ 47 и № 151). К ним были присоединены хикметы, представляющие Тегеранское издание 2000 г. и хикметы Ташкентского издания 2008 г. М. Эшмухамедовой, отсутствующие в Казанском издании 1904 года. В сводном сборнике М. Эшмухамедовой (Ташкент, 2008) и в Казанском издании 1904 г. нет присутствующих в Тегеранском издании 2000 г. хикметов под №№ 85, 129, 132, 133. Таким образом, Корпус хикметов Ахмеда Ясави представляет пять рукописных списков переписчиков прошлых веков.

Из Ташкентского издания 2008 г. В Корпус хикметов включены хикметы расположенные на с.с. 28–29, с.с. 33–34, с.с. 35–36, с.с. 37–39, с.с. 49–53, с.с. 53–54, с. 55, с.с. 56–57, с.с. 57–59, с.с. 62–63, с.с. 73–74, с.с. 87–88, с.с. 90–91, с.с. 91–92, с.с. 92–93, с.с. 100–101, с.с. 105–106, с.с. 133–135, с.с. 135–136, с.с. 136–137, с.с. 137–139, с.с. 142–144, с.с. 156–159, с.с. 160–163, с.с. 163–165, с.с. 167–168, с.с. 174–176, с.с. 176–178, с.с. 178–180, с.с. 183–185, с.с. 187–188, с.с. 190–191, с.с. 195–201, с.с. 205–206, с.с. 206–207, с.с. 207–209, с. 220, с. 223, с.с. 225–227, с. 228, с.с. 230–235, с.с. 246–250, с.с. 250–253, с.с. 262–267, с.с. 267–269, с.с. 269–272, с.с. 272–274, с.с. 274–277, с.с. 277–278, с. 279, с. 280, с.с. 280–281, с.с. 285–286, с.с. 288–290, с.с. 290–291, с. 296, с.с. 297–298, с.с. 298–299, с.с. 300–301, с.с. 301–302, с.с. 304–309, с.с. 309–311, с.с. 311–312, с.с. 324–325, с.с. 326–329

Из тегеранского издания 2000 г. включены:

хикмет № ۸۵

хикмет № ۱۲۹

хикмет № ۱۳۲

хикмет № ۱۳۳

Корпус хикметов ходжи Ахмеда Ясави, составленный из хикметов сборника «Диван-и хикмет (حکمت دیوان)». – Казань, –

1904. Алматы: Арыс. – 272 б.», сборника «Қожа Ахмет Иасауи. Диуани хикмет». Тегеран: Эл-Хұда, 2000. – 427 б., и сборника «Хожа Аҳмад Яссавий. «Девони ҳикмат»нинг йиғма-қиёсий матни». Тошкент: ТДШИ, 2008. – 336 с.

В оригинальных текстах хикметов отсутствуют заглавные буквы и знаки препинания и в зависимости от того, где переводчик поставил бы запятую та или иная фраза может изменить особое значение (как в случае с известной фразой «казнить нельзя помиловать»). Впрочем, человек хорошо знакомый с суфийской культурой и обрядами способен достаточно верно понять о чем говорят нам сакральные тексты ходжи Ахмеда Ясави.

Некоторые слова отсутствуют в современных персидских и арабских словарях. Видимо с течением веков они перестали употребляться. Кроме того явно присутствуют грамматические ошибки переписчиков, как в случае со словом «کرکلار». Очевидно Ахмед Ясави упомянул «کرکلاد» – каркад», суданскую розу с лечебными качествами. По крайней мере, она соответствует и сюжету и смыслу хикмета, в котором она упоминается.

Так как до сих пор не обнаружены рукописи принадлежащие перу самого Ахмеда Ясави, а у разных переписчиков XIV–XVII в.в. порядок расположения хикметов различный, в литературном переводе допустимо расположить их согласно теме, которая красной нитью проходит через них. Это важно для читателя, желающего полноценно понять о ком или о чем идёт речь⁵.

Автобиография ходжи Ахмеда Ясави и биография пророка

⁵ Известно, что и в Коране нет хронологического изложения тех или иных событий, связанных, к примеру, с жизнеописанием Исы, сына Мариям (Иисуса). Однако, если мы озаботимся о насущной сегодня популяризации поэтического наследия ходжи Ахмеда Ясави среди самого широкого круга читателей, то классическая, характерная и для Средневековья хронология событий в тексте представляется актуальной. Особенно в обществе, далёком от потребности в суфийской письменно-речевой тавтологии, способствующей медитации. К тому же, суфийская поэзия не Коран, не подлежащий даже малейшей редакции.

Мухаммада, халифов и суфийских шейхов в хикметах более-менее хронологически выстроена. И, следовательно, хикметы в значительной степени относятся к историческим текстам.

Следует заметить и то, что Ахмед Ясави использовал при написании своих хикметов не арабский алфавит, а персидский. Доказательством этого утверждения является хотя бы то, что в арабском алфавите отсутствует буква «ġ (же)», а в иранском она, как и хикметах нашего автора, наличествует.

В представленных для чтения хикметах содержится не только достоверная автобиография, но и авто-агиография, в которой автором допускаются личные встречи с ангелами и бессмертными святыми, скрытыми от глаз смертных.

Ахмед Ясави был учеником шейха Арслан Баба, некоторые эпизоды являются автобиографией, некоторые автоагиографией, некоторые агиографией упоминаемого святого учителя.

Хикметы о учителях и прожитых годах

«Во имя Аллаха», аскетом став, не знающим нытья,
Хикметов жемчуг, самоцветы слов рассыпал я.
И укрепился так, когда гортань клокочет кровью,
Пишу тетрадь вторую я, высоким смыслом наполняя.
Узреть желая Божий Лик, я к миру обратился,
Связуя души близкие, доверием я заручился.
Опорой также взял я неименно полное вещей,
И от людей, желающих иметь бежал я, отдалился.
В лишениях живи, отринь земные страсти,
В пути помочь спеши страдающим от сей напасти.
Служа в ханаке, жди неизбежный Судный день
Бежал от тех, кто якает, от тех, кто пусто языкасты.
О людях неимущих и сиротах заботился Пророк.
Увидеть Лик в ночь Вознесенья⁶ на небесах он смог,
Внизу спросил у обездоленных о состоянии⁷ сердец.
Искал и я несчастных весь свой в жизни срок.
В общине если ты Пророка, служи лишённым крова.
Услышав хадисы⁸, Коран, не пропускай ни слова.
Душе довольно хлеба, вложенного в руку кем-то,
Лишь жажду утоляй, ни почестей не возжелай, ни лова.

⁶ Ночь Вознесения пророка Мухаммада на семь небесных уровней до трона Аллаха.

⁷ Суфийское духовное понятие – *حال* (хал). Суфийский мыслитель Али аль-Худжвири (ум. ок. 1071) определял хал такой формулой: «Состояние есть нечто, что Бог ниспосылает в сердце человека, и он не в силах ни оттолкнуть это, когда оно приходит, ни привлечь вновь, когда оно уходит».

⁸ Высказывания пророка Мухаммада.

Отбыв в Медину, Пророк скитальцем стал гонимым,
Страданья сирым приняв, стал Богом более любимым.
И сблизился тесней с рядами горемык, израненных бедняг.
Оставил дом и я, иду подобником его не мнимым.
Разумен если, чти последователей Мухаммада,
В спасение сирот его народа зримая моя награда,
Отвергнув праздность, как поток, стал выше берегов.
Не зри ты на преграды, презрительные стены не преграда.
Врата любви учитель веры приоткрыл, и, отличив меня,
Приставил к ним, в безвременной покорности склоня.
Я на копье нанизал своё сердце и бьющуюся печень⁹,
Наружное убил же шейх стрелою порицания, не казня.
Суши мои чувства, горек язык, за зло своё я не прощён.
Корана чтец всего лишь чтец, лишь только просвещён.
Пред Богом страх, спасение от ада лишь верхоглядство.
И нищетою своей к спасению души всего лишь приобщён.
Достиг шестидесяти трёх я лет, в невежестве прожил.

⁹ Если значение сердца в суфийской системе известно всем, то роль печени остаётся не совсем ясной. Печень, как значимый элемент в религиозном знании, практически никем не упоминается. И в народном сознании печень не выделена, как тонкая, высокоорганизованная структура, несущая в себе определённую духовную функцию. Достоверно, что только казахи отводят печени высокое место, практически рядом с сердцем. Между тем, бенгальский шейх раннего Средневековья Саид Султан, выделяя четыре центра в теле человека, на которые нисходит Божественный свет во время зикра, указывал, что два из них расположены в сердце и в печени. Суфийский шейх Абу Хамид ал-Газали), которого часто называют величайшим после пророка Мухаммада мусульманином, видел тернистый путь любви к Богу Халладжа украшенным сердцами и печенью его предшественников, нанизанными на шипы кустов, зримыми, подобно алым цветам. Копье является символом Оси мира, Небесного луча. Используя данный древнейший символ, ходжа Ахмед Ясави заявляет о том, что он стал нейтрален к миру со всеми его гранями, страстями и событиями, которыми мир наполнен, и в то же время его внутренний мир (сердце и печень) наполнился Небесным лучом Аллаха. Неслучайно у авторов агиографической истории копье является первым оружием в руке Пророка: «В три месяца Мухаммад уже стоял на ногах, в семь месяцев бегал, а в 10 месяцев упражнялся копьём».

За Истинного Бога я не держался до разрыва жил.
Постясь, в молитвах усердия прилагал, впал в немощь.
Людишек скверных гнал, но вот достойным не служил.
Как жаль, любви вином небесным я не наслаждался,
С теплом домашним и уютом женским примирялся.
Так грех не избежав, я душу Богу цельной не отдал.
Увы, пред сатаной настырным, цепким я растерялся.
Терзает верующих когтями сатана и в мрак тоски вгоняет.
От Пирмугана верящий спасение от яда дьявола узнает,
Готовым быть велел, и от меня бежал проклятый сатана.
И я сказал: «Аллаху слава. Зарей блистающей сияет».
Спешил к Пророку я на услуженье без сомнения,
Служа, стоял я, не смыкая глаз, не без волнения.
С его поддержкой прочь искуителя гоня, я продвигался¹⁰.
Затем душа взлетела мотыльком¹¹, не ведая стеснения.
Спасай сирот, бездомных, неимущих в кругах своих,
Для них ты в жертву душу принеси в делах благих.
Едой, заботясь о душе, делись с зашедшим человеком.
Послания Всевышнего я слышу и несу в мирах мирских.
Призвать к бездомным и сиротам каждый волен,
Да, будет богомолами такими Создатель наш доволен.
Эй, несведущий, взрасти себя и путь твой будет взмолен.
Я наставления Мухаммада истинного слыша, говорю.
Арслан Баба¹² приветствовал ещё в свои семь лет,

¹⁰ По суфийскому пути.

¹¹ Крыльями мотылька, летящего к сжигающему огню любви к Аллаху.

¹² Об Арслан Баба агиография сохранила несколько историй. Наиболее распространённым сюжетом является рассказ о том, как перед смертью «Пророк, собрав народ, сказал: «Я умираю, кто может принять мой аманат – символ ислама и продолжит мои идеи!» Из толпы отозвался некий Арслан Баба (Салмани Фарс) – человек в возрасте 300 лет, который к этому времени был уже знаком с основами тридцати трёх различных религий, но только теперь признавший ислам. Получив согласие Арслан Баба, Мухаммад ушёл для беседы с Аллахом, и с его одобрения передал аманат Арслану Баба. По истечению 500 лет Арслан Баб, проезжая по степи, встретил 11-летнего мальчика, который, обратившись к нему, сказал: «Аксакал, отдайте мой аманат...». Действительный год рождения Арслан Баба не известен. Что же касается даты смерти, то, основываясь на том, что

От истинного Мухаммада он передал дар и завет.
Тысячу и раз исполнил зикр я, есть данный мной обет.
Взрос, ведь силою Аллаха я духовный рост творю.
Хурму¹³ он передал, призвал последовать¹⁴ верней,
Погладил голову мою, и был вниманием не скудней.
Простился я и встал на путь из мира будних дней.
С восторгом школу посещал, страдания я благодарю.
«Ина фатахна»¹⁵, – прочитал и в миг я суть постиг,
Заря пролита, стоял, сознание потеряв, увидел Лик.
Как от удара праведного я молчал и не срывался в крик.
Мой разум стал ничем, судьбу свою я не корю.
«Невежда, сущность в этом», – сказал я, опустил главу,
Потом в степи пустынной блуждал и ел острец-траву.
Постился, и искуителя поймав, я оседлал его, как наяву,
Давил его, и придавил, и повторил и повторю.
За зикром¹⁶ полным ушёл я в дервиши, храня тоску.
Бесчувственно не обращался к Истине, как чуждому мирку.
Подобен стал летящему к горящей лампе я мотыльку¹⁷,
И вспыхнул угольком, душой пылающей над миром я парю.
Отличия знаки, званья меня не увлекали, стал обелён,
Аллаха поминая постоянно, Всевышним щедро одарён
Аллаха ради существую без страстей и духом укреплён.
До степени фана¹⁸ возрос я, Всевышнего благодарю.
Обид не наноси кафиру даже, с Аллахом и его спасенье.

он, согласно хикмету № 98 Ахмеда Ясави, умер, когда автору было семь лет, мы можем предположить, что Арслан Баба скончался около 1054 года.

¹³ Плод от пророка Мухаммада ожидаемому святому.

¹⁴ Посещение пророком Мухаммадом семи небес.

¹⁵ Начало суры Корана «Победа»: "Мы даровали тебе явную победу".

¹⁶ Суфийская молитва в движении.

¹⁷ Концепция шейха Мансура ал-Халладжа, согласно которой суфий должен стремиться к Богу, как мотылёк, к лампе, сгорая в её огне.

¹⁸ Перестав «существовать», ходжа Ахмед Ясави достигает высшей точки суфийской психофизиологической практики – *фана*'. Суфии использовали этот термин для обозначения процесса саморастворения в Сущности Бога.

К людским сердцам жестоким Аллах питает отвращенье.
Всевышним под землёю тёмной установил им заключенье.
И мудрых выслушав, слова священные я повторю.
Я, в подземелье один сойдя, зарей наполнился,
Подобникам Пророка я как общинник помнился,
Держась за них, лучами скрытых знаний я исполнился.
За песнопениями воистину разумных тропу я проторю.
Смущая душу нафс¹⁹ к ничтожности привёл меня,
Заставил страсти жадный глаз стенать меня, дразня,
От зикра отдаляя, к признанью сатаны меня креня.
Страстям позволил я проникнут в голову, себя корю.
Раб ходжа Ахмед, в неведение, в невежестве прожил.
Увы, глаза залиты скорбью, энергия ушла из жил.
Увы, с раскаяньем отстал, спасению души я не служил.
От безнадёжности встав в караван, сокрытием себя смирю.

* * *

Горящие в глазах мечтанья терпением ты не погасишь если,
То не достоин дервишей общины, такие были и исчезли.
Общения науку с Богом изучил я полно без изъянов,
В обители ислама я брал уроки, перепоясав крепко чресла.
Всесущий мне открыл завесу единства Себя и бытия,
Я наслаждался, божественное пил вино, видения и явь.
Не устоял сайтан ни на земле, ни в облаках, бежал,
В обители ислама брал уроки, на теле крепко пояс затянул я.
Божественный есть Облик лишь в сердцах страдающих,
Они и в Судный день, и час в числе награды ожидающих,
Для всех израненных Любовь пролилась, Он Сам Любовь.
В обители ислама я брал уроки в рядах Любви желающих.
Кровавые я слезы проливал, ни поминал, ни вспоминал,

¹⁹ Нафс (نفس) с арабского языка переводиться как: 1) душа; 2) кровь; 3) человек; 4) лицо; 5) намерение, желание, охота, аппетит; 6) дурной глаз. Согласно суфийской теории нафс является низшим «Я» человека. Нафс – причина постыдных поступков, грехов и низменных качеств, и борьбу с ней суфии называли «величайшей, священной войной», ибо, как сказано в хадисе Пророка, «твой злейший враг – [нафс] меж твоих рёбер.

Сто тысяч тягот нёс на шее, истёр до крови, но и не роптал,
Не ощущал в груди веселья, Господня гнева убоявшись.
В обители ислама брал уроки, на них Всевышний указал.
Печали по Аллаху не купить, как не желай, им нет цены,
И если служения твои Пророку не будут усердием полны,
На путь во истину не выйдешь, ты должен непорочен быть.
В обители ислама брал уроки, Всевышнему мы всем должны.
Ни возлюбивший царь, ни нищий любящий собой ничто,
Не сдвинутся без дозволения Аллаха, не загалдит никто.
Вернуться в этот мир уже не пожелает укрытый Богом.
В обители ислама брал уроки рано, но до конца зато.
Ходжа Ахмед, раб Бога, в семь лет урок взял первый,
В восемь душой расстался с этим миром; сам жертвой
Был готов стать в девять лет, предстать перед Аллахом,
В обители ислама я взял уроки строкой Корана за строкой.

* * *

Да, добрые друзья, прислушайтесь к моим словам:
«Зачем сошёл я в подземелье, навечно оставаясь там?
При вознесенье Мухаммад на дух взглянул мой сам».
Свои года прожил Пророк,
сошёл и я под землю в этот срок.
Джебраилу-ангелу истинный Пророк задал вопрос:
«Кто этот дух, правлением своим и совершенством прост,
Чей стан в молитве – полумесяц, а рост слезой возрос?»
Свои года прожил Пророк,
сошёл и я под землю в этот срок.
Ответил Джебраил: «В общине Бог Истинный Один,
На небесах сей путник у ангелов возьмёт уроки, Властелин.
Я растерялся, скрытно, но плача, с песенной тоской един».
Свои года прожил Пророк,
сошёл и я под землю в этот срок.
И истинный Мухаммад произнёс, взирая на меня: «Мой ты».
Затем и скоро все духи ко мне свели свои приветствия мосты.
Благой поток разлился,
над ним возвысились послания хребты.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

Призыв пришёл, и я явился Аллаха ради, рахмани, рахим²⁰.
И сказано Пророком:

«Твори же зикр, мой потомок, мы хотим».

Предвидел он, и выделил мне долю и нею бдим и чтим.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
Им сказано: «Пройдут столетия четыре, общину ты создай,
Пройдя свой путь с собой веда и наведение народу дай,
Четырнадцать ты тысяч правоведов просвети,
свой дай им пай».

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
Сокрылся я в девятый месяц сего года на день девятый,
И в час девятый взлетел на небеса молитвою изъятый,
Встал на ступень космического трона, благостью объятый.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
Над космосом читал намаз я, преклонив колени,
В слезах, высказывая благодарность, я видел тени
Неверных суфиев и наказал хлыстом моих молений.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
Ведь, душу не отдав, зикрующие люди лишь лживая братва,
Не спрашивайте этих шарлатанов, путь²¹ виден им едва.
Таинственен нашедший истину, таинственны его слова.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
Когда исполнился мне год, дух некий о моем праве заявил,
Я избран; в два года пророки проведали меня, я ними был;
В три года скрытые святые,²² заботу проявили, я с ними жил.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
От Мухаммада в четыре года мне доставлен плод хурмы,
Он указал мне путь, я вёл заблудших тьму, увёл от тьмы.
Мой спутник пращур Хидр²³,

им заняты все просвещённые умы.

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

²⁰ Эпитеты Аллаха: Милостивый, Милосердный.

²¹ Не пройдут все ступени суфийского пути.

²² Скрытые шиитские имамы из числа наследников халифа Али, каждый из которых последовательно исчезает, чтобы воплотиться в будущем в лице ожидаемого на земле *махди* – предвестника близкого конца света.

²³ Докоранический пророк Хызр.

В пять лет я опоясался, олицетвореньем терпения стал,
Обычным стало воздержанье, благочестивый пост держал,
И день, и ночь молился в зикре, не отступил и не устал.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
В шесть лет, не замедляя шаг, я отдалил докучливых людей.
Взойдя на небо, у ангелов я брал уроки много дней, ночей.
Свободный люд меня дождался, за люд простой ты порадей.
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
В семь лет мой шейх Арслан явился, поступки не случайны.
Все тайное во мне узрев, он тут же скрыл за занавесом тайны.
Мой след поцеловал,

ведь пожелания Всевышнего бескрайны.

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.
И скоро Арслана-шейха ангел смерти принял,

затем земля сырая,

И из нежнейшей, бархатистой ткани

ему саван скроили девы рая,

И ангелы стояли рядом семь десятков²⁴ тысяч, на него взирая.

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

Взлетел он сразу из могилы под погребальные молитвы,

В миг в рай доставлен был велением невероятной силы.

И эмпириях святую душу шейха вознесли все богомилы.

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

Так волею Аллаха в земле пребудет весь грешный демос,

Мункар, Нанкир²⁵ пред раем в небесах воздвигли крепость.

Арслан Баба вознесли, ведь он,

его слова его — исламский эпос.

Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

* * *

²⁴ Цифра 70 обозначает и букву *ع* — *айн*. Её значения многообразны: «глаз», «источник», «суть». Словосочетание *айн-и афв* означает не только прощение, но и саму суть прощения. Таким образом, ходжа Ахмед Ясави отметил, что после смерти Арслан Баба был не только прощён Аллахом за свои возможные грехи, но стал символом прощения.

²⁵ Ангелы потустороннего мира, выясняющие степень греховности почившего человека.

Все дни, без сна ночи, неудержимо слезы горько проливай,
Влюблён в Аллаха если, эй, ты в воздержании учение узнай,
Слова святых сокрытых хранимы памятью и чтимы мной.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтив, признай.

Мой шейх Арслан изрёк:

«Нет искренности у учеников подчас,
Из пиров нам нужны пророки Хидр и Ильяс²⁶, здесь и сейчас,
Молись, пусть будет в списке поминаний и Гаусс ал-Гиас²⁷».
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.

Клянусь Аллахом, нет совести в глазах учеников, кто в тине
Запретного копается и ищет нечто в сомнительной трясине.
Нечистый сердцем человек подобен блуждающей скотине.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.

В обителях у пиров есть и такие, кто им по-рабски служат,
Нечистое глотают жадно, в котомку прячут, и с ней и кружат,
Глаза не знают слез, такие блуждают важно и не тужат.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.

Себя к святым сокрытым причисляя, вживаются хитро,
Скорбь им противна, от скорби голова болит, в глазах пестро.
Устраивают интриги хитро, известно Богу их мерзкое нутро.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.

Талибы якающие лишены сердец, несущих свет зари.
Веди ученика с открытой свету грудью с жемчужиной
внутри.

Пусты плутов припасы:

беспечности, безделья, бездумья пузыри.

Арслана-шейха наставленья,

²⁶ Библейский пророк Илья.

²⁷ Суфийский шейх ал-Джилани Мухйи ад-дин 'Абд ал-Кадир ибн Салих Джангидуст (1077–1166). Упоминание его имени приводит к мысли, что туркестанский шейх Арслан Баба принадлежал к умеренному крылу суфийских лидеров, с не экзальтированным поведением и с неканоническими высказываниями.

ещё не слыша, почтительно признай.
Не убоясь ни гнева главных суфиев, ни Страшного суда,
Они, перебирая чётки, не проливая слез, рыдают без стыда.
Безнравственность в итоге и распутство их ждёт всегда.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Жёсткий волос поясов²⁸ узнайте прежде гладких чёток,
Стыд на площадке плоской Страшного суда страшнее плёток.
Любовь примите, ведь любящий доволен истинно и кроток.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Вот Страшный суд, о Истинном задаст вопрос пророк Муса,
Ответишь верно и увидишь Лик, и освежит любви роса,
Любовью упоённый устроит зикр, созвучно взыграют небеса.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Аллаха поминая, я, основы вечные послания Аллаха чтущий,
Отвергну сатану и перейду на путь к Всевышнему ведущий.
Там грешников я иссеку, позволит пророк Мухаммад сущий.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Внимание к Арслану-шейху
как бы внимание к Пророку
самому,

Сподвижники его действия его, согласны же его уму.
А отдыхать в местах худых и скудных им, возрадуйся сему.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Вдруг известили в среду²⁹: «Его священство здесь с тобой.
Да, в день этот к нам явился сам Арслан Баба святой».
Да, вызывает изумленье, он отдыхает на кошке простой.
Арслана-шейха наставленья,

ещё не слыша, почтительно признай.
Избранники Пророка свободную молитву, встав, творите,

²⁸ Атрибут странствующего суфия.

²⁹ Последняя среда месяца Сафар считается неблагоприятным днём. В этот день желательно совершить четырёхкратный намаз и прочесть молитву. Здесь как предчувствие скорбного события.

Пред вами встали ангелы; да будет так, – за ними повторите.
И опираясь на единство мусульман, Аллаха вознесите.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Сподвижники Пророка призовут: «Арслан Баба поминайте,
Жемчужины чисты арабов, вам родственны они, признайте.
Вы с шариатом чистоплотны,
пред сном прогулку совершайте».
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Картину светопреставления,
верующие видят, как завтра норму,
Ничто устои пред крахом видимым,
незримо покорным шторму.
Пока чины во власти верят в своё право на все,
имеющее форму.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Кто заживо себя похоронил³⁰
не есть пример для тех, кто мира
Тленность и конечность не принял и верит в твердь эфира.
Такие видят не иранцев, а рядного эмира, нарядного кумира.
Арслан-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Такие сбились с верного пути,
от глаз таких все метки скрыты,
Под сетью проклятого оказались сатаны
и рано тьмой накрыты.
Такие пиром Азазиля³¹ называют,
дороги же другие перерыты.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Поверивший в бессмертие своё чалму носящий веселись,
В мирах бессмертен лишь Всевышний,
от заблуждения очнись.
Несёт погибель жизни небреженье только, покайся и спасись.

³⁰ Суфийская максима: «Умри до своей смерти».

³¹ Одно из имён сатаны. В Коране отсутствует.

Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Наступит смерти час и Азраиль³² заявит человеку свой указ,
Но даже тут проклятый сатана предстанет пиром
с парой фраз.
В исламе сердце имеет путь и в конце дороги вызовет экстаз.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Раскаянье есть покаянье, Господь позволит с верой скрыться,
Ходжа протянет руку, поведёт,
лишь помяни Аллаха, распойся.
Грех есть мятеж, не отрекаются от пира,
к нему придя, убойся.
Арслан Баба моего слова,
ещё не слыша, почтительно признай.
В мои семь лет явился в Туркестан Арслан святой, мой пир,
Я голову склонил, заплакал, Баба меня признал, за ним и мир,
Тысячу и раз он зикр повторил, уча, зенит он видел и надир.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Он слово произнёс,
и от хурмы мне передался аромат и трепет,
Он с посохом шагнул ко мне, и произнёс:
«Дитя, забудь свой лепет,
Невежество презри, не страшен страх,
за мной лети, как стрепет».
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Шейх произнёс:
«Хранимый мной ты плод Аравии вкуси, дитя.
Не вкус хурмы прельщал ребёнка, я покорился чтя, сочтя
Сей шаг как исполнение воли Пророка истинного
века спустя».
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Пьянит хурмы священный дух,
и низведёт неверия любой недуг

³² Ангел смерти.

Пройдя два мира в миг, проникся Истиной я вдруг.
Служители и богомолы лицом ко мне собрались,
встали в круг.

Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.

Затем изрёк:

«Хранил я косточку хурмы под нёбом пять веков,
Пришёл к тебе,
Пророк велел мне передать, вкуси, и будь готов,
Теперь, как мёртвого, молитвою простите без лишних слов».
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.

И скоро молвил:

«Дитя, встань рядом, когда прощусь я, умирая,
С молитвою я сгину, пожертвовав душой,
и бrenным телом тая.
Если поддержит Мустафа³³, войду в обитель высшую я рая».
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.

И плача, говорил я шейху:

«Могила человеку как нужная награда,
Но я боюсь,
что не узнал умом ребёнка все обряды Мухаммада,
Что не смогу представить все достойно,
невежество моё преграда».

Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.

Мой шейх сказал:

«Дитя, я вижу, как ангелы рыдают на погребенье,
Меня подняв, Микаиль и Исрафиль опустят в землю,
суля забвенье,
Имамом у тела моего сам Джебраиль,
моля чудесное спасенье».

Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.

Раб божий ходжа Ахмед, глухи невежды к учёному извету,
С невеждами беседы равны продаже слов за стёртую монету.

³³ Пророк Мухаммад Мустафа.

Хвалу переносить страшней чем голод,
запомни истину ты эту.
Арслана-шейха наставленья,
ещё не слыша, почтительно признай.
Разумен если, иранцам³⁴ тариката³⁵ ты службу полно окажи.
Деяниям Магруфа ты уваженье выскажи без льстивой лжи,
Ведь он заступник в глубине могилы,
ему послушником служи.
Свои года прожил Пророк всеславно,
ещё не слыша, почтительно признай.
В семь лет на семь³⁶ сторон открылось все от края и до края.
Слагать велел хикметы мне Всевышний, свет проливая.
Пир Пирмуган устроил, и дал испить хмельной напиток рая.
Свои года прожил Пророк всеславно,
ещё не слыша, почтительно признай.
Виночерпий рая Пирмуган, хребет твой истинный Пророк.
Куда бы ты не шёл, открой все мысли тайные,
прими его урок,
Пред Мухаммадом преклони колени, прошёл твой срок.
Достигнув девяти печальных лет, прямой я выбрал путь,
Стал почитаем,
на нем рука Пророка Мухаммада указала суть.
Бежал в пустыню я, ведь так легко меня с пути столкнуть.
По этой вот причине сошёл под землю я в шестьдесят три.
Стал юношей ходжа Ахмед, раб божий, в десять свои лет.
Терпенье я не проявлял,
пристанище земное скорбно строя, нет,
Я господином заявил себя, и заплутал, и да: «Все суета сует».
Свои года прожил Пророк, сошёл и я под землю в этот срок.

* * *

О радость! благое пожелание услышал скрытых я святых.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Теперь иди, святые все, собравшись, дары преподнесли.

³⁴ Суфийские шейхи иранской культурной среды.

³⁵ Метод духовного возвышения и познания Истины.

³⁶ Семь формул, объемлющих основы исламского вероучения.

Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Исполнилось мне двадцать два, лишился черт живых,
Стал снадобьем, лекарством чувств своих больных.
Притворно был влюблён, сейчас любви воистину свидетель.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Друзья, мне двадцать три, года все в хлопотах пустых,
Теперь терпение иссякло в словопрениях ложных и чудных.
Бедлам мучителен, и как, каким я буду в Судный день?
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Мне двадцать и четыре года, от истин я далёк любых.
Найду ли в мир иной, покой в шагах покорных и слепых?
Умру, нависнут надо мною сто тысяч палок для битья.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
С тобута сбросьте моё тело, всех призовите остальных
Кидать камни, а затем в могилу скиньте от глаз родных.
Пинайте мертвеца; увы, не раб Всевышнему я полно.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Мне двадцать пять, в грехах опять я тёмных, злых.
Аллаха восхваляю, дай мне блаженство в сферах неземных,
Запутался, Аллах, узлы в груди, распутать лишь Тебе дано.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
И в двадцать шесть любовь в узлах прелестных и простых.
Мне думалось об образе Мансура³⁷ в сиянии лучей златых.
Я без наставника скитался, лишь немощи спасенье видел.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Наставника³⁸ обрёл я двадцать семь в боленях пережитых,
Постиг я скрытое и в смерти нашёл спасение в мирах иных.
От купола могильного его иду за ним легко след в след.

³⁷ Суфийский шейх ал-Хусайн ибн Мансур ал-Халладж (875–922г.г.) трактата «Китаб ат-тавасин». Был приговорён к смертной казни и мученически казнён за свои не ортодоксальные высказывания в исламской теологии.

³⁸ Суфии возводили в ранг своих наставников не только своих непосредственных учителей, но и уже покинувших этот бренный мир шейхов через ознакомления с написанными ими трудами по вопросам суфизма. Следует думать, что в данном случае Ахмед Ясави познакомился с письменным наследием Мансура ал-Халладжа в свои двадцать семь лет. Считается, что суфии обладали способностями лично общаться с умершими суфиями.

Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Влюблён по-прежнему я двадцать восемь лет срамных,
Стыдясь, страдал с молитвою и днём, и в бдениях ночных.
Потом пришёл в обители зикрующих с молитвой Богу.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Без года тридцати лет, изжиты силы в обещаниях пустых,
В огне любви не сохранил я идеалы, мечты я лет былых.
Глаза в соленой влаге и в пекле печень нутра смрадного.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Вот тридцать лет, сей возраст словно свора псов цепных,
Тебя сжигающая насквозь огнём в клыках стальных,
Кто с верой, тем со святыми Бог мир новый установит.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.
Ахмед, раб божий, плохи твои дела в кругах земных,
Мой вздох печальный достигнет космоса, звёзд ледяных.
Как станешь душу отдавать, Пророк протянет тебе руку.
Молитва обличит неискренность, мой жалкий стих.

* * *

Внезапно все святые восстали из светлой бездны,
Во мне взрастили любви росток живой, друзья.
И вставший в этот миг мой старец Хидр, всем любезный,
Начально поддержал меня, увлёк с собой, друзья.
В тридцать один старейший Хидр пьянящим напоил,
И Азаила сатану изгнал сурово, проклятья наложил.
Я страстность проявлял, грехи тяжёлые мои Аллах простил,
Затем на путь поставил, избрав улыбкой лишь одной, друзья.
Исполнилось мне тридцать два, Аллах нам шлёт указ:
«Покорно, путники, мечтаниям дайте твёрдый свой отказ».
Я подчинился; отдал ты душу и исчезаешь в свете враз.
И радуясь душа, смеясь, простилась вот с тоской, друзья.
Призвал меня народ, я благодарен, служение с ним разделив,
Кто-то бранил меня, срамя, к ним снисходителен и терпелив.
Я никогда не спал покойно, готов я ко всему, ко всем учтив,
И не вставал я впереди,
зазнайство обходил я стороной, друзья.
Исполнилось мне тридцать три,

я виночерпий у любви сосуда,
Испил я вдоволь, и тени сатаны видны мне стали все отсюда.
Ударил войском я по сатанинским всем скоплениям блуда,
Две низшие души³⁹ во мне теперь под мёртвою уздой, друзья.
В тридцать четыре стал образован,
и знания избавили от страха
Быть не готовым; и свыше велено:
«Твори хикметы, хваля Аллаха».
С незримыми святыми пью вино, пусть даже ждёт нас плаха.
Душевный мир наполнил райский свет,
и принял я покой, друзья.
Я в тридцать пять опять в мечети,
душевно в ней и далеко от злобы.
Питейный ряд я выстроил любви:
«Учась, мой ученик, испробуй».
Но всех, свернувших на путь кривой,
сёк розгами, негодные особы.
Влюблённым весть Истины принёс,
ручаюсь я за них душой, друзья.
Исполнилось мне тридцать шесть,
и как идущий следом я созрел,
Так истинный Мухаммад мне указал на красоту, и я её узрел.
По этой вот причине глаза мои в слезах, я поклонялся и

³⁹ Согласно суфийской теории нафс является низшим «Я» человека. Нафс – причина постыдных поступков, грехов и низменных качеств, и борьбу с ней суфии называли «величайшей, священной войной», ибо, как сказано в хадисе Пророка, «твой злейший враг – [нафс] меж твоих рёбер. Первое состояние души присуще всем людям с рождения и называется оно *ан-нафс ал-аммара би-с-су'* – душа, побуждающая к злу. Причина такого поведения души в безверии, в присутствии в ней страстей, вызванных телесными желаниями, намерениями, направленными против других людей и вызванными гордыней и другими негативными чертами характера. Второе состояние души: душа порицающая – *ан-нафс ал-лавва'*. Она проявляется в человеке, душа которого поднялась выше состояния, в котором она побуждает к злу, но склоняет его к осуждению других людей за их проступки. Душа, пребывающая в этих двух состояниях несовершенна и в том смысле, что предрасположена к принятию сатанинских качеств и вполне способна выступать под личиной сатаны.

горел.

Любви кинжалом нанёс себе я раны

с надеждою одной, друзья.

И в тридцать семь от небреженья ещё не пробудился,
Стыдясь Аллаха, таинственного ради я в зикре не крутился⁴⁰,
На утренней молитве, рыдая, не стонал, в отчаянье не бился.
Раскаялся, и мой ходжа поверил и поддержал рукой, друзья.
Мне тридцать восемь лет; жизнь миновала, силы все изжила.
Как не заплакать, смерть на порог явившись, предложила
На небе чашу новой жизни, и тихою заботой окружила.
Вот пребыванью на земле пришёл конец простой, друзья.
В страданиях прожил тридцать девять лет, уже не ученик.
Как жаль, исчезло время без следа, покорности я не достиг.
Кто терпелив, тот близок к Истине, счастливый миг постиг.
Лицо моё поблёкло; ослаб, не болен, но больной, друзья.
Усы и борода белеют сединой,

а настроение моё черно-темно,

В могиле Малый суд не милосерд,

ведь все во мне развращено.

Спасенья нет, и тяжкий груз грехов моих сулит во мраке дно.
Все ангелы прознали о моих грехах,

подавлен я виной, друзья.

Хвала Аллаху, Он подхватил меня и нежно окунул в зарю.
Из чаши Пирмугана попробую я каплю, и искренно прозрю,
Теряясь ночью,

я в поиске пути на край предела с ним смотрю.

Желаний птица достигла Всесущего сама собой, друзья.
В страданиях надрываясь мой разум оскудел от боли и утрат,
Душа затрепетала робко, разрушена обитель, стою у врат.
Трепещет сердце, лишь шаг шагнуть к мосту и вот Сират⁴¹.
Лишился разума, ум оскудел под полною луной, друзья.
Ходжа Ахмед, раб божий, сорокалетия достиг; нафс укроти,
И наконец, ты должен под саваном голову свою найти.
Законы веры – шариат, суть – тарикат, Аллах прими, прости.
Ниспослана мне доля Им, воистину, в судьбе иной, друзья.
Мой ум покинул разум и чувств лишился я, друзья.

⁴⁰ Не совершал зикр.

⁴¹ Мост, с которого грешники падают в ад.

Раб божий ходжа Ахмед, все сорок в себе желаний устраши
И здесь сейчас, рыдая, в саване исчезнуть поспеши.
Исламского закона скорлупа хранит жемчужину пути в тиши,
В ней суть; идите к своей доли от Истинного Бога, друзья.

* * *

Взглянул Всевышний с мощью всей на нас, не медлю
Согласиться: «Не чист я чувствами, спешу сойти под землю».
Пир виночерпиев, мне сострадая, руку протянул.
Взойдя на гору, от прав и нрава отказался, Ему я внемлю.
На избранной горе Иса и Марьям⁴² устроили стоянку,
Всем человекам указуя на страстные души изнанку,
Придали чистоту, за Истинным Аллахом стенали с плачем.
Служа и плача, я стонал, сошёл в глубокую землянку.
Идущие достигнут Трона Бога по узеньким мосткам.
Есть у влюблённых великая стоянка, есть макам⁴³.
Вот умирая верные Аллаху, вино⁴⁴ любви испили,
Указано: «Грехи все смягчены, возрадуйся любви глоткам».
В любви потоке собран жемчуг драгоценных смыслов,
Я дни и ночи стоял, смущающие тени вон выслав.
Любовь Аллаха призывая, так Лик сияющий увидел,
К Нему и устремился я, покорностью путь выстав.
Стоял без колебанья, и услышал: «Ты Лик Мой зришь.
Жемчужин суть есть слезы глаз, их проливая, бдишь.
Копя любви вселенской капли, в себе ты проявлять её,
Но даже с аскетизмом её не долго в чувствах своих длишь».
Я, мысля, жемчуг находил в глубинах океана хакиката.⁴⁵
Я службу пиру исполнял, отказываясь и от еды, и злата,
Хамадани – шейх совершенства, мой совершенный пир.
Не всем учение моё понятно, скорее времени растрата.
Захир⁴⁶ познать и зрить батын⁴⁷

⁴² Иисус Христос и дева Мария.

⁴³ Стоянки – стояние на суфийском пути: раскаянье, осмтрительности, воздержания, бедности, терпения, упования, удовлетворения.

⁴⁴ Вино в суфизме является синонимом любви.

⁴⁵ Хакикат – постижение Божественной истины.

⁴⁶ Внешние признаки знаний, структур и явлений.

⁴⁷ Скрытые признаки знаний, структур и явлений.

Я с плутовским смирением приплёлся за спасеньем.
Врата открылись милости, вне рассказней и всяких баек,
К Нему открыт мне путь, ведь я изрёк: «Алла, лаббайка⁵¹».
Звучал как вечность рог⁵², круша границы, я согласился.
Цвет молодости в глазах влюблённых, сказал я без утаек.
В себе ищи причину вескую свет истины искать,
На путь покорных встать и грудь в стояниях сжигать.
Молитвой выжег все нутро своё, и покорно умер.
Ахмед, раб божий, открыт твой дар общинников скликать.
Я странствовал легко, и, отдавая душу, вознёс:
«Алла, Алла!».

Вся сущность дервиша в стремлении, в движении без зла.
Вот и причина, терьяк я поджигал, какая б не царила мгла.

* * *

Аллаху я служу, Ему все восхваления в хикметах сохранив.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Раскаявшись в грехах, я устрасился, вернулся в Туркестан.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
В сорок один с вниманием, блуждания в пути себе вменив,
Иранцев тайны пожелал узнать, сокрытому труд подчинив,
Любимцами Пророка их назвал, любимыми Всевышним.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Мне сорок два, по-прежнему я ученик, послушен, не ленив,
С желанием служу Аллаху, путь именем Его себе я осветив.
Я под скрижалями Космического Трона, завершил калам.⁵³
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Жил сорок три недолгих года, вину за все грехи себе вчинив,
Я шёл, как в трауре, в душе потоки горьких слез пролив.
В пустынях я искал спасенья, убежище я строил из песка.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.

⁵⁰ В Коране Аллах учит человека тому, чего тот не знает. В самом начале Корана представлена история первого человека, которого Аллах научил всему: «Он научил Адама...» (2:31).

⁵¹ Словесная формула, произносимая при посещении Мекки.

⁵² Рог, в который затрубит ангел Исафила в день Воскресенья.

⁵³ Обучение.

В сорок четыре на ярмарке любви, ступни в кровь сбив,
Я, плача, брёл по ряду цветника,⁵⁴ колючки прикупив.
Любовному недугу, как Мансур, я с головой предался.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
И в сорок пять опять просил у Господа я благодать, сбив
Сам себя с пути; ошибки совершаю и к пирам не учтив.
Мой труд величие и милосердие Всевышнего узнать.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Одна лишь капля милости Аллаха, в блаженстве утопив,
В восторг меня ввела, и сатана бежал, противен и труслив.
Так в сорок шесть врата открылись

и слышу я дыхание Аллаха.

Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Мне сорок семь, и тут с семи сторон наполнили, прельстив,
Истоки дара; ходжа наполнил чашу мне, сам кейф испив.
А сатане лишь страсти скотские мои достались для глотка.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Тоскливо, в сорок восемь грехи, болезненно меня свалив,
Подвигли к чувству отвращения к душе, почти её убив.
Вот от чего, Аллаха убоявшись, молился, не смыкая глаз.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Все мысли о Аллахе и в сорок девять лет; в себе себя казнив,
Страдая, как Маджнун, я воспылал под искрами огнив.
Бежал я от родных, от всех терзаний подвергся разным.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Я полстолетья прожил, бреду, невольно цели затемнив,
Глаза свои не пролил с кровью, собой придавлен и сонлив,
И как собака шатаюсь я на поводке желаний смутных.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.
Ахмед, раб божий, да, лучше умереть, коли труслив,
Лицо, краснеющее от стыда, под чёрною землёй укрыв.
Стать лучше прахом человека, чем человеком без стыда.
Ходжа мой благородный, иду к тебе, я голову склонив.

* * *

Я Божий раб, я восхваляю Всевышнего, ведь он велик,

⁵⁴ Суфийский символ любви.

Ведь он Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Горел сгорая, в страдания я с головой проник.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Мне пятьдесят один, в пустынях питался я корнями трав,
В горах я, не смыкая глаз, терпением укрощаю нрав,
Лик не узрел, страдания возможные в груди собрав.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
К пятидесяти двум годам пришёл, бродя среди вещей,
Монеты, скот что значат, когда не оценил души своей,
Когда высокой мысли нет и веры, и истины высокой в ней.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
К пятидесяти трём мой Господин мне долю предоставил,
Я заплутал, на верный путь Он вновь меня поставил,
«Алла!»; услышал: «Лаббайка⁵⁵», Он так меня направил.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Так, пятьдесят четыре года, душа взрыдала горько,
На площади я магрифат, слежу за знаниями зорко,
Как Исмаил я жертва, Аллаху предан я настолько.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Желая Бога зреть я в пятьдесят и пять стал убогим,
Горя, испепелил себя, достиг фана, такие вот итоги,
Во имя Господа я в ничто преобразился без тревоги.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Пятидесяти шести печальная моя башка достигла,
Раскаялся, могу ли слезы лить; такая вот беда застигла,
Иранцев я уроки не усвоил, такая вот судьба постигла.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Пятьдесят семь мне лет, жизнь словно ветер отлетела,
Эй, друзья, все безнадежно, и голова вся опустела,
Во имя Бога, длань Пирмугана⁵⁶ меня касанием согрела.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Пятьдесят восемь, по-прежнему незнанием я слеп,
Мой Грозный Бог, отмерь мне полно положенную цепь,
Отвергну злую участь, коль укрепить меня Твоя же крепь.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Сядь, пятьдесят девять, сядь, плач, рыдая, с болью,

⁵⁵ Ляббайка – молитва паломников во время хаджа.

⁵⁶ Старец суфийских пиров.

Я, душу отдавая, к любви не близок, с ней не молвлю.
С каким лицом явлюсь к Тебе с моей убогою юдолью?
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Успел лишь раз моргнуть, уже мне шестьдесят годов,
И не успел я дело доброе свершить без лишних слов,
Бродил я скованным и дни, и ночи, ища достойный кров.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Мне шестьдесят один, несу я неподъемные грехи,
Друзья, боюсь я Господа, дела мои несносны и плохи,
Аллаха о прощенье я прошу, прощания с душой тихи.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
К шестидесяти двум Аллах явил Себя доступно ясно,
Невежества вдруг спала пелена, все вижу страстно,
Душа и сердце, память вся моя «Алла» воспели гласно.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Исполнилось мне шестьдесят три, и я услышал глас:
«Раб Божий, сойди под землю, умри там без прикрас,
И тени низкие, страдая, с души мечом скоси тотчас».
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?
Ахмет, раб Божий, дави поползновенья низкие души,
Затем нашёл я святость под землёй в молитвенной тиши,
Нет смерти прежде воспарения души, страданием дыши.
Господь Один и Вездесущ, когда-нибудь узрю ли Его Лик?

* * *

Указано нам свыше от Мощного, ярлык не скрыть:
На небе и земле по воле Бога новым созданиям не быть,
Следить за жизнью, смертью грозно должен Азраил,
В огне страстей душе к Всевышнему не взмыть.
Мои года достигли возраст, мне данный от Творца,
Исчезнет все живое, человеку Аль-Халика⁵⁷ нет конца.
Он человек идущий на молитву, стоящий на молитве,
Мои слова, быть может, разнятся от скрытых слов Отца.
Назвали меня люди правителем султанов,
Владеющим стадами без числа из всяких станом,
К увеселеньям склонным, ценящим радость жизни.

⁵⁷ Бог.

Султаны и владельцы жить жаждут постоянно.
Слепы самодовольно и радостны не будьте, эй, друзья,
С коржуном равнодушья к людям, жить зря
Не стоит одним днём, есть смерти день ещё,
На этом гиблом свете беспечным быть нельзя.
Ходжа Ахмед, раб Бога, все сказанное осознай,
Предсмертной жизни раны сшей, иной есть край,
Пройду с начала весь путь к истоку Истины,
Со смертью время Азраила беспечно не гадай.
Слава сайтана чернее чёрных гор, предельней,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней
Явился я, на гребне я Любви потока, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Напился вином я шариата вдоволь в миг хмельный,
Себя покинув, лечу я в тарикате, всё, всё скудельней,
Вознёс я в хакикате звук «Кхуу-кхуу», я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Не ради благ мирских на свет явился, не бесцельно,
Не погрузился ради я потомков в тарикат предельно,
Я страстно к Истине Любовь не испытал, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Пригоден шариату мой шаг, для всех ступеней,
Иду я тарикатом ради тюрок годами все степеней.
Знай, в хакикате смерть неизбежна, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Макамы⁵⁸ делают отстрел страстей в душе прицельней,
На поприще Любовь глава, сияет среди теней.
Яд древа адского Зукум уместен и законен, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
В небытности все совершенство Истины, её испей,
Во истину Творец Он, копь доли сотворит дельней.
Нечистое увижу я ясней в Его Сияние, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Любовный пыл сжёг голову, ошеломлён я хмельно,
Не ведал пылкой я Любви, блуждал без бдений.
Пред Истинным испепелённый я султан, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.

⁵⁸ Стоянка на суфийском пути.

Я в тридцать три при шариате охмелел в молельне,
И в тарикате взлетел и совершил полет я цельный
И в хакикате ошеломлён познанием Истины, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
В Любви поток я погружен душой, не тельно,
Себя не осознал, искал в нём жемчуг цельный,
С желанием влюблённым их раздавал, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Любовной в сердце боли рад, нет ей смертельной,
Старался лекарство я найти, сон не поддельный,
Старательно в экстазе экстаза я достиг, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.
Ходжа Ахмед, раб Бога, зинджи⁵⁹ в слезах и в плене,
Имением владея в двух мирах, я нищ отдельно.
Держась за рабство в рабстве, султаном стал, я здесь,
Друзья, Лик в этом мире представить зрельней.

* * *

Желая видеть Лик Твой, я на дорогу вышел,
Увижу ли из темени могильной ниши
В день Страшного суда желанный Образ?
С каламом встану и в слезах, указано так свыше.
Желать ты должен сильно Лик, иди, взывая,
Сто тысяч дней перед зарей молись, рыдая,
Суровость Страшного суда узнаешь, плачь, плачь,
Увижу ли я Лик, вдыхая радость и страдая.
Богобоязненным нет притеснений там, есть благо,
Как плут для слез глаза щипая, склонюсь лукаво
Если я, даже намаз читая в обличие аскета,
То в путах плутовства мне умереть безглаво.
Мир этот дан нам для проявления терпенья,
Обычай чти, исполни зикр для души спасенья.
Кружением в зикром сайтана игрища я смёл,
Возможно волею Аллаха не стану пустой я тенью.
Жизнь миновала скоро, мечтам моим, быть может,
Не сбыться, терпение не проявилось полно тоже,

⁵⁹ Чернокожие рабы.

Обыкновение гореть во страсти окажется не явным,
И тут не взглянет Мустафа, конец придёт похоже.
Умру я в своё время, но с правоверием в душе ли,
Мирское отторгая, влюблённым будь на деле,
Достойным будь в чертогах рая, рыдай и плачь.
С душой не распростившись, достоин я ужели.
В глубины Страшного суда не пасть слезинке
Без покаяния с прощанием с душой; тропинки
Скорби все пройди, рыдая, плача безутешно,
Изведай тайны разума; указано, стой и на льдинке.
Прожил я семь десятков лет, жизнь завершилась,
Желания исчезли, вся жизнь моя для Господа уныла,
Не знал иного, лишь плакал для Него, страдая.
Хотя бы улыбка в Конце света лицо моё омыла.
Не сгинув на земле, на небе не встретится с Любимым,
С вождём кафиров ты верой тоже поделится не мнимо,
Иначе не испить вино из райского источника Кевсарь.
С Аллахом на устах испить смогу ли нетерпимый?
В день Страшного суда не буду твёрд как прежде,
Когда спросит Бог о самостояние, моей надежде,
Увы, все упования ничто, и рухнет крепость тела.
Я слаб, спасения нет и скрыться, как стало, негде.
Ходжа Ахмед, путь бесконечен, опасен перегон
Уходит твоё время, все собранное здесь и есть ли يراق ,
Не оторвавшись, если на дорогу выйдешь, перегон يراق ,
Достигну ли я конца пути без Его воли, есть склон.

* * *

Хвалу Аллаху вознесу и повторю, Он Господин,
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один,
Скорбь с болью овладеет если полно, то возможно.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Колючки ел, когда пустыней шёл я в пятьдесят один,
В горах глаза выкатывались из черепа, как из глубин,
Заметить Лик не смог, хотя измучил душу я свою.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
В пятьдесят два оставил я семью, родных, как псин,

Семья не годна в вере для страданий душ мужчин,
Оставил думы я и отдалился от души, поближе к вере.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Луч счастья в пятьдесят три Бог ниспослал, Един
И Вездесущ, с пути Он сбил меня и вновь среди руин
На путь поставил, Аллаха поминающие за руку взяли.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Мои все части существа в пятьдесят три, как из расщелин,
Вдруг застонали; от жертвы Исмаила душе моей алтын
На магрифата поприще достался, такое странствия начало.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Я нищ ради Аллаха в пятьдесят пять, фана среди теснин
Достиг, страдая я, богобоязненность свои зажгла огни.
Хвала Аллаху, мой поиск Бога принёс плоды.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Дожил я до пятидесяти шести лет, вот сеть морщин,
Покаялся я горемычный, зло со слезами, плача, скинь.
Я не воспринял наследие иранцев, окаменели чувства.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Пятьдесят семь, пролил я в жизни не мало слез дождин,
Хвала Аллаху, Пир виночерпиев от горестей годин
Прикрыл рукой, ладонь он сжал мою тепло.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Мне пятьдесят восемь, невеждой прожил я до седин,
Сомни, сожги все страсти души моей, мой Властелин,
По прежнему душа моя страстна, указывай на это ей.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Дожил, стенаю, до пятидесяти девяти, ты душу вскинь
Молитвой в небо, Аллах Возлюблённый не мним,
Дух прямо обратился к нам, освободит.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Глаза открыть я не успел, как шестьдесят, бди,
Не завершил всех лел, лишь опоясался, вперёд иди,
Будь озабочен делом днями и ночами, зимой и летом.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Я во грехе, испытываю стыд, мне шестьдесят один,
Ай, ай, друзья, был откровенен, язык излишне длин,
С душою распрощавшись убежища ищу у Бога своего.

Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Год шестьдесят второй явился, пролилась света синь
Всевышнего Аллаха, беспечность, ты никчёмна, сгинь,
Душа и сердце, разум вскричали разом: «Аллах!».
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Услышал глас я в шестьдесят три: «Раб Мой, покинь,
Сойдя под землю, мир, душа встревожилась в груди.
Мой Властелин, души все страсти посеки клинком.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.
Ходжа Ахмед, раб Бога, втоптал до тёмных глин
Души все страсти, идёшь ты за Любовью вне чужбин,
Умри ещё до смерти, вдыхая скорбь, как воздух.
Увидеть Лик Всесущего желаю, Аллах Один.

* * *

Молитв не прерывая, спешу я на рассвете возгласить:
«Аллах».

Зикруя, склоняюсь с плачем и шепчу:

«Господь, в Твоих руках...

Я раб Аллаха, и в нем счастливо я растворен в слезах,
Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?
Закарию подобно, вот, голову я под пилу подставляю,
И как Аюп я своё тело червям земным представляю,
И как Муса я на Синае на горе покорно власть оставлю,
Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?
И если в море в китовой пасти как Йунус я окажусь,
И как Йусуф в колодец на дни и ночи погружусь,
И как Йакуб позора сыновей, рыдая, устыжусь,
Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?
Я как Шибли продолжу с песенным радением идти,
Подобно Баязиду неустанно к Каабе веру буду я нести,
И зарыдаю лицом к Каабе, желая душу, да, свою спасти,
Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?
И если как Мугруф с дорогого суфия я справлюсь,
И как Мансур⁶⁰ ради души на виселицу я отправлюсь,
С петлёй на шее Ему я благодарностью прославлюсь,

⁶⁰ Шибли, Баазид, Мугруф, Мансур – суфийские шейхи.

Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?». Ахмед, раб божий, с судьбы стряхни сомнений прах, И как Закария, зикруя, произноси без устали: «Аллах. Так я, сгорая в зикре, предан делом и дело не в словах, Но вдруг прерву ход тариката, найду ли я Тебя тогда?»

* * *

Есть долг Каабу посетить, восторг пути познайте,
Вот достижения предел, так милость испытайте, друзья.
В Каабе надгробие и дух пророка Мустафы, внимайте.
Участие для всех есть испытанье, ступайте, друзья,
Участие есть высшая ступень, и мы наделены, её достигнув.
Дан разум нам, в пределах милость испытайте, друзья.
Услышав от меня слова о вере, спасётесь, суть постигнув.
Тверды мои молитвы и согласие моё, внимайте, друзья.
Стремитесь к цели мощно роем; молитесь, пока вы живы.
Молитесь непреклонно, люди; и милость снизойдёт, друзья.
Друзья, смешны герои, а грешники душой своей сонливы.
Мечетей таинство предстанет и милость снизойдёт, друзья.
Печать Каабы печальна и мощна, все деспоты сбегут.
Девицы, юноши стыдливы, и милость снизойдёт, друзья.
Язык ответит мой; о, странник, ответы твою душу сберегут.
Должна халяльна пища быть, и милость снизойдёт, друзья.
От пира указание придёт: «Где, как строение возвести?». Пророк – заступник дома, и милость снизойдёт, друзья.
Арслан Баба привносит радость, ему благую весть нести.
Придите и служите Богу; и милость снизойдёт, друзья.
Простил и спас, как принято у человеков; душа взлетит.
Сойдитесь в круг, зикруя; и милость снизойдёт, друзья.
Ты, Ясави, все сказанное плутовски разоблачи, и Он простит.
Неси к Каабе хикметы все свои; и милость снизойдёт, друзья.

* * *

Желая видеть Лик, я на дорогу вышел в никуда.
Проводит караваны по пустыням хитрость иногда,
Или топтание усердное на месте со мной и без меня.

Отставшие в пути взывают к пирам без стыда.
Раскалывает сердце зикр, когда Всевышнего ты поминаешь,
В огне любви сгорев, ты душу отданной Ему признаешь.
Твою покорность Богу воспримут ангелы, согласие храня,
И встретят гурии тебя, и слово нежное от них узнаешь.
Друзья, молитесь неустанно, эй, путник, исполни зикр; и чти,
Путь вознесения к страданиям; всех на пути своём прости.
Трепещет кто пред Ликом, живой, страданьями себя казня?
И видя изумлённое моё лицо так, скажут обо мне: «В пути».
Без животины выючной несу свой груз, страстями уязвлён,
Но как Айюб я мёдом веры истинной помазан, укреплён.
Вот что и кто на свете удивит теперь меня, собой дразня?
Даут, Мусы наследник и Харуна, был явлен и спасён.
Ищи не преходящее; сокровища Корея⁶¹

не снадобье больным.

Ширин, Фархат, Лейла, Маджнун⁶² исчезли, словно дым.
Как они жили без Истины, страданья странствий не ценя?
Услышал истинное я: «Лишь умерев, останешься живым».
Аллаха бойся; лить слезы горькие и есть блаженство,
Войдя в чертоги рая, укажи раскаяньем на совершенство.
Пришедшим в этот мир, указано вернуться, себя виня.
Джунайд⁶³, Шибли, Мансур есть просвещённое священство.
Войди в поток кипящий страсти, ожог прими же терпеливо,
Глубины, скрытые в потоке, выше гор – смотри пытливо.
Когда любви лицо увижу, охватит удивление меня, пьяня?
Ахмед, раб божий, все сказанное языком лукаво, лживо,
Покорности пчела собирает мёд Аллаха ради,

не обещаний рой.

Увы, влюблённость лишь мираж, как Каф-гора за Каф-горой.
Нет, не коснётся райских трав без покаяния ничья ступня.

⁶² Герои арабского и персидского поэтических сказаний о любви, восходящей, по мнению суфиев, к Аллаху.

⁶³ Абу-л-Касим Мухаммад ал-Джунайд ал-Багдади (ум. в 910 г.), суфийский шейх, считавший предшественниками суфиев коранических пророков.

* * *

Намеренья мы воплотили, напитан я Каабой, друзья мои.
Да, стан наш представляя, мы здесь, и мы угодны,
друзья мои.

Намеренья мы воплотили;
Пророк рукой не слабой, друзья мои,
Нас наделил плодом причастности: мы сродны, друзья мои.
Явились мы, разумно встав на путь путейский, друзья мои,
Да, за наследством; запрос здесь не житейский, друзья мои.
Есть дух – идите, нет сил души, то стойте,
и ждите силы тьмы.

Над нами Истина,
и скажет слово судья третейский, друзья мои.
Общинники, вы здесь, душа ликует, я с вами, друзья мои,
С душой прощаясь вы, множитесь с правами, друзья мои.
Познал я хакикат⁶⁴, и спутники мои узнали, друзья мои.
Вниз тянут спящие, в грехе придавленные снами,
друзья мои.
Лишь, расправляя крылья, взлетает попугайчик⁶⁵ сущий.
Ходжа Ахмед, раб божий, судья третейский – неимущий.

* * *

В любви потоке полноводном ныряльщиком представ,
Возможность обретёшь найти жемчужину ты тайных знаний.
И над пространством просто к созвездьям Истины слетав,
На райском древе Туба⁶⁶ найдёшь своё гнездо признаний.
Блаженства древо Туба посажено Всевышним раз-навечно.

⁶⁴ Постижение Божественной истины.

⁶⁵ Суфийский теоретик и поэт Джалала ад-дина Руми утверждал, что добродетели пророка Мухаммада видны в нем, как в зеркале. Он становится как бы тем зеркалом, которое Аллах поставил перед мусульманами, чтобы научить их правильному поведению – так перед попугаем ставят зеркало, что бы научить его говорить.

⁶⁶ О райском древе Туба (Блаженство) в достоверных хадисах сказано, что в его тени всадник может проскакать сто лет, но так и не добраться до её конца.

Влюблённый божий раб господ не знает,
он произнёс: «Аллах».

Влюблённый в Истину
иранец осмыслил путь свой не беспечно,
Любя, Аллаха поминает,
сомнения не знает, ему не ведом страх.

Для всех рабов любви к Аллаху Истина одна, дна не имеет,
Земные истины плоски, я хладно к ним не расположен.
Мир этот чужд влюблённым в Истину, любовью не согреет.
Мне следует покинуть этот мир покойно, он груб и ложен.
Рассвет⁶⁷ великолепный позволит осознать: «Аллах!».

Сей глас всемирный выше горы Синая всех нас поднял.
Любви огонь умно предъявлен в известных нам местах,
Мне следует покинуть этот мир, пока в себе я страсть унял.
Желания свежи, ведь радостно Всевышнего я поминаю.
Да, шейх Адхам⁶⁸ есть истинный путеводитель в Балхе,
Он красноречием затмил и ангелов, я достоверно знаю.
Готов вести я к Истине людей в рядах торговых и на плахе.
Напыщенность в речах несёт в себе лишь мнимый свет,
И для духана тайны Истины открыты в беседе верной.
Для с верой слушающих и горы льда растопятся на нет.
Будь достоверным, не будь гортанью только скверной.
Шибли – вития, Джунайд известным словом благонравен,
Душевным изложением мысли возвысился Хасан Басри⁶⁹.
Зу Нун Мисри⁷⁰, Творцу печальным тоном подражая, славен,
Достиг фана⁷¹; я ними, стремлюсь, как к всполохам зари.

⁶⁷ Божественный свет.

⁶⁸ Суфийский шейх Ибрахим ибн Адхам (ум. 776 г.) в Балхе, имевший влияние в Туркестане.

⁶⁹ Хасан Басри (642–728) один из первых в истории суфийских шейхов. Существует предание, что Басри в доме Умм Саламы – жены Пророка, будучи ребёнком, глотнул воды из кувшина Пророка. Пророк воскликнул: «Мир воде, что он испил!». Потом Хасан говорил: «Поскольку сам Пророк касался той воды, мое знание восходит к нему».

⁷⁰ Суфийский шейх из Верхнего Египта Саубан ибн Ибрахим ал-Мисри (ум. в 859 г.) по прозвищу Зу-н-Нун (Он-с-рыбой), в своих сочинениях утверждал, что гимн Богу создаётся и из пения птиц и из красок цветов.

С Аллахом я рушил купол самовосхищенья, боясь подлога.
Вокруг ходящие⁷² никто пред кругом шейхов тасаввува⁷³,
Рассыпались они в пыль соли, когда сказал я: «Во имя Бога».
Грешны они, не зная Истины, достойны Проклятого клюва.
Страстями одурманен я, мне следует покинуть этот мир,
Огонь любви нутро моё, всю печень мгновенно опалит.
И если долю получу, то дал Всевышний, щедрый мой эмир.
Его дворец – вселенная покоя, войти желаю, Он простит.
Ходжа Ахмед,
 раб божий, высоким слогом хикметы ты слагай,
И в них хвалу Аллаху, как жемчуг чистый чисто изложи.
Сам умирая, воскресая, стой, себя проклятьями стегай,
Молись, и на устах с хикметами служи Всевышнему без лжи.

* * *

Указано:

 «Да, в понедельник⁷⁴ последний на земле твой вздох».
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Узнал, мой срок Всевышний и указал:
 «До шестидесяти трёх».
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Мне близкий на этом теплом свете последователей стан
Потерянно стоял, они ко мне зывали: «Учёный наш
султан!».
Кровь горла сглатывая возлюблённый Аллахом стоял майдан.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Шагнув под землю, с обителью я попрощался навсегда,
Презрев наземный свет; Ему я посвятил оставшиеся мне года.
Один зикруя, сгорал, я смерти не сказал ни нет, ни да.

⁷¹ Состояние полного растворения в Боге.

⁷² Перипатетики (др.-греч. περί «около, вокруг», патейν «идти, шагать») – последователи Аристотеля.

⁷³ Суфизма.

⁷⁴ Известно, что пророк Мухаммад родился в понедельник и умер в понедельник в возрасте 63-х лет. Понедельник – день, когда Пророк совершил со своими сторонниками хиджр, т. е. переселение из Мекки в Медину. С этого дня начинается исламское летоисчисление, по символическому вектору: новый отсчёт времени – новая жизнь.

Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Коран читая дни и ночи, просил прощение сурою «Та ха»⁷⁵.
Постись все дни, читай намаз всю ночь, она покойна и тиха.
Таким и под землёй готов я пребывать, подальше от греха.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Я голодаю шесть десятков дней, ем только раз с камней.
К рассвету признание моё любви к Аллаху звучит ясней.
Так в шестьдесят и три я года сам погребён среди теней.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Ар-Руха⁷⁶ слыша стал Мухаммад главой всех правоверных,
И ангелы вселенной ему служили в стараниях всемерных.
Пророк не обделил меня в стенаниях, мучениях пещерных.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Увидел ночь я Вознесения в свете, Пророка ответил:

«Сын мой».

К руке моей он силу протянул, узнал, и произнёс:

«Слаб, стой».

Заветы сунн Пророка я держусь, им сказано:

«В них путь прямой».

Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Если с пути собьёшься, от Страшного суда тебя от отведёт,
Отстанешь если, Пророк с небес протянет руку и спасёт.
Назвал меня он сыном, и первым среди первых в рай введёт.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Эй, друзья, услышав я слова Пророка и от страстей очищен.
Слаб я;

велел стоять, и мой угасший пыл с зарею стал искрист.
Свой Лик Всевышний чуть приоткрыл, прекрасен и лучист.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Душа моя узрела Лик и в миг желанный в космос вознеслась.
Как куст перед Мусой душа предвечная моя огнём взвилась,
Уже не скрыться, как Маджнун, от рода; душа моя спаслась.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Спал на камнях и голову укладывал на камень я много лет,

⁷⁵ Двадцатая сура Корана мекканского периода жизни пророка Махаммада. В ней указывается, что Аллах простил Адаму его грех до того, как отправил его на землю.

⁷⁶ Ангел Джебраил.

И под землёю навлекал лишенья я на себя, не видел свет.
Друзья, послушайте, и под землёй, и на земле покоя нет.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Прими страдания в трудах; где встреча со своей Любовью?
Служенье бесполезно вне насыщения себя вселенской болью.
Пока не исстрадаются душа и сердце, не дрогни даже бровью.

Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Сходя под землю, в беспечности я пребывал, она – преграда,
И только там во тьме теперь увидел я пророка Мухаммада.
Я упованья отчуждённых, слабых слышал средь греха смрада.

Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Разумного вопрос дитяти:

«Что слабого терзает, что его горбит?».

Ответит слабый:

«В груди моей ком тяжкий уныния и скорби».

Да, слабость к Богу не возвысит,

скорей тебя, унизив, оскорбит.

Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Так стойте, слабые, за мной на пятничной молитве, спасётесь,
Да, Мухаммад поможет сбросит ношу, если вы проснётесь.
Вымаливать прощение должны, тогда к Аллаху вознесётесь.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Грехи свои, провинности несите скорбно в пятницу в мечети,
Осмотрит их с высот своих Мухаммад, и примет в свои сети.
Какие слабости твои тебя, Ахмед, подкосят и сбросят в нети?
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Я слабости своей греховой пред троном Бога устыжусь,
Перед Творцом с усердьем тихим и с именем Его тружусь,
Без сна молитвы; во благо с терпением и радостью божусь.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Сошёл под землю я; для грешника иной исход был мним.
Все четверо друзей⁷⁷, сподвижники его одобрили: «Ауминь».
Прости, Создатель, слабых падших во грехе, Тебя мы чтим.
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.
Ходжа Ахмед, раб божий, каламом завершу тетрадь вторую,

⁷⁷ Халифы.

Я за вино экстаза радость двух миров отдал и не мудрую.
Ещё до смерти горький яд душа узнала,
покинув клеть грудную
Держа по Мухаммаду траур, сошёл под землю я, бисмилля.

* * *

Да, на достоинство моё Всевышний бросил взор.
Погрыз в грехах я тяжких, сошёл под землю здесь.
Бежал я от достатка, в руках остался только сор,
И как слуга Аллаха верный сошёл под землю здесь.
Аллаха восхваляя, дошёл я до истинных истоков,
Поправ ступнями твёрдо мирок житейский весь.
Я встал, влюблённый, и над нафсом и его пороков.
Заботы прежние оставив, сошёл под землю здесь.
Зла горы обрушили все камни на меня, калеча.
И стыд обрёл язык: «Ты сохранил свой дар доднесь?».
Влюблённый если ты, то где же с Истиною встреча?
Покойнику подобен я, сошёл под землю здесь.
И вас, и нас Всевышний призвал к терпенью.
Как поражает желанье сладко только пить и есть!
Бог изрёк: «Частичка Духа Моего, иди к спасенью».
Печалью озабоченный, сошёл под землю здесь.
Бывали дни, я в суете о жалости я забывал,
Нафс зазывал к забавам плутовским подлезть,
Не сжёг я, не отринул бесо-вожделений вал!
Наполнен скорбью я, сошёл под землю здесь.
С рабом столкнувшись, служи ему как верный раб.
Ты сам дорога, коль на тебе дорожной пыли взвесь.
Взлетай, сгорая, пеплом; кто любит, тот не слаб.
Став искренним другом сошёл под землю здесь.
С душой прощаясь, я со страданиями скажу: «Аллах».
Мне грезиться спасенье, и Он велел: «Мой путник, грезь».
От ада ограждая, оставил Милосерд меня в своих руках.
Признал себя я грешным, сошёл под землю здесь.
К шестидесяти три добавились мне года; нет зависти,

Нет и желаний, и, поражает, вне Истины и нет чудес.
Султаном звался я великим, чем огорчён я без лукавости.
Аллах мне ниспослан довольно; сошёл под землю здесь.
Цена чалмы муллы всего лишь стёртую монета,
В тупик приводит претензия слыть шейхом спесь.
Душа ислама не пылкостью страстей согрета.
Лишил себя всего себя; сошёл под землю здесь.
Голова моя – прах, сам я – прах, прах – моё тело,
Горел-обугливался, но не достиг я ни каких небес.
В стремленье к Истине дух муслим мой дух.
Исчезнув как роса, сошёл под землю здесь.
Глас пира виночерпиев ко мне пьянящим лился,
Я подражал Шибли⁷⁸, с душой прощаясь и исчез.
Узнал людей пустые тайны и тут же устремился
К источнику Замзам⁷⁹; сошёл под землю здесь.
Ходжа Ахмед, раб божий, тебе советчик твой же глас.
Невежд оставь, с заумными словами к ним не лезь.
Если влюблён в Аллаха, с душой простись, умри сейчас.
Став твёрд я шагом в вере, сошёл под землю здесь.

* * *

Бог Истинный нам сунны ниспослал, указ нам путеводный,
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Десятки лет прожиты, но к встрече с Богом я ещё не годный.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Все помыслы мои о Боге, пуста земля: умри ещё живым,
Земля не вечна, только сунны, стал я и немощен, и сед.
Я под землёй всецело раб ради души решением простым.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Я от иранцев в избытке знания не принял, сожалею,
Сто двадцать пять прожито лет, остался ли мой след?
Не проявил терпенье полно я в служенье, душой болею.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.

⁷⁸ Абу Бакр аш-Шибли (ум. 945) – великий суфийский шейх, знаток маликитского права и признанный комментатор и передатчик хадисов.

⁷⁹ Родник со святой водой в Мекке.

Я рад служенью; приняло ли меня⁸⁰ Пророка братство?
Служенье есть беседа с Богом, беседа высшая из всех бесед.
Служенье слаще мёда, неведомое грешником богатство.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Испытывал души Мухаммад, желая нас спасти от ада.
Несовершенство мира признай же ты из общинных чред,
И урожай веселья с наслаждением райским тебе награда.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
С Аллахом на устах всем правоверным умирать легко,
Свет веры нас счастьем осветит и уведёт от грешных бед.
Молились без устали и сна и и будешь принят высоко.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Мумины⁸¹, эй! миры не постижимы, никто не смеет.
Не в силах ни странники в конце пути, ни твой сосед
Коснуться Бога; Аллаха не принявший веры не имеет.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Почёт ничто, и знатность прах; не отклонись от зодиака⁸²,
Постыдные поступки мужского тела несут душе лишь вред.
Спесь сатаны заменит стыд, стенают грешники из мрака.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Верно восхваляющему Бога в зикре

Сам Бог проявил милосердие,
Идущим верно шлют с рассветом одежды чистые вослед.
В день Страшного суда увидев Лик Бога испросят блага.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Если умён, поймёшь, что время счастья лишь западня,
У тех кто задремал⁸³ глаз мутный, а рот болтает бред.
Кто бродит здесь и там беспечно душе своей не мил ни дня.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.

⁸⁰ Для мусульман начала 1-го тысячелетия была присуща кораноцентрическое осмысление действительности, восприятие пророка Мухаммада, как своего современника и в общинный (уммаориентированный) образ жизни.

⁸¹ Правоверные мусульмане.

⁸² Отклонение от клятв Пророка, т. к. Мухаммад клялся звёздами и знаками зодиака.

⁸³ У суфия на пути существует опасность, выраженная в невнимательности к своим духовным обязанностям, т.е. опасность впасть в «сон беспечности».

Пророка возраст шестьдесят три – закон сойти под землю,
Миры сулят погибель, ислам привнёс бессмертие побед.
Призвал закон любви при жизни умереть, ему я внемлю.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Прислушайся, общинник, готов отдать ты свою душу?
Я душу отдаю Пророку средь сфер космических и сред.
Что будет с ней, если предам я веру, грехом себя обрушу?
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.
Ходжа Ахмед, раб божий, исчез, в день смерти Мухаммада,
Пророк цветёт как разнотравья луг прекрасный, а я подсед.
Стал скрывшимся главой, подземного хлада узнал я.
Готов я слышать; сошёл под землю Раб ходжа Ахмед.

* * *

Прощайте, надежд не возлагайте, я обездолен сам,
Себя не оскверняя, плачь, вели молиться ты своим устам,
Не спи с рассвета до рассвета, молись с упорством,
Залей лицо слезами, не позволь уснуть своим глазам.
В знак траура я опоясан был, придя в обитель,
На сердце раны и в печени, себе я ими укрепителъ,
Рвя ворот на себе, оплакивал потерянное время,
Читай молитвы, душе своей ты если не губитель.
С усами юноши за чувствами ходил я в неведение,
В расцвете сил вдруг осознал: за годом год изъеденные
Мною остались лишь ошмётки жизни, и я оставил мир.
Выплакивал я песнопения сто сотен, молитвою заверенные.
На истинном пути взрастил я душу, так оказалось,
Те, кто растят так души, шли и зачастую не узналось
Ими, как их самостояние важно для всех других людей.
Читай молитвы, плачь, и состояния держи хотя бы малость.
Ходжа Ахмед, раб Бога, взойдя гору открыл ты душу,
В Всесущем растворился, встал на фана стоянке, слушай
И внимай; вскипает печень, клопоча в биенье поднимаясь,
Я ради состояния такого свой мир земной обрушил.

* * *

Друзья, невеждой был я залихватским и вроде с верой,
Кипящей кровью печень истязал, дорожные узнал потери,
Отдал я душу вот; на искажённый путь склонялся.
Скорбь сглатывал с своей же кровью и яд без меры.
В невежестве прошла вся жизнь моя, как в преисподние,
Невежда и в аду невежда, от серости не стать свободнее.
С невеждами отправлюсь в ад с печалью тёмной,
В невежестве увял, как осень, я, вот наказание господние.
Молись, не обращай вниманье на рты раскрытые невежд,
Даже тогда, когда ты болен без утешительных надежд,
Прими и помни ты: идёшь за светом Истинного Лица.
Сто тысяч видел я страдающих невежд, их вид зловещ.
Умру и милосердно Истинный представит дар, не вещь,
Ведь твердо верил я, грех будет смыт, как грязь с одежд.
Невежество не красит, краса цветов с небесной сферы.
Сто тысяч видел я страдающих невежд, их вид зловещ.
Искал я встречу с Истиной и не нашёл, как не блуждал,
Испорчены все годы жизни, черны, рыдал я и страдал.
Спросить ты можешь самостояние моё у ищущей души,
Достиг фана я с нею и растворился в Боге, ведь я искал.
Сойдя под землю, я скрылся от невежественного мира,
Мужи Господни, жизнь в молитвах, она проста и сира,
Есть откровенье ста мудрейших: душа есть жертва,
За мудростью сошёл под землю я, не в поисках кумира.
Не ждите пользы от невежд, им не доступны смыслы,
Меж ними и Аллахом завеса тёмная зулмат зависла,
Невежды, и за руку держа, не проведут к Чертогам.
Явился словом устроить невежд я, прочь выслать.
Закончен мир земной, достойные ушли, остался я один,
Не слышал от невежд я слов достойных до своих седин.
Исчезла мудрость, одно невежество кругом, как жаль,
Я поражён, ещё я в поиске пути к Тебе, мой Господин.

* * *

Хызр старец, на путь меня поставив, вёл.
Душа моя потоком разлилась, и я расцвёл,
Любовью в доме шариата напоен вволю я,

В саду познаний тайн кружился я, не брёл.
Пройдя террасу тариката, я с Истиной взлетел,
Сокрытое все в ней, раскрыть был мой удел.
Виноподобным Пирмуган меня пьянил,
Он виночерпий, я пил и отказаться я не смел.
Ходжа Ахмед, и внешнее и нутряное в чаше одной,
Рассыпаны в строках хикметов самоцветы мной.

* * *

Эй, друзья, в каком я положение пребуду, когда умру,
Что станется, когда я буду предан могильному нутру,
Придётся ли вертеться мне во тьме могильной нише или
Замрёт в недоумении душа; не знаю, как там, в ином миру.
Вдруг именуемый как курайшит и змеи с ним же моё тело
Окружат; расколются все кости, и муравьи закончат дело.
В каком же положение я буду и на каком краю пребуду.
Есть стены, ремесло и бремя, но кто я и что во мне созрело?
Ничто бывшее, нет правоты моей, лишь захороненный ответ,
Сто тысяч мук мне предстоит пройти, но что я - отсвета нет,
И если Судный день, то он уж наступил, все собрались,
События ещё открыты, в каком я положение и где мой след?
Еу, ходжа Ахмед, раб Бога, молись и дни, и ночи, не менее
Ты многолетия жизни не проси; в каком я положение?

* * *

Из мира замольного услышав весть, оставив бытие, уйду,
Как в море погрузится грудь моя, оставив бытие, уйду,
Со всем мирским расставшись, печаль мою не принял мир,
Вот-вот Сам Бог заговорит, оставив жите сие, уйду
Не стало Мусы, Имрана, алтан⁸⁴ оставил Сулейман в саду,
Тысячелетие проживший Лукман исчез, и я уйду,
В миру с мирским страдают люди, разумные ушли из мира,
Мирское неразумных совращает, презрел я житие, уйду
Султан ходжа Ахмед из Йаса

хикмет вам посылает этот на ходу,

⁸⁴ Беседка.

Что б быть услышанным в итоге,
оставив весь данный мир, уйду.

Клеймо разлуки въелось в мою печень, кровь больна,
Сегодня мудрость только прах, кругом невежества стена.
Коль не возносишь высоко Коран, признание Бога низко,
Грудь жаждет боль, она полна печалью, она во мне сильна.
О, жалость, как жить мне в одиночестве и здесь, и там?
Один я странствовал, представлен был неведомым местам.
И в удалении я видел много знаков, мне многое открывших.
И с намереньем учиться я отбыл в Хорасан, Герат и Шам⁸⁵.
Все приходящее мы познаем лишь с позволения Аллаха,
От Ханаана отдалил Аллах Йусуфа, от участи феллаха.
Он вёл меня, затем мне местом жития указан Туркестан.
Себя бия я камнем под ребро, вернулся, да, уже без страха.
Иранцы приняли, подобно Мухаммаду, скитание, как право,
И с ними тридцати три тысяч⁸⁶ сподвижников единоголаво.
По божьей воле пророки Абу Бакр, Омар, Осман, и Муртада
Изгнанию подверглись, свидетель я, вот, рассуждая здраво.
В изгнании достигнут зрелости все недоспевшие убого,
Свой образ, мудрость обретут в пути, страдайте много.
Бредут в изношенных халатах⁸⁷, если найдут еду, едят.
Приветствуя, вернулся в Туркестан⁸⁸, молитесь строго.
Земная власть лишь утомляет, на троне как в седле,
Несчастлива власть, сто лет страданий скорее отдых на земле.
Друзья, шагал в изгнании я по углям горящим,
как просто гость.

Султан Махмуд⁸⁹ страдал,
страдания свято отразились на челе.

⁸⁵ Шам (Багдат), как города Хоросан и Герат, являлся центром суфийской мысли.

⁸⁶ Тридцать три в буквенном виде — لث , что означает: настойчивый.

⁸⁷ Станут дервишами.

⁸⁸ Логическое предположение переводчика.

⁸⁹ Махмуд Газневи – правитель среднеазиатского государства с 998 г., покровитель суфиев, герой суфийских притч.

В страданиях Арслан Баба познал сокрытое в мирах,
Открыл завесу, наследник он; неведонья отринут прах.
Его я видел, говорил, следы мои совпали с его следом.
Хвала Аллаху, познал я тайны наяву и в вещих снах.
Моих великих предков уважены в веках отбеленные кости,
Признали духи: «Да, значимы лишь изгнанные, а не гости».
Есть тысячи достойных в вере в вилайяте моих собратьев,
Вина в незнание как поступить и в благости, и в злости.
Слова раба ходжи Ахмеда Всевышнего есть поминанье.
Не слышащим останется моё лишь писанное завещанье.
Я возвратился в города свои, изгнанники сгорают вновь,
И встал на Туркестане гробницей вот, презря признание.

* * *

Имеющие локоны⁹⁰ идут, святые с жаром испили боль,
Лишь Одному Тебе известна самостояния моя юдоль,
Господь мой, стою один, ученью верный, один без доли,
За ней к Тебе явился я, склонившись, просить позволь.
Хотя бы долю Ханумана⁹¹, людей разглядывающего, дай,
Одарит благодатью Щедрый Бог, прими её, дивясь, витай.
Ай, неимущие, земного запах мира оставьте за спиной.
Достиг фана я, в Аллахе растворен, не виден Его край.
Вам, поминающим Аллаха, я хикметов свод создал,
Просите, мой дух защитник, словам значение я дал.
Молитесь, пусть даст Питатель Истинный и вам,
Сам милости прошу, честь дорога, я никогда не лгал.
Впитают пусть глаза хикметы, в них пользу находя,
Оценят дружеское пусть, увидят Лик, свой путь пройдя.
Условием послужит лишь аскеза, молясь, страдайте,
Я видел, как отлетают души, как пар после дождя.
Трудись ради Аллаха, и с каждым шагом тверди: «Ауминь»,
Талибы, эй, учитесь, самостояние узнав моё, все как один,
Печаль мою испейте, рабу Ахмеду дорогу на дороге дайте.
Путь истинный, стараясь, я искал, я пред Тобою, Господин.

⁹⁰ Сходные с Пророком люди.

⁹¹ Наричательный образ известного иранским язычным поэтам бога-обезьяны индусов.

Ходжа Ахмед, раб Бога, лишь мнимо низким будь,
Прежде всего, иранцам службу окажи, в служение суть
В беседах с шейхами я в избранном кругу с вниманьем,
Ради общения с ними высоких знаний я достиг, я тут.

Хикметы ходжи Ахмеда Ясави не только доносят до нас забытые сегодня высказывания Пророка, но и раскрывают некоторые неизвестные сведения и о нём, и его халифах, и его родных людях. Здесь следует подчеркнуть очевидную достоверность доносимой Туркестанским святым шейхом информации. Следует помнить, что Ахмеда Ясави отделяла от пророка Мухаммада пять-шесть рукопожатий. Его предки находились в родственных отношениях с Пророком и, естественно, входили в его близкий круг, а прапрадед суфийского мыслителя Туркестана мог беседовать с людьми, которые видели Али ибн Талиба живым. Путь даже детьми. Именно от таких свидетелей Ахмед Ясави мог узнать подробности из частной жизни четвёртого халифа, а так же его скрытые черты характера, в частности, что правивший исламским миром Али был простодушным человеком. Ахмед Ясави доводит до нас даже портрет двоюродного брата и зятя Мухаммада, описывая его хрупкое телосложение и темносиние, как сурьма, глаза.

Хикметы о пророке Мухаммаде и четырёх халифах

Знай о Мухаммаде: владеет он арабскими вещами⁹²,
На тариката путь он встал, шёл верными шагами.
Он был из тех немногих, кто истинные знания постиг,
Всегда поступками приличен и владел словами.

⁹² Указание на арабское происхождение вещей Пророка акцентирует внимание к дискуссиям, которые шли между персидскими и арабскими авторами. Персидский автор (конец 80-х гг. XI в.) Асади Туси восхваляет только персидские вещи, как достойные истинного мусульманина.

Он златоуст красноречивый, знай же, и повтори за ним.
Пустых сомнений Пророк не допускал, о да, неповторим.
Сравнять с землёй мог все на свете, залить морями,
Обрушить небо в гнев; не следовал желаниям ничьим.
Прощение его бескрайне, и милосердие не знает дна,
И если он решил вам дать, корзина будет полная дана.
Прекрасный облик Мухаммада есть сама покорность.
Узнай, благочестивой матери его вот имя: Амина.
Отца Пророка народ весь чтит и его имя: Габдолла,
К нему со дня рождения сына сразу смерть пришла.
Рос сирота в заботе и тепле у очага родного деда,
И дед не допустил нужду в одежде и еде, берег от зла.
Народы помнят имя старца, Габдул ал-Муталиб,
Ему мы благодарны, прочувствуй же и ты, талиб.
Известно имя прадеда Пророка, услышь: Хашим,
Он слезы умиления вызывает, скала он среди глыб.
Габдулманаф, четвёртый предок Мухаммада, знай.
Узнавшие предстанут чистыми, увидев жизни край.
Таков Пророка род: вожди от четырёх колен,
Все восемь уровней небес откроет перед ними рай.
Мухаммаду исполнилось семь лет, дед при смерти,
Успел он передать Абу Талибу сироту, ему расти
Теперь в семье родного дяди, отца чудесного Али.
Семья крепила власть арабскую, была в чести.
И юному Мухаммаду исполнилось семнадцати лет,
Его увидев, поразила Хадиджа⁹³; вот юноши секрет:

⁹³ Тридцатая строка хикмета № 57 написана арабскими буквами так: «كه اول وقتده خديچه اني كوردي». Буква ك соответствует цифре 20, а буква ه соответствует цифре 5. В расшифрованном и переведённом на русский язык виде она уже прочитывается не только как: «(57:30) В это время увидела его Хадиджа», но и следующим образом: «(57:30) Двадцатипятилетняя в это время Хадиджа его увидела». Мухаммад женился, когда ему исполнилось 25 лет. Прибавляем к 25-ти 8 и видим, что возраст Хадиджи в день свадьбы с пророком Мухаммадом равнялся 33 годам. И это тот почти предельный возраст, когда вышедшая замуж женщина тех времён ещё способна родить семерых детей. И если от года рождения пророка Мухаммада мы отнимем 8 лет, то сможем утверждать, что Хадиджа родилась около 562 года.

Он был подобен соколу, так говорили знавшие его.
К нему она влечение испытала, сиял Пророк, как свет.
И чувственно, и сильно полюбила Хадиджа его,
Горела внутренним огнём любви, не помня ничего.
Признала Хадиджа: «Он мой единственный мужчина».
О муже Мухаммаде просила дни и ночи Бога Самого.
Причудлив замысел Всевышнего, случилось так:
Следил Мухаммад за её верблюдом, как простак,
Ведь он погонщик в торговом караване Хадиджи.
Знай суть событий, есть слово, есть символы и знак.
Раскрыл для Хадиджи Аллах счастливый брак,
Осыпан жемчугом Пророк, под ноги брошен мак.
Исполнилось Пророку сорок лет: послание пришло
От Бога; Аллах – один, и был безверия развеян мрак.
В тот час Правителем властителей стал Мухаммад,
Открыл ему Господь Всевышний любви свой сад.
Аллах взрастил Пророка, приставил его к делу:
Призвать к исламу, найти всем в мире в вере лад.
Пророк – глава общины, узрели в нём священство
Три тысяч сподвижников, признали совершенство.
Пошедшие за Мухаммадом нашли служение Аллаху,
И в единении избрали знаменем своё смиренство.
В какой-то день явился пред Пророком сирота,
Сказал: «Я – неимущий, меня не видит доброта».
Здесь милосердие Пророк изволил проявить,
Дал наставленья сироте, и истина была проста.
Пророк сказал: «Дитя моё, я так же из сирот,
Я без отеческой заботы тесним был от теснот».
Пророк сказал: «Все неимущие составили общину
Избранных, веду их я до райских, вот, ворот.
Не причиняйте на дороге нищим людям боль,
Они забыты в стороне, подайте хлеб и соль;
Не забывайте нищих в этом мире, не множьте
Горе горемыкам бедным, и мир сиротам мирволь.
Все неимущих тяготы не выдумки и не виденья,
Живой сиротка будто мёртв⁹⁴ уже с рожденья.

⁹⁴ Аллюзия на особо почитаемый суфиями хадис Пророка: «Умри до того, как ты умрёшь».

Все неимущие известны в подлунном мире Богу,
Он соберёт всех неимущих на час благословенья».

Желаем мы друзьям здоровья, ученики, не оставляйте путь,
Мечтающий о Лике, не будь беспечными, и в этом суть,
Беспечный не найдёт путь истинный и место не получит там.
Буди нутро окаменевшее с рассвета, бди, не спящим будь.
Явились призванные Богом, не отразится на душе у них
Вся низость грешников, они лишь есть, есть верх, есть низ,
Мир им;

для истинно влюблённых земного низость лишь укор.
В любви упрёк желают, не упрекай, не стой среди таких.
Отшельник с шариатом отвергнет этот мир, иной мир знает,
Не в отречение пусть он затворником себя не заявляет,
Не отдаливший тело от души препоны встретит в тарикате,
Стыдится пусть такой, жизнь вечную души не представляет.
Чужд Богу грешник даже молясь, так есть по хакикату,
Подобными не станьте, влюблённые,

Лик требует иную плату.

Таких мнимо молящихся с ценой земной Пророк не любит,
Прежде всего, предметы Мустафы как смыслами богаты!
Себя имения лишивший Ахмед из Йаса, шли здоровье
друзьям,

Значение любви должно быть понято в моих словах,
путь прям.

* * *

Али достойный подобен льву, он властелин,
Толпу язычников он саблей сокрушил один,
Один его удар призвал безбожников к исламу,

Дал правоверным мощь космических глубин.
Ведёт халиф Али от бед к победам мусульман.
Но всех впустивших в сердце не ислам – обман,
Он, грозно восседая на коне Дулдуле с клинком,
Согнал рукою правой на правосудия майдан.
Волнистый меч Пророка в руке правителя Али
Сорок чтецов Корана⁹⁵ в битвах удлинить могли.
Представьте, восемнадцать юных лиц⁹⁶ с халифом,
Широкие хоругви предков торжественно несли.
Халиф Али ради ислама не раз омылся кровью,
Ислама знамя нёс он с гордостью, с любовью.
Ходжа Ахмед, признай сирот, стань неимущим,
И как Али речами дань отдай и ветхому и новью.

* * *

Скупым в общине владеть местами отказал Мухаммад,
Лжецов своими лицами в умме не признал Мухаммад.
Идущих верно, Аллаха ищущих Его рабов
Воистину своим сообществом уже назвал Мухаммад.
О всех стараниях, стремящихся к общине, знал Мухаммад,
И покровительства небесного их не лишал Мухаммад.
Но тех, кто чужд к Корану Всевышнего Аллаха
В общину избранных с презрением не звал Мухаммад.
Не слышит от приставших лживо гул похвал Мухаммад,
Общинником назваться мало, коль не сзывал Мухаммад.
Посрамлены же будут в День Страшного Суда
С болтающими в часы прогулок не бывал Мухаммад.
Таким встать впереди молящихся не указал Мухаммад,
Ведь только умме мусульман почтенье отдавал Мухаммад.
О справедливости прости, Ахмед, раб божий,
С рассвета себя лишаться лишнего призвал Мухаммад.

⁹⁵ Число «сорок» воспринималось мусульманами и как синоним понятия «множество».

⁹⁶ Потомки халифа ‘Али ибн Аби Талиб ал-Муртады, представляющие собой восемнадцать поколений предков ходжи Ахмеда Ясави, включая и его деда отца.

Число учёных восемнадцать⁹⁷ тысяч, глава им
 Мухаммад,
 Строй в триста тридцать сотен⁹⁸ – вождём асхабов был
 Мухаммад.
 Найти зерно и утешенье в нём велел всем неимущим
 Мухаммад,
 Заступник грешникам заблудшим, спасенье ждущим
 Мухаммад.
 Читал без сна ниспосланный Всевышним Коран
 Мухаммад,
 Смягчал сирот мучительную участь, лечил от ран
 Мухаммад.
 Люд в трауре, стенающих ведёт на утешенья путь
 Мухаммад,
 Спасенье нам несёт, от бед любых даст отдохнуть
 Мухаммад.
 Сынам Джахила и Лахаба⁹⁹ преграды ты воздвиг
 Мухаммад,
 Заразу отрицания ислама излечил в народе в миг
 Мухаммад.
 Привёл к порядку порицаньем всех нарушителей поста

⁹⁷ Числу 18 в эзотерике суфизма ключевое значение. Из 18 строф состояли песенные суфийские произведения. Молитва «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного» число согласных равно цифре 18. Из этой величины выводятся 18 тысяч миров исламской вселенной.

⁹⁸ Число 33 равно числу костей в позвоночнике человека – шейных (7), грудных (12), поясничных (5), крестцовых (5) и копчиковых позвонков (4). Следовательно, 33 тысячи сподвижников Пророка были основой его движения.

⁹⁹ Абу Джахл – мекканец из курайшитов, активно противостоявший Пророку. Термин *джахл* (جهل) обозначает доисламских поэтов и является производным от слова «неведение». Второй языческий персонаж – Абу Лахаб из числа дядьёв Мухаммада по отцу. Он единственный из рода ‘Абд ал-Мутталиба, кто особенно был враждебен к пророку Мухаммаду, высмеивал его и готовил убийство Пророка.

Мухаммад,
Учил Корану ясно, озвучивая чётко с чётками с листа
Мухаммад.
На ужас сути грязной сатаны указывал всем чистым
Мухаммад,
На шариата путь всем указал веленьем своим ты истым
Мухаммад.
Своею волей выводил на тасаввуфа путь надёжный
Мухаммад,
Открывший нежно извечного ислама истинную суть
Мухаммад.
Преобразующий в хорошее плохое все достойный
Мухаммад
Придал и деспотам и благочестие, и веру, всеславный
Мухаммад.
Склонялся глубоко с молитвою Всевышнему покорно
Мухаммад,
В день пять раз читал молитву, возвысившись духовно
Мухаммад.
Взошёл на небо и там свидетелем предстал бесстрастно
Мухаммад,
Стал светлое украшеньем Трона Господина гласно
Мухаммад.
Вот восемь¹⁰⁰ вилоятов рая как дар на долгую мольбу,
Мухаммад,
Дал Книгу Ахмеду, лишённому приюта, божьему рабу
Мухаммад.
Достиг я неименя ради Аллаха, но душу сохранил,
Мухаммад,
И ангела и человека любовью нежной ты наградил,
Мухаммад,

* * *

Абу Бакр Саддык зряче верил в Аллаха все своё время,
Мастер Саддык в пути, и странников его признало племя.
В печали плакал Абу Бакр,

¹⁰⁰ Число 8 связано с восемью ангелами, следящими за миром.

тоской испепелил все своё нутро,
Счастливый раб Аллаха, с достоинством нёс он сие бремя.
От слов своих не отступал, имеют время оглашения тайны,
Халиф Садык имел духовный долг,
его поступки не случайны.
Он души близкие соединил – дочь выдал замуж за Пророка,
Сошла на нет гордыня; молись, как он, печали не бескрайны.
С Пророком Абу Бакр выходил на поле битвы, он спутник.
Назвать себя пророком трудно;
Пророку верно он заступник,
И ас-Саддык признал Мухаммада Пророком истинным,
Как указал Коран;
и здесь Саддык от воли Бога не отступник.
Ходжа Ахмед, за Другом по пещере¹⁰¹ следуй, а твой язык
Пусть скажет:
«Есть самый преданный и он мудрец Саддык».

* * *

Молитвы наши значение имеют, о Мустафа, о Мухаммад,
Все множатся поклоны и смиряют, о, Мустафа,
о Мухаммад,
О, господин мужей, о, покровитель,
Печать пророков Пророк.
Ведущий верно, лучи твои не замутнеют, о, Мустафа,
о, Мухаммад.
Кум¹⁰² избран, глава наш неимущий, о, Мустафа,
о Мухаммад,
К Аллаху обратился там:
«О, Сострадающий, Ты Истинный».
Пророков верховод такой один, о, Мустафа, о Мухаммад.
Сам Хидр к тебе проявит уваженье;
ты мощный, пристальный.

¹⁰¹ Халиф Абу Бакр Сиддик. Пророк и Абу Бакр укрывались от преследовавших их язычников в пещере Саур. В аяте Корана указано: «Вот они оба были в пещере, вот говорит он своему спутнику: “Не печалься, ведь Аллах с нами”» (9: 40).

¹⁰² Священный город шиитов.

Ты во дворце Всевышнего общиной всей любим,
 и ты достоин,
 Твои шаги и добронравны, и не случайны, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Адам пророков начинанье,
 Посланник завершение без избоин.
 Он в услужение Аллаху, хранитель тайны, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Над райским садом луна сияет словно солнце, а древо Туб
 Склонилось как плечо натянутого лука, о Мустафа,
 о Мухаммад

К космическому трону поведёт совместно с Хидром,
 и жажду губ
 Всех страждущих, да, утолит сторуко, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

На небе и земле наместник,
 сподвижники пред твоим взором,
 Все девяносто тысяч тайн донёс до них,
 о Мустафа Мухаммад.

В исламе все в итоге прощены, иные же наказаны с позором
 Волею Аллаха, ведь мир Его ребёнок, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Вмещаешь всех и до завершения завтра люд поддержит;
 В раю рука Пророка водит, он избран, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Я душу отдаю, явлюсь и благодарность верх во мне одержит,
 Мечтаю умереть и быть к тебе донизан, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Мои грехи, как кара, её я заслужил,
 прости меня Всевышний;
 Ты, ты защитник мой, с тобой стоим, о Мустафа,
 о Мухаммад.

Я шёл, себя не зная, так заступись, я раб Его не лишний.
 Готов сподвижником я стать твоим, о, Мустафа,
 о Мухаммад.

Сподвижникам своим ты покровитель, сладки твои беседы,
 Они народ небесный, гроза отступникам, о, Мустафа,
 о Мухаммад,

Желанный для Ахмеда ты, мой зикр в честь твоей победы,
С тобою легче путь всем путникам, о, Мустафа, о Мухаммад.

* * *

Любимый Милосерд, вдруг вспомнишь, милость прояви,
Пред Ним, как ветка я склоняюсь, прошу свой Лик яви,
Рабом Аллаха став, нежней лозинок утончённых стану.
С терпением и слезами я все перенесу, главу склонив.
Любимый Милосерд, терпение на дороге проявляя,
Я стану если слезы лить, разумность плачу добавляя,
Не дай меняле предлагать спасение за немощь мудрую мою,
Нить сущая в признательности, будь благодарен, умирая.
Представляюсь соловьём я если в саду себя небесном,
И если встану со влюблёнными на поле я чудесном,
И выйдя на тарикатный путь, знак **قالغه** уподоблюсь,
По зову сердца желание взлетит служить безвестно.
В среде народа влюблённые покалялись в грехах своих,
Бдят искренние на дороге веры, имам Джафар из них,
Абу Бакр в пещере с Пророком укрывался, он искренний.
Струится кровь из печени, из глаз ток слез не стих.
Не восхищался учением истинным и с поиском тянул,
Из головы уныние, с души все страсти не стряхнул,
Злословие не смыл слезами с языка я своего.
Стань немощным, всю силу в путь вложи, если шагнул.
Уединись с Аллахом на устах, раскаиваясь, дождись,
Не миновать расплаты, с Аллахом на устах трудись,
Распорядится Сам Всевышний, придёт с Ним милость.
Не заслужил я милосердия Его, служа, переродись.
Ходжа Ахмед, раб Бога, пусть станет зримым огонь
Пылающих для вас, Любовь познав, забудь про сон,
Покайся, безбожников увидев, будь насторожен.
Прошёл я к покаянью длинный путь за Истиной вдогон.

* * *

Вторым же равноправным мужем был Омар,

Среди блаженных правосудный слыл Омар.
С законом шариата призывал к молитве чад своих,
И правомерно суть ислама всем раскрыл Омар.
Посланников принял и дверь Каабы открывал,
Устраивал желания Пророка и суд вершил Омар.
К истокам шариата, тариката, хакиката причастен стал
И к хакикату во истину шаг огромный совершил Омар.
Он сына наказал ударом, себя же за стеною заключил¹⁰³,
Таков был правосудный, иначе жить не мог халиф Омар,
Творил свой суд он справедливо, таким в почтение опочил.
Светильник на дороге веры негасим и строг халиф Омар.
Он странник, хранитель записей, и раб из лучших Бога,
Людей он память и сам людская память халиф Омар,
Он правосудный, страдающих услышит, придёт подмога,
И с справедливостью твоей пройдёт безрадостный угар,
Ходжа Ахмед, ты немощен, твори, держи судьбы удар.

* * *

Для дервишей в конце пути реальный мир ничто как нечто,
Путь истинный закрыт во истину влюблённым мнимо.
Путь истинный под оком Бога пройдут вступившие конечно,
Иранцы следующие со страной своей, и не пройти им мимо.
Ведь знающий пророк Мухаммад тогда сказал:

«Салям аллейкум».

Изрѣк в ночь Вознесения наша гордость:

«Гордыню отрицайте,

Мирскому не подчиняй желанья,

греховное замешивая клейким».

Аллаха возлюбившие народы не оттолкнут иных:

«Прощайте».

Не те владельцы, кто громогласно заявляет:

¹⁰³ К. Ераслан, подготовивший перевод хикметов на турецкий язык (Ahmed-i Yesevî. Dîvân-i hikmet. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1991. – S. 350), комментируя события, отражённые в строке, пишет, что халиф наказал своего сына ‘Абдуллаха плетями за то, что тот вместе с друзьями пил вино.

Земля кругом моя.
Двуличны те, кто слышать не умеет; они впадают в грех.
Все муфтии и муллы, с претензиями вне закона и без края,
За белое представившие черноту в аду без всяческих помех.
Подобные имамамы и кази осламам подобны ничтожных
Караванов; поступки и словеса их не законны и безбожны.
Кто пищу не халяльную вкушает
ест подобие червей подкожных,
Присели, пальцы прикусив, глаза испуганы, тревожны.
Все под могильною землёй прилягут, и те, кто в золото одет,
И те, кто с блюд золотых вкушает,
чей выбор не стеснён ничем.
Предстанут пред Аллахом сразу вставшие к молитве
чуть свет.
Да, не обнимут гурии в раю всех тех,
кто жил телесно, ни зачем.
Ходжа Ахмед, раб божий, познавший якобы путь истинный,
Увидят Лик Истины лишь те,
чей взгляд любовно пристальный.

* * *

Ближайшим третьим был богодан Осман Великолепный.
Служила верно души его любая грань,
Осман Великолепный,
Пророка зять, он веру нашу многолюдной сделал.
Свободой в вере крепил Пророка стан,
Осман Великолепный.
Сомнения отвергая, аяты, хадисы повторил
Осман Великолепный.
Он проповедовал согласно им и с кафедры мечети,
и на скамье.
Он обладатель двух Сияний¹⁰⁴ и с ними жил
Осман Великолепный,
С Синая небесной манны принёс крупинки он своей семье.

¹⁰⁴ Осман был женат на двух дочерях пророка Мухаммада, в связи с чем его именовали Зу'н-Нурайном (Обладателем двух источников света).

Писец айтов, хадисов Пророка и его деяний,
Осман Великолепный,
Пророка сны он оглашал, сиротам он имение своё раздал.
К чертогам райским шёл по пути страданий,
Осман Великолепный.
Горюющие принцы¹⁰⁵ есть сущее¹⁰⁶,
но Он Пророку больше дал.
Шахид¹⁰⁷, в общине он словом крепок,
Осман Великолепный.
Молитва знающих ночная подобна
громогласным изречениям,
Слова все связаны в одно, Корана слепок,
Осман Великолепный.
Раб Божий, друг, странник неимущий,
звено к ислама звеньям.
Друг встречи, готов всегда к молитве,
Осман Великолепный,
Аллаха принял без проступков,
смирненнейший в великом сани.
Как самоцветы речь его, и первый в битве,
Осман Великолепный,
Есть в Мекке Мухаммад, ходжа Ахмед есть в Туркестане.
Из большинства покорно пешком в ислам пришедших
Осман Великолепный
Ковал борцов за веру, и тем Посланнику он услужил,
Не всех он выстроил, учил своих упорно,

¹⁰⁵ Суфии.

¹⁰⁶ Согласно Ибн Араби, человек есть не что иное, как актуальная сущность. Но, с «...но ни у одного из [сущих] нет всего, что есть у приёмника» (Ибн Араби. Геммы мудрости // Философские аспекты суфизма. – Москва: Наука, 1987. – С. 96.), т. е. пророка Мухаммада.

¹⁰⁷ Халиф 'Осман был шахидом, т. к. оказался убит неизвестным лицом 17 июня 656 года и считается, что он погиб мученической смертью за идеалы ислама.

¹⁰⁷ Очевидно, эта поэтическая формула привела к агиографическому утверждению, что трёхкратное посещение Туркестана равняется одному посещению Мекки.

Осман Великолепный.

Ходжа Ахмед в миг встал средь них,
молился, открылся, жил.

* * *

Четвёртый муж, Пророка ратник Аллаха лев Али
И после смерти верный всадник, Аллаха лев Али.
Сияющий Аллах признал: «Из уст Али звучал один Коран,
Он для неверных милосердия посадник, Аллаха лев Али».
Сияющий его увидел и милостью Своею одарил.
Донёс Коран неверным рукою твёрдою Аллаха лев Али,
Вознёс великодушия на плечи перлы, добро творил,
Он с зульфикаром¹⁰⁸ и в походе, и в бою Аллаха лев Али.
Его коня копыта сотрясают землю, таков ход Дулдула.
Смятение вызывает в толпе неверных Аллаха лев Али,
Он убивающий врагов, рука его неверных била, гнула,
Он скрытый от глаз, сам целый род, Аллаха лев Али.
Будь милостив Аллах, Единственный и Вездесущий.
У каждого есть воля, он волен как Аллаха лев Али.
Ходжа Ахмед, раб Божий, все заповеди чтущий,
Твой покровитель и твой баскак Аллаха лев Али.

* * *

Творец, я Твоего творения совершенством удивлён,
Слезится кровь из глаз, слез океан пролил, я поражён,
Я прежде не был так сражён твоим огнём, пылает печень,
О, Бог мой, достоинства какие ввели меня на небосклон.
Четвёртому¹⁰⁹ для власти Мекка, но он клинком сражён,
Перо утиное¹¹⁰ и кмин¹¹¹, глаза сурьмой сияли, учтив, умён.

¹⁰⁸ Название Обоюдоострого меча пророка Мухаммеда.

¹⁰⁹ Али ибн Талиб, четвёртый халиф, высокопочитаемый иранскими суфиями.

¹¹⁰ Утка в суфизме означает простака; очевидно намёк на то, что Али, как простодушный человек, позволил своему убийце близко приблизиться к нему с клинком с ядом. Эпитет «Лев» скорее говорит о мужественности Али и указывает на его высокий статус.

Плач криком по нему, из дома выйдя на дорогу.
О, Бог мой, достоинства какие ввели меня на небосклон.
Проси о помощи почтенно у мазаров и у отцов имён,
На торжище пир просветит, его рукою ты скреплён,
Вести дойдут от спутников в пути, ответ получишь.
О, Бог мой, достоинства какие ввели меня на небосклон.
Целуй ты руку сразу всем путникам из всех племён,
Если увижу раба Аллаха его я раб, он смыслом опалён,
Как ученик в чертогах найди искомое, постигни суть.
О, Бог мой, достоинства какие ввели меня на небосклон.
Ходжи Ахмеда дело в слове, в пути пылая, он ими упоён
Но прежде, пост, молитвы, в письмо Корана он влюблён,
Нужда и холод на пути его, поддержит его немощь.
О, Бог мой, достоинства какие ввели меня на небосклон.

* * *

Аллаха свет, любезный Богу Мустафа,
Ради кого Пророк явился вы осознали.
Хвалящему Аллаха верен слогу Мустафа,
Ради кого Пророк явился вы осознали.
Он словно в пламени, он слезы проливал,
Ради рабов Аллаха он истово страдал.
Посланье уясни, не он ли веру людям дал.
Ради кого Пророк явился, вы осознали.
Глаза выплакивая слепо, мусульмане,
Молитвой подсобляйте, не сгинете в обмане,
Любя, бродить не станете во тьме, в тумане.
Ради кого явился Пророк, вы осознали.
Эй, други, мужи где знающие с верой, эй?
Коль знаешь много, так значит стал сильней?
Плачь, для каждого свой Судный день дней!
Ради кого явился Пророк, вы осознали.
Всезнаек страдания какие лишили глаз?
О, горе, горе! Он осчастливил нас,

¹¹¹ Тонкое растение; возможно, указание на то, что Али имел хрупкое телосложение.

О-о, Мустафа, к нам нёс трофеи¹¹² он не раз.
Ради кого явился Пророк, вы осознали.
Увы, ходжа Ахмед, раб божий, слова, слова,
Как горы Кафа окружают землю всю без шва.
Сказал ведь Мустафа: В исламе нет обид.
Ради кого явился Пророк, вы осознали.

* * *

Эй, эй, ученики, предвидя притеснения в пути, идите,
Без притеснений путь верности не сложится, смотрите,
Без угнетений нет угоды в истинном пути,
Без гнёта слезой глаза сиять не будут, идите, бдите.
Рабство Всевышнему признав, служи, Алла, приказывай,
Паси народы с близкой кровью, им Истину указывай,
Придут учёные, с достоинством встречайте,
У низкодущных нет и пылинки верности, доказано.
Содружество Пророка установит родство всем неимущим,
Они идут, Аллаха убоявшись, льют слезы перед Сущим,
Для неимущих чаша полная всегда питья,
Свободная молитва неимущих угодна боле для души.
Отправившись в Медину Пророк стал неимущим,
Плута увидит юдоль неимения верно, хвала бегущим
От идолов; для всех Создатель сеет милосердия зерно,
От скорби подлинной нет средства, скажи зря ждущим.
Муслим, подвластен будь всем неимущим в мире этом,
Узнаешь имя сирого, пусть будет твой поклон ему ответом,
Сам неимущим стань и у неимущих смыслы испроси,
Средь неимущих нищим стать нельзя под этим светом.
Вор неимущих сторонится, ему нет места у бедных кровом,
Не сохранить себя невеждам на языке у неимущих словом,
Жизнь неимущих в этом мире горька, не мёд,
Бросают камни в спины им, и не спешат к ним с пловом.
Был неимущим в Туркестане убогий, сирый Ахмед,

¹¹² Напоминание о военных трофеях о которых сказано в суре «Добыча»: "(8:1) Они спрашивают тебя о трофеях. Скажи: Трофеи принадлежат Аллаху и Посланнику. Побойтесь же Аллаха и урегулируйте разногласия между собой".

Поверил Пророку истинному Он, и гору принял бед,
Страдания обрушатся и на изнеженных и на обжор,
Господь доволен сластолюбцами не будет, спасенья нет.

* * *

За мною повтори, влюблённый: «Хвала Аллаху».
Скажи о двух мирах султану, шаху, и феллаху:
«Эй, верующие, от Истинного был явлен сон».
Сподвижники узнали и от любви поддались страху,
Конец, мол, близок, Пророк с болезнью слёг.
Вот-вот наступит смерти час, осунулся, поблёк.
Рыдая, Абу Бакр бежит, склоняясь с болью.
Так каждый в этот полдень горевал как мог.
Последователей поколение за спиной Пророка,
Причина радости в душе и завершение урока.
И Фатима, как соответствие счастливое его,
Чиста, верна, способная предвидеть раньше срока.
Я зрю: друзья при умирании стоят у изголовья,
Вся рать достойная стоит исламского гнездовья.
Там были отдалённо и Скрытые в чалме¹¹³.
Мне непонятна совершенно явление такого строя.
Пророк сказал: «Им сама святость покровитель».
Для них Пророк могучий предстал как поучитель.
Вот Абу Бакр, плача, к смертному орду пришёл,
И вслед за ним и лев Омар вошёл в обитель.
Из глаз пролились безутешно слезы с кровью,
К Избраннику Аллаха взывали все с любовью,
Целуя, обнимали бережливо, желая речь Пророка;
Ведь он ходил среди народа, все видел остро.
Пророк сказал: «Друзей и слуг пред мною много,
Есть Скрытые, они кольцо из сита моего иного¹¹⁴».
Не знаю, почему Пророк кольцо так отделил,
Но им оценено оно, и им дано от остального.
Заступник наш пророк Мухаммад, он милость.
Стал скрытым в кольце Ахмад, и сие чтилось.

¹¹³ Бессмертные шиитские имамы, следящие за миром.

¹¹⁴ Круг суфийской общины.

Пришёл в слезах Осман в жилище Мухаммада,
Увидел всех пришедших он тоску, унылость.
Здесь грудь его окаменела и тут же опалилась,
В отчаянье забылся он, как будто это снилось.
Чуть подтянул его Пророк к себе и словно видел
Кого-то с тахарата¹¹⁵, он с Книгою, ему простилось.
Велел Пророк: «Читай аяты, суть слов раскрой».
Сказал Пророк: «В словах пьянящий¹¹⁶ есть настрой».
И толкованье дал он сну: «Прекрасное веленье Аллаха».
Продолжил: «Слова ниспосланные раскрыты мной,
Подобна лампе Книга, её неугасимость ощущай,
Извечная в ней радость для меня, где её край?».
И это сказано пророком Мухаммадом окруженью.
Прощавшихся стенанья слышал небесный даже рай.
Соль сыпалась на раны чувств; приникли все к его главе,
Следы Пророка целовали; так поведётся за веком век.
О полумесяце¹¹⁷ Пророк заговорил: «Для воина клинок,
Для веры полумесяц, пусть знает каждый человек».
Пророк камнями, железом разгонял неверных тьму.
Он, удивляясь, произнёс слова приятные и сердцу, и уму:
«С оружием ислама встали одиночки в полный рост».
Да, полумесяц Мухаммада готов всегда и ко всему.
Он стал свободен в этот день, Аллаху душу отдавая.

¹¹⁵ Омовение перед молитвой.

¹¹⁶ Аллюзия на историю открытия ангелом Пророку Корана.

¹¹⁷ Ещё при жизни шейх Ахмед Ясави пользовался среди своих современников высочайшей степенью доверия, прежде всего как исламовед и толкователь Корана. Немало его изречений фактически стали законами для мусульман тюркских земель. В число которых, без сомнения, входит и рассматриваемый нами данный хикмет. Тюрки сельджуки поселились в 955 году в Дженте на Сыр-Дарье, находившегося на территории современного Казахстана и не могли быть не знакомы с назиданиями и наставлениями главы суфийского братства Ясавийя. Более того, нельзя отрицать и то, что сельджук Осман – глава основателей Османской империи, если и увидел во сне 1299 г полумесяц, как отличительный знак для своего флага, то прежде читал хикметы ходжи Ахмеда Ясави или слышал их от своих дедов.

К врагам своим не обратился, печаль лица не закрывая.
Посланием стала скорбь, что с жизнью таяла Пророка.
Тут Освещающая Фатима приблизилась, страдая,
Она склонилась со слезами на глазах: «Отец, здесь я».
Отец ответил: «Да, дочери ценней чем сыновья».
Затем всем рассказал кого и что он в сновиденье видел,
Кто любит более его из тех, кого дала ему семья.
Сновидец сознания лишился и миром так почил,
Пророк печальный, украшение верховных сил.
Отец, я душу жертвую ради тебя, отец, душа моя,
Отец, излечит души скорбь неверных, ты так учил,
Отец покинул нас, вот встретили мы боль страданья.
Ислама воины и стража, страдавшие от расставанья,
С глазами, залитыми слезами, как чаши под дождём,
Явились, и с ними принцы, иного ожидавшие свиданья.
Лицом знатнейшие поникли, пожухли словно осень,
К следам Пророка преподали, клонились как на скосе.
И в этом, и в загробном мире с Пророком верующие люди,
Любуясь, двух миров его накроет состраданья сень.
Благочестивого Хусейна¹¹⁸ появление горюющие ждали,
Предчувствуя, сподвижники, уста сжимая, предсказали:
Его отца убийцы¹¹⁹ воссядут на престол, дрожа от страха.
Но от таких Аллах престол сместит в космические дали.
Вдруг повеленье свыше:

«Пророка тело покойно поднимайте
Ангелы мои, почтить Избранника покорно дайте.
Рыдающие есть, пусть плачут и горюют на земле.
Крепитесь, как мужи; вы потерялись, Пророка поминайте,
Для лотоса Алмант¹²⁰ повысит он предел небесный».
Хусейн Благочестивый, стена, наследием известный,
Вёл за собою тридцать три, рыдая, тысяч и верно они шли.

¹¹⁸ Внук пророка Мухаммада, сын Али ибн Абу Талиба и Фатимы, предок ходжи Ахмеда Ясави.

¹¹⁹ Убийцы Али ибн Абу Талиба.

¹²⁰ Лотос Крайнего предела — большое дерево, растущее на седьмом небе, дальше которого не могут переступить ни ангелы, ни пророки.

Все горем сражены, сердца сжигал огонь уместный.
Бредут Айша и Фатима, в слезах к усопшему взывая,
Пророка с болью в путь дальний сердечно провожая.
Айша не мало излила слезы и с Фатимой рядом встала.
Идут друзья пророка Мухаммада, сердца свои сжигая.
Пророк их слышал и прежде, и в свой последний час
И помнить обещал; да, возлюбили воины его, зарей лучась,
Последовали знавшие его, твердя: Свет наших глаз.
Терпение проявляй клинок, с судьбой своей не разлучась.
Светильник мой угасший, вновь возгорелся для меня.
Как писано, сияет райский сад, сиянием маня.
Сиянье сие есть состоянье и нахождение Адама, Нуха,
Ибрахима и Мусы там; пророки так сказали, нас осеня.
Аллахом избранный, Светильник мой, так говорил:
«Всем обо мне спешите рассказать,
как жизнь с молитвою творил,
За мной молитвы пусть произносят, молясь, пусть плачут.
От ада для себя просите избавление, от адских сил.
Учителей возлюбят странники Аллаха, они в слезах».
Слова друзей Пророка сладки ученикам на всех ветрах.
Друзья Пророка если станут речь вести, польются слезы.
Ахмед, раб Божий, предстало время веры извечной сферой,
Тот будет мужем истинным, кто веру согревает верой.

* * *

Пророк однажды открылся Салману с Абу Бакром:
«Явившиеся пусть живут средь нас с раскаяньем».
Приспели в умму мусульмане, искавшие свой дом,
И с чистою душой и те, кто с умыслом здесь тайным.
Вот ангел смерти Азраиль в один из дней предстал
Перед Пророком; учтива была даже дочь Фатима.
В Аллаха веря верно, Мухаммад озабочен стал,
Он душу поспешил отдать, не утравила его тьма.
Пророк сказал сподвижникам: «Все будете вы прощены,
Вы приняты в мир лучший, живите, отрешившись,
Держите пост, молитесь, забыть зекет¹²¹ вы не должны,

¹²¹ Исламский налог.

Вселенной русло открыто для с верой живших». Да, в понедельник Мухаммад в бозе почил покорно, Призыву Бога покорился, покинул в миг земной предел. Али встал тело обмывать, Аббас¹²² лил воду скорбно, Дабы в раю нарядное с рук ангелов он одеяние одел. Аллах назвал сподвижников, кому погибнуть суждено, Пророку так сказал: «Я извещаю, усопший, жди, Взберись на лотос крайнего предела, тебе дано На своде космоса быть тебе бдящим, служа, следи». И за душою Пророка спустились ангелы на землю, И тут же светом от Пророка наполнился весь мир. Отца оплакивала Фатима, подобно стеблю Сломленному предстала сиротой; почил её кумир. Ходжа Ахмед, раб Божий, хикметы новые произноси, Иранцев почитая, взгляд укроти, жемчужинам подобны Они составят девяносто девять¹²³ тысяч, и в рай внеси Сложившийся дастан, прогулки там богоугодны.

* * *

Явление сего мира завязано с познанием тайн любви, Не слышат несведущие и не спешат, как их не призови, Понять им следует, но нет вниманья к Истине у них. Они познали мнимо, как самым правовеерным не слыви. Для шейхов, мулл, ишанов именье злата подлинная быль, По этой вот причине пред падишахами я скрыт, как пыль. Как словно скот стригут, когда аятов, хадисы толкуют, Путь истинный забыт, к себе не тянет их мучения фитиль. Мирское испещрив, воистину влюблённый, усилия страсть, Любви вино испив, нашёл душе своей желаемую сласть.

¹²² Дядя пророка Мухаммада. Аббас Абу аль-Фазл служил в храме Кааба, где раздавал воду из колодца Зам-Зам для паломников в период хаджа. Эту занятость он продолжал исполнять и после принятия Ислама. Во время своего Прощального хаджа пророк Мухаммад подошёл к колодцу и попросил воды у Аббаса.

¹²³ Известно высказывание пророка Мухаммада: «Воистину, у Господа девяносто девять имён. Кто их выучит, тот войдёт в Рай». В данном случае – все хикметы Ахмеда Ясави как отражение имён Всевышнего Аллаха.

Когда наступит Судный день лишь стыд узрит Аллах
На лицах у лжецов; поглотит тут же их забвенья пасть.
Откроется и сущность лицемерных шейхов к Концу света,
Опрошены все будут в Судный день до полного ответа.
Кто себя шейхом заявлял спесивым выглядит верблюдом.
Не жди и капли блага,

Аллаху служба не воздаянием согрета.
Ишанами себя назвавшие стоят, бухтя и пищу собирая,
Слепы к поступкам верным и хорошим, твердя: «Я! Я!»
О, Алла, Алла; в кругу таком для яканья преграды нет.
Им в радость сбор скота, вещей, берут, рук не жалея.
На джай-намазе¹²⁴ предстать угодным Богу вернее бедным.
Лицо угодного пусть станет от аскезы изжёлто-бледным,
И жизнь сама пусть будет незначительнее праха Мухаммада.
Держись Пророка крепко, с ним быть тебе не бесхребетным.
Он с неба за каждым твоим шагом следить не станет,
Но до Творца народов он чаянья доносит,

и в этом не устанет.

От идолов сто тысяч отреклись и к вере истинной пришли,
Под дланью Творца мир освещён, на нас Он светом глянет.
И по сему покинувших ислам на свете целом божьем нет.
Раб Божий, коль манит высоко тебя творенья горний свет,
То следует ислам принять и следовать извечному Корану.
В час предрассветный молись Аллаху, плачь; Он взглянет.
Аллах Щедрейший, он без надежды человеков не оставит,
Два мира исцелил от немощи Создатель, Он не оставит,
Все хорошо; Он Мухаммада сотворил, великого Пророка,
И дал аяты; Он есть Творец, и, пожелав, Он нам прибавит.
Небрежный человек, аяты слушая, теряет пониманье,
Пророка Мухаммада предать способен, дырявое сознание.
Пророк сподвижникам сказал: «Поняв, напомните же сами».
Неверные словам тут сразу отошли, скрывая завиранье.
Прощенья нет; Спаситель, пусть Твой пьянящий кров¹²⁵
Спасительной молитвою укроет; в нем в рабстве нет рабов.
Есть и такие в этом мире, кто услужением иранцам оказал,

¹²⁴ Молитвенный коврик.

¹²⁵ Помещение, к котором суфии молились до состояния опьянения.

Они достигли совершенства не выше праздных слов.
Достигли те единства круга, кто плачет постоянно¹²⁶.
С душой прощаясь воистину влюблённые страдают рьяно,
Мирские страсти в них убиты, вода, еда их не заботят,
Не ищут в этом мире пользу или вред ни походя, ни обуяно.
Не гонятся за заземлённым и приходящим блеском.
Блаженный любящий имеет знаки в свете как бы не резком,
Они скорбящими душой и сердцем отмечены немало,
Скорбящие сокрытое своё имеют мнение в значенье веском.
Я шейха Баязида¹²⁷ чту, не обрывал я изречений его нить
Любви достойный знак даже луной на лбу не заменить.
Влюблён, о радостях забудь, кровавыми слезами плач.
Обязан россыпь перлов Пира виночерпиев нести, хранить.
Без службы искренней в чертоги райские не нам не войти.
С любовью игру ведущие пусть пустословят; не все пути
Ведут в духан любви; эй, несведущие, пусты ваши восторги,
Самообманом любви алмазы в этом мире не найти.
Кровь проливали деспоты, ценившие лишь собственное Я,
Кровь проливали скупцы, ища прибитки, в чужое глаз вперя,
Кровь проливали, молитвы возносившие луне и солнцу,
Кровь проливали молельщики,

они ведь молятся себя любя.

Средь них рыдающих воистину кровавыми слезами нет.
Аскеты с пустой душой Божественной любви не видят свет,
Стремятся в райский сад, узреть желая Лик, но не войдут,
И не войдут и те, кто видит красоту в слезе хоть сотни лет.
Ходжа Ахмед, раб Божий, коль так себя зовёшь, ты слаб
И не достоин; словами истинными будут Его слова:

«Мой раб».

Ведь полюбив тебя,

Всевышний Свой Лик скрывать не станет,
В любви быть первым не игра, быть первым любящим пора.

¹²⁶ Появившиеся в окрестностях Басры в IX в. группа суфийских аскетов, приняла хадис пророка Мухаммада: «Если бы вы знали то, что знаю я, вы бы мало смеялись и много плакали» в основу своего ежедневного поведения, получила прозвище *ал-бакка'ун* – Постоянно плачущие.

¹²⁷ Суфийский шейх.

* * *

О тела тленности напомнить каждому мне суждено.
К Себе Всевышний всей тварей приберёт, так решено,
Обрушит трубным гулом земное место бытия Исрафиль¹²⁸,
Затейники азартных игр оживут, сгорая,

нутро их подожжено.

Окажется, и предстоит гореть им пятьдесят¹²⁹ тысяч лет.
Гореть на Гарасате¹³⁰ бесстыжему, сгорит даже скелет.
В смятенье станут голые, босые грешники на Страшный суд,
Словно безумные; и каждый, как мишень; спасенья нет.
Счёт первый: омовенья, не просочится сор чрез сито;
Вот счёт второй: значения молитвы с высоким долгом слито;
Счёт третий: от недозволенного отречение, как образ веры.
В принявших счёт вся скверна, яканье вмиг, говорят, убито.
Посчитаны, очищены сетями майдана Страшного суда
Народы, воскресшие бредут по ней неотвратимо все туда,
Где полыхает пламя адского огня, осмотрят каждого; убойся,
Проси пощаду у Пророка, там он пасёт покорные стада.
В итоге, сто двадцать чред составят принявшие ислам,
И ангелы сомкнут ряды со всех сторон по всем местам.
Избавиться от участи своей там невозможно, не убегай,
Будь озабочен кровом, хикметы дай повторить своим устам.
И в это время прозвучит:

«Быть среди первых есть твоё право,
Числа не знающий намаз и пост твоё спасительное благо.
Ум и сознание растают, там понимание вещей излишне,
И знание языков пустое дело, там пребывание безглаво».
Народы все под руку Адама-праотца встать стремятся там,
Он нас к себе не звал, благодеяние его ищи, взыскуя, сам.
Признав потомком, скажет слово: «Идите к Ибрахиму».
Там на майдане робкое подобие человека

почти простил Адам.

Явились люди к Ибрахиму прося прикрытья тотчас:

¹²⁸ Ангел страшного суда.

¹²⁹ В Коране слово «нарушение» упоминается 50 раз.

¹³⁰ Площадь Страшного суда.

«О-о, прояви заботу к нам, услышь на скорбный глас».
Пророк Ибрахим озабоченно сказал: «Вас много от Адама,
Ступайте все к Мусе, водитель людям он и многих спас».
Явившихся к нему Муса, увидев, возгласил: «Аллаха ради,
Стыда и ран не хватит для спасенья от адской пади,
Вернитесь к Мухаммаду, он ваш Пророк, он вождь для вас».
И все направились к Пророку, не чуя под ногами глади.
Муса воскликнул: «Мухаммад, навстречу сделай шаг,
Вот каждый с верой стоит у края ада покинут, бос и наг».
Спокоен глас Пророка был: Потомки среди них мои.
Муса вослед изрёк: «Не будет пусть оставших бедолаг».
В морщинах лоб, над ним корона, так и стоял в слезах,
Мухаммад, так говорят; взглянул тут на него Аллах.
Пророк молил: «Всесильный, Прощающий нас всех,
Взгляни на них, любовь к Тебе нас привела, не страх».
А речь Всевышнего сложилась так: «Взяв верующих, веи
В Мои чертоги, тебе позволено, тебе открыты все Мои сады,
Пускай идут к дворцу, к навесам райским и скамьям¹³¹,
Они, известно, у мечети; тебе, избранник Мой,
награда за труды».

Представлены аскеты набожные,
охвачены все светом знаний
Как должно; такие вот вошли в Твои чертоги без изгнаний.
Всевышний здесь воскликнул:
«Да, Мухаммад, где грешники?
Грехопадение не приму, и не приму Я лишних препинаний.
Мной сказано: Коснётся падших женщин милосердие Моё,
В полушатрах пред райским садом они найдут своё бытё.
И также Я сказал: А райский сад весь твой».
Весь посветлел от слов таких Пророк; прояснено: что чьё.
К майдану Страшного суда Муса и Мухаммад вернулись,
Покаялись все грешники в грехах своих, как бы очнулись.
И тут просил Всевышний Всемогущий беспутный люд,
Он много укорял, но принял в рай; к Нему они тянулись.
Ходжа Ахмед, раб Божий, так о Пророке, Киямете рассказал,
Хикметы передай свои народу, ты многое в них указал.

¹³¹ Схаб-и суффа — люди Скамьи, собиравшиеся во времена пророка Мухаммада у мечети.

Из книг великих обширные знания ты вычитал, молясь.
Спасительна свободная молитва, молись, Аллах нам дал.

* * *

Мой Милосерд Господь, проявит милость, Он помнит всё,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Раскаиваясь, я вышел на дорогу, к Хозяину вернувшись,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Он, Истинный, коль путникам известность привнесёт
Проявит милосердие, от адских врат всех нас спасёт.
И Пир-и муган, путь указавший верный, с собою поведёт,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Однажды если смерть меч близко над нами взнесёт,
И каждого земная жизнь судьёю над собою назовёт
И горький примет яд бессмертная душа, страдая,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Людей, с секретами в себе, Всевышний сотрясёт,
Ускорит шаг, разумный ход идущим всем внесёт,
Из берегов поднимет реку, потоку прыть придав,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Горюя дни и ночи, уа, терпи упорно и будешь ты спасён
Ради Аллаха и ислама отринь усладу, ещё не снёс ты всё,
Страдания пускай заменят наслажденья, еду, питьё.
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Во истину Пророк тоску по миру этому в себе пресёк,
Последователей чуждые слова одним дыханием подсёк,
Покою праздному миг сладкий один даже он не отдал.
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
О, поразительно, когда день Судный всех потрясёт,
Вниманием Своим Судья Небесный, казнив, спасёт.
И оголится сразу в скверне преступное нутро моё,
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.
Ахмед, раб Бога, слез горьких пуская тебя течение несёт.
Пророку истинному скорбь вознеси, вот преданного взлёт,
О, счастье, если он меня своим последователем назовёт!
С каким лицом мне отвечать хазрету моему при сём.

При истинного Мустафы сподвижники прошли, рыдая,
 И я сподвижник Мустафы и я иду в слезах, стеная,
 Прошли сподвижники Пророка, все изнутри пылая,
 И я сподвижник Мустафы и я иду в слезах, стеная.
 Сподвижников сердца и души в потоке истинном
 Пророка возлюбили, внимайте пристально:
 Пришло согласие от Истинного Господина на молитвы,
 Ради сподвижников своих Пророк печален исканно.
 Я как сподвижник Мустафы иду в слезах, стеная,
 Плач горький верный признак веры, плачь, Бога поминая,
 Хвалу об Истинном слагать души есть одарённость,
 Иди по верному пути, Любви секреты принимая.
 Принявший веру Мустафы в восторге разве не заплачет,
 Как не пролить мне слез на истинном пути тем паче,
 Беглец иного мира, устал бродить в пути я без начала,
 И вот Любви я посох взял, он приведёт меня к удаче.
 И если невозможно не заплакать, приняв веру Мустафы
 Бог Истинный **يحبهم** сказал нам, украсит пыль стопы,
 Клянусь **يحبون** очевидность наше Он,
 Объект желанья, Аллах Любимый, Он суть моей строфы.
 С правдивой верой Мустафы как не заплакать пылко,
 Плач в состояние таком души отрада, судьбы улыбка,
 Шагает с правоверным дух верный в вере,
 Вино Любви есть чувство, бьётся в груди влеченья жилка.
 Плачь, приняв веру Мустафы пророка, она прекрасна
 Лик видит слезы, путь свой прошёл ты не напрасно,
 Глаз слезы восемь **او جماع** дадут,
 Плач Мустафы пророка нам полюбился, звучит он властно.
 Как с верой Мустафы нам слезы умилено не пролить,
 В мир этот мы младенцами приходим, нам с плачем жить,
 Шис¹³² и Идрис¹³³ держали траур в этом мире,
 Умылся кровью, плача, Нух¹³⁴, пророком ему слыть.

¹³² Пророк Сиф.

¹³³ Пророк Енох.

¹³⁴ Пророк Ной.

Я плачу достоверно, ведь веру Мустафы я истово объял,
Я над вестями в этом мире смех глупый не принял,
Для обуви нет кож достойных у плачущих, они босые,
Имение занятие пустое для влюблённых, и я себя унял.
У ставших рядом с Мустафой не лживы слезы и мнимы,
Они влюблённые без блеска внешнего, народом чтимы,
Для набожных нет ценности дороже слез на веках,
Сподвижников вращение по сути плач и слезы зримы.
Стал Мустафе сподвижником и плакать мне потребно,
Пророк наш истинный в ту ночь взлетел на небо,
Сто тысяч просьб перед Всевышним в душе я изложил,
Стал Мустафе сподвижником и плакать мне потребно.
Слезам моим из глаз Всевышний выразил согласие Сам,
Сто тысяч согрешивших путников привёл я к небесам,
Невежды в лунках, сим таинством поражены,
Стал Мустафе сподвижником и плакать мне потребно.
Нет лицемерия в слезах, друзья, эй, эй, так плачьте вольно,
Боль если вцепится, кричу я глухо, под скорлупою словно,
Плачут от веры сильные, а слабые сбегут, ничтожны в вере,
Став Мустафе сподвижником, я плачу для Сущему угодно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, плачь, желанные стоянки далеко,
Готовность твоя где, лежать в могильной нише нелегко,
Эй, эй, друзья, в мире ином все плачущие набожны,
Стал Мустафе сподвижником, желание плакать велико.

*Мансур аль-Халладж (858 – 922), богослов и суфийский шейх. Халладж принародно провозгласил возможность пути экстатического слияния с Истинным Богом (ана аль-Хакк), отрицал внешнее (захир) обрядовое служение в мечетях. За **ересь** был осуждён багдадским правителем и муллами, и казнён.*

Хикметы о мученике шейхе Мансуре

Я горло утруждая, Аллаха поминаю с началом дня,
Господь, возможно, за старанье вдруг наградит меня
Любовью за слезы из кровавых глаз; позволь узнать,
Небесный Властелин, какое пожелание моё не болтовня?
Увидит раб слепой Аллаха верблюда каравана своих дней,
Возможно, если станет кружится в зикре под петлей.
Мансура мысли восприняв, впитав его же силу духа,
Сто тысяч притеснений вынося, зла неземного злей,
Бесчисленные муки испытав, Аллаха восхваляя в зикре,
Возможно, окажусь в кругу людей приличных в мире
В ином я в скором времени; там отдохну в беседе я,
Быть может, как равный неимущим на богоугодном пире.
Молитву, должную аскетам, совершив, терпенье
Я если проявлю, держа всегда любви слезотечение.
Вторая если сущность бесприютная моя найдётся,
Возможно, Господин откроет для меня дворцов спасенье.
Я в юности терпенье проявлял, но я не сеял,
Состарился ослом я в аскетизме, поклоны полно не содеял.

Я иступлённо утверждал себя слугой Аллаха и не казнён.
Возможно, Хызр, святой наш праотец, не отречётся от имён
Заблудших грешников, как я; настанет время умереть.
Да, вольно сторонникам Христа и иудеям не видеть грех,
Но мне раскаиваться должно, в ад заведёт любой огрех.
Возможно, мой Господин простит меня и примет в верх.
В любви Его нуждаясь, к Нему я во Дворец явился, плача.
С душою распроставшись, явился вот к Тебе, любя,
Крепясь познанием звёздной тайны Твоей, хваля Тебя.
Рыданьем разрывая горло и сглатывая кровь, надеюсь
На прощенье; когда же от стыда я горько покраснеюсь?
Достаточно я не скорбел и душу стрелами я не терзал,
И в час рассветный молитвою одной не греюсь.
Душе указы Истинного я твердо не донёс, не так учил,
А следовало распинать её, и из страстей я плеть не свил.
Но верю: в измученной и мёртвой плоти страсть умрёт.
От обращения к Аллаху языческая страсть падёт без сил.
Ходжа Ахмед, раб Божий, откроется ли глаз на сердце?
Язык засеет мой суть жемчугом для всех единоверцев?
И если стану дни и ночи я рыдать, грехи сойдут с лица?
Дар будет приоткрыт, возможно, откроется такое дверце.

Друзья, любовь пречистую руками верно я объял,
Я этот мир земной признал враждебным и не принял.
Мансур мне передал: «Вернулся я таким как был».
Унаследовав его любовь, склонился я и так стоял.
Прошёл весь путь любви Мансур, возлюбленный хазрет,
Он Истине привержен твердо, неверьем и не задет.
Страдальцы слышали о нём и составляли братства,
Муслимы! я сам Мансуром стал, его я видел свет.
В какой-то миг возлюбленный Мансур изрёк: «Я – Истина».
И тут же Азраил явился и изрёк: «Я Истина тебе пречистая,
Во истину повешен будешь ты, я видел казнь,
Вот омертвела голова твоя, спина давно отхлыстана».
Принявшие слова хазрета тут толпой скопились,
Открылись вдруг глаза Мансура, все изумились.

То луч вниманья Своего к нему Аллах направил.
Уста клялись Мансура: «Присутствия Его в Лик слились».
Петле на шее стягиваться вечность будет суждено,
«Крепитесь духом, склонитесь и будет вам дано»,
Такая на Плите Хранимой¹³⁵ надпись светом есть.
На ней все указания Аллаха Истинного и их не счесть.
Молясь, писали триста мулл преданья о Пророке,
Так вместе с знатоками шариата неси о нём ты весть.
И в тарикате, да, и в хакикате присутствие я осознал
Того, Кто Покровитель¹³⁶, и истинные тайны я познал.
Невеждам не понять, а смысл их таков: «Я – Истина».
Круг мудрых чистых лиц на пониманья путь воззвал.
Дано рабам с умом Всевышним в душе хранить
Лик Истинный, и лишь с душой прощаясь, возлюбить.
Тебя, душа моя, готовая взлететь, страдая, я возлюбил.
Я указал: «Имеешь ум и знания, постигни суть».
Искусство речи мой завершает внешний путь,
Но пусть слова мои достигнут сердцевины человека,
Ведь в них и сущная любовь, её хранила моя грудь.
Смутило спутников Мансура его высказывание сразу,
Смутился и Мансура разум; Бог допустил смятения заразу.
Мансур страдал, иссякли силы тела в то же время,
Господь свидетель, как сердце, не постигнуть его фразу.
Свидетелем деяньям и словам Мансура стал и я,
Встал рядом с ним, всю с кровью боль презря.
О Истине в его лице есть истинная достоверность.
Мы схожи с ним, нашли свой путь, исход творя.
Прошедший мимо его слов был невнимателен совсем,
Вниманье прояви, открыт Аллах Всевышний всем.
Однажды ночью шейх Мансур с молитвой застонал,
Здесь свет пролил Аллах, Он Милосерд и боль признал.
За сим явились Сорок Скрытых¹³⁷ и чаши винные внесли,
Плескалась радость в них; путь к смыслу умным я указал.
Мои слова не знают копоть, но для невежд они ничтожны,

¹³⁵ Хранимая скрижаль (аль-лавх аль-махфуз), согласно Корану, первоисточник всех прошлых и будущих событий.

¹³⁶ Аллах.

¹³⁷ Сорок скрытых святых суфиев, надзирающих за земным миром.

Навесив пояс мудрости на шею, они не осторожны.
Мирские страсти лишили их сострадания к друг другу.
Мир деспотичен, я умер для страстей, они безбожны.
Нам в сферах деспотических греховно пребывать,
Для Кружащих в кругу молитвою свободной прославлять
Аллаха должно; для деспота она же повод притеснения.
Айятов смыслы, хадисы познав, так смел я призывать:
«Бездушных деспотов коснись Аллах рукою наказания».
Склонитесь, грешники, молитесь, не ожидая оправдания.
Но если благо Бога к нам не сойдёт, терпите испытанья.
Познавши истинное, я твердо произнёс:
«Зло если деспот сотворит, то не скрывая слёз,
Ко мне, скрепившись, вы обратитесь, со мною встаньте,
От грешных дел, сомнений отрекитесь вы всерьёз».
Сто тысяч я сердец не спас от мстительных тиранов,
Как есть, близки к ним множество профанов,
Глупцов и простаков; не ними я и ими я забыт.
А тем же, кто просто отдалился от меня, грозил арест,
Так, не желая сердцем, тиранам оказал я честь.
Всевышний, Тебя, Карающего, я не умолил,
С молитвою вытаивая ночи, слёз полно не пролил,
Слух не расслышал мой всех сокровенных откровений,
Все грани Истины я не узрел и руку деспота так удлинил.
Эй, несведущие, мечтанья мнимые отриньте спешно,
Греховен мир, желанья горячи, жизнь не безгрешна.
Презрев все страсти, Аллахом не наполнили всю душу,
Из-за страстей был поражён я, тоскую безутешно.
На зримых деспотов роптать не умно, ты деспот сам.
Нрав лицемерный твой известен внимательным глазам.
Когда я произнёс: «Я в пропасть ада словом скинул
Всех ненасытных на этом свете; я спас общину»,
Возможно, я якал излишне сильно, звучно.
Себя относишь если ты к рабам Аллаха,
Себя сподвижником считая, святых достойным праха,
То сердце, душу, очи светом ты надежды освяти,
Встань как сподвижник подлинный без страха.
Ахмед, раб Божий, уже все нужные слова ты произнёс,
Суть тариката впитана тобой, и ты её с собою нёс.

Приличная наука есть в смыслах и законах шариата.
Предстала в хакикате Истина, цель указующий утёс.

Вечно влюблённый свой танец посвящает Богу: «Кху-аху...»
С молитвою идёт он дни и ночи, рыдая, молится Аллаху.
В пути, конечно, столкнётся с клеветою на свою любовь.
Стенания его, деяния в пути не приведут его к греху.
В один из дней заметили иранцы Мансура слезы,
Махди¹³⁸ шербетом накормил Мансура, иранцев господин.
Но муллы не приняли угодно Мансура грёзы:
«Я – Истина»; иранцам сказано: «Нет, Истинный Один,
Без Истинного сомнительны желанья и нет у нас причин
Язычником Мансура за словеса такие нам не назвать.
Коран лишь признающий, в Мансура камень кинь».
Не поняли они сокрытый смысл слов Мансура.
А он лишь говорил о истинном духовном состоянье,
И прежде неясно было Избранника¹³⁹ духовное старанье.
Аул мансуровский был виселицей омрачён.
Что значат знания в среде познавших шариат,
Любовь что значит у вступивших в тарикат?
Воззвал в петле к страдающим Мансур, все зарыдали,
Иранцы встали близко, Мансура Истину poznали.
Ходжа Ахмед, раскаянье прими, ищи прощение Аллаха,
Сто тысяч истинно святых читали сунны, не зная страха.

Жизнь промелькнула, словно год, и знала небреженье,
Кровавыми слезами скорбно истекали очи, ища забвенье.
Друзья, я знаю, мой разум излечили молитвы и говенье.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье.
Да, если пред рассветом в слезах читать Коран,
Как раб Аллаха творя свободную молитву, сгибая стан,

¹³⁸ Скрытый имам шиизма Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Махди, таинственно исчезнувший в малолетнем возрасте около 874 года.

¹³⁹ Пророк Мухаммад.

То возжелает жертвой стать душа без грешных ран.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье,
Она все сладострастие и спесь во мне сметёт с пути.
Сгорая, Мансура самоцветы¹⁴⁰ нам следует нести,
Душа колеблется, как воздух, стремлюсь её спасти.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье.
Сам разум, все превышающий и правящий ислам
Есть вера во Всевышнего Аллаха, дарована всем нам,
Спасает душу, постылую, открытую дурным ветрам.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье.
Присуще должно быть аскетам благое воздержание,
А споры для тарикат избравших одно лишь наказание.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье.
Уста людей различных произносят страстно: «Кху-аху!»,
И дни, и ночи влюбленный¹⁴¹ свой глас возносят: «Кху-аху!»
Будь сдержанней душа ходжи Ахмеда, не льни к греху.
Час предрассветный я встречал молитвой во спасенье.

На торжище любви слетались соловьиные поэмы,
Стенанием звучало пенье птиц космической эдемы,
Сокрытые над ними знания, взлетов, кружатся.
Для волн любви Омана-океана слезы лишь эмблемы.
Влюблённые, стеная, слепнут от слез любви печальной,
Потоки слез срезают горы, желая тверди изначальной,
Ведь этот мир вкус потерял для страждущих муминов,
За этот мир глазами не цепляясь с гримасою прощальной.
Любви мирской отшельник ни чтец и ни певец,
О-о, поразительно, как быстро промелькнула жизнь!
Не насладился полно ею, я вышел на дорогу, как беглец
Голодным, без скотины выучной; Аллаха поминайте,
Терзая грудь, стенайте, восторг безумия познать желайте.
Пьянящие есть дни и ночи, они неведомы стороннему лицу.
Благоволение Аллаха на поясе кинжалом сохраняйте,
Он избранных влюблённых Сам странствовать направит,

¹⁴⁰ Знания.

¹⁴¹ Суфии.

Тот, кто достоин ночи напролёт, все дни Аллаха славит,
Сжигает своё сердце, печень жаром адским плавит.
В час смерти мужам прилично предстать всем с поясами,
Влюблённым к ангелам явится следует гостями.
Задолго до кончины шейх Мансур себя на виселице видел,
И вот пролился Свет и встретился он с Истинным глазами.
Тут потерял себя же шейх, рыдая, впал в отчаянье,
Кружился, повторяя: «О, Приносящий пропитанье!».
Великий шейх Шибли достойным Истины себя не осознал,
За семь десятков строк шейх Байазид себя заклал.¹⁴²
Вот этот мир земной достойных шейхов камнями закидал.
Деяния свои презри, раскайся, плач, стеная.
Мужи достойные пьяны, в любовном удивленье пребывая,
Составили сообщества влюблённых в Истинного Одного.
Появится Внезапный Спутник¹⁴³, по бубнам лиц их ударяя.
Умеющий смеяться без утайки сокроет все тайны мира.
И если все не так, то невозможно Истины эфира
Божьего коснуться, благословенья не узнать Его.
И смыслы скрыты от того, кого не тронула стыда секира.
Звук искреннего зикра «Кху-аху» продолжит глас Аллаха,
Дрожь вызовут виденья, нет доказательства вернее страха.
Ходжа Ахмед, раб Божий, кому ты написал свои хикметы,
Читая людям, чтя, и исполняя все Всевышнего заветы?
Твою доктрину сотоварищ не доведёт до истинных учёных.
Жемчужина оставит на теле ангельском моллюска меты.

Ради Всевышнего путь избранный пройди, шагая, бди,
Сама дорога зоркость не придаст, трудясь её пройди,
Ленивый телом и душою Лик Бога Славный не узрит.
Увидит тот, кто впал в любовь, и дух несёт в груди.
Да, правда, Мансур сказал: «Я – Истина» и был казнён,

¹⁴² Очевидно речь идёт о семидесятой суре Корна «Аль-Мааридж», в которой Аллах вновь призывает не грешить. Намек на то, что Байазид отказался от радикальных высказываний шейха Мансура о Истине.

¹⁴³ Пророк Хызр.

Правдив раб Истинного, печальной верностью пленён.
Услышьте соловья, его мольбы цветку, он удивлён,
Он ищет скрытое в цветке, колючками путь оцеплен.
Для путников все станет цветником; откиньте вещи,
Именья все, друзья; не сгинет тот, кто вразумлён.

Придите с зикром раболепные закиры¹⁴⁴, вас чтят,
Несущих восхваленья Всевышний любит, говорят.
Нелюбящие веры не имеют, оу, оу, иранцы,
Ведь говорят, в аду они, сгорая, вновь горят.
В различие земного и загробного миров они виновны.
На месте Страшного суда влюблённые бескровны,
С душой простившись, в слезах предстали ровно.
Взывают о прощенье грехов, как бы достойны.
Душа, покинув тело, любовь иную обретёт,
Её желая, путники идут, к безумию их путь ведёт.
Коли влюблён, плачь дни и ночи напролёт
И службу Пирмугану¹⁴⁵ окажи, он в рай тебя введёт.
Пылая и сгорая, испепели со скорбью грудь свою,
В любви сгоревший с Любимым встретится в раю.
Он Любящий рабов своих, влюблённые нашли Его.
О будущем не думай, ведь ты влюблённый на краю.
Грядущее как меч отточено, как волосок моста Сират
Для грешников, им не пройти тот мост, так говорят.
От лицемерья отрекись, за кров душою не криви ты даже.
К твердившим ложные молитвы Аллах суров стократ.
Всевышнего спешите устрашиться гнева, грядущее за Ним,
Гнилых отторгнет в Судный день Он Сам велением одним.
Безвинного ударишь, руку отошьёт Всевышний, Он знает.

¹⁴⁴ Люди рассказывающие о страданиях семьи Пророка и мучениях имама Хусейна.

¹⁴⁵ Мистический суфийский шейх, разливающий вино любви к Аллаху.

А тем влюблённые, кто час рассвета молитвой отдаляет
Позволит таинства вино испить, сокрытым наградит.
Для них скамья иранца, он фетвы и заповеди излагает.
За душу не цепляется влюблённый, коль весть пришла,
Всевышний известил, к чему здесь голова, прощай душа,
Здесь уклоненья нет, ведь без любви нет вкуса и у хлеба.
Такие в зикре стонут: «Кхуу» в беспамятстве, едва дыша;
Глаза заплаканы, как пепел печень, но страха нет,
Нет честолубия и словоблудья нет, голы, как свет,
В глазах людей обычных они не более чем пыль,
Пыль многое скрывает; сама душа им память и ответ.
Влюблённые шагают с правдой, Аллах доволен ими,
Дела у них ясны, грудь не пуста, иди с такими.
Влюблённым мнимо Аллах Судья, такие не любимы
Продать готовы святую веру за стёртую монету.
С пустым нутром влюблённый жизнь славит эту.
Мансур стал жертвой, считая истину Истиной самой,
Он убедил, что можно прахом стать до смерти злой,
Безвременной: влюблённые, не умирая, умирают.
С любовью если ты к Всевышнему свой путь пройдёшь,
Ты в вечной жизни любовь Создателя найдёшь.
Все остальное только блеск и шум никчёмный,
Дела богоугодные устрой, в раю живой воды глотнёшь.
Узреть Лик Истины позволит райский сад, так говорят.
Ахмед, раб Божий, с душой ради любви простись,
Вином любви ты страстной там напои себя, проснись,
Взлетай стрелою в небеса, грехи оставив; как говорят
В раю влюблённые летают, ты к ним душою устремись.

Тут к полюбившим от влюблённых явилась весть,
Воскликни лишь: «Алла!», последствия не счесть:
Осветятся все девять куполов небес, как от пожара,
Над космосом ответят праведники, окажут честь
В раю всем чистым душам ангелы, оказывается так.
Будь истинным влюблённым, осветится весь мрак,
Падёт завеса пред сияньем и Лик увидишь ты.

Господь Создатель теплом любви не обделит никак.
Если влюблён, продолжи пить вино любви, как дар,
Наследуй искрение чувства Абу Бакра, и аромат¹⁴⁶, и жар.
Кто произносит: «Аллах, я Твой, в любви моей ответ»,
Способен мир земной оставить, ведь этот мир кошмар.
Покорность Байазиду не дала иные строки написать.
Нет, человеку глаз от Света Божьего не оторвать,
Вдруг брызнет кровь из глаз, усы и бороду окрасив,
Влюблённому дано Аллахом, иное не вправе он принять.
Одна лишь капля милосердия Его мир до краёв наполнит,
Голодные на Бога уповают, он Милосерд и Он накормит.
Все ощущаешь, для Истинного зикр творя, как оказалось.
Молясь, не спи, Аллаха бойся, Он все исполнит.
Позволил хакикат о Истинном влюблённым размышлять,
«Он есть Один, душа и вера к Нему», позволено понять.
С душой прощаясь, с стремленьем к Истине готовы умереть,
Создатель мира волен тебя неверным Властителю¹⁴⁷ назвать.
Мансура люди неверным обозвав, повесили за шею.
Пусть голова его прозреет, он ныне не владеет ею,
Пускай теперь увидит Истинного Лик, оказывается так.
На городских воротах пусть повисит он с истиной своею.
Народ увидев, пускай узнает, что значит подрожать ему,
Всех возрастов страдальцы на путь печальный встали,
Твердили про себя: «Я – Истина», и тут восторг познали,
В тюрбанах муллы, ходжи отправились все к шаху,
«Мансур неверный не скончался», – вот так они сказали.
Ответ доносу был таков: «Есть для него законы шариата».
Льстецы превозносили мудрость шаха, слова не трата.
Учёные так заявили: «Кто чтит законы шариата и не глуп,
Мансур казнённый как бы жив в неверии, сожгите труп.
Затем же пепел соберите с горящими углями и развейте».
Но слышалось: «Я – Истина» в горах, степях, среди халуп.
Мансура страсть мгновенно распалила пламя до небес,
И ангелы заплакали навзрыд, но плач имеет мнимый вес,
В раю прислужники и толпы гурий ударили все в двери,

¹⁴⁶ Аллюзия, указывающая на слова Пророка, связавшего благоуханный аромат с молитвой.

¹⁴⁷ Имя Аллаха.

Юродивые горевали, воскликнули: «Мансур!».
Тут стали пепел собирать и в реку бросили, все без чудес,
И тут во тьме крошечной река вскипела, страшнее бурь,
По берегам метались люди, голы, кричали в страхе,
Испуг рвал души, ведь суд их ждёт во тьме, во крахе.
Был лучшим пиром для Мансура шейх Зу ал-Нун¹⁴⁸.
И глашатаи о тревоге шаха объявляли; любой крикун
И сам он громко вопрошал: «А есть ли истинный святой?».
И здесь благочестивый шейх ал-Нун, ходивший скрытно,
Явился, сказал на ухо шаху: «Мансура прах волной
Из пены накрыл два берега, река не стихнет очевидно.
Мансур мне прах свой завещал, ведь так угодно Богу».
Шах произнёс: «Мой пир, сними с души моей тревогу,
Иди к реке и сам с молитвой раствори сей прах в пучине».
Аль-Нун взял руку шаха и повёл, и молвил строго:
«Исполнено все будет верно, все сказанное мной».
Ал-Нун, таясь, с Мансура прахом встал над волной.
Шах целовал следы ал-Нуна, и визири за ним повсюду.
Ал-Нун воскликнул: «Эй, Мансур!», река затихла, чудо!
И муллы, ходжи все явление признали, рядами встали.
Читал молитву шейх, восторги вызвав у простого люда.
И шах признал: «Все города земли, мой пир, тебе я отдаю,
Ислама праведник, я дочь тебе в рабыни отдам свою;
Возьми к себе ты в услуженье всех слуг и весь народ».
Ал-Нун, шейх-странник, награду не готов принять ничью:
«От скверны очищающий я падишах всемирный,
Над падишахами зловредными я шахиншах эфирный;
Спешите отказаться от мирского, и будьте осторожны».
И тут же людям ряды базарные раздал шейх смирный.
Эй, несведущие, вы не честны, к Аллаху не явились,
Здесь были не чисты, и там в грязи своей клубились,
Вы не узнали Властелина двух миров, как оказалось,
Глаза пустые святого истинного не узнали и скривились.
Такие сто тысяч избранных святых увидев, не узнают,
Кто есть хороший, кто есть плохой не понимают,
И посему застрять вам на дороге, по этой вот причине.
Хикметы лишь того, кто молится согбенно, признают,

¹⁴⁸ Суфийский шейх, чудотворец.

Слова мои, как книга чистая, ведь копоты не знают.
Но отчего день ото дня все хуже, нет прока, мают,
Не постигая смыслы, затмили уши навесами своими». Явил Себя Всевышний, воскликнул дух мой: «Алла!». Султан Ахмад¹⁴⁹ меня услышал, но это не его дела. Щипали веки скептики свои, виденье отвергала чернь. Неблагодарным явления в Коране как дым, как мгла. Я раскрываю тайны для влюблённых, ни слова лжи, Для ложных путников пути ступени только миражи, Таким послушникам, ученикам нет доли от Аллаха. Всем неимущим с долей Аллах одежды предложил. Влюблённый неимущий и в шёлке подобен праху, Рыдая, желая видеть Лик, он голову кладёт на плаху. Влюблённые такие скрываются подальше от людей, Их ангелы небесными зовут, равны они иному шаху. Я Истине свидетель, Его любовь вбираю, Богатство жаждущие муллы близки к петле, я знаю, Сгорят в огне; мир этот не достоин взгляда, признаю, Здесь страсть к обжорству, скопидомству правит. Ходжа Ахмед, раб Божий, твой дух твердит: «Лишь Ты! Хвала Тебе, Всевышний!», кто славит так Твои черты? Обрушишь гнев Ты на меня и будешь прав, мой Бог. Рабы, живущие с обманом, закроют быстро рты.

¹⁴⁹ Пророк Мухаммад.

В хикметах часто упоминаются «иранцы». Контекст хикметов, в котором они появляются позволяет считать, что автор говорит не о персах, а о представителях всех народов и племён, находившихся в сфере влияния многонациональной, многовековой шиитской империи, впитавшей в себя и арабскую поэзию, и буддийское мировоззрение, и тюркский пантеистический взгляд на мир, и философию древнегреческих полисов.

«Иранцами» для ходжи Ахмеда Ясави, прежде всего являлось сообщество служителей суфийских обителей, суфийских шейхов, святых и религиозных учителей. Все они им поданы как люди, посвящённые в скрытые небесные тайны; они всегда как бы рядом с рассказчиком. И хотя многие из них умерли задолго до рождения Ахмеда Ясави они вроде все живы для автора.

В противовес «иранцам» ходжа Ахмед Ясави выводит образ «тюрков». Тюрки, как ещё не погруженные в достаточной степени в ислам люди, выглядят привязанными к мирским вещам и земным заботам. И, конечно, нуждаются в духовном проводнике, в назиданиях святых проповедников.

Осуждает Туркестанский святой и других представителей населения известных ему земель: христиан, иудеев, огнепоклонников, язычников. При этом Ахмед Ясави честно признает, что и он сам, как живой мусульманин, не идеален во всем.

Хикметы о иранцах и тюрках

В обличье ангела влюблённая душа вдруг испытает муку,
Учёных восемнадцать тысяч кинутся спасать науку.
А если птица исполнения желаний
расправит крылья страстно,
То память человека отзовётся соловьиному подобно звуку.
Ты зван, иди на пастбища Его Любви, они чисты,
Деяньями добра они полны, не знают темноты.
Глотнёшь ты таинство Его Любви и Дух тебя взрастит,
А ножницы садовые любви срезают лучшие цветы.
Об Истине иранцы, бдя зорко, благовейно вспоминают,
Мужей, в молитве не склонённых, народы их не знают,
Кто на дорогу встал иранского пути признания достигнет,
Они познали сирр сердечной тайны и с ним тебя признают.
Стать виночерпием дано кому-то, кому-то пить его дано
Первым из первых Всевышнего медовое бессмертия вино.
Со страстью пламенеющих соблазнов змий сжигает душу,
Все выгорает изнутри и пепел падает на ада дно.
Все явленные свету имена иранцев есть украшения мира,
Сокрытые от глаз людских порядок вносят без кумира.
На чувства сокровенные свои направь огонь восторга,
Понять должны лишены: в заботе жизнь ценна и сира.
Узнавший что такое тарикат есть дервиш,
Постигший суть вещей как марифат есть дервиш,
Все ветры обдувают на дервиша, идёт он верно,
Во истину, достичь даль Истины дано ему лишь.
Скрепив себя, встань с верой на дорогу, ходжа Ахмед,
Рабом раба пути, за ним, выискивая смыслы, встань вслед,
И в поданной голодному кусочке хлеба есть и иные смыслы,
И истинным рабом ты станешь, когда поймёшь ответ.

В саду Любви я словно соловей,
Рыдаю звонко в час предрассветный среди ветвей.
Всесущего всю совокупность разом глаза мои
Желают зреть и нет желания сильнее.
Мужи идут, путь истинный испытывая шагом,
Приверженцы Аллаха – правители людей во благо.

Они одобрены, струятся по реке божественной глубокой.
Желаю быть привратником мазара, пришедшим с даром.
Придите к нам Всевышнего кто поминает и дни, и ночи,
Кто с звуком «Кххуу» при зикре душе отвлечься прочим
Не даёт, и ждёт послание Аллаха, как Истину.
Дающий пропитанье насытит вестью и в могиле впрочем.
Я с посохом Любви шагаю, не зная, знаю,
С хиркой¹⁵⁰ блаженства на плечах от края к краю.
Как птица на ветку сокровенных знаний
Желаю сесть, я с посохом любви шагаю.
Великие иранцы обратились в великие мазары,
Одеты в камень, ай, вниманием своим не стары.
Друзья, Муса увидел на горе Синай сиянье Лика,
«Алла», – уста уж шепчут, взгляни, Господь, с зари.
Уа, ужасно безрассудно парус жизни ветру передать,
Богослужение не знает половины, раскола не видать.
Когда служение в моих руках, хоть поздно укрепился я,
Желаю пиру служить я дельно, иного не хочу желать.
Вот чудо: открылись вдруг Пророку истоки веры,
Его призыв услышан, Любовь к Нему не знает меры,
И тело, и душа моя, и дух, и сердце отданы Ему,
Призыв услышав, Ему я жертва, иные ни к чему замеры .
Ходжа Ахмед, раб Бога, ничтожность человечья
Бесчеловечна, претит рабу мумину жизнь овечья,
Отшельник постигает лишь грани знаний.
Душа готова, приму ради Аллаха я все увечья.

Пока твой марифата глас с минбара не звучит,
Твоё познание шариата для всех молчит.
Пока не согласован шариат с Ним Сущим, он нем,
В ход тариката нельзя шагнуть ни днём и ни в ночи.
Пока на тарикате не встанешь с полным уваженьем,
Пока сражение не начнёшь в душе с самозабвеньем,
Пока достойным не будешь назван на Любви дороге
Не зримы тайны Истины, стоишь лишь с сожаленьем.

¹⁵⁰ Суфийская одежда.

Желание вещей стоит в пути препятствием вначале,
На тарикате желание вещей лишь к пагубной печали
Ведёт со страстью, душа такая, как жертва, не годна.
С душою не простившись вина не выпить, как вы желали.
Есть шейхи, кто споры накручивает ловко, чалму,
Пуста их проповедь, и сказанное ими народу ни к чему,
С трибун лишь празднословье мирского ради льют они.
Мирское не отринув, быть без восторга суфийскому уму.
Иранцев почитая, шаги особые я совершил в пути,
Все страсти подавил я разом, не дав себе с пути сойти.
Известно стало мне: сокрытое откроет откровение,
Не выстояв в миру, в чертоги райские нельзя войти.
Запрет на тяжбы наложен мною на все мои дела,
Как можно выше жай-намаз стели с народом в лад,
Осмыслить самому все это сложно, смущают страсти.
Жемчужина лишь только в руку ныряльщика легла.
Единого Всевышнего ковчега секреты не познав,
Любви возрастающее слово, как новость, не впитав,
Единого и Одного работы не исполнив полно,
Плоды небесные не взять, как не закатывай рукав.
Ходжа Ахмед, раб Бога, надеясь, уповай на Одного,
Умножь дела известного как Мустафа, и не желай всего.
Раскаиваясь гласно, ночами с большинством рыдай,
Сквозь слезы только можно видеть Лик Его.

В Любви поток не погрузившись , эй, эй, друзья,
Рыдая и стеная, достать жемчужину Любви нельзя.
Пока не выстрелит заря лучами, пока оценщиком камней
Бесценных не станешь ты, боль любящего сердца не твоя
Любви узнавший боль откинет от себя дары земные.
Следы иранцев целовать готов, им следуя, они иные,
И с упоением любовным стану слезы лить,
Не проливая слез, аскеты не иссохнут, как бы живые.
Мнимо влюблённый дервиш как камень пробный,
Счастливчику стоянок не достичь, Аллаху не угодно.
Душа, очищенная от страстей, подобна ангелу,

Иначе, таинственности лишена она скотоподобно.
С душой и праздной головой не распроставшись,
Спасения нет; у живости нет правоты, в ней упростившись,
Божественные знания не постигнешь, Бог тайны не озвучит.
В мир райский не войти, надежды на спасения лишившись.
Эй, ученик, влюблённым искренность души потребна,
С душой простившись, будь искренним, страдая неизменно,
Достоин станешь ты дворцов небесных.
Не став достойным, Лик не увидеть во вселенной.
Влюблённым боль сердечная нужна,
Крамольникам услада их тел важна,
Нуждается в терпение обида, не в укорё,
Нетерпеливых во Любви исчезли имена.
Друзья, смотрите: вот не влюблённые потеряно бредут,
Без веры мусульмане, крах на душе, на нет они сойдут,
В день Страшного суда допущены не будут к Трону,
И Пир-и муган на них внимание не обратит, они уйдут.
Влюблённые душой страдают более чем полно,
И их Питатель даже в четках волнует должно,
Сияет Лик для всех склонившихся пред Богом,
Да, якая стоять рабу Аллаха там не вольно.
Кто к наслажденьям страсть питает, душою не горит,
От Бога убежавший неблагороден, уже убит,
Сто тысяч наказаний есть для всех бунтующих.
Не повинуюешься, Любви духан перед тобой закрыт.
Кто несведущ получит прозвище невежды,
Нет благородства в нем, ему Аллах не даст надежды.
Есть избранные единицы, хранители всех тайн,
Растят они Любовь словами, зорки их вежды.
В отшельничестве угасая, не ждут награду от сайида,
В слияние с Богом духа своего блаженство только видя.
Ходжа Ахмед, раб Бога, прими уединение, на Бога уповай,
И дело к словам Пророка приложи, заброшенность предвидя.

Друзья, я смыслов скрытых колею раскрыл,
Жемчужины, легко доступные, всего лишь пыль.

Друзья, Любовь рождает труд трудный в муках.
Нельзя без пира войти в обитель, умерьте пыл.
Нарядные влюблённые рабы в седле Бурака¹⁵¹, коня-лица,
Здесь слева гурии и справа ангелы вот от дворца.
Поражены все видящие в сиянии лицо Бурака,
Не будучи влюблённым не оседлать Бурака-багряца.
Владелец мой, мой милостивый Милосерд, путь укажи,
Пошли благую весть Ты грешному рабу, веди, скажи
Кому стать на дорогу из истощённых Твоих рабов.
Нельзя без знающего путь пройти без кривды, лжи.
Тони в Любви потоке, как жертва и как дань,
И если следует, ребром Любви предстань,
Отдай же жизнь на торжище Любви за стёртую тенгу¹⁵²,
Иначе Милосердный не протянет Свою длань.
Последуй за иранцами, отринув все мирское,
Как суфий, погруженный в Бога раб, отбрось иное.
Без проводящего ты если на дорогу выйдешь,
След зримый не увидишь, одно хождение слепое.
Открой глаза пошире на Любви поток,
И кайся, совершив во Истине хотя б один шажок,
Войди же в реку чистую Любви, как самость,
Без покаяния, войдя, не выпить и один глоток.
В пространстве шариата себя не разместив,
В сад с тариката не войти, себя не загубив.
Не видя жемчуг Истины вам не вступить
На совершенства третью ступень, других простив.
Ходжа Ахмед, раб Бога, в пути вино есть снадобье
Для всех влюблённых, как ослепление вера надобна,
Мечта влюблённых в Господа в стране ислама.
В края ислама не влюблённым хода нет, так наддано.

Любви страдальцам рай, как бы, лечебный амулет,

¹⁵¹ Крылатый конь на котором пророк Мухаммед совершил ночное путешествие из Мекки в Иерусалим.

¹⁵² Монета.

Пустым же людям лекарством служит звон монет.
Душа в слезах и разум страдающих скорбит,
Но каменных сердец, друзья, у них, поверьте, нет.
У них горит огонь на сердце, свой источает свет,
Душа в Любви пылает, нутро уже не клеть,
Исчезнет брюхо, распадаясь на сто кусочков,
Народу внешнему не видно, как будто ран и нет.
С душой простись, в тебе не явится другая вслед,
С Его благоволения и мотылёк взлетает сметь.
Душа летит, сгорая, как мотылёк от пламени свечи,
В потере польза в любое время и страха нет.
Эй, несведущий, бродя изрядно и видя целый свет,
Будь осторожен, сайтан внутри, несёт он много бед.
Наш караван протянут на дороге, в конце пути,
Прошёл все земли, встал, но постоянства нет.
Прими иранцев путь, они уже не с нами много лет,
Перед рассветом встань, последний стих ещё не спет,
Аллах всю землю населил, а ты уйди под землю.
Иранцы, вставшие на путь, все страсти свели на нет.
Все сокровенное изложит раб Бога, ходжа Ахмед,
И даже если горло Каф-горой станет каменеть,
Прорвётся голос мой: собирайте скорбь Любви,
Алла, Алла, лекарства от любовной скорби нет.

Суть тариката открывает суфийский двор,
И каждый начинает о шариате спор,
Шаг к сердцевине шариата сделав,
Оставит в стороне шагнувший спора сор.
Без шариата кровь не струится в тарикате,
Без тариката бескровны смыслы в хакикате,
Свод знаний в шариате так ценен, полон так,
Что не спроси, все есть, все кстати.
Только тогда взойдут мужи к Любви, к Аллаху,
Когда достигнуто разрешение они, без страха
Воспримут чудеса, дозволенные шариатом.
Держись мужей таких, и избежишь ты краха.

Вдруг кто-то, не подумав, шейхом назовёт себя,
О праве личном на святое чудо заявив, трубя
С бахвальством, то пропадёт он с пустословьем,
Он измельчит лицо своё до крошек, себя губя.
Ослушники безвольные учениками быть не могут,
Путь тарикатный не познают, не выйдут на дорогу,
Не стать нововодителю достойным правоверным.
Ему подобных отрицай, увидев, бей тревогу.
Стремлением к Любви с народом поделись,
И как аскет, будь твёрд, молись, молись,
Как верный раб Аллаха Всевышнему служи,
Среди людей не гнись, пред Господом склонись.
В боре с страстями сайиды в волосницах
К отшельнической цели устремились, на лицах
Чистота и тело чисто, и яканье оставлено совсем.
Ты, как они, тщеславие своё держи в границах.
Так говорили нам нас посетившие иранцы,
Ученики пусть знают и подлые поганцы,
Лгуны признают пусть и правоверные мужи.
Уже идут за душами небес суровые посланцы.
Пусть каждый с судьбой своею согласится,
И если ночи, дни с душой готов будет простится,
И озабочен будет светом иранских мудрецов,
То даже в зимних сумерках он ними возродится.
На тариката путь без внутренней любви не выходи,
Без просветления не отзовётся шаг приветствием в груди,
Без сноса страстей душевных, хотя б наполовину,
Все чистые бунтующими станут, останутся все позади.
Ходжа Ахмед, раб Бога, не опоясавшись надёжно,
Слугой Всевышнему у Трона стать сложно.
Держи же направление верное к Нему,
Расположение к чтимым проявив не ложно.

За нерадивость от меня внимание учителя уплыло,
Когда не كهان я стоял, открыто сердце моё было,
Но скоро сорок лет как Покровитель, мой Властелин,

Свет истинный открыл и жил я, поминая Бога, не уныло.
Хвалящие Аллаха, собором стройте вы друг друга,
Отдача зикра зависит от ладного и праведного круга.
Мир этот весь в движение в потусторонний мир,
Птица души из тела взлетает ввысь не с перепуга.
Я не изведаль ничего и мной не сделано ни что,
От этой мысли я проливал потоки слез зато,
Молюсь, встав на рассвете, Истинному Богу,
Смотрители здесь ангелы заоблачных чертог.
Печальная душа все ближе к небесному дворцу,
За исцелением грехов иду смиренно я к Творцу,
Как ни покорен я, откроется моя вся нерадивость,
Но даже капелька внимания Его как дождь к лицу.
Твоя вся сердцевина Истинным назначена народу,
Достигнут одобрения и сами люди в Его угоду,
Страдающие души дар ожидают вроде,
Слезами, кровью глаза залиты, да, к восходу.
Да, у Любви удержатся влюблённые рабы,
Мирское сжёгших рёв проникновеннее мольбы,
Аллах озолотит в раю своих рабов влюблённых,
Мы скрыты от яда сатаны, ужасной избежав судьбы.
Блюди себя Ахмед, раб Бога, тверди: «Алла, Алла»,
Блюди себя, со знанием доступным ведай дела,
Проси прощения у иранцев, старших, младших,
Незнание твоё и заблужденья у покаяния предела.

Года душа моя о вечности Любви шептала,
друзья мои
А тело тленность сладко прославляла,
друзья мои.
Твердит о крыльях в клетке попугай,
взлететь готовый,
Во мраке указано идти, судьба так указала,
друзья мои.
Забывшие о нас иранцы, несите вы бесстрашно
убеждения свои,

Враг смуту вносит в веру истинную нашу,
друзья мои.
Душа известна изначально, как сказано:
ей место первое,
Закон и воля Сущего в одну нам слиты чашу,
друзья мои.

Сердца очистит им лишь взглядом Он, подобных много.
У Лика сам себе лекарством стань, от порчи амулетом,
Влюблённый так же и любимый, я в том, и в этом,
Мой труд есть милосердие, как милость существую,
Хвала Аллаху, Ему отвечу и проясню я скрытое ответом.
Озвучив поручение Аллаха, человек слез ливнями
В сады пустыни превратит с зарей с лучами дивными,
Аллах сказал: «Иным в труде совместном сразу откажи».
Родом влюблённых хорошее творилось, а не злыднями.
Память Любви немала, придавят землю, как злата слитки,
Исписанные мной листки, не завершатся свитки.
Во истину, кто близок к властелинам, народ не видит,
Со мной не станут рабы Аллаха слишком прытки.
Заботою влюблённому не станут имение и все такое,
И властелин когда-то прахом станет, не зная упокоя.
У тех, кто свет внутренний имеет, лицо освещено.
На Страшном я суде престану, как шах, занятие благое.
Кто, убоявшись Бога, имение не ищет и вкус к еде,
Кто поминает Милосерда без передышки, терпим в беде,
Творящий зикр без перерывов на ногах Аллаха ради,
Откроет око внутри себя и зрячим будет он везде.
Посты держащий напоказ известный лицемер,
Он молится лишь с чётками для вида, например,
Как шейх сидящий, не видящий людей, такой
От веры, умирая, будет отделен, желания умерь.
Мошенником готов назвать любого ложно влюблённого
Ходжа Ахмед, раб Бога, молящийся из рода благородного,
Тому, кто с правдою, всегда забота, и милостей сто тысяч,
Разумно слово с мелодией исполнить, достойно озарённого.

Нам сказано: «Не Я ли ваш Хозяин?»,
Спешу пасть ниц: «Конечно, Ты», Ты не случаен,
Вечен, и если о вере моей спросят, скажу: «Ислам»,
И вновь паду я ниц, Аллах мой необычаен.
Его слова: «По вере Истины вы испытали жажду»,
Из-под земли мумина дух: «Ты Бог, все скажут»,

Кафиры только онемели, их видит Создатель благ,
И снова паду я ниц пред Ним, и следом каждый.
Молитвенный поклон, пришёл ещё один указ,
Молитвенный поклон, муминам доля, и это раз,
Молитвенный поклон, кафирам не дано, и это два.
Молясь, я тысячу поклонов совершу без лишних фраз.
Ай, истинные мусульмане, пред Богом страх до слёз,
Скорбь рядом с кровью льётся, и разум удлинён до грёз,
Плоть человечью прожигает печальная душа,
Не знаю, какое средство излечит вас всерьёз.
Недостижима мощь Господа, и не пытайтесь зря,
Кому указано прожить во счастье узнать нельзя,
С терпением не истрепаться даже среди народа,
Не ведаю куда идти, где тьма заката, где заря.
Вот христиане, эти иудеи, один огнепоклонник сам,
Другой язычник, есть и такие, кто приняли ислам,
Причин затеянных Им поклонений сокрытых девять,
Молчу о них, как Азазил, себя проклятию не предам.
Грехи все тяжелее гор, их много, терпенья мало,
Терпения я не проявлял все месяцы в году бывало,
Дворцом небесным будет отказано моей мольбе,
С каким лицом войду в него, знать мне не стало.
С душой простясь, влюблённые во истину Лик зрили,
В вечном безвременье Любовь Любовью повторили,
Узнали благосклонность, радушно приняты они.
Увижу ли я там Лик, не знаю, мы просто были.
Аскеты терпеливо вошли в небесные чертоги,
Из-за терпения аскетов к ним не стали очень строги
Среди небесных дев под райским древом Туб.
Увижу Лик я, как аскет, не знаю, дела мои убоги.
К копыю, к клинку в миру не прибегал я,
Рвы на дороге не копал, путь истинный храня,
С душой простясь, Его указы полно я не огласил,
Не осознал ход беспрерывный, все от незнания.
Не глядя, жизнь промелькнула, как плеть служения,
Вот-вот Аль-маут¹⁵³ явится, внеся конечность бытия,
Ай, ай, друзья, спасения нет, окаменела голова,

¹⁵³ Ангел смерти.

Уйти придётся, самостояние каково моё, не знаю я.
Наступит время смерти, удобно, не удобно, жил зря,
Не скроют ужасного Аль-маута ни сила неба, ни земля,
Несёт с собою ангел Маут Всевышнего приказ,
Как мне стерпеть час смерти, не знаю я, друзья.
Явившись за душою смертельный Азраил
Ударит ужасными руками, паду без сил,
И задрожат во мне все жилы, триста шестьдесят.
С каким самостоянием уйду, по сути я не жил.
За чёрной певчей птицею следили, замерев,
Безмолвно слуги, жены, дети под сенью древ,
Готовы сблизиться, но не родные и ворону они.
Ошеломлён и я, хотя понятен мне её напев.
Коль по указу Бога ангел душу приберёт мою,
Душа взлетит, а тело останется в степном краю,
Красоты гаснут, как молнии при листопаде.
Не знаю, куда идти, неведение своё таю.
Семья и люди окружают, оплачут твоё тело,
Омоют, уложат на пару досок, вот все и дело,
Придаст вода лишь коже чистоту,
А сердцевину кто омоет, что б было бело.
Затем с молитвой в саван завернут наверняка,
Наружно чистый, внутри нечистый на века,
Привяжут челюсть, свяжут ноги крепко.
Покаялся в грехах, не важничай ты свысока.
Тобут на ножках четырёх внесут без слов,
Уложат, четверо поднимут с четырёх углов
Хвалу над погребальными носилками прочтут.
Хвалить как станут, не узнать, прожил и был таков.
Неспешно к кладбищу снесут меня, но скоро
Ангелы меня допросят, ответы требуя без вздора,
В семидесяти семи местах вопросами страшат.
Какие дам ответы, я не знаю, уже поник я взором.
У изголовья ямы проявятся ушедшие иранцы,
Кто рядом на намазе был со мной и в зикре-танце,
Кто плакал одиноко и охранял, кто вёл народы.
Что я в могиле стану делать, я не знаю, братцы.
В могильной нише со скорбным я лицом устроюсь,

Когда землёю закидают, я одиночеством укроюсь,
Но змеи, скорпионы зло пристроятся, куда бежать.
С каким самостоянием я побегу, не знаю я порою.
Эй, мусульмане, тёмная могила удобна и прекрасна,
Вот площадь Страшного суда с насилием ужасна.
Светла могила станет, если её очертит Сам Аллах,
Проявит снисхождение, но если нет, то все напрасно.
Кто будет хоронить ещё на семь шагов не отойдут,
Как с неба спустятся Манкур, Нункур, меня найдут
И проследят за мной, Всевышнего исполнят волю.
Что им сказал Аллах, мне не узнать, все скажет Суд.
Ходжа Ахмед, раб Бога, не стой, во всеоружие шагай,
Уже близка дороги цель, шагам Барака ход придай.
Бери на вооружение служение и покаянье.
Раскаялся, но устыжусь ли, незнание своё признай.

Стеная и рыдая если жизнь проживёшь ты сложно
А ином миру душа твоя найдёт покой возможно.
Иранцам следовать коль стану я прилежно,
Пир виночерпиев укажет верный путь возможно.
Склонившись, я с чувством искренним неосторожно
Приблизусь к смуте души осатаневшей, я отстранено
Тут же встану; поддержку Хызр Ильяса в час смерти жду,
Гаус ул-Гиасул поможет ли нам, неведомо, возможно.
Грехи мои не примут ни горы, ни пустыни ровно,
Сто тысяч прегрешений привычно возмущают словно,
Терпеть придётся на свете том, когда грехи придавят.
Как ты не кайся, отвратные привычки тут, возможно.
Я на порог, рыдая, голову кладу, что и не сложно,
Стал странным, Главу я уважаю, молюсь не ложно,
Я Истинного Бога убоялся, оставляю за спиной мирское.
Ходжа мой моё самостояние запросит, возможно.
Суть суфиев простому человеку недоступно,
Слезинки деспот не прольёт, жил и живёт вельможно,
Окаменелый не способен пролить слезинку.
Поставит на дорогу Один Всесущий меня, возможно.

В час предрассветный если я зарыдаю непреложно,
Перетяну я твердо пояс на себе, простясь с душою полно,
Прижгу, пылая, сердце, огнём биение печени я утолю.
Печь обжигает у Бога сожжёт меня с могилою, возможно.
Достигну состояния фана, став прахом, как должно,
Я обращаться буду к Лику, скорбя, все дни, всенощно
Если от имени всего и от семьи я стану отдалён.
Друзья, ходжа мой проявит милость, да, возможно.
Утяжелил сайтан проклятый мой путь безбожно,
Страсть душ – пустая страсть, стояние подорвано.
Переступив через меня, мимо пройдут народы мира,
Если душа в страстях смерть станет отрицать, возможно.
Душе моей приюта нет в пути; если обет приму я скромно,
Хотел бы умереть от жажды как в Кербале Хусейн лобно.
Я выпью Истины вино, со всеми жаждущими я заодно,
Если отправлюсь в мир иной я, как нужно и как возможно.
Коль веры путь сподвижников мне близок непреложно
И буду я идти с имамами святыми, в рыданиях тревожно,
И если у язычников в плену приму страдания и пытки,
К Тебе допущен буду, Милосердный, я возможно.
Стыжусь я многого, стыжусь, примите руку сродно,
На путь поставьте, дорог учение спасительное истощено,
Аллаха поминая, я во Всесущем растворения достиг, фана.
Он Милосердный, простит заблудших Он, возможно.
Эй, грешники, покайтесь, пусть Бог услышит неотложно,
За не стенавших пусть твердь и небо зарыдают вольно,
Пусть ангелы о нас напомним Богу, Он долю даст.
Рабы Аллаха с долей скорбящими восстанут, возможно.
Ум изумлён, глаза в слезах, обрушено все словно,
Невежда я, путь истинный я не узнал, все спорно.
Эй, мои ученики, впал в немощь я, где мой Любимый.
Возлюблённый вест не подаст возможно.
Возлюблённого ищешь, с зарею встань пока не поздно,
И слову восхитись Его, ещё не слыша, оно бездонно,
Ходи как в трауре, плача, так поиск требует Аллаха.
Без траура не вникнуть в тарикат, ты в стороне возможно.
Желай пройти весь путь, как суфию истинно, не дробно,
Зикр исполняя, к иранцам чуток будь единокровно,

Есть доля от иранцев, получи, страдая и рыдая.
Лик не увидеть без небесной доли, забыт возможно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, прими, поняв: зазорно
Не скорбеть, ещё не видя небесные чертоги, одно
Я вам скажу: скорбь возвращается ночами вновь.
Участие к страстям ходжи здесь не возможно.

Встав на рассвете, плачь, человек, рыдай,
Стенают пусть земля и небо, пусть слышат ад и рай.
Когда посыпется град слез за искажённый край,
Спаси, Всевышний, напрошенное всем воздай.
Больного подлинного Бог возлюбит и назовёт: «Мой раб»,
Следят триста шестьдесят, несут печали скарб,
Как дар приняли слезы ангелов, есть покровительство.
Кровавые глотайте слезы, появится свидетель и он не слаб.
Сто тысяч прегрешений как бы не видимы висят,
И с ними не пройти ни ко дворцу небес, ни в вышний сад,
В служение Аллаху хорошие молитвы принять не смог,
Пусть скажет: «Нет» и исключит грехи твои, осядь.
В бесчестном мире этом не лил слез искренних,
И в тарикате, в шариате от пира отошёл я выпренье.
От хакиката душа и тело чисты не станут если,
Не примет Бог, значения в имени Твоём не перечислены.
Иранцев совершенное не совершилось, прими печаль,
Не знаешь тяжести её, коль пиром сам себя считал,
Свободен будь в молитве, в ней бескорыстие важно.
Молись, средь избранных святых тебя Бог не признал.
Расставлены обмана сети на пути, на нем и идол,
И лицемерный шейх, из тех, кто прежде лавки видел,
Сайтан с весельем его ведёт к торговым давкам.
Наказан будет лицемер, не будь к нему в обиде.
Осветит щедро, нежно нас Истинный Господь,
Коль подчиним душе прожорливую плоть,

Ради Аллаха, судьба дана, скажу я слово تبقون.
От Нежного вам дар, плутам же нет, покайтесь хоть.
Сон небрежения в нечистое видение обратится,
Откроет тайны зикр, коль станешь в нем кружиться,
Заслужишь, если покаешься ты тысячу и один раз,
Ведь сказано: «Рабу с грехами к дворцу явится».
Приказ известен, запреты есть, вдруг здесь Манкур,
Суровый ангел, он встать потребует у всех фигур
В могильных тёмных нишах Аллаха знайте, Он Один.
Приказано склониться с животворящей силой сур.
Поклонов мало у тебя, зато число скота огромно,
Как бы вина у обедневших на них самих; я помню:
Беднягам нужен хлеб, а не чернила для письма.
Но сказано: «Для чистоты сердец жить надо скромно»
Насильственно склонённый муж достоинства не знает,
Нет ему места в устроенной общине, такой не понимает,
Ведь сказано: «Нет веры в нем, он слеп,
Не видит Истины, он света Любви не принимает».
Бесценный нищий в пути всегда, идёт он постоянно,
Земного мира прах проявится заведомо, наглядно,
Был продан в рабство братьями Юсуф, все знают:
Раб раба не раб Аллаха, признай Юсуфа сущность явно.
Воспой дастаном огонь любви влюблённых, пой,
Есть наслаждение в любви к Аллаху, она над мглой.
Препятствуют ничтожные, их осуждают знаки свыше,
Ведь сказано: «Страсть не огонь, огонь Любви иной».
Алла, и слабый разумом в огне Любви пылает,
Алла, огонь его от головы, немой он языком желает,
Сжимает плечи, рост снижает, твердит: «Алла, влюблён».
Но сказано: «Он страстен, не любя, Любовь не понимает».
Ведь сказано: «Лишённый на земле приюта вне страстей»,
Во истину влюблённый в уединение особо, с собой честней,
Войдёт он в райский сад и Лик увидит в величии Твоём.
Ведь сказано: «Двуличие сокрытым не грозит», иди смелей.
Ходжа Ахмед, раб Бога, яви самостояние во время скорби,
Любовь пусть будет и в душе, и в сердце, она не горбит,
Тебя сопровождают к майдану Страшного суда, спокоен будь,
Без скорби даже учение и исцеление смутит и оскорбит.

Иранцы скрытые промежду дервишей заметны все же
Средь собеседников свет проливают они пригоже,
Круг дервишей признал не действие началом действия,
А таинство таится под покровом, познаешь позже.
Явившийся к беседам каждый имеет долю, بات явился,
В познания каждый дервиш глазами просто впился,
И сглатывает жадно смыслы, вдыхает полно грудью.
Асхаба словом и поступком дервиш в сласть упился.
Как избранные засияют из черни дервиши на небе ночи,
Так в золото переплавляет дервиш медь, по слухам, впрочем.
Даже нутро пустое спесивцев смерть заливает смыслом,
Пошли б за дервишем и Истину могли бы узреть их очи.
Пророку Истина открылась, корону снял без треволнений,
Стал близок дервишам и оказал им много услугений.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ударит кровь в виски с молитвой
И тут же ночью примешь путь дервиша и суть служений.

Могуч Творец, Всесущий Он и Он Один,
Клянись Аллахом, на путь поставит Господин,
Владеет Он, безмерна Его Сущность, Он мой,
Клянись Аллахом, на путь поставит Господин.
В час предрассветный встану, если глаза в крови,
То чувства все оголены, будь бдителен в Любви,
Беги сам от себя, клинок направлен Бога на тебя,
Клянись Аллахом, на путь поставит Господин.
Соизволение Его желая, твори в ночи молитву, бди,
Доволен будь нуждой; Всевышний Судия, суди,
Рекой Евфрат разлилось милосердие Аллаха,
Поставь на путь Свой истинный, Господь, веди.
О, Правосудный Господин, все жалобы мои бескрылы,
Стоны земли и неба, дороги, весь свет кругом покрыли,
Ты крики в Судный день на площади Махшар услышь,
Хвала Аллаху, прошу, поставь на путь небесной пыли.

Стал бесприютным, хвали Аллаха, прими раба, мой Бог,
Собьюсь с пути, Он Проводник дороги, лучшей из дорог,
В час предрассветный рыдай, дождёшься милости Его,
Поставит Он на путь, клянусь Аллахом, пришёл мой срок.
Клянись Аллахом, Он Истинный, Аллаха восхваляй,
Будь бдителен, указы Истинного Бога все исполняй.
Внезапна смерть, коль обратит свой взор она на нас,
Путь к ней открой, мой Господин, и с пылью уравниай.
Клянись Аллахом, Он Истинный, Аллаха восхваляй,
Невежде не доступна хвала Аллаху, ему мечеть сарай,
Шейх якоющий как отец на время, юлит открыто.
Хвала Аллаху, Бог мой, прими меня, мной управляй.
Клянись Аллахом, Он Истинный, Аллаха восхваляй,
У восхваляющего сердце рождает мысли, моли, вставай,
Не восхваляющий скорее якает, шейх с яканьем не значим.
Хвала Аллаху, Бог мой, прими меня, мной управляй.
Иранцы, эй, о страстности души мечтал я, ай-ай!
И сломлен был страстями, как излечится; молясь, шагай.
«Для немощных рабов Моих лекарство Я и Моё слово».
Хвала Аллаху, Бог мой, прими меня, мной управляй.
Ходжа Ахмед, душа не возрастает от страстей, признай,
Дорожным прахом упал я зря, край нечестивцев мой край.
Не алчным быть не может ненасытный и на земле, и в небе.
Хвала Аллаху, Бог мой, прими меня, мной управляй.

Творец Един и Сущий, могущество Его добро,
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг,
Его же Сила моя сила, Всесущий сеет милость,
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
В час до рассвета плач, окрасят если бледность щёк
Кровь со слезами, сердечных слов наступит срок.
Вмещаешь все в Себе Ты, Могуч, стерег, творишь опять.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Со всем согласен я в Тебе, молюсь ночами, сберёг
Дозволенное и нужных я с собою в путь увлёл,
Гладь милосердия реки Аллаха выше, чем река Ефрат.

Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Даритель, дары мои достичь не могут Твоих ног,
Пришлось отчаянно стенать, Единственный мой Бог.
Наступит Конец света, крича غاييمو делай, я свободен.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Тянись к Аллаху, странник и зикра исполняй урок,
В дороге заплутаешь если, укажет путь в свой срок.
В час предрассветный плач, рыдая, милость ожидай,
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Зикруя, клятвы Аллаху ты вкладываешь в каждый слог,
Вот зикр Истины, к нему стремись усердней, чем ране мог,
Умри, если учитель внимание Его тебе поможет умолить.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Зикруя, клятвы Аллаху ты вкладываешь в каждый слог,
Невежде зикр не постичь, ему доступен лишь язык сорок.
Честь якающий шейх свою доверил как бы Я-фигуре.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Зикруя, клятвы Аллаху ты вкладываешь в каждый слог,
Повтор взываний к Аллаху в зикре рождает мысли ток,
Повтор молитв презревший шейх не шейх, он как мишень.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Иранцы, эй, в мечтаньях страстная душа легка, как шёлк,
Пришёл согбенный я страстями, лечение от них не впрок,
Немощь в руках, ногах, но следую Всевышнего указам.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.
Ходжа Ахмед, раб Бога, страсти в душе твоей порок,
Великим невозможно стать с страстями, таков уж рок.
Как только стану дорожной пылью, без Бога мне не быть.
Поставь на путь, клянусь Аллахом, Ты строг.

Бессмертна чувств птица, её возносят крылья,
Из глаз раскаянье пролилось, как кровь предзимья.
Аскет, покорно согни колени, тело умертви своё,
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.
Дела мои греховны, невежество ужасней змия,
Я каюсь, рву ворот, все ниже гнётся моя воловья выя,

Пора ошейник затянуть, пока обмотан полотенцем.
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.
Мирское возлюбив, прошёл я мимо веры жнивья,
Отставлен труд писания, походка оставлена павлинья,
Я не заветы внёс в небесные чертоги, грехи тащу,
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.
Связала нерадивость с землёю грешной сердце моё,
Был неразумным, увеселений пил взахлёб гнильё.
Узнать мне прежде следовало, что этот мир отвергнут,
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.
Земле Залмат подобен стал край человеков, край краёв,
С высот обрушит яканья всех нас в небытиё.
Служение пиру признанием, быть может, засияет,
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.
Ходжа Ахмед, раб Бога, греховное оставил в силе,
В миру рабов, с Аллахом на устах, всех возносили.
Умом будь склонен к сообществу иранцев,
Покорен я, мой Бог, смети с меня грехов засилье.

Собратья в хилуэтах¹⁵⁴ Аллаха поминают вечно,
Любви вино вкусив, Аллаха поминают вечно.
Вино Любви невидимо и не имеет вес,
Живую кровь теряя, испьют вино как нечто.
Со смыслом пьёт вино Любви влюблённый,
Беспомощный стоит, теньями изумленный.
Средь омывающих тела в печали ученики и пир,
Они составят у могил зикр вдохновлённый.
Мазары сто тысяч свойств ученикам откроют,
Пиру присущее от ищущих не скроют.
Народы видят иранцев богоугодный зикр,
Зикристам этим снисходят свыше весть порою.
Прольётся свет Истины на них чуть позже,
Глас ангела к пилению «Кхуу-кхуу» приложен,
Сосуд с вином Любви в руках Пророка,
Пира разлив вина навечно зикристами умножен

¹⁵⁴ Суфийские помещения.

Для постижения Вышней мудрости пьют вино,
Взлететь испившим на девять-небо вечно суждено.

Душа весть получила от хакиката посвящённых,
Друзья, Аллаха ради исполняйте зикр изумлённых,
С Аллахом на устах, эй, эй, душевные, идите,
Аллаха восхвалите свободною молитвой влюблённых.
В глазах других страна успехов Гурустан¹⁵⁵,
Пытаются они достичь её, она один обман.
Готовы простодушные указа Истинного ждать,
Друзья, мужайтесь, от Истины придёт фарман.
Указа предержащие во истину Аллаха убоялись,
Всем семи искрам ада спалить себя они не дали,
И если станут Аллаха поминать, то спасены, друзья.
Указ нагорной высотой закрыл все мыслимые дали.
Кимаки¹⁵⁶ Аллаха призывали, Он земли всем определил,
Слова из хакиката они учли, Он смыслы в уши влил.
В пути есть напасть камыша, густы лозинки боли,
Друзья, кошмою не прикрыть пример для бережения сил.
Довольствие приносит твой труд как бы живым иранцам.
А если доверился мирскому и к Кору ты посланцам
Не отказал, Локман¹⁵⁷ мудрейший тебе без слез откажет.
Друзья, пока вы живы не дайте волю хватким пальцам.
Вода есть знак, подарок Мухаммада из дальних мест,
Со старцем Хызром для беседы сокрытую храните весть.
Став мастером проявишь чувства искрение ты народу,
Друзья, для достижений глядите зряче выше и окрест.
اوجماح пей, срезая для души сплетая все в одно,
К чему терпение, коль быть всему, что суждено.

¹⁵⁵ Страна, находящаяся в воображаемом мире, где люди ценят только деньги.

¹⁵⁶ Жители государства кочевников, располагавшегося на территории современного Казахстана и Южной Сибири примерно в конце 9 века по 1035 годы.

¹⁵⁷ Исламский проповедник, отказавшийся оплакивать смерть родных.

Архангел протрубив в трубу, сберёт все души на земле,
Друзья, мы Мухаммаду верим, иное, клянусь, исключено.
Эй, раб Ахмед, неси вино Любви, взывая к Мухаммаду,
На голову твою прольётся милость, прими награду.
Мужи свободные на службу если встанут,
Друзья, в Багдат идите, найдёте там душе усладу.

Пройди дорогу шариата и изучи хадисы, суры,
И с верными на истинном пути гори ты не понуро.
Приняли указания все, изложенные в суннах,
Проявится и в вас иранцев явственней натура.
Нет отрицания земного мира в тарикате,
Не знания, а страсти сгорают в магрифате,
Фана во истину блаженство растворения души,
В Всесущем она тает, виденья упоенью кстати.
С душой прощаясь, вышел на Истины дорогу,
С иранцами, достигшими познания, шагаю в ногу,
Открылось мне: в душе по сути есть иные души¹⁵⁸,
Желаю место лучшее своё я знать у трона Бога.
Не знайся с хвастовством, так должно быть,
В мирах одно лишь правильно: Аллаха возлюбить,
Узнав, увидев выйти можно на Истины дорогу,
Иметь желаю я усопшим пред Троном лучший вид.
В итоге познали истину иранцы, собрались там,
Господь был нежен к ним, наплакаться дал их глазам,
Для нас они приняли жемчуг смыслов магрифата.
С потерей ценностей не устоять и крепостям.
Бедный Ахмед, достаточно ты милость Бога не искал,
И сам влюблённым милость щедро ты не передал,
Вино повиновения извечное Аллаха везде ты не алкал,
С Аллахам на устах Лик видеть Истинный желал.

¹⁵⁸ Душа (нафс) представляется как душа приказывающая (аммара), как душа упрекающая (ляууама) и как душа спокойная (мутмаинна), чистая от страстей.

Возможно с шатнувшимся народом тебя соединить,
В Коране есть аяты, а в них с людьми связующая нить,
На первом шаге душа от Истины далека, а мысли от иранцев.
Кровь проливают руки, а души страстные не обвинить.
Жалеть способна страстная душа, пусть вся она в пыли
Враждебности, высокомерья,

глядятся страсти чистыми вдали,
Тени сомнений сознанием не связать, от мыслей далеки они,
Сбрось камень яканья с себя, так пожелал Аллах, Его хвали.
Отдалена Любовь от яканья , разлом огромен между ними,
Любовь в Творцу стремится, а я ей вслед смотрю с другими,
Завеса знаний не схожа с бородой; глас Бога прозвучит:
«Не место яканью в Любви,

не место ей с заботами мирскими».

Тому, хто сдерживал Любовь,

у Трона Истины не удержаться,

اولهم Любовь внутри отдалена, пора сознаться.

Иранцам халяльную еду готовьте, наймите лучших кухарей,
Блеск украшений святым иранцам не к лицу, признаться.
Друзья, эй, эй, ступнями вы пылите по дороге все дни и ночи,
Далёк раб Бога ходжа Ахмед от высшей фана-стоянки очень.

В боренье со страстями стой с Любовью,
Влюблённый, храни секреты богословья,
Аскет стоянки сердца душевно освещает.
Скрижали судеб содержат все у изголовья.
Иранцев книги касаются Скрижалей судеб,
Иранцев толк с предвестием в одном сосуде.
Ожѣг коснѣтся полюбивших, узнавших жажду,
Велико слово богословия, величие душе пребудет.
Душе сердечный образ жизни даст властность,
Мысль с опасением телу приносит гласность,
Низ низкого увидев, лишает словоблудья.
Иранцы месть удалили из страстей, душе опасно.

Любя, дни, ночи говорите о Любви часами,
Иранцев стать среди характеров характер,
У них величие, идут с открытыми глазами.
Иранские ораторы знакомы со страстями.
Храни и исполняй свободную молитву,
Взяв образом дозволенную Книгой ниву.
Потребности страстей души иранцы знали,
Однажды обратится вечность к тебе на диву.
Иранцы набросили аркан на страсти,
Умру в страстях, подмять меня в их власти,
Лишь с верой искреннею знаться بتماما нужно,
Не пустословь, защиты нет в заклетьях и отчасти.
Ожѣг от снадобий иранцев нас лечит хорошо.
Пусть пламя клинок отточит, чтобы вошёл
Он в тело и в нём достиг страстей души.
Читает, слышит Бог слова, отдельно и общо.
Способности иранцев пусть вызывают радость,
Мы вышли в путь, прийти к согласию осталось.
Ходжа Ахмед, раб Бога, рыдая, исполняй молитву,
Иди и говори с макамами¹⁵⁹ иранцев, минуя стадность.

ففر поклявшемуся Аллахом аяят представлен,
В миг испытанием огонь в его душе подавлен.
Эй, эй, с небес ко мне Бурак принёс дыхание опять,
Указано: «В седло»; иранцы, я снова словно явлен.
С желающими оседлать Бурака провёл я разговор,
Как принято, пришли смиренные, таков был уговор,
Насесты соколиные для душ иранцев установить,
Я видел множество насестов, был удивлён мой взор.
بحمد Аллах, изведал нищету я, султаном стал,
У моря милости Всевышнего я нагишом предстал,
Указано: «Ныряй»; иранцы, эй, как поступить, не знаю,
В поток я окунулся, увидел дивное и рыбкой трепетал.
Бесценные есть камни, в них свет сияет,
Я видел головы, ток слез алмазных с них не исчезает,

¹⁵⁹ Песнопения.

Им сказано: «Согласно Моему указу слезы проливай,
Затем иди к раскаянья стоянке»; узнавший знает.
Страсть страстной твоей души два раза тебя убьёт,
Я умер, отрежьте голову и тут же она слезу прольёт,
Окажется живой и спросит: «Не умереть ли мне?».
Вот почему Пророк следит за мной, сбегу, найдёт.
Ходжа Ахмед, раб Бога, мир этот покинуть будь готов,
Небытие في Аллаха стоянку достигни без лишних слов
В магрифат¹⁶⁰ для дервишей погрузись до погружения,
Случится ли такое, не ведаю, стремись без груза снов.

Для плача время предрассветное угодно,
Рыдания с земли небес достигнут пусть достойно,
Когда ни будь лекарством станет состраданье.
Иные плутовски льют ливнем слезы, вполне покойно.
По-настоящему скорбящих Аллах назвал своими,
За странниками триста шестьдесят, печаль им имя,
Увидев слезы, ангелы дарами наградили,
Они свидетели слезам кровавым, стоим за ними.
Просыпалось грехов сто тысяч, купи, таков обычай,
Купив, раскаешься, в чертоги неба тщетно тычась.
Плач пред рассветом, ещё не получил дары благие,
Ещё в числе владеющих пером ты и Им не обезличен.
Стать исключительным в вселенной этой возможно лишь
Теряя кровь, и если в тарикате, шариате пира ты не чтишь,
То чистыми не удержать ни душу в хакикате, ни тело,
Пир пропитание душе и телу даст, покорно с пиром бдишь.
Наследие иранцев исследуй до корней, пойми, прими,
Явившимся без пира молится бесконечно следует с людьми,
И пренебречь мирским, и возносить свободную молитву,
Твоя молитва до избранных мудрейших дойдёт пусть вмиг.
Обмана сети расставлены в пути, народ в них попадает,
С шейхом судящимся обитель, как лавка торга, пропадает,
Кружение с сайтаном в зикре не боле как увеселенье,
Сбегутся гости, не грезящие Ликом, надежда с ними тает.

¹⁶⁰ Третья суфийского восхождения, связана со знаниями.

Великодушные к иранцам Истинный Всевышний проявил,
Мы в мире этом пленники, быть в рабстве у души нет сил,
Мне выпал жребий ради Аллаха высказывать свои слова,
Пусть дар великодушия придёт лишь к чистым, я заявил.
Не спи, коль поджидает сон постыдный у твоей постели,
Души людские обращения свои к Аллаху раскрыть не смели,
Невольничеству нет высказав,

 пусть грешник явится в Чертоги,
Здесь тут же Манкур предстанет, ему суровым быть велели.
Возляжет смертный на ложе мягкое, наказан будет, Бог знает,
До самой смерти служи Всевышнему и Он признает,
И будет свыше сила душевная служителям дана,
Они идут, склонённые, никто из них грехи не отрицает.
Не проявляющим терпение и не встающим на намаз
Не будет доли, такое слово щедро Дающего, Его указ,
Творения немощны у них, порочный с делом не в ладах.
Для богомольного насущный хлеб не боле чем припас.
Безнравственное сердце накрыла грязь страстей,
Мужи неправедные не сойдутся даже с судьбой своей,
Кто якает везде прилюдно жизнь не закончит хорошо.
От правоверия иранское сообщество не отдалить, ей-ей!
Плут постоянство привносит что-то мелко и коварно.
Встав на дорогу Истины, нищ станет человек буквально,
Узнает пылкий вкус Любви к Всесущему Аллаху,
Господь, огонь Любви влюблённым горит пусть справно.
Прах ожидает этот мир, прах в прахе стоит и бродит,
Рабом себя проявит только раб раба, как и дано его породе,
Ничтожность и насилие не признаки Любви лица,
Влюблённый подлинный своею пылкостью огонь оспорит.
Ходжа Ахмед, раб Бога, при самостоянии во скорби,
Душа и сердце рядом с Истиной сложи, такое не оскорбит,
Скорбь принимая, к Дню Судному готовься,
Учитель не скорбящих не излечит, спасая, бдит.

Слава Аллаху, Господину моему, указ Его пришёл,
Глас мощный, ликуя, влюблённый каждый шёл,

На Страшного суда майдане рыдают, слезы проливая.
Ты изначально сам заблудшим был, затем себя нашёл.
Сердца и души у Господина, идут они, ликуя,
Всех Милосердный призовёт, им милосердие даруя,
Печальный голос слыша, влюблённого душа пылает,
Ряды влюблённых головы поднимут, зрить Лик желая.
Вот опозоренных толпа, бредут, себя не понимая,
Забытые невежды сторонятся, беседы избегая,
Весь аромат бесед с иранцами не принять ими.
Заплачет осень, унылым звуком мир пленяя.
У Истинного для влюблённых ласк много, стань близко,
Мужчины зарыдают с воем, им стать ведь пылью низкой.
Держите пост, молитесь с чётками, вскричите: «Кхуу!».
Святые скрытые, горя, явились из разных списков.
Рядом с Аллахом обласкан каждый из влюблённых,
Здесь степь безводную отчизна обняла умиленно.
А ворон спутник коршуну в степях пустынных,
Нужду подобную не избежать влюблённым, рай جمن
Хызр-Ильяс твой спутник, идёт покойно, даже в огне,
Глаза в слезах влюблённых на райской стороне.
Прикопаны балбалы в землю, здесь тысяча дастанов,
Явь отрицая, ты покидаешь дом, явь не во сне.
Мощь Истинного Его творенья, оно в движении,
Лишенный памяти влюблённый блажен в снижении,
Глаза в слезах достойны, примелем пыл нутра,
Стенай ради Аллаха, в истошных криках нет уважения.
Хвалу Аллаху вознося, иди, покорность проявляя,
Дал благочестие любящим Его Аллах, Себя являя,
Указы принявшие Бога Любовь не потеряют, они в раю,
Громко рыдают с жалобой на землю во грехе, стеная.
Вино вкушающие великодушно ходят рядом,
Не прекращая крови обращение, льёт слезы градом,
Влюблённые без усталости Аллаха поминают,
Слезинка не прольётся без сокрушения печени ударом.
Любви Бурака оседлав, лети, охватывая взглядом зори.
Так странствует Любовь, известно множество историй,
Секретное вино Любви испив, ты духу силы придаёшь,
В райском саду Любовь мелодией звучит нагорий.

Даже в аду Любовь заботу сирым проявит срочно,
Отводят взоры врат ада ангелы, стоящие там прочно,
Страсти порочные небесных дев отвергнуты,
Кто б не желал, не возжелал, Любовь чиста и непорочна.
Бог Всемогуший надвластно вдруг заговорит,
Во мне, внимающем, все вспыхнет, задрожит,
К Нему душа и разум, как ветер, устремятся вместе,
Из глаз прольются слезы и стану я рыдать навзрыд.
Услышь, мой Милосерд, все жалобы в пути идущих,
Беды узнай распутниц, и греховодов, и имущих,
И в Судный день взгляни на них хотя бы мельком.
Во истину влюблённым хвалить Тебя присуще.
Влюблённым став, твори хикметы, ходжа Ахмед,
Сто тысяч милостей всем слышащим, так Бог воспет.
Дар веры снизошёл, он как корона могущества Аллаха,
Влюблённые шагают с чистым сердцем, ведёт их Свет.

Хорошая о смерти новость: саван могильный выбирай,
Эй, пленник, свои игрища в пыль сотри,
о смерти размышляй,
Умри, путы земные сняв с души, накинув на неё узы небес.
Могила не неволя для людей;
вечность небес иль тлен, решай.
Во временах прошедших иранцы не ведали куда идут,
Живые, размышляйте, когда саван могильный вам соткут.
Проникли в нишу змеи, скорпионы впились в язык немой,
Темно признание в очевидном очевидного,
кяфан¹⁶¹ уже несут.
Ахмед, эй, эй, прерви на этом речь свою, слог тленный,
Сказ о могильном саване поведай лучше для размышлений.

Эй, несведущие, если не сгинете на истинном пути,
Крепко держитесь за аскетов и так с дороги не сойти,

¹⁶¹ Могильный саван.

Глотая кровь свою, вы от Любви отстранены, как было,
Здесь плача, вам в Конце света свет-радость не найти.
Яхья пред толпой плача, душою сплутовал,
Он, без сомнения, глазами Лик искал,
Когда Аллах явился, слова благие не нашлись,
Здесь плача, он в Конце света, не радуясь, стонал.
Нет слов благих, услышь о набожных речах других,
Не спящим весть дана, жди в бдениях ночных,
Влюблённый подлинный читает скрытое меж слов.
Здесь плачь, и в Конце света ждёт радость от дел благих.
Эй, эй, бессовестный, плачь не притворно, Бог слышит,
Разносят ангелы от края и до края плач, земля им дышит,
Сведи Любовь с своею верностью и пустословие оставь,
Здесь плачь, и в Конце света обрадуюсь могильной нише.
Кто в зикре кружится с пилой скрытою в гортани¹⁶²
Есть истинный зикирист, он в Истинного Бога стане,
Аллаха возлюбил, ради Него с души срезает страсти.
Здесь плачь, ты в Конце света, нет, радостней не станешь.
Язык зикиристов тайный не найдёт награды,
Печень в нутре коли в кебаб общины ради
Как бы не сжечь, она окаменеет без тяги к Богу.
Здесь плачь, мы в света, печаль, себе не рады.
Пусть братья видят твои слезы, кроваво ведь пролиты,
Дозволено пусть будет желать Чертоги, Его молитесь,
Боль сердца ниспошли, мой Бог, молитвы пусть звучат,
Здесь плачь, вы в Конце света не радость душой холите.
Источник скорби истиной запросишь, вот скорбь Аллаха,
Да, в Судный день красива бледность лица от страха,
В день Судный бледнеют мёртвый и не мёртвый,
Здесь плач, да. в Конце света вся радость - твоя плаха.
В час зикра зикр исполняй, пусть кровь твоя сочится,
Служа иранцам, скрытое открой, им следует учиться,
Толпы нелюбящей ты сторонись всегда,
Здесь плачь, да, в Конце света дано не радости случится.
Юсуфа¹⁶³ ради склоняясь, плача, благим предстань,

¹⁶² Гортанные ритмичные звуки, характерные для исполнения зикров в суфийском братстве Ясавийа.

¹⁶³ Пророк Иосиф.

Плачьте обильней, плачьте, слезами отдайте Богу дань,
Терпение поощряется, наградой станет состояние фана.
Здесь плачь, ведь в Конце света смеётся лишь сатана.
Будь искренен, кто весь в слезах, переступил порог,
Там за чертою жизни пищали падишахи, суров ведь Бог,
Аллаха ради с душой простившийся продолжит путь.
Здесь плачь, кто б в Конце света улыбнуться смог.
Нелюбящий жилец весть Бога не передаст другому,
Для не влюблённых миры закрыты, открыта связь благому,
Талдычь свои слова, кричи, Аллаха не достигнет твоя речь.
Здесь плачь, земная радость в Конце света осветит по-иному.
Как раб Аллаха сойди под землю, рыдая,
Недозволителен сон ночью, стой, страдая,
Откочевав в могилу, можешь сожалеть: увы!
Здесь плачь, не смейся в Конце света, наблюдая.
Дух бдений к молитвам пусть ведёт, плачь всласть,
В итоге, сам дух с тобою встанет на жай-намаз.
Мункар, Накир побег предотвратят, здесь не укрыться,
Здесь плачь, смех в Конце света не увлечёт и нас.
Незыблемо укрыться можно, лишь бежав к Аллаху,
С Ним правосудие, оно в чертогах и шаху и феллаху,
Любовь не принял ты, как вечные страдания, ох!
Здесь плачь, на ветке не ликует в Конце света птаха.
Господь провозгласит: «Мой раб, ты избран Мною,
Из нижней ниши в рай иди дорогой неземною».
Известно, встретят прислужники, слетятся гурии.
Здесь плачь, смех в Конце света кажется виною.
Мункар, Нанкир с тобою рядом, рай отдалён,
Стоят рабы Аллаха здесь, хоть каждый погребён,
О них известие передают небесным девам.
Здесь плачь, смешливый в Конце света обречён.
Во истину, все рая девы чувственны, они уже близки,
Салам с ладонью на груди, известны все им языки,
Я под землёю прах, но вот пришёл призыв и мне.
Здесь плачь, вот Конец света, шуту никто не даст руки.
Душа награждена вниманием Аллаха, Он помнит,
В священные града¹⁶⁴ небес явились души скромно,

¹⁶⁴ Мекку и Медину.

Глаза в слезах, дождалась сострадание голова.
Здесь плачь, от смеха будет в Конце света больно.
Кевсерь¹⁶⁵ вина Любви источник, гостям представлен,
Обряды очищения в пятницу, ключ милосердия явлен,
Общины со Возлюбленным придут, община за общиной,
Здесь плачь, тюфяк в Конце света смешком придавлен.
Указ представлен твёрдый: высечь скорей искру,
И тут же, из древа ада яд испить тебе дано, и быстро.
Тебя с Любовью нежной обнимут гурии в могиле.
Здесь плачь, смех весь в Конце света страх выскреб.
По воле Всемогущего Господа в пути вам спутник дан,
К Творцу Любовь я возжелал, но страсти принесли обман,
Могучий наставляет, хвала Аллаху, Он силы дал.
Здесь плачь, в Конце света один лишь веселит сайтан.
Любовью совершенной был поражён я, святая благодать,
Заплачут страстно гурии, стараясь ближе к Богу встать,
Любя, глаза вселенной истекают кровавыми слезами.
Здесь плачь, не смейся в Конце света, нам следует рыдать.
Для плачущих муслимов намечен путь особенный,
Внезапно в нише могильной оказываюсь я устроенный,
Любовью уносимый, бывает днём, бывает ночью,
Здесь плачь, в Конце света смех слышится озлобленный.
Весь путь пройдя, скажи, раскаявшись: пусть плачут,
Лик явится во время оживленья мёртвых и значит
Правитель поставит попорченных рядами во вселенной.
Здесь плачь, в Конце света весёлые глухи, не зрячи.
Услышав сказанное, возликуют представшие в Суде,
В саванах из ниш могильных вышли, и там они везде,
Где-то в земле сотлевшие, здесь станут благодарны Богу.
Здесь плачь, веселье в Конце света, смех ведут к беде.
Ходжа Ахмед, раб Бога, не плачущие, вы все подсчитаны,
Един и Сущий Он, Он Лик Сияющий, мы считаны,
Доля придёт, Творец дела благие творит извечно.
Здесь плачь, не станете смеяться в Конце света, испытаны.

¹⁶⁵ Райский источник.

Сказители страданий о семье Пророка и Хусейна прямо
Аллаха восхваляют, Лик зрят, с душой прощаются упрямо,
Сообщество людей покинув, воспевают Его пред Ним,
И осуждают сон, как грех, для всех в стране ислама.
Неспящим дни и ночи милость Милосердный оказал,
У них желания мирские смяты, слезами залиты глаза,
Для якоющий предписан ад суровый, беспощадный.
Желающие встреч с иранцами, придут из дали их образа.
Они ушли, не подчинённые земному миру, ушли, рыдая,
Навеки, к мирским вещам признательность не зная.
Вот и твоё земное прозябанье завершилось, твой черёд,
Покайтесь, грешники, дурное все в себе до пепла выжигая.
В твоей душе если заметят نيلار , то промолчат,
Тайны بيون не погасит Господь, хоть ты стони, рыдай подряд.
Возьмёшь ты в руки بيان птицу, спорхнёт с них, улетит,
Пусть даже сон желателен, не спи, молись упорно ты опять.
С душою страстной на дороге человека позор постигнет,
Собьётся, заплутает, скользит в грязи, как лошадь, гибнет,
Укладываться станет, сайтан к такому спутником пристанет.
Сбивай ногами страсти на пути и проклятый не липнет.
К обману, низости уводит страстная душа в конце концов,
Обитель веры разрушает ложь, убогость разносит кров.
Аллах проверит твою веру после смерти.
Разумен если, прижигай душевные все страсти ты без слов.
И Фираун¹⁶⁶ и Корей риторику сайтана искусной полагали,
И по причине этой земля разверзлась и в ней они пропали.
Муса, ислама символ, верно изложил,
и слышали, кто слышал,
А двоя те с ушами, смущёнными сайтаном, как падаль пали.
В грехопадении каясь, иди пред Господом склонившись,
Вступи на путь, как заявил, иди покорно, всего лишившись,
И будь примером ты наглядным для оставшихся во мраке,
За Истиной иди и станет лугом свежим мир прогнивший.
Рабы ислама, возвысив скорбь, её, как состояние, явили,
И разум на истинном пути Любви влюблённым заявили,
Мирские вещи камнями закидав,
избрали после смерти жизнь.

¹⁶⁶ Фараон Египта при жизни Моисея.

Страстно влюблённых и гурии, и слуги служением почтили.
Ходжа Ахмед, раб Бога, страсть приручил, вот правосудие,
موکين палач грядущее Пиру вина донёс, ему присущее.
Судимы несведущие, стоят и жалуются громко всем.
Плачь, плачь, услышит все же Он, оставь лишь словоблудие.

Где на земле святые завершили святости уроки,
Там сразу оголились надуманных наук пороки.
Приветствую беседы со святыми я,
Сойтись желал бы с ними, коли позволят сроки.
Душа открытая к беседе с дервишами верно приведёт
К открытиям, наследием проникнусь и смыслы ум поймёт,
Слова молитв свободных испрошу, свой труд вложу,
Затем, испробовав вино Любви, достигну взлёт.
С вином Любви стремятся разойтись со всем земным,
Уроки Хызр даст, открыт одним, не видим он другим.
Я ход в пути набрал, ногой отбросив все мирские вещи,
Пути я душу ценную отдать хочу с желанием прямым.
Уа, как сожалею, все в жизни ладное пропало в суете,
И жизнь сама лишь промелькнула в пустоте,
Моргнул ты юношей и тут же старость настаёт.
Земной я мир за стёртую монету отдам по доброте.
Невежды писанное отвергают, все полагаясь на язык,
Метут им с прибылью, у них слова пустые, недотык,
Смешны и жалки, они как бы при деле всё суетятся,
При деле быть важнее дела самого, был бы ярлык.
Благоразумным быть желательно в значительные времена,
Сынам Адама вместе надо все трудности испытать сполна,
Ислам храните ради жизни мировой и верьте верно.
Желал сказать эти слова разумным, ведь Истина одна.
В один из дней, собравшись, ангелы вели беседу,
Исполнили и зикр, и раденья песенные напоследок.
При вознесение все это лично видел Мухаммад,
Теперь и я, кружась и с песнопеньем, иду по следу.
Как бы лишась сознания Пророк вознесся одиноко,
Там Джабраиль помог, чтоб не стоял он кособоко,

Исполнил зикр Мустафа, хваля Аллаха мощно.
И я готовлю зикр, на встречу полагаясь честнооко.
Если влюблён, то слезы проливай, иди, иди,
За словом Баязида следуй прямо, не броди.
Признав достоинства Адама и трон его, иди и дале,
Возвысься нравственно, мирское же на нет сведи.
Ходжа Ахмед, раб Бога, в миру от покровительства беги,
Твори свой сирр и зикр, на тарикат направь свои шаги,
Все буквы хадисов, аятов золотых на будущее сей,
Иранцев жемчуг откровений желаю я, Всесущий, помоги.

К Творцу миров, Единый Он, Один, не даст с дороги
Своим рабам свернуть вслед сатане, друзья, и строго
Испить вино Любви позволит, в душе храните чувства,
Творил я в сердце живо зикр, хвалой всёславя Бога.
Живой свой зикр имел Пророк, Любви испил вино
До дна всю чашу, для нас установил пример пути давно,
Самостояние составил он ради Аллаха огнём в груди.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
В могильной нише взмолюсь, ведь одиноко там, темно,
С творящими достойный зикр я изначально заодно,
Свою жемчужину в беседу вставляю я с Аллахом так.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Топтать накопленные знания народов немудрено,
В земле подвержено все тлену смерти, но не зерно.
Пророк терпим ко всем, кто верит верно, так решено.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Мункар, Нанкир с вопросами вдруг скажут: «Не пройдено»,
Науки после смерти человеков размыты будут, как пятно.
Уа, страдания не приняв, не скорбите, вас обойдут дарами.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Аллаха поминавших ожидают мёд и сахар, вам дано,
Но прежде, пуд тягот вам в могиле принять обречено.
Любовь несущих к Всевышнему Аллаху ждёт мудрость.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
С самостояньем плачь, пусть череп лампа, в нём зажжено,

Сияет пусть, молчи, под чѣм признание души заключено.
Пусть станет прахом голова твоя, в пыли валяясь а дороге.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Учёный, без дел не умный, застрянет на дороге, как бревно,
Земное бытие он тащит, учась, не знает, как быть должно,
Не якая, прожить не мочь, он труд несёт, как тяжкий груз.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Если б захир¹⁶⁷ учёным был бы вскрыт,
а батына¹⁶⁸ обнажённо,
Осмыслил Судный день, увидит свет, он с тьмою заодно,
Уа, о сказанном он сожалел бы, я каюсь на дороге.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Учёный – драгоценный камень, молясь отроет он окно
Терпения, со скорбью встав, минует он Махшара дно.
Читай Коран и плачь навзрыд, страшись Всевышнего.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
У истинных учёных глаза заплаканы и живы озарено,
Встают с молитвой рано, к ней, истинной, все сведено.
Стенания и пыл сжигающий, как путь, в душе едины.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
В страданиях отречься от языческой души всем суждено,
Душа покинет этот мир, с Всесущим так договорено.
Учёный, уподобься праху, путь пусть и по тебе пройдёт.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
На слабость человека Пророка слово было обращено,
Принял он муки сам и слабость укрепил других он нежно,
С грехами мы страдаем, его стараньем мы силы обрели.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Нет в печени моей и капли яда, в исламе грязное запрещено,
От веры отклонившийся дым выдыхает черно чудно.
Возможно нас охватит огонь Аллаха Всемогущего затем.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.
Ахмед, раб Бога , будь праведным и с долей, как суждено,
И поступай как Баязид, в душе его все низменное сметено.
Эй, несведущие, став даже мёртвыми пройдите очищение.
Друзья, творите зикр свой в душе и сердце верно и умно.

¹⁶⁷ Внешнее.

¹⁶⁸ Внутреннее.

Признавший законы шариата уже влюблён,
Суфийскими стоянками путь оживлён,
Путь завершая, суфии войдут, друзья,
В потоки Истины и каждый ею осенён.
Бездумно дни и ночи Лик не созерцай,
Расти Любовь, лелей и чистою её отдай
Потоку Истины; тревожно здесь, друзья,
Любовь растя, от Лика глаз не отрывай.
Любовь моя, прими страдания на земле,
Ай, ай, прими мучения, блаженство не во зле,
«Кхуу-кхуу», вот звук сообщества, друзья.
Взывающий влюблённый и с ранами в седле.
Питайтесь муками, печалью, иное губительно,
Для чистоты души в пути и упоение вино,
Со счастьем пейте, с молитвой утренней, друзья,
Стеная: «Кхуу-кхуу», рыдать вам здесь дано.
Во истину язык познавший трепетно на встрече
С Заряподобным принял халат похвал на плечи,
Ошибка без кулоха¹⁶⁹ встать на путь, друзья.
Страданиями в пути влюблённый безупречен.
Уа! как дивно, не заметил, что жизнь конечна,
Ключи земного мира в моих руках навечно,
Взвалил я на себя суть веры, изучив, друзья,
Но личное самостояние я не познал конечно.
Подобным Баязиду человек считающий себя,
В мирском величии своём сметающий сомнения,
Животное простое лишь и как животное умрёт,
Сна ради вино Любви вкусить не пожелав, друзья.
Если влюблён, шагни на путь Любви, к иным берегам,
Отринь несовершенство земного мира, как Адам,
Разумны если, мир этот для скорби вашей плох, друзья,
Но есть спасение, и Судный день есть излечение сердцам.
Пей тайн вино, влюблённый, и сам себя не вспомнишь,
Всю притягательность мирского желанием не вскормишь,

¹⁶⁹ Остроконечная шапка суфия.

Иные и не слышат даже советы ста тысяч мудрецов, друзья.
Забыв все, себя любя, себя Любовью не наполнишь.
Провозгласил Всевышний: «Шесть¹⁷⁰» и человеков сотворил,
И восхвалили ангелы и духи Его, Аллаха: Мир оживил!
Навстречу дух покаяния Тауба слетает от святых, друзья.
Влюблённые путь истинный увидят, Он Истину явил.
Ходжа Ахмед, раб Бога, влюблён, оставь же этот мир,
Испробуй могильной ниши ширь, и в ней ты не эмир,
Скорбите, от всех израненных страдания примите, друзья.
Служение Аллаху выводит из могил в божественный эфир.

Испившие вино Любви в круг танца, как семья,
Встают и приступают к песням дервишей, друзья.
Не ведом голод им, ни сытость, ни выгода, ни вред,
Танцуют, захмелев и слышат голос свыше, друзья.
Для тех, кто в круге, мир земной греховен въяв,
Отдалены они от всех людей, вещей, и от жены жилья,
Аллаху преклонясь, с рассвета плачут они все время,
Танцуя, они преобразились в один лишь слух, друзья.
Внимают в танце, тихо слыша, в Любви желая забытья,
Идущему в беспамятстве не овладеть стадами, вопия,
Любые имена, сто тысяч, дадут ему, себе он не изменит,
Стирая в пыль весь мир ступнями, кружится он, друзья.
Невеждам даже в танце зикра не стать превыше бытия,
Непросвещёнными останутся, и Истину им Высший Судия
Не даст вкусить; притворно дервишами называются они.
Их круг заполнен пустотой, так крутятся они, друзья.
В круг встать ошибкой будет, в пустом на пустом стоя,
От Господа такому не будет дара, верь и минует участь сия.
Очистить лицемеры свои сердца не в силах даже в зикре,
Кружитесь годы хоть настырно, вот так, друзья.
Уа, поэтому невежд надежды сшиты из негодного сырья,
За ними не спешите, хорошего от них не ждите, как и я.
Душа мала и поведение не верно, а святость не известна им.
Невежд сайтан без недоуздка оседлал легко, друзья

¹⁷⁰ Время творения.

Аллаху препротивен кружащийся лишь для себя,
Глумления такие в круге зикра есть истязанья.
Для Бога людишек этих молитвы пусты и жалки,
Отдалены они от веры, хотя танцуют танцами, друзья.
Все танцы сами по себе в глазах Аллаха всего лишь толчея,
Стоит Мухаммад в стороне, презрительно на них смотря,
Грех лицедейства опутал

 праздно танцующих с ног до затылка,
С грехом на шее, они танцуют там, друзья.
Шабли исполнил танец своей Любви, свет сбросила заря.
Увидев Мухаммада задал ему вопрос, он ждал не зря.
Несли всю тяжесть мира на спинах Божие рабы,
Кружились в зикре, сердцами слушали, друзья.
Шабли, дыша Любовью, стоял и плакал, говоря:
«Отец Касима и наш отец, с терпением здесь жду и я».
Пророк сказал: «Благодарение Аллаху, исполняй».
И волею Всевышнего, и я кружился и внимал, друзья.
Ходжа Ахмед, раб Бога, и слушанья и зикр озаря,
Сойдёт на круг к нам милосердие, насытится нельзя.
Назвать я не имею права имена мужей сокрытых.
Найдите Истину, кружитесь и обостряйте слух, друзья.

В час предрассветный если, молясь и плача, я встану,
Друзья, пред вами ходжой или слугой предстану?
Возможно связью наречёт меня Мой Господин,
Коли слезу кровавую я лить не перестану.
С горящей головой, рыдая, в чертоги если я явлюсь,
Оплакивать, как плакальщик, коль я стремлюсь,
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин.
В пределах тусклых предстать я миражом боюсь.
Рыдая, с каждым шагом Аллаха поминать я буду
В служение моём, твёрд в знаниях, о смуте я забуду.
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин,
Если прижгу я печень, сердце, иначе быть мне худу.
С пророчеством Мусы я на Синай-горе коль вопрошу
О Сущности Его, все девяносто девять имён спрошу,

Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин.
Раскрыв ладони пред устами, сказать: «Ауминь» спешу.
Лет семьдесят прожив, как Баязид, торг виноградом я
Если освою, скончаюсь от тоски, Аллаха прославляя,
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин.
Готов аскетом истощить себя, все ребра оголяя.
Во имя Аллаха если детей своих введу сиротство,
И как аскет скелетом стану, не видя в сём уродства,
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин,
Семьёй, имением готов пожертвовать, такое свойство.
Как Бога раб, сгорев влюблённым, пеплом разлечусь,
Дорожной пылью стану если и сам по ней пройдуся,
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин.
Потерян я; если искать меня, рабом Аллаха я найдусь.
Алла, Алла, душа моя и сердце Аллах Один,
Защитник мой, иной защиты нет, мой Властелин.
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин,
И если прикую себя к Твоим вратам прав и причин.
В общине обители достойной если исполню зикр я,
Приму признательно я зло наруги, признанья не тая,
Возможно связью наречёт ходжу Мой Господин.
С терпением Айюба достойным будь, Он Судия.

Признавший слово Господа, готовый тело предоставить
дыбе,
Узрит и то, что составляет мир земной, его погибель.
Сердценосители последуют за ним, во имя Истинного Бога,
Любой из них познал и в небо взлёт,
полёт в подзвёздной зыби.
Хозяин, памяти Твоей одна частичка есть память моя вся,
Твой взгляд в сто тысяч раз обширней всего, что вижу я,
Одно лишь к магрифату¹⁷¹ приближение радость порождает.
К мирским вещам привержен тюрк, Аллаха помнит он не зря,
С влюблёнными идя, он станет спутником лишь только
Пира призывая и бескорыстие признав, иначе все без толку.

¹⁷¹ Познание замыслов Истинного Бога.

Деяния Всевышнего дивят и поражают замыслы Его,
Одарит одного он даром речи, другому дарит мощь волка.
Взгляни на этот мир, как много притеснений в нём творится,
Бессмысленных: все рухнет, грядёт ничто, пора смирится.
Очистишь душу ты, и в день один иль ночь обхватит Бог,
Лишь надо неустанно с молитвами к Всевышнему
стремиться.
Ахмед, раб Бога , эй, иди по избранной дороге, скорбь ища,
Достойным сердцем будь
и пусть ликует твоя скорбящая душа.

Эй, ученик, трудясь исправно, на Истины дорогу выходи,
На ней ты веры не достигнешь, когда легки твои следы,
Без груза трудностей в конце пути блаженство не
постигнешь,
Без слез в глазах сияние не встанет, трудись и за собой следи.
Любому встречному на истинном пути, как раб служи,
И сострадание прояви, как к родичу, он странник не во лжи,
Учёные придут, навстречу встань и уважение окажи.
Без близких труд тяжкий не исполнить, собою всех свяжи.
Да, милосердие Пророк всем странникам своё являл,
Сочувствовал им слёзно, беседой тёплой оживлял,
И с тяжестью в груди за странников он горевал,
Молитвы странников своей молитвой осенял.
Стал странником Пророк в дороге на Медину
Уста речистей стали, он путник к Господину.
И Лик Его увидел в конце пути, достиг он доли.
Не снадобье спасёт, а с болью шаг мужчины.
Пророку истинному будь подданным, как правоверный,
Услышав его имя, молись, как муж и человек примерный.
Как странник проникнись мыслями ты странников других,
Стань странником, как странники, будь нищ им соразмерно.
Не причиняйте боли странникам при встрече всякой,
Не насмехаетесь, не стойте выше, словно над собакой,

Не огорчайте немощного и не кидайте в него камни,
Ведь крыльев нет у странников, они не славны дракой.
Был странником Хаким Ата¹⁷², в Эш-Шаме¹⁷³ побывал,
В пути рыдал он безутешно и ростом ниже стал.
Возможно, мой след за мной идущему рабу как дар,
Не станет с даром ростом ниже путник, так я сказал.
Как странник Туркестана ходжа Ахмед, раб Бога,
Для тюрок шёл сподвижником пророческого слога.
Всем тем, кто выбирал питье, еду, а не тоску и муки,
Господь не рад, оставит телолюбцев Он у порога.

Почтенные учёные, доступны вам народов языки,
Вас тюрками назвали, вы пьёте из знания реки,
Ударят в изумление шапками об землю люди,
Когда осмыслят все аяты, хадисы на языке своём тюрки.
Встал и кази, и муфтий, и мулла на шариата путь,
Приняли тарикат на плечи, Любви познает суть.
Учёный, труд завершивший с Аллахом на устах, и есть
Каллиграфичный источник, и свет наполнил его грудь.
Ходже собой не нахвалиться, наступит Конец света прежде.
Учёных ремесло в словах записанных, не знать невеждам,
На спинах знаний груз, он тяжелей поклажи сорока ослов.
Пусть на незнание никто и не ссылается, гной склеит вежды.
Глава обители ходжа Ахмед, цветёт твой Магрифат,
Открыло ангелам сердца одно из лучших слов: шаригат.
Несчастный, слабый ходжа Ахмед, семи радетелей угода,
Язык фарси смени ты на язык тюрки , на нём пиши трактат.

¹⁷² Тюркский суфийский шейх, возможно, наставник Ахмеда Ясави.

¹⁷³ Дамаск.

Космос ходжи Ахмеда Ясави не относится к рядовому описанию физического пространства, а является мифологосом¹⁷⁴, в виде вселенной, устроенной Всевышним Аллахом. Космос у суфийского мыслителя имеет свои Божественные атрибуты. Они представлены космическим Троном, Доской судеб и писчим каламом Самого Бога и иными знаками.

В хикматах просматривается пирамидальная архитектура космоса. Вершина, акме космоса – наивысшая или наилучшая степень. В акме космоса Ахмед Ясави видел ангелов и спутника Пророка на Земле, очевидно, пророка Хызра.

Космос Ахмеда Ясави наполнен мелодичной гармонией и временами освещается огнями. И состоит из множества просветов и населён живыми сущностями. Одно из них болубан – зелёный попугай с рубиновыми крыльями, птица бессмертия.

В одном из космосов расположен рай с четырьмя землями и Куср-источником, в другом (низшем) – ад. К аду ведёт мост Сират, тонкий, как волос, по которому проходят души умерших людей. В аду растёт ядовитое древо Зукум, сок которого должны пить грешники.

¹⁷⁴ Недоказуемое научное допущение.

Хикметы о Божественном космосе

Прослеживаю стояние народа своего я неустанно.
Четыре года – мера движенья солнца в мире данном,
Вот пройдено от четырёх до девяти, за входом ещё девять,
Затем двенадцать я достиг, в Сатурне знойном встану.
Вот триста шестьдесят я пересёк, четыреста сорок четыре
Вершин я миновал, испил вино и вновь на ровном мире.
Все восемь стадий совместимы с поприщем мольбы,
Сто тысяч я сведущих расспросил где на шагу, где шире.

Свою любовь придал влюблённым Аллах Создатель
Сгорать с признательностью в любви я есть старатель.
Вращаются, как яйца, мои ученные глаза,
Любя, не видел Истинного я, слепой стяжатель.
Обрёл я душу истинную лишь с нею простившись,
В ней истинной затем рекой глубокою разлившись.
Аятом установленную я стоянку движеньем не достиг,
Сто тысяч раз с земною жизнью лишь распростившись.
Пред Истиною умнику ни в коей мере не возрасти,
Гневно бунтующим влюблённым спасенья не найти.
Горящий мотылёк себя в огне пылающем не видит,
И этой истиной влюблённых насыщен я в пути.
Разнообразно завершенье тарикатного пути,
Но без любви чистейшей в долони не след идти.
Увидев Лик, теряешь ты различия дней и ночей,
Узрел я Лик, когда без сна смог жизнь пройти.
Путь тариката крут, все то, что приобрёл, я уронил,
Как тугодум, таинственное в пире себе не прояснил.
Лишь край покрова Пирмугана удерживал, бродя
За ним; открыв глаза на скрытое, позор свой оценил.
Жестокие все муки испытывает путник тариката,
Любовь стяжая, тростиною клонится виновато.

На путь любви вступивший всем сердцем опьянён.
Я следовал иранским шейхам, среди них искал я брата.
Да, удивляет: за путников цепляется враждебность,
Дар и величие им прибавляет к тарикату верность.
Спалит все адских семь кругов истинная искорка.
Иранцы, эй, в душе насыщенности вижу тщетность.
Достигнуть сути тариката значит, человеки,
Лишиться страстной памяти, застыть навеки.
Струится кровь – то истекают слезы из-под век.
Как дар Аллаха воспринял слез своих я реки.
Любовь вступивших на тариката путь чарует,
Как драгоценность недоступная манит, волнует.
Куда бы путники не шли в сожитие их души.
На акме космоса а я тайны эти постигал не всуе.
Любовный сад не обходя не быть влюблённым,
Душа жива пока страданиями стоишь не обделенным.
Презренье каравана своего врата чужие не откроет,
Признателен я был и награждён я жемчугом моленным.
Меня смирил Пророк своею фразою одной:
«Всего лишь хладный прах весь мир земной».
Все тайны обличат неверных здесь, огнём любви
Взлетая, влюблённые, достигнут верно мир иной.
Зерцало¹⁷⁵ истины пред лицами влюблённых есть,
Вглядишь, увидишь, как с тебя спадает спесь.
Склонен, все чувства онемели, глаза мои в слезах,
Остался поражён Его могуществом я весь и днесь.
Послание Аллаха: плачь неустанно и узришь Меня,
Стенающего назову Своим Я путником, ценя,
Приблизу ко Мне стремящихся, с душой простившись.
Послание предстало, правдивостью меня маня.
Правдивость суть изображенья Лика, пылкий дар,
А ложь есть страшный грех, с пути сводящий пар.
Склонен у истинно влюблённых стан, глаза в слезах,
В поклоне в подземелье я, распробовал любви нектар.

¹⁷⁵ Всевышний Аллах создал зеркало под названием «Мир'ат-уль-Хаят» (Зеркало жизни). Когда это зеркало поместили поближе к Свету, человек испытывает вселенский стыд и спешит совершать земные поклоны (сажда).

Влюблённым выделится дар, так утверждает шариат.
И в День Спасенья будет спрошен каждый брат
О том, как душу он спасал свою, жду милосердия.
Представ заступником, в сем деле не ступил назад.
Ходжа Ахмет, раб Божий, поминая, будь опьянён
Слезой и будешь пред Аллахом страхом осенён.
Плач, пост, молитвы ежечасно превыше вечности.
Желаемого так достиг я, и по заслугам оценён.

Любой, бежавший из народа, нелюбящего сердцем,
Бежит от небреженья, в сиротство открывая дверце,
В скитаньях годы рассыпая и горе на пути любви.
Хвалю, на акме космоса жду вас, единоверцев.
Аллах, да, призовет любя пылающего: «Раб Мой!».
Клянусь Аллахом, иду к Нему с гимнической мольбой,
Всевышний истинно предстал пред нами как бы.
На истинном пути благодеяния творит любой.
Раб станет, возглашая зикры, славит Бога, итога
Сайтан проклятый на парасанг¹⁷⁶ отскочит от него.
За молящегося заступись свободною молитвою,
Служение же Богу зависит от одного его.
Перед рассветом Истинный, душой твоей беспокоясь,
Кровь сглатывать свою принудит даже, затянет пояс.
Без слов с рыданиями скорбящие склонятся,
Перетерпевшие султанами предстанут, в раю освоюсь.
Во истину влюблённый Божий раб не знает сна,
Довольство заслоняет Лик Истинный как пелена.
Лишь отвращение от мирского к Истине приблизит.
Подобно Исмаилу стать жертвою душа твоя должна.
Лик, скрытый локонами, дервиш узрел в конце дороги,
И Истинный рассёк его клинком, и душу принял строго.
Куда бы дервиш не шагал, там слепо тайну раскрывал,
Познав таинственное возмужает каждый за порогом.
Шейх якающий любим Всевышним нет, не будет,

¹⁷⁶ Древнеперсидская мера расстояния, которое проходит караван до очередного привала.

Все наставленья мнимы, всего лишь словоблудье.
Не зная скорби нельзя стать лекарем скорбящих.
Мир плотский есть зиндан муслимам и беспутье.
Муслимы, ей, на голое терпенье вы не опирайтесь,
С душою, гостящую сейчас у вас, вы распрощайтесь,
Скотине, собранной с грехом, не доверяйтесь,
Она лишь пища, её делите с родом курайшитов
Что в этом мире осталось от возводивших рук Харуна,
От всех молитв на землях Ханаан¹⁷⁷, от фирауна?
Где Вамик, Азра и Фархад, Ширин, Мажнун?¹⁷⁸
Истлели все в могильных нишах, страдая даже втуне.
По-прежнему остался человек бездумно слеп,
Узнал лишь постоянство мира этого во мгле.
Владельца прикрытый локонами он подчинён
Веленье Бога – год будут лить дожди на всей земле.
Любовь прольётся, твори тотчас свободную молитву,
Поверхностное все на лицо, выталкивает тыл на битву,
Хранит в навозе чистый жемчуг глубину свою.
Да, отзовётся Милосерд дуа-молитве¹⁷⁹ без бесстыдства.
Лишь плачущих увидишь ты на любви дороге,
Под шкурой суфий теряет жемчуг веры в торге
С верностью, как с матерью рядящийся сынок.
До Страшного суда блуждать во лжи ему в итоге.
Коль на рассвете душа не отзовётся замолкнет вера,
Простись с душой своей, откроется божественная сфера,
В ней Лик; служа достойным шейхам дорогу распылите
И люду представите султана, он всяким мерам мера.
Трудись ради любви и день, и ночь, терпи, терпи,
Будь постоянно на ногах, душа невежественная спит.
Разумен если, скрой познанные тайны от невежд,
Не выставляй на обозрение терпение, в себе его копи.
Да, терпеливый дервиш не должен лицемером быть,
Обязан в каждом уголке земли ты стойком прослыть.
Свидетель Бог, куда ты не шагнёшь, там ложь и тяжба,

¹⁷⁷ Страна, простирающаяся на запад от северо-западной излучины Евфрата и от Иордана до берега Средиземного моря.

¹⁷⁸ Мифологические персонажи.

¹⁷⁹ Свободная молитва.

Даже достойным падишахам бунты не пережить.
У-ай, достойные невестки, представьте дервишам приют,
Назойливость не проявляя, они спасение на души изольют.
Остался на дороге, любовь к Аллаху, веди вперёд,
Да, ходжи, раскаиваясь, места свои вольным отдают.
В толпе народов терпенье словно испытанье,
Приносят лицемеры дервишам боль и страданье.
Ради Аллаха, в каких краях вдруг скрылись дервиши?
Пустыни, горы голые для истинных даль пребывания.
Если любовь твоя испытана в пути, достоин ты фана,
Будь рад, в тоске есть достиженья Лика глубина.
Лекарством стань, повязкой искалеченным, больным,
Молитва правоверным на смертельном ложе так нужна!
Слеза влюблённых за слезой глубинных ран души
Из глаз потоком изольются и с плачем, и в тиши,
Жемчужине подобна каждая любви слезинка,
Османскому подобен океану слез океан, о, трепещи.
Всевышним дан в Него влюблённым любви ожог,
Склонятся станом Зылихи, таков божественный урок.
Наложит аскетизм на лица склонившихся в любви
Изысканные краски все; к себе и здесь будь строг.
С гневом Аллаха считаться стоит любящим покорно,
И встретят ангелы, приветствуя, как будто, чудотворно
И на земле, и в чистых небесах, и дрожь охватит всех,
И их одежды красные и жёлтые украсят бесподобно.
Влюблённые и есть избранники конечно, с рассвета
Рыдающие и верно зрящие себя в душе без света.
Вопрос бесчинный метущихся влюблённых:
«Где ты?» остался в ожидание без ясного ответа.
Твердит влюблённый с рассвета до заката: «Где ты?»,
«В приюте для влюблённых странников мои черты», –
Не рот с болтливым языком заявит, а скажет сердце.
Тут триста шестьдесят друзей, дрожа, стоят без суеты.
«Самостояние каково твоё?», – запросят в Судный день,
Влюблённый верно укажет на грудь свою, печать из вен.
Молозиво небес с ладони прияв, спешит он дальше,
Он поразит собой, ему дано, он чистый и путь его священ.
Вино любви разлито в чашах на пути влюблённых,

Ради любимого Аллаха среди камней раскалённых
Готовы, опалив печень, кружась, звучать как бы рабаб.
Коль разом выдохнут – и нет семь ханаанов населённых.
Власть человека в глазах Аллаха пустое баловство,
Зимой и летом любая власть уйдёт под толщу вод
Безвестности; тиран бессовестный и не дерзай опять.
Аллах гневлив, живое для Него уже мертво.
Способность плакать каждому дана, давай-ка,
Не трудно слезы лить, брат, не отставай-ка.
Лишь знай, наступит час, когда Аллах взглянет,
И за притворство Сам доведёт до слез, узнай как.
Ахмет, раб Божий, брось пустословить, коль путник ты
Как страстно о терпении своём лгут лицемеров рты!
Трудись для шариата, тариката, наследник ты.
Лгуны шагают голыми на Страшный суд, будто скоты.

В день Судный знаток страстей в любви высоких
Пред Богом препираться станет, как бы упрёки
Высказывать и возражать, изложит как бы
Что в этом мире претерпел страданья он одиноко.
Моё же пребывание на земле перед народом,
Пока любимый Лик я не узрел, было позором.
Вселился в мир людской бунтующий злорадец,
Перед Всевышним, как будто, честные все родом.
Решился ты узреть Лик Истины, молись, не зная сна,
Постись, твоя бесстыдная натура пусть будет голодна.
Твоё самостояние запросят, не отвечай невеждам,
Хранящим тайну милость Божья снизойдёт сполна.
Зри в космос, твердоидущий к Истинному в муках,
Гармонию постигнешь в огнях космических и звуках.
Коли уверовал, в дверь дома Мухаммада постучись,
Хвала Аллаху, любовь Его, во истину, щедра, сторука.
Слетаются с семи небес с слезами ангелы принять
Звучание радений дервишей, влюблённых в благодать.
Калам космического Трона начертит правый приговор,
Земля качнётся, не жди, рыдая, Аллах не станет ждать.

Земля и небо, эй, влюблённых страстно опасайтесь,
Сейчас же от пламенных стенаний спеша скрывайтесь.
Ох, если даже крик раз звучно прозвучит влюблённых.
Разрушен будет мир подлунный, ох-ох, укрывайтесь!
«В сиянии придите», – призовёт Аллах прощённых,
Увидят благосклонность сонм любо освящённых.
С Могучим линоваться дано лишь немощному,
Пред Мощным откроется завеса для влюблённых.
Во истинно влюблённый нищ, согласно званью,
Сто тысяч любящих чисты душой и дланью.
Так указал Аллах им: «В Мой райский сад войдите».
Довертись с Ликом Истинным в раю свиданью.
Пой неимению осанну, на площадь Страшного суда
Веди в цепях жестоких богатеев негодные стада.
Влюблённые сгорают ради желанья видеть Лик,
Забыв на свете все, светло рыдая, как всегда.
Достигшим круг майдана, кружись в забвенье там
Ты зван и призван к любовь постигшим именам.
Все ада семь кругов наполнены тревожащим стенаньем,
Преклоняться и ангелы, приблизившись к таким местам.
И ужаснутся терзаниям влюблённых и тут же скроются,
Огонь пылает всюду, огонь и пьют, огнём умоются,
Глодают яд зуккума¹⁸⁰ кающиеся там, дрожа о страха.
Мощь Мощного неумолима, спеша к Нему откроются.
Эй-эй, неведомо учёным – огромна ангелов любовь,
И выдохнутая разом все на верх и низ расколется вновь.
Аскета набожного любовь по проще, но созидает,
Ведь без любви в пути нельзя узреть Аллаха новь.
Ходжа Ахмед, раб Божий, Истину ища, будь нищ,
Оставь семью, людей и отрекись от всех жилищ.
Аллах Один, Един, к врагам будь равнодушен.
И отделившись, увидишь Лик и душу сохранишь.

«Ла Ильяхи илла Алла», – вот слово Божьего раба.
В космос из космоса летит зелёный болубан –

¹⁸⁰ Адское дерево.

Рубиновые крылья попугая, говорят, все в жемчуге,
Птица бессмертия, известно, как бы, не обман.
Даны крылатой изначально сотни и сотни языков,
«Аллах» – одно в них слово понятно и без слов,
Он – Покровитель и коготкам её Владелец Он.
О милосердии дни, ночи извечный, как бы, зов.
Глаза мои открыты на птицу эту, да друзья,
Я опишу её и суть сейчас вам растолкую я:
Предел полёта попугая невеждам не понять,
Она ведь, как бы, влечёт всех в райские края.
На миг не замолкая говорит зелёный болубан,
Покуда Всемогущим дар страданий ей не дан
И золотое сердце птицы сомнений полно.
Решение придёт и сядет тихо порхающий горлан.
Постился я, молился, и снизошло мне покаяние,
В час предрассветный стою я, в час страдания.
В служение суфийским шейхам рабы Аллаха
Познают истину явившись к Лику на свиданье.
Вот обездоленный Ахмед, вот Ясави стал поражен
Произнося: «Нет Бога кроме Аллаха» и Им сожжён.
Связав с душой и сердцем зикр увижу птицу
И с нею, как бы, стал я подлинно вскружён.

Отметчик великих памятных событий рёк:
«Как льётся мёд звучит и мой язык, прольёт
Историю о том, как нищ и ничтожен стал я
В обители и там же душа моя свершила взлёт.
Предстала радость жизнью и делами как печаль,
Душа и ум парили, излились слезы как из ключа,
Грехи в груди как тяжкий камень давят,
Отказ от нужд откроет путь мне в даль.
Взгляд долу, душа напротив взлетела в космос,
Жизнь миновала, страсть растеклась бескостно».
Путь дальний завершив, беглец¹⁸¹ спустился,
Самостояние моё он тайно спросил безголосно.

¹⁸¹ Пророк Мухаммад, бежавший от врагов из Мекки в Медину.

Не гласна судьба его и на земле, и в небесах,
Там днём, ночами душа моя в его руках.
Став обездоленным бродил я в темноте,
Отвечу: язык мой грешен не только в пустяках.
Был пьян вином любви, но главное, я прах,
Любовью чувства я поил у нищих на пирах.
Влюблённые не видят казни в словах Аллаха,
Скопились слезы как бы в бездонных родниках.
Покинул с упреждением космос я на Бараке,
Мир – торжище, рабы Аллаха в нем во мраке,
Торговлей смущены; годами стареет кровь Ахмеда,
В моем народе туркестанском моё имя знает всякий.

Я видел в раю места для обездоленных рабов Аллаха,
Прислужники и гурии таких встречают словно шаха,
Раб Божий с круженьем в зикре покой находит.
Я видел спутника¹⁸², тебе присущего, не знающего праха.
Без сна ни днём, ни ночью Аллаха восхваляйте,
На акме космоса я видел ангелов и спутника, узнайте,
У Курс-источника в раю вот спутник четырёх земель,
Он щедро делится с сиротами добром живым, познайте.
Священники с законом как рушащая в трещинах стена,
Учёные такие на взятки падки, в огне в аду достигнут дна.
Мулла-законник учён, несправедные фетвы пишет он,
Шагнули на Сират¹⁸³ такие души муфтиев,
прошли мимо меня.
Я в пропасти нижайшей видел молитвы не творивших,
С сайтаном вместе таких я видел, смрадно почивших.
Злодеев чернолицых, муминам причинявших боль,
Я на майдане Страшного суда увидел без рук застывших.
Ахмед, раб Божий, раструсил пылко жемчуг с кровью ты,
Небрежных к моим словам я видел, не скрыть им наготы.

¹⁸² Очевидно, святой Хызр, спутник пророка Мухаммада.

¹⁸³ Тонкий, как волос, мост, ведущий в ад.

Блаженные безумные слова и речи произносят,
Как бы иное понимание вещей до нас доносят.
Увидят суфии стоянки высочайшей акму космоса,
Но пред Творцом позорный груз с себя не сбросить.
Блаженные бежали в горы, нашли приют в пустынях,
Над ними кружится ворон, коршуны летают ныне.
Рваньё на них послужит смертным им саваном.
Зверье сопутствует им на пустырях и на святынях.
В места такие не шагнув, душа Любимого не зрит,
Не каждому дано подобные деянья полно повторить,
С душою распроставшись, отшельником прожить,
В раденьях высших воздушное вино любви испить.
Душа дано любому человека, но не дано понять
Божественную цель представленной души, принять
Мир во Истине, пусть даже сто тысяч толкователей
Гудят, ведь им самим Аллаха цель истинную не понять.
Сто тысяч же влюблённых, сгорая, пылко расцветут,
Кто поминает Бога стал друг искренний и там, и тут,
В день Страшного суда паломники предстанут к Лику,
Они ведь с верой душу пожертвовали, они же возрастут.
Всевышнему представившие жертвой души спасены,
Два мира для как сад, бессмертны в саду таком они.
У подлинных влюблённых скрыты чувства от людей,
Лишь слезы выдают любовь, они в глазах видны.
Влюблённый вечно юн, ему не постареть душой,
Уста горят улыбкой щедрой, открытой и простой.
Бог Вездесущ, идут они легко дорогой без дорог,
Аллаха восхваляя Любимого, идут дорогою одной.
Довольство обойдёт влюблённый, себя не зная,
Он удивлён и опьянён, идёт, день, ночь не различая.
Искать любовь, глаза на людей, не мыслимо, нельзя,
Приют любви к Всевышнему открыт, как жизнь иная.
Скорбящие воистину глаза сонливо не закроют,
Свой путь аскеты набожные на куски не кроют,
И на оковы не влюблённых они не обратят вниманье.

Скорбящие с душой в молитвах путь пути откроют.
Народу с знатью знания влюблённых не понять,
Прислужники и девы райские и ангелы принять
Несведущих не вправе и жажду Господин не утолит.
Дойдут лишь с верностью до Лица, не смея изменять.
Прислужники и гурии скорбь примут, как водится,
И ангел порицания Резуан приветствует, поклонится.
Влюблённые в могилах в покое отрешатся
Глаза закрытые уже блаженными становятся.
Всевышний рассмотрит всех, окажет милость,
Могильные осветит ниши, ведь им простилось.
Предстанут ангелы как семь десятков дружеских рядов,
И примут дар щедрый влюблённые, так получилось.
Любя Аллаха страстно, влюблённые душой пылают,
Ради Аллаха оставили потомков, покой не понимают.
Эй, друзья, любовь не даст общинникам богатство,
Печали не молящихся влюблённых страсть не знают.
Не вещь награда у влюблённых в конце пути.
Метаться заставляя душу, с пути не дав сойти,
Аллах изводит тело, пылающую душу берет Себе.
Читай хикметы, в них ученик твой может возрасти.
Увидев спутника, о сути расспрашивай его глазами,
Твой разум к мудрости стремится всеми лучами.
В час смерти на этом свете душа пылает или тело,
Мощь не достигнуть влюблённому враз чудесами.
Не утаить себя в сообществе иранским шейхам.
Двуличие не утаить молитвой лицемерным змейкам.
«Над миром непостижим Один Аллах Всевышний», —
Да, верящие в Бога, так Мустафа сказал, он сам.
В день Страшного суда сияющим будет Богу лицом
Верующие сердцем сияя ходить будут
Влюблённые как от опиума умерли с душой разлучены
Полет совершая если скажет лечу то сохранит Бог
В день Страшного суда пред Богом лишь лица
Верующих сердцем засияют, и им простится.
Как будто опиум уносит души влюблённых,
Взлетаю я, хранит Аллах, душа к Нему стремится.
Сияя уверивший в Аллаха ясно видеть станет,

И удивленный он верным следоходом встанет.

Кружитесь в зикре, Аллаха достойные рабы в слезах,
Аллаха поминанье множит разум как бы на взмах.
Душа, как пёрышко, легка, когда клокочет дух,
Космос и космос пролетает, земной отринув прах.
Спеши исполнить зикр за откровениями вслед калама,
Плач, гори в любви, избавься от неверия дурмана.
За все звучания мелодий музыканты выставляют цену,
И в ад сойдут, беспечно спрятав душу в глубь кармана.
Беспечные, запомните: жизнь промелькнёт, эй-эй!
Весь век потоки, ливни слез изливай, глаз не жалей,
Тебя полюбят коль свыше приказ доставлен будет,
«Свободен», – скажет твой ходжа своей любовью всей.
Уносит пустотой беспечность жизнь, знай, людей,
Поставь на службу сразу душу, спеши, скорей.
В обители дни, ночи пребывая, с душой готовься,
Стоят талибы у порога, учения желая много дней.
Ахмед, раб Божий, служи и плачь в час предрассветный,
И твой ответ иранцам должен новый быть, не тщетный,
Слов смыслы скрыты словно под раковинами жемчуг,
Открытое подобно колоску зерна, вес всем заметный.

Господь, в полет отправилась душа моя, пылает,
Взглянул я в космосе на Доску судеб, она все знает.
Друзья, конечно – Он, за мною повторите и узрите
На замыслы Всевышнего, пусть каждый осознает.
Для странников во истине даны семь райских края,
Подобно букве альф прямые склонились на угодьях рая,
Отдавшие и телеса, и души, подобно убогим сирым.
Грех сковывает Аллаху непокорных, молить им умоляя.
С призывом Исмаил представил первой жертвой сына,
То голос был Аллаха; должна быть цель у вас одна –
Аллаха восхваленье, вот очевидец я, мне подражайте.

Слетелись ангелы, мольба угодная у них едина.
Ты должен истинное слово первым нести желать,
И небо-тенгри пустой хвалой не должен сотрясать,
Дал зерна Милосердный нам, посеи и врати,
Собака чёрная цвет чёрный не станет отвергать.
Мрак скроет тайну, но сам её и не увидит,
С молитвой мудрый из тьмы крошечной выйдет
И тайное достигнет; друзья, за ним идите.
Мрак есть, над нами нависает он в крылатом виде.
Заря души с любовью угасая, огнём предстанет,
Проявит Пирмуган внимание, на след твой глянет.
Взлетает крик, полет подобен проколу пики,
Друзья, калам мой криком предстанет.
Круг избранных был избран соколом, он там,
Душа, как птица, стремится вольно к тем кругам.
Друзья, пытайтесь, как крик, достойны быть.
Подобным крикам слетает мудрость, не скотам.
Что мрак разрушит, душа спасённая вновь соберёт,
Распался мозг, тут разум иглою истины его сошьёт.
От тьмы невежества, друзья, бегите без оглядки,
Эй, на время мы все здесь лишь, конец придёт.
Лишь мы, отмеченные свыше, остались в этом мире,
Весть свыше: висят на ваших душах ненависти гири.
Друзья, Аллаха вечно поминая, избегайте грязи,
Пророка поминайте, и не ищите веру в своём кумире.
Замараны спасение не узревшие в конце земного мира,
Измаран мир неисполнением указов Всевышнего Эмира.
Ишанов видел я погрязших в тяжбах грязных и пустых,
Сияние солнца покрыла ржавчина, святого нет эфира.
Мой рост, возможно, скроет строгий груз аскета,
Возможно, время на крючке, конечность света
Лишь кажется иным, таких я сразу сокрушал.
Свой не исполнив долг мир совести лишился этак.
Мирское все с вещами оставляя, храните чистоту,
Друзья, ведь Страшный суд суров; славь нищету
И службу исполняй с молитвою свободной встав.
Иранцев благодать прими, служения чистоту.
Вдруг соберётся рядом с вами круг, ведите его сами,

Друзья, не встретил в жизни спутников с луны чертами,
Оу, сожалею; в час смерти прежде покаянья
Решите: что, кому сказать правдивыми устами.
Служа, встречает общинник умный иранских шейхов,
Служившие исправно достигают желаемых успехов.
Они во имя Милосерда свободные молитвы исполняли,
Оставив душу страстную без пищи достигли кейфов¹⁸⁴.
Шагай, шагай, и каждый на дороге выверяй свой шаг,
Когда-то без ведущего на путь шагнул я и тут же враг
Соблазнами меня сразил, ум сбился, как камень стал я.
Но смог, в любви сгорая, дотла сгореть без тяг.
Грудь ранена моя, пробита печень, вот, видите,
Друзья, Аллах Пророку веру ниспослал, вы выждите –
Конец печален; мирское отрицает, в мир не вмещаюсь,
Достигший растворения в Боге, с ним к Богу выйдете.
Небытие достигший плотскую любовь презрит.
Сектантов образ ясен, не скроет никакой их щит,
Они заложники сайтана, должны невеждам смыслы.
Все якающее рассыплется в песок, такое никто не чтит.
Друзья, претензии иные презренны, скрыты и пусты,
Все помыслы иранца шейха Баязида вольны и чисты,
Спокоен он, пусть сорок раз звучат его молитвы,
Пусть предвещают нам они рассвет, святы, лучисты.
Друзья, слова наставников бывает клубятся словно дым,
Такие, со срытой злобой, не шейхи талибам молодым,
Слова плутов начитанных ученикам никак не годны.
Самовлюблённый якает всегда и способом любим.
Такие как бы шейхи в чертоги рая не войдут, верно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, я лошадь тихая из мерных.
Не вносит превосходство ход такой, но порядок – да.
Учителям я заблудившимся указчик шагов примерных.
Хороших, выискивая по следам, идите, друзья

В час предрассветный как можно больше плачь,
Рыдай, сердце, печень за грехи уплатой обозначь,

¹⁸⁴ Хорошее расположение духа.

Из глаз пусть слезы потоком льются, льются...
Ты с Истинным, свидетельствовать слезы озадачь.
Терпение не проявивший странник, сгорая даже,
Лик Истинный не углядит, шаг искренности важен,
Когда ты моришь тело ради души, шагая строго.
В чертогах райских будешь плачущий уважен.
Ночами, днями в голос Всевышнего ты призывай,
В огне любви пылая, душа в раю пребудет, знай.
Кто плачет якая и пьёт вино страстей любых
Внизу окажется, там презренных низко край.
Таинственно сокрыты влюблённые в толпе любой,
Хотя пылают ярко, идут к Всевышнему с мольбой
Стеная, вскрикивая и скорбь тяжкую храня, неся.
Плач скорбный придаст молитве вольной новый крой.
В душе со страстью блаженству истинному места нет,
Калам в страданиях с любовью желательный предмет.
Домысливая зримо растишь в душе своей любовь,
С любовью нега снизойдёт, прольёт желанный свет.
Во истину влюблённым, плача, в кельях след пребывать,
Там одиноко в безуспешном исканье Истины страдать.
Нужду лелея, голову к постели жалкой не склоняя,
Скорбеть и одной скорбью довольным быть, её желать.
Знай, ненасытность к мирскому страстно зазовёт,
Представится самовлюблённость годной, и сомнёт.
Эй, невежды, отриньте этот мир пустой, прилично
Стремится к Истине, влюблённый пусть вас ведёт.
Испившие вино любви со страстью старость не узнают,
Идущие во след иранцам, не отставая, время оседлают.
Дуга читая в зикре, Аллаха поминая, немым не стать,
И с поминанием в молитве все скорбь чистую алкают.
Есть покровитель для направляющих пройти стоянки¹⁸⁵
Истинного, излюбленные Им взводящие нас планки.
Ты хворост сам в огне страстно горящей своей души,
Лицо бесстрашьем освяти, как бы не зная даже ранки.
Слез истечение, друзья, без лицемерия быть должно,
Взывает скорбь истинная глухо, как в скорлупе чудно.
Велит мне жить нацеленность ценить и веру слабых,

¹⁸⁵ Этапы суфийского духовного пути.

Влюблённые фана, ещё живя, достигнут пусть равно.
Дыши с любовью ради спасения души, а не покоя тела,
Скупая арыки, с молитвою ишаны мирское захотели.
Паломником я стал, желая встать с молитвой в Мекке.
Влюблённые мирское отрицая во истину прозрели.
Ахмед, раб Божий, как странник Лик Истинный ищи,
Влюблён, весь космос скрытно обозри и не ропщи,
Слагай хикметы, айты, хадисы вновь твердо повторяя,
Слова мудрейших помни, они подсказкой хороши.

Сведущий в Судный день о страстной о любви
Пред Богом препираться станет, от гордой головы
Своей Пустое излагать, в грудь свою бия как бы,
Пускай узнает о страданиях, что испытали вы.
Земное жизнь моя отмечена позором, мне стыдно,
И как я низко пал под светом Лика народу видно.
Ворвался в мир людей сайтан, волнения устроив,
И праведные к Богу бросились испуганные сильно.
Идущий к Лику Истины, зри в космос, там огоньки
Зажглись, мелодии гармонии внимая, почти близки,
Космический услышишь тон, в дверь с верой постучи.
Хвала Аллаху, напоен буду я любовью с Его руки.
Имеют смыслы и пляс, и песни раденья дервишей,
Явились, плача, ангелы семи небес с целью высшей:
Калам доски космического Трона юдоль всех отметил.
От вопля люда земля качнётся под долею нависшей.
Небесный свод, земная твердь, влюблённых опасайтесь,
Коль возгорятся рёв, стенанья, вой всё, все спасайтесь,
Влюблённых со страхом Божьим громогласье в миг один
Обрушит и верх, и низ, Конец наступит свету, кайтесь.
Мощь Мощного испив, во истинно Него влюблённый
Предстанет немощным, и завесью открытой озарённый,
Услышит: «Ради Меня сгоревшие войдите, мои».
Увидев Благосклонного возжаждет истину, склонённый.
Влюблённым чисто чистым мирская нищета присуща,
Сто тысяч чистых чисты и в чистых райских куцах.

Такие откровения высказываю я в Него влюблённым.
Свой Облик лишь в раю узреть позволит Вездесущий.
Нас нищетой спасая, на собственников наложит цепи,
В цепях на Страшный суд отправит, тут лишь терпи.
Судьба в любви сгоравших Всевышнему известна,
Они свои Ему, они идут покойно, словно по степи.
Названные явившиеся влюблённые Лик узрят,
Достигни майдана Страшного суда, в кружении двигайся
От стенаний семи Ада пламенея горят
Ангел войдя туда поклониться говорят
И в ужасе спешит скорее скрыться даже от влюблённых,
В испуге рассыпая горящий уголь, пепел так казнённых,
Готов, раскаиваясь и сам, яд горький Зукума выпить,
И удивится вновь всесильям Бога, мощью закреплённых.
Учёные, в науках несведущие, эй, лишь раз вздохнёт
С любовью ангел, сместится воздух и все перевернёт.
Хотя аскета набожного любви дыханье проще слабей,
Он по дороге, не любя, к Могучему Аллаху не пройдёт.
Ходжа Ахмед, раб Божий, будь нищ при поиске пути,
Уйди и от семьи, и от людей, тебе дано найти,
Аллах есть Бог Один, будь ровен чувствами к врагам,
Ушедший странник, говорят, сумеет путь пройти.

Прослеживаю стояние народа своего я неустанно.
Четыре года – мера движенья солнца в мире данном,
Вот пройдено от четырёх до девяти, за входом еще девять,
Затем двенадцать я достиг, в Сатурне знойном встану.
Вот триста шестьдесят я пересёк, четыреста сорок четыре
Вершин я миновал, испил вино и вновь на ровном мире.
Все восемь стадий совместимы с поприщем мольбы,
Сто тысяч я сведущих расспросил где на шагу, где шире.
Все значимые города я посетил, ныряя в них, как море,
Искал я в раковинах жемчуг, а в жемчуге суть вскоре.
Космический я видел Трон, и книгу судеб и калам,
А в городах встречал печаль, потерянных душ горе.
Как любят на равнинах Возлюбленного души видел,

Вот на бахче бескрайней урожай влюблённых очевиден,
Потомкам я Пророка навес я сооружал, они в восторге,
За мной мужи, содействуют влюблённых всех планиде.
Ошеломлён я сам, и пребываю, как безумный там,
Скорбь принял сам и снадобье поднёс к своим устам:
Услышьте житие святых, прекрасное как трели соловья
В цветущем цветнике; внимание отдам я всем цветам.
Ходжа Ахмед, встревожен, обездолен; жемчужину души
В поток бурлящий Аллаха Вездесущего снести спешу.

Распутный раб Твой грешный явился в райские чертоги.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Я мужество крепя явился, лишь в плаче подгибались ноги.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Ночами я не покидал постель, забыв слова завета
Я не рыдал с лицом печальным, встав в час предрассвета,
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге,
Возможно я раскаюсь и слезы потекут и так, и этак.
Беспутным в путь вышел я, друзья, самостоянье ничто,
Ответов путеводных нет, хотя спрошу людей хоть сто.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Народ мой! путь укажи великодушно, не ткнёт никто.
Стыд избегая, стал все проступки судить я строго.
Твоя Творец безмерна Сущность, все сущее от Бога.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Призыв донёсся, надежда засияла в далёких мне чертогах.
Плача пришёл к хызра безмолвию ай шах мой
Стесняя пришёл темень взойди месяц мой
Падишах мой Ты Один и Сущий обитель трон мой
Руку мою взяв на путь поставь клянись Аллахом
Явился предо мною, безмолвно плача, Хызр, ай шах мой.
Стеснил Он мрак, и месяцу велел взойти над головой,
Тот, кто Один и Сущий, кто возвеличил Трон не простой.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Надуманная головою жалость есть грех; потерял путь,
Блужданье на дороге и некого спросить в чем суть.

На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Самостояние к Лику приведёт, не даст в тупик свернуть.
Доносят сразу руки, ноги о спешности в пути твоём,
С поклоном изменись, иначе самостояние не подьём.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Пристыжён я, в средствах для исцеленья грешил живьём.
Грехом был хвор, один лишь лекарь Ты мне, Всесущий,
Ты есть лекарство, меня в миру ином с любовью ждущий.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Ещё я на дороге, со мною спутник¹⁸⁶, самостояние чтущий.
Усопший безнадёжность избежит, перед Тобой грехи открыв,
Кроме тебя никто не выведет на свет меня, сшив и умыв.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Лишь Нежный трудности мои облегчит, Его один призыв.
Нет человека без Тебя, Всесущий, ни на земле, ни в небесах,
О, Всемогуший, живой я лишь в Твоих внимательных глазах.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Ты здесь, и ты везде, Один Ты, Единственный во всех мирах.
Дороге я не посвятил всего себя, ум отстраняя, душа
Приюта лишена, сто тысяч раз она как жертва хороша.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Скорбь есть лекарство от Тебя, я ею исцелён, жив, не греша.
Ислам уверявших и души есть изысканное яство для Тебя,
В Твоих руках душа изделие и с ним идём к Тебе Тебя любя.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Ты на майдане Страшного суда заступник, судя и не губя.
Покорность рабская, хвала Аллаху, Аллаха плеть,
Идущим из Пещеры¹⁸⁷ пост, суры, чётки следует иметь.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Пир виночерпиев своих талибов ведущими направил ведь.
Я в зикре клятву Истинному повторяю верно, неустанно,
Ведущие пусть истинный укажут всем здесь не чванно.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Пусть в зикре, Аллаха восхваляя, плачут все гортанно.
Клянись с поклоном и клятвою Аллаху зикр начинай,

¹⁸⁶ Пророк Хызр.

¹⁸⁷ Пророк Мухаммад предавался богопознаваемым размышлениям в пещере Хира близ Мекки.

Есть фетва, в ней указанье Пира, прими и почитай.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.
Пусть скрытое проявится, хорошее горстями собирай.
Ходжа Ахмед, раб Божий на милость Милосерда уповай,
Тебе, ходжу приюта если бесприютным назовут, признай,
А если не признают бесприютным, то речь заменит хай.
На путь поставлен с клятвою Аллаху пусть буду я в итоге.

На представление Любви, кружась, явись, её оценят,
Влюблённые свою любовь являют, её не переменят.
В день Страшного суда всех якающих в пыль сведут,
Заблудшие, идите, ждёт Бог на верховых ступенях.
Аллах промолвит: «Странник мой свободный, приди,
Тех ангелы учтиво встретят пусть, кто не свернул с пути.
Пуста любви стоянка без любящего человека, все знайте,
Могуществом Моим всем сотворенным велю войти».
Во истину влюблённым воскресенья из мёртвых счастье,
Восславлены они, они близки к Всесущего во всем участию.
Вот сокровенные страсть райских дев, прислужников услуги,
Средь них душой влюблённый ходит блаженно и со славью.
Еще ты волен со страстями на майдане Страшного суда
В свою бия и якая, надеяться, что Лик узришь всегда,
Но близким к истинным не скажет, охая, к кому он ближе.
Святой же скорбный там спокоен, идёт без грязного следа.
Влюблённый – одолетель, самостояние с Истинным сведёт,
Постигший Истину, слова свои беззвучные твердя, пройдёт
К сияющему Трону на верховном месте, глаза увидит Бога.
С молодых ногтей позор терпя, бредёшь, душа спасения ждёт.
Бежавшим в горы людям нагорья степь в сердца вернут,
Над степью коршуны и ворон, как спутники, прильнут.
Сошествие в подземный мир с безбожием страшной,
Безбожников, как одичалых, попутчики лишь помянут.
Здесь верой избери Любимого, нельзя никак иначе,
Дай путь, кружась, пройти потомкам, нельзя никак иначе.
Единобожия пей вино, с душой прощаясь,
нельзя никак иначе.

Вкусив вино, буду просить прощения грехов, шагая в плаче.
Себя сам не познает даже душу обрётший человек,
В кругу учёных даже, путь истинный он не пройдёт вовек.
Сто тысяч мудрецов суждение одно твоё не примут,
В байге ты первым станешь, не меняя тихий лошадиный бег.
Сто тысяч истинно влюблённых, пылая, расцветут,
Вера укажет кто истинный твой друг, там далеко и тут.
Паломник каждый в день Страшного суда оценён будет,
Аллаху душу посвящая, люди с последним вздохом не умрут
Аллаха ради, душа твоя одна пропавшей не останется,
Два мира извечно связаны, гибель не представится,
Лица болезненная бледность человека разрумянится,
Свидетель вечности миров пред всеми нами явится.
Влюблённых старость не коснётся, любя, и юный не увянет,
В кругах общин скрытно горюющих душ горение предстанет.
Прошёл я степи и вдоль, и поперек, но Истинного встречал,
Любовь же истинная явь, и между нами с хвалой воспрянет.
Душе влюблённой все любви вершины открыто достижимы,
Влюблённые не властны над собой,

любовью пьяно одержимы.

Народу если любезен стану,
не оставляя без вниманья и намёки,
То Истинным свидания в любви приюте ладны,
нерасторжимы.

Не ощущает возрастающую скорбь лишенный нежных чувств,
Аскет, Аллаху верный, отринет слитки золотые, не взглянув.
Не обратит внимания к нелюбящим Любимый,
связующего нет,

Свободная молитва стремится к скорби, с кружением шагнув.
В кругах общин прогнивших
стенания влюблённых непонятны,

Общины эти гуриям,
прислужникам и ангелам в раю
отвратны,

И дева с кувшинами вина любви
на высотах райских не придёт.

Идите рядом верно те, кто истинной любовью к Богу знатны.
К изъяснам чувственные девы райские навстречу выйдут,

Угаснет порицанье, всем благосклонность, ангелы сойдут.
Глаза закрыв, влюблённые с кипящим разумом стоят,
И слезы проливают, в смятении искомое в раю найдут.
И каплей милосердия Всевышний разом влюблённых напоил,
Заступник Он,

могилы праведные сияньем милосердным осветил.
Ряды семи десятков ангелов свою любовь слагали стройно,
Великая душевность стала бесценным даром и каждый мил.
Любовь сама, Аллаха ради, чувствуя, с лицом предстанет,
Прольётся на души вечные, и волнующей частью станет.
Иди, сбивая ноги в кровь, под рёбрами сжигая печень,
Во имя Всевышнего Аллаха стоит, суд, знай, настанет.
Всевышний телом пренебрёг моим, но душу мне возжёт,
Любого видит, приблизит, в любой угодный ему срок.
Идущим став, читал хикметы я, в словах душою растворяясь,
Разумно смерть моя со мной идёт,

склонилась так же у Его ног.

Душа не пламенеет, если отдал желания все телу своему,
И по тому придал любви я силы, гоня сомнений тьму.
Сообщество иранцев предстанет обездоленным тогда,
Когда с молитвою постятся лицемеры, такое не приму.
Волею Аллаха в этот мир все люди равными приходят,
Эй, верующие, к нам Пророка истинного слова доходят:
«В день Страшного суда раскроется все плутовство».
Душою любящие в этом мире покойно всех превосходят.
Во истинно влюблённый при жизни умер, отдавши душу,
Коль сказано с небес: «Лети!»; ферман такой я не нарушу.
Скорбь – бедствие, не дар, для тех, кто только есть и пьёт,
Пусть разум примет скорбь, скроби и скорбь и слушай.
Ходжа Ахмед, и в дервиша хламиде держись ислама строго,
Терпи тишайше боль, страдания, принуда ничто во многом,
Склонись, сто тысяч испытаний приняв на голову свою,
Аллах Сам притесняет, иду, терпя, и тем угоден стал я Богу.

Я жизнь завершая, загрязнён, бездействовал, о, Боже!
Как душу отдавать, когда я лицедействовал, о Боже!

Страшись, Карающий все знал, удар Его могуч, о, Боже!
Есть сострадание Его, коль ты с душою бедствовал, о Боже!
Как тяжело в груди, пора мне отдавать, облегчи, мой Бог,
Иного бога нет, кроме Тебя, скорбей моих изветчик мой Бог.
Когда, в земле оставив тело, душа моя пред Троном
Предстанет, ничуть не крепче укрепит мне плечи мой Бог.
Когда я буду в немощи лежать и встанут ангелы у ложа,
И вопросят, «Мой Господин Один», – нет слов дороже.
Когда, горюя, встанут от моей могилы на семь шагов
И с меня спросят, что делать, что предпринять, о, Боже!
«В часы отчаянья кто Господин твой?» – вопросят строго,
Потерян я, ответы все у моего Единственного Бога.
Ходжа и раб Ахмед, пристыжён ты с душевными страстями.
Нет моих действий верных у Страшного суда порога.

Юродствуя, вино любви испили дервиши как ведено,
В День Страшного суда огнём извергнут сие вино.
Семь ада уровней создал Господь наш Всемогуший,
Избавлены лишь будут в Него влюблённые, так решено.
Наполнен криками ад жуткий, все просят о спасенье Бога.
Вскрик одного влюблённого для уха моего излишне много,
Скорей, влюблённые, спешите укрыться в сениях Аллаха,
И сразу слезы, друзья, исчезнут, и стихнет адская тревога.
Там, где они духан любви влюблённые устраивают сразу,
Ад устрашает их, но волею Аллаха исчезает, как по указу,
Грудь обнажённую терзая и лица опустив, терпя, терпенье
Семи небес не смеют испытать, друзья, спешат к намазу.
Хозяин Милостивый мой позволил мне черпать и пить вино,
Вдова моя и дом с вещами в мире, указано, и Им разрешено.
Суть дьявольскую тела если изничтожить, то тут же
Окрепнет отвращение к греху и к своеволью заодно.
В кругу любви лицо, направленное станет к Истинному Лику,
Зерно любви особенной взрастёт, подобно счастья вскрику.
Шах двух миров Всесущий посеял Сам, Он – Нежный,
Влюблённые взлетят к Нему, подобно Лика сияющего блику.

Капля любви – пьянящей дар, благо, Дарующего мир,
Если она ко мне слетит, творить я буду зикр ввысь и вширь.
Представлены мне будут девы райские, и слуги, и ангелы,
А так же одеянья шелковые в дар, бесед духовных пир.
Услышит из могильной ниши: «Аллах», прольётся сразу свет,
Один Он приласкает, за Нежный следую, целую Его след.
Лицо окрашивая, кровь истекает из глазниц с слезами,
Хвала Аллаху, лишь взглянет Он, сайтана уже рядом нет.
Не смел просить, Всевышний мысли слыша, уже свершил,
Плутал, Аллах угодный мусульманам мне путь открыл,
Бродил я бесприютно, рыдая, он вывел как бы за руку.
Там от любви вина желание любви возрастёт и возгорится пыл
Ходжа Ахмед, раб Божий, трудны, скверны дела нелюбящих,
И не увидеть Лик Истинный,

стоять им по местам, их губящим,
Отвёргнуты письмом их судьбы
на Доске космического Трона,
Ворота ада ждут, доставят их к сжигающим и рубящим.

Чудо творящие места великолепны во времена времён
Раб Божий волен гулять в таких местах, ведь он влюблён.
Великолепие не должно сноситься желаний блеском,
Иначе влюблённый теряет память и будет ослеплён.
Грабители всегда найдутся на колее большой дороги,
В путь без ведущего не выходи, одно плутание в итоге,
Сайтан навязчив, соблазнами упорно он рушит твою веру,
Сведёт он на свою дорожку, обездвигив, насадит тревоги.
Защитник нужен, водивший верно по пути неоднократно
Срубающий все сорняки на направление тарикатном.
Да, нужен предводитель всей протяжённостью дороги –
Шейх, исполнитель мелодий царств райских с тактом.
Влюблённые, достигшие такой ступени, испытают пьянящее,
С душой простившись, имение своё сбросят настоящее.
Тоба, святое древо жизни, крылья придаёт и увлечёт в полет,
У Трона в космосе над судеб скрижалю стило гласящее.
Аллаха поминай, стремись земные ценности отринуть

Достичь фана – стремленье прежде смерти бытие покинуть.
Прольётся мёдом милость на погрузившихся в фана,
У-а, рабы любви к Аллаху милость грудью всей вдохнут.
Достигших такой ступени раскроется вся крона таухида¹⁸⁸,
Гарцуют в тени её влюблённые в буракских сёдлах, да.
И все цари они и каждый царь ветрами правит, тысячею,
И каждый облако за облаком творит для красочного вида.
С святого древа плоды испробуют влюблённые рабы,
При жизни от жизни приземлённой отделённые рабы,
Лежащие среди гурий в покое бесконечном рабы любви,
В часы предутренней молитвы от слез глаза у них слепы.
Великодушным назван ты, раб ходжа Ахмед, достоин
Будь званью, прижги любовью сердце, храни устои,
С рассвета проверяй себя Кораном и сбирайся ровно.
Возможно, Милосердный выберет тебя, будь непокоен.

Чудесно если птица духа предстанет медовой пери,
Взлетит вселено в космос, следует, друзья, поверить.
Рабом любви к Аллаху себя назвавший Бога поминает,
Горит огнём, и жизнь свою готов он болью только мерить.
В неведение своём невежды развеют по ветру жизни,
Исчезнут в зеркалах, друзья, скользя как слизи.
Лишь шейхи Конца света вернут их отраженья.
Уверивший аскет, не испытал страданий, нежизнен.
Сонливый вымыслы свои духовным откровеньем называет,
И продаёт народу чудеса, с притворством верою играет.
Признай, невежда, вся жизнь твоя бессмысленно пуста,
Плачь безутешно, пускай душа твоя пустая пострадает.
Служи покорно обители суфийской, тебя вселившей,
Коль изберёт тебя ходжа, свободен ты, прибывший.
В невежестве пройдёт вся жизнь твоя, встревожись,
На службу встань к наставнику, новоприбывший.
Старания такие следом обители прибавят благодати
Служивший брат достигнет своих целей кстати.
Плач с ночи, исполняй хикметы раб ходжа Ахмед,

¹⁸⁸ Все, что привнёс с собою в этот мир пророк Мухаммад.

И вести от иранского содружества прими, стать к стати.
Познавшие суть драгоценную жемчужин Истины
Знают, мудрена скорлупа, но нет в ней глубины.

Во истину восторжествует магрифат, признай,
Людей, сошедших во Любви в могилы, ты знай,
Ученикам указывают путь праведный они.
Весть примет человек, откроется далёкий край.
Его увидев Облик, последовал за Ним я,
Он принял мою руку, Аллахом не гоним я.
Тайны сокрытые мужи, как говорят, хранят.
Блуждал я на дорогах прежде, и был ничьим я.
Зри тайны срезанных кудрей, в обитель заглянув,
Наступит непременно время шейхов тасаввув¹⁸⁹,
Да, правоверная река Любви зальёт вселенную,
Предстань бессмертным, в могильный хлад шагнув.
Сторонний, известно твоё имя мне, отринет тебя мир,
Исчезнет шейх балабан, всех нечистот кумир,
Издав все звуки праздные, а вот и ангел смерти.
Осмотрен каждый будет, сирый с молитвой и эмир.
Ученику необходима помощь и я его спасенье,
Упавшим на земле кади¹⁹⁰ я, даю определение,
От покаяния скрываются богатые, им разоренье.
Лишь Истину познавший муж предстанет шейхом.
Друзья, себя лишайте сна и днём, и ночью, эй, бдите,
С слезами свыше дар придёт, Лик воссиял, смотрите!
Гнев Всемогущего на ваши спины, есть Его милость,
Благочестивый человек увидит Свет, учитесь, чтите.
Ходжа Ахмед, раб Бога, хвали Аллаха, как свет луны,
Душа не отлетела, нет состояния фана и в ней же тишины,
Придёт молитва с кровавыми слезами, дай течь им,
Прежде тебя пришёл познавший человек, узнать должны.

¹⁸⁹ Суфизм.

¹⁹⁰ Религиозный судья.

Эй, несведущие, если не сгинете на истинном пути,
Крепко держитесь за аскетов и так с дороги не сойти,
Глотая кровь свою, вы от Любви отстранены, как было,
Здесь плача, вам в Конце света свет-радость не найти.
Яхья¹⁹¹ пред толпой плача, душою сплutowал,
Он, без сомнения, глазами Лик искал,
Когда Аллах явился, слова благие не нашлись,
Здесь плача, он в Конце света, не радуясь, стонал.
Нет слов благих, услышь о набожных речах других,
Не спящим весть дана, жди в бдениях ночных,
Влюблённый подлинный читает скрытое меж слов.
Здесь плачь, и в Конце света ждёт радость от дел благих.
Эй, эй, бессовестный, плачь не притворно, Бог слышит,
Разносят ангелы от края и до края плач, земля им дышит,
Сведи Любовь с своею верностью и пустословие оставь,
Здесь плачь, и в Конце света обрадуюсь могильной нише.
Кто в зикре кружится с пилой скрытою в гортани¹⁹²
Есть истинный зикирист, он в Истинного Бога стане,
Аллаха возлюбил, ради Него с души срезает страсти.
Здесь плачь, ты в Конце света, нет, радостней не станешь.
Язык зикиристов тайный не найдёт награды,
Печень в нутре коли в кебаб общины ради
Как бы не сжечь, она в окаменеет без тяги к Богу.
Здесь плачь, мы в света, печаль, себе не рады.
Пусть братья видят твои слезы, кроваво ведь пролиты,
Дозволено пусть будет желать Чертоги, Его молитве,
Боль сердца ниспошли, мой Бог, молитвы пусть звучат,
Здесь плачь, вы в Конце света не радость душой холите.
Источник скорби истиной запросишь, вот скорбь Аллаха,
Да, в Судный день красива бледность лица от страха,
В день Судный бледнеют мёртвый и не мёртвый,
Здесь плач, да. в Конце света вся радость – твоя плаха.
В час зикра зикр исполняй, пусть кровь твоя сочится,
Служа иранцам, скрытое открой, им следует учиться,

¹⁹¹ Яхья ибн Закарийя — пророк, посланный народу Израиля для подтверждения истинности пророческой миссии Исы ибн Марьям.

¹⁹² Техника исполнения гортанных ритмичных звуков.

Толпы нелюбящей ты сторонись всегда,
Здесь плачь, да, в Конце света дано не радости случится.
Юсуфа¹⁹³ ради склоняясь, плача, благим предстань,
Плачьте обильней, плачьте, слезами отдайте Богу дань,
Терпение поощряется, наградой станет состояние фана.
Здесь плачь, ведь в Конце света смеётся лишь сатана.
Будь искренен, кто весь в слезах, переступил порог,
Там за чертою жизни пищали падишахи, суров ведь Бог,
Аллаха ради с душой простившийся продолжит путь.
Здесь плачь, кто б в Конце света улыбнуться смог.
Нелюбящий жилец весть Бога не передаст другому,
Для не влюблённых миры закрыты, открыта связь благому,
Талдыч свои слова, кричи, Аллаха не достигнет твоя речь.
Здесь плачь, земная радость в Конце света осветит по иному.
Как раб Аллаха сойди под землю, рыдая,
Недозволителен сон ночью, стой, страдая,
Откочевав в могилу, можешь сожалеть: увы!
Здесь плачь, не смейся в Конце света, наблюдая.
Дух бдений к молитвам пусть ведёт, плачь всласть,
В итоге, сам дух с тобою встанет на жай-намаз.
Мункар, Накир побег предотвратят, здесь не укрыться,
Здесь плачь, смех в Конце света не увлечёт и нас.
Незыблемо укрыться можно, лишь бежав к Аллаху,
С Ним правосудие, оно в чертогах и шаху и феллаху,
Любовь не принял ты, как вечные страдания, ох!
Здесь плачь, на ветке не ликует в Конце света птаха.
Господь провозгласит: «Мой раб, ты избран Мною,
Из нижней ниши в рай иди дорогой неземною».
Известно, встретят прислужники, слетятся гурии.
Здесь плачь, смех в Конце света кажется виною.
Мункар, Нанкир с тобою рядом, рай отдалён,
Стоят рабы Аллаха здесь, хоть каждый погребён,
О них известие передают небесным девам.
Здесь плачь, смешливый в Конце света обречён.
Во истину, все рая девы чувственны, они уже близки,
Салам с ладонью на груди, известны все им языки,
Я под землёю прах, но вот пришёл призыв и мне.

¹⁹³ Пророк Иосиф.

Здесь плачь, вот Конец света, шуту никто не даст руки.
Душа награждена вниманием Аллаха, Он помнит,
В небес священные города¹⁹⁴ явились души скромно,
Глаза в слезах, дождалась сострадание голова.
Здесь плачь, от смеха будет в Конце света больно.
Кевсерь¹⁹⁵ вина Любви источник, гостям представлен,
Обряды очищения в пятницу, ключ милосердия явлен,
Общины со Возлюбленным придут, община за общиной,
Здесь плачь, тюфяк в Конце света смешком придавлен.
Указ представлен твёрдый: высечь скорей искру,
И тут же, из древа ада яд испить тебе дано, и быстро.
Тебя с Любовью нежной обнимут гурии в могиле.
Здесь плачь, смех весь в Конце света страх выскреб.
По воле Всемогущего Господа в пути вам спутник дан,
К Творцу Любовь я возжелал, но страсти принесли обман,
Могучий наставляет, хвала Аллаху, Он силы дал.
Здесь плачь, в Конце света один лишь веселит сайтан.
Любовью совершенной был поражён я, святая благодать,
Заплачут страстно гурии, стараясь ближе к Богу встать,
Любя, глаза вселенной истекают кровавыми слезами.
Здесь плачь, не смейся в Конце света, нам следует рыдать.
Для плачущих муслимов намечен путь особенный,
Внезапно в нише могильной оказываюсь я устроенный,
Любовью уносимый, бывает днём, бывает ночью,
Здесь плачь, в Конце света смех слышится озлобленный.
Весь путь пройдя, скажи, раскаявшись: пусть плачут,
Лик явится во время оживленья мёртвых и значит
Правитель поставит попорченных рядами во вселенной.
Здесь плачь, в Конце света весёлые глухи, незрячи.
Услышав сказанное, возликуют представшие в Суде,
В саванах из ниш могильных вышли, и там они везде,
Где-то в земле сотлевшие, здесь станут благодарны Богу.
Здесь плачь, веселье в Конце света, смех ведут к беде.
Ходжа Ахмед, раб Бога, не плачущие, вы все подсчитаны,
Един и Сущий Он, Он Лик Сияющий, мы считаны,
Доля придёт, Творец дела благие творит извечно.

¹⁹⁴ Мекку и Медину.

¹⁹⁵ Райский источник.

Здесь плачь, не станете смеяться в Конце света, испытаны.

Назидания ходжи Ахмеда Ясави включают в себя не только свободные молитвы – дуга, но и страстные призывы молиться день и ночь напролёт. Согласно назиданиям ходжи следует не только раскаиваться в своих грехах, но и строго соблюдать простые бытовые требования: держать тело в чистоте, не потакать своим животным слабостям, носить соответствующую суфиям одежду. Особое внимание привлекают поучения из области знаний, требования учиться, знать «удвоение в грамматике», «анализ изменений».

Хикметы-наставления и свободные молитвы

Вдруг не вернуться дети, сестра, отец и мать домой,
Падёт весь скот, тут для тебя изменится и мир земной,
Хватайся же за ум, задумайся и пояс затяни покрепче.
С жующей лошастью стоять джебе¹⁹⁶ не можно скаковой.
Скорби, не говори о Истине как о далёкой, чуждой вещи,
Не грабь людей, все знают о мосте Сират, он вечен, вещий.
Семья и братья не станут спутниками в пути единоличном,
Жизнь промелькнёт, мужам достойным стой ты не зловеще.

¹⁹⁶ Порода казахской скаковой лошади.

Ходжа Ахмед, раб Бога , терпи, о сроке жизни неизвестно,
Будь чист и знай: во глину обратятся вода и прах чудесно.

О, Господи, позволь на истинный путь к Тебе мне встать,
Готова изначально душа к отходу, а тело платой стать.
Наполнен я распутством, безнравственности смёл пределы,
Мятежным духом стал, нутро моё как вязкая болота гать.
Мир полон нечистот, среди них бродил я, как собака,
Искал пустое, вершин не замечал бездумно, как служака,
Закрыв глаза я на указы высочайшие, на путь не вышел.
Куда идти, друзья, что делать: искать или судьбу оплакать.
Адамовых сынов, меня пленить успел сайтан, скрутить,
Ведёт за ноздри, как верблюда, стараясь руки мне схватить,
Понять не позволяя: где левый край дороги и где же правый.
Уа, скорбя, идти придётся так, и путь порочный не сменить.
Нет ловкача подобного, как я, во всем подлунном мире,
Признание меня людьми и Богом не стало выше, шире,
Теперь в конце пути кривого лицом я почернел,
Уа, как, почему стал главным у обделённых я на пире.
Дарованную душу мне я дорогую вот полно не познал,
Наличие в одном я внешнего и скрытого не утверждал,
Хотя и не совал я черномазое лицо своё в Его дворец,
И все же здесь я пред Аллахом, не знаю что я ожидал.
Не хватит выдержки, коль гляну на прегрешения свои,
Бежал, покорно каясь, в приют я Высшего, да, Судьи.
Всевышнего внимание и милость ищет ходжа Ахмед,
Что бы не делал я, бедняк безмолвный, я здесь, суди.

Аллаха чаще поминай, так нам указано в аяте свыше,
К Аллаху обратясь, кружусь я в зикре, и Им все дышит,
Нуждаюсь в Нем, явиться Сам Лик влюблённым обещал.
Иду, вот, по пути Любви с душою до могильной ниши.
Влюблённых подлинных Аллах, любя, назвал своими,
И не оставил на обочине пути, и скорбь любима ими,

И так сказал: «Скорби, неправедные Лик Мой не увидят».
И я иду к Любви стоянке, не знаясь с заботами мирскими.
Разумен если, прими покойно известия из стана мёртвых,
Сказав: «И я там буду, Аллаху вознесу любые жертвы».
Спасение узри же в хадисе «Умри, пока ещё не умер»,
Я принял указание сие, безропотно спеша, как первый.
И прямо с сердцем принял изречение: «Смейтесь мало»,
И повторяю снова: «И плачьте много», иное не предстало.
Изложенного суть во все поступки и помыслы вложив,
Без смеха и смешков прошёл я то, что крепь придало.
Хихикает и веселится люд, прохаживаясь на базарах,
А свыше указания принявшие в печали, они о карах
Помнят, сквозь слезы видят Лик Божий и днём, и ночью.
И я в слезах средь ждущих Милосердие в своих хибарах.
С душою распроставшись, влюблённый возгласит: «Алла!»,
На ранней на молитве, взглянув по сторонам, не видя зла.
И обратит внимание на них Сам Милосерд Всевышний.
Так выше стал я, как дарья¹⁹⁷, что волны над берегами
подняла.

Волнует страстная душа, нафс страстно полыхнул и я в огне,
И все мирское в пламени вокруг отнюдь не по моей вине.
Язычники сайтана идолом, наставником к себе зазвали.
«Агузы биллахи бисмилла», – твердя, я непреклонен сатане.
Пропасть двуличным в преисподние, адский огонь ужасен,
В Аллаха верующие преспокойны, огонь для них не страшен,
Неверующим сгореть дотла, от них исчезнет даже пепел,
И призывая верить во Всевышнего Аллаха, я громогласен.
Ведомое душой самостояние моё своё лицо имеет,
Я за пророком Мухаммадом шёл, с умом идти вернее.
Ходжа Ахмед, раб Бога, преграды все я стойко одолел,
Взлетел легко, как птица, она ничем ведь не владеет.

Слова Всезнающего осознав, пойми сошедших знаний суть,
Не понял смыслы если, надменным тебе невеждою прослыть,
Так не постигший смыслы имеет только тяготящий взгляд.

¹⁹⁷ Полноводная река.

И эти знатоки себя учёными считают, своё им лишь бы гнуть.
Учёный – драгоценный слиток, миры он явлен изучать.
Молитесь со слезами дни и ночи, когда вам толковать
Придётся: «Поменьше смейтесь» своею умной речью.
Такие знатоки учёные, они устроены ничто не зная.
Всевышний нам велел: «Побольше плачьте», вот путь,
Учёный с верой беспрестанно плачет, бия себя же в грудь,
Он телом тает день ото дня, глаза от слез ослепли.
А те же знатоки себя учёными считают, не зная суть.
Учёный, из странствий зикра, вернувшись в шариат,
Создаст на тарикате место познания истин, дабы достать
Жемчужину любви к Аллаху из гибельных глубин реки.
А эти знатоки себя учёными считают, им нечего сказать.
Читая, в смыслы не вникают, желая учёностью блеснуть,
Аятов свет таинственно сокрытый неведом им отнюдь,
Себя хваля и якая, они не могут слышать веры аромат.
И эти знатоки себя учёными, себя в счёт ставя там и тут.
Пред путниками встал Азазиль высокомерно, как тать,
Для всех надменных ошейник кары следует сплетать.
Мы с этим ангелом согласны и согласно на молитву встали.
Ай, знатоки, себя учёными считайте, вам нечего сказать.
Наук две сферы о теле и душе приветствия достойны,
На высшем круге познания души, они изящны и пристойны,
Наполнены вином Любви в познаниях и молитвах,
Им благодетели все ангелы, стоят с молитвою здесь стройно.
О телесах наука сумасбродна, она в пределах тела как бы,
Каламом мысли начертана она, и тексты все её грубы,
Учёные такой науки испили яд древа зла Зукум,
Покой не знают, и им гореть, не избежать такой судьбы.
Ходжа Ахмед, раб Бога, учёным помогай уму согласно,
Все доводы, слова учёных выслушай, пиши всечасно.
Дела земные завершив, отдай на истинной дороге душу.
Дела не завершившие, друзья, Лик не увидят ясно,

Творец, мой Всемогущий Бог, иду к Тебе я с данью,
Грехи прости и странников укрой своею дланью,

Дай Бог, Твой луч коснётся и моей плиты могильной.
Адаму землю передал Аллах, и Он защита мирозданию.
Мои ночные бденья и молитва творимы волею Твоей,
О, мой Господь, ещё клубятся потребности в груди моей,
Признаю, я, нуждаюсь, как нуждался, жду снисхождения.
Молюсь, пусть отразится скорбь моя в сияние Твоих лучей.
Прости великодушно, во всем превыше Твоя Сущность,
Избавь от мук в посмертном мире, в груди послушность
Взывает к снисхождению к рабу нуждающемуся в нём.
Избавь от сатаны, грехи мои прости великодушно.
В грехи проваливаясь, во всем нечистого достиг я дна,
Что в них меня пьянило, я не знаю, губительные времена,
В кровь тёрся в них, остался безъязыким человеком.
Звучат лишь совершенные к Конце времён святые имена.
Господь мой, перетекаю сердцем я к Тебе, достигнуть дай
Суда сердечного, Всевышний, правосудием меня взнуздай.
Хотя бы каплю святости предай Своим рабам, все во грехе,
Скорбящих к вечности дорогой верной награждай.
Господь, мой Бог, прости, лишился я последних сил,
Достойно, с тактом с суннитами я встречи не сносил,
Всевидающий признал угрозу святости в расколе.
Дави сайтана, иной от проклятого уже смятения вкусил.
Господь, рабам Своим скорбящим айт нужный укажи,
Меня же от меня спаси, путь скорбный достойные мужи
Избрали для себя, из родника содействия меня пои,
Прости грехи великодушно, на воды мощные мне укажи.
Не ведая причин, грехи я в беспорядке натворил,
Нанёс урон и сердцу, и душе, в смущение долго жил.
Идут потоком грешники, и слепо минуют милосердие.
Твори, Ахмед, молитвы годные, ты с ними Истине служил.

С исканьем истинным страдавшие влюблённые идут,
Из райских четырёх арыков вино заветное глотнут.
Без покаяния влюблённым и без страданий тяжело,
В могильной узкой нише немислимые муки ждут.
Пусть скажут на глазах людей и ангелов с стараньем речи,

Им с гуриями, с тонким станом, угодны встречи.
Но прежде с поклоном близко встанут к Хозяину они,
Прошитый алым шёлком халат накинут им на плечи.
Заря сияет для влюблённых, с раскаяньем пришедшим,
И день и ночи светлы тужившим, темны Любви не певшим,
Возникнет страх, расширен будет небесный свод для них,
Есть милость Милосерда в смирение похорошевшим.
Те, кто не кается, не отрекаются от мира от земного,
Не ожидают тьмы могильной ниши, ошибок много,
При них заря не встанет на майдане Страшного суда,
Сгустятся жалобы и стоны горько от края ледяного.
Есть милостью Его сообщество, оно с раскаяньем в пути,
С молитвой на дороге, с неё с поклоном не сойти,
Постившимся с глубоким верой раскаяться в грехах дано,
Пред тем как в мир иной с свободным выдохом уйти.
Посты, молитвы содействуют, во истину, прощенью,
И Истины душой коснутся люди, радуясь забвенью,
Вид Страшного суда всех кающихся успокоит,
Не ждавших обещаний Бога, все по Его веленью.
Арыков райских вкус неповторим, узнает каждый,
Напоен будет он мгновенно, коль начал кается однажды.
Само раскаянье сочится из родниковых мест.
Святым и яд Зукума, как вино, они не знают жажду.
Тысячелетий все пять десятков свернулись трубочкой
У кромки Страшного суда, века Аллаху, как минуточка.
Тысячелетий семьдесят продлится суд над нами или миг.
Покаявшийся раб спасение получит, ему уступочка.
Раб Бога должен горе пить во истину чистосердечно,
Мнимо горящие себя заставят сами метаться вечно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, в миру ином твоя стоянка,
Стой в страхе дни и ночи, суд ужасает безупречно.

Раз ад затеял с раем спор со смыслами, не безрассудно,
Ад говорит: «Чем ты, я значу больше, держу я фергауна»,
Рай отвечал: «Не понимаешь ты, о чем ты говоришь,
Что фергаун, Юсуф Ханаанин мной принят правосудно».

Ад говорит: «Тебя богаче я, скупцы, тенге копившие,
Есть у меня, они в оковах огненных, как бы застывшие».
Рай отвечал: «Я выше, у меня пророки в саду тенистом
У чистого источника Кевсарь и гурии вокруг душистые».
Ад говорит: «Есть у меня и иудеи, и христиане, палящие
Они приняли муки, но верно Книгу у себя хранящие».
Рай отвечал: «Мумины истинные у меня, рабы Аллаха,
Дары разнообразные обняли, и бодрые, и спящие».
Ад говорит: «Томятся у меня тираны, пьют яд Зукум,
Телесные страдания терзают их и адский шум».
Рай отвечает: «Учёные, рабы Аллаха, мыслители,
В саду моем, Коран извечный занял их не дюжий ум».
Ад говорит: «Я лицемерами превосхожу тебя и есть
Для них из раскалённого металла сети, ни встать, ни сесть».
Рай отвечает: «Прекраснозвучные сказители в слезах в саду
Сказанья излагают; их слышать мне
и удовольствие, и честь».
Ад говорит: «Меня страшатся, осипли грешники от стонов,
На теле каждого намаз забывшего висят сто скорпионов».
Рай отвечает: «Я превосходнее, достойных видеть Лик
Собрал я, и Милосерд Аллах на них взирает благосклонно».
Тут ад поник, свой перевес рай твердо подтвердил,
Ходжа Ахмед, раб Бога, пред Мощным голову склонил.

В Истинном во истину ты растворишь,
вступив на путь к Нему,
Возвысить каждого влюблённостью
спеши лишь к Богу Одному.
Из поколения в поколенья
мой род стоял с Кораном у Трона Бога.
Возвысить каждого влюблённостью
спеши лишь к Богу Одному.
Пронзит Любовь, мумины, готовы будьте принятью мук,
Изменит душу вам и тело прежде Он,
согласно своему клейму,
Затем воздаться вам дарами; не любящих не защищает Он.

Возвысить каждого влюблённостью
 спеши лишь к Богу Одному.
 Тетрадь Любви тонка,
 под книгами не скрыть её и хитрому уму,
 Любовь и нелюбовь откроются проверкой просто,
 вот почему:
 Семь адских мук не выдержать с грехом
 и выстоять с Любовью.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Богу
 Одному.
 Наставник, Любовь мне истинную укажи,
 я пира ученик, пойму,
 Размеренные звуки зикра Захарию подобно исполняй,
 Айюбу и ему
 Немыслимые напасти терпевшим, признание прояви.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Богу
 Одному.
 Желал я лучшею жемчужину Любви, но не обрёл, и потому
 Не возжелал я сразу отдать Любви всю душу, как письму,
 Но нет пути иного, как мне не предать Любви всю душу.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Богу
 Одному.
 Не снились сны Любви мне никогда, глаза как не зажмурь,
 Но восхвалять Любовь не прекратил я, гнал от себя я хмурь.
 В обитель дервишей войдя, чужое не стремился я занять.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Аллаху
 Одному.
 На торжище Любви грех торговался; найдя Любовь,
 её возьму,
 Заботы посторонних для влюблённых
 близки постыдному ярму,
 Весь мир земной греховен для влюблённых на пути к Любви.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Богу
 Одному.
 Нести молясь Любовь нет сил, оправдываться ни к чему,
 Любое исполнение Всевышнего желаний не лишнее Ему,
 Запальчивость моя пуста, невеждой не постиг я истин.
 Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Богу

Одному.
Ходжа Ахмед, раб Бога , любовный мёд не ведом никому,
Не излечить вам нелюбовь сурьмой и миррой и посему
Никто не есть свидетель посторонний слез моих.
Возвысить каждого влюблённостью спеши лишь к Аллаху
Одному.

Предстали предсказания святых, принять ты должен их,
День Страшного суда стал близок, друзья, для нас самих,
Рабы разумные Божьи явились, вступи в согласие с ними.
Друзья, в пути по-прежнему Любовь сень для других.
Исчезла вежливость сама в общеньях старших, младших,
Стыдливость пала дев юных и женщинами ставших.
Пророк сказал: «Имеет стыд, кто верует в Аллаха».
Чудес поклонниками стали люди мечетях у своих.
Убийцами предстали мусульмане мусульман, а сами живы,
Угодный Богу труд сменился незаконным делом лживым,
Охотно вспоминают лица, не знавших пиров Божьих.
Вот времена престранные, зловещие, все для наживы.
Народ свою теряет щедрость безумно на глазах,
Несправедливы падишахи и чины при их дворцах,
У дервишей приятия не стало, как и молитв свободных.
Над головой людей зловерность зависает, словно крах.
Учёный Конца света всесветным злодеянием прославлен,
Другой рассказчик о своём уме, умом одним представлен.
Тем дервишам, кто поминает Истинного, противники они.
Да, времена зловещие и странные, друзья, весь мир отравлен.
Без промедленья день Страшного суда начнётся вот,
Тревожные слова Ахмеда, раба Аллаха, не принял народ.
Все наставления твои незначимы и для тебя, ходжа.
И посему прочь отошёл, оставив весь я человеческий род.

Друзья, глаза залили слезы, тоскует сердце, душа страдает,
Не знаю, какой исход я предполагаю, бесплодно ум гадает.

Я каюсь и изливаю потоком слезы, скорбя, скорбя,
Но все одно, не знаю, друзья, куда и кто со мной шагает.
Я вижу знаки, указаны они разнообразно на пути,
Вот раны сердца, открыты глазам любим они почти,
Я знаю, мгновенная свобода невозможна в этом мире,
Но все одно, друзья, не знаю я куда зову со мной идти.
Самозабвенно служа Аллаху, стану бездомным, без скота,
Осиротил детей своих я вдруг, с душой простившись; уста
Свои я если разорву, то лишь достигну отвращенье ко всему,
Но все одно, над пропастью не вижу я, друзья, к Нему моста.
В рабстве особенном молиться если я стану и дни, и ночи,
И если, как мужи достойные, постится буду, что есть мочи,
Не совершая мерзкие поступки, друзья, взывая к Богу,
Но все одно, не знаю: увидит нас ли Его высоки очи.
Неповиновенья семена я сеял, терпения не проявлял,
Так в небреженье жизнь прошла, иного не искал
Ни летом, ни зимой; птица души готова отлететь,
Но все одно, не знаю зачем, друзья, я вас собрал.
Ахмед, раб Бога, взрастить, скорбя, лишь можно душу,
Свой хлеб растит дехканин, не зря кетменём землю рушит,
Арык не прорывая, бутон цветка не увлажнить.
Но все одно, друзья, найду ли вам родник среди суши.

Не будет если дано испить вино Любви идущим,
Душа и тело предстанут грузом, в ад ведущим.
Аллаха если я не стану поминать, умру во тьме,
Без памяти текущей жизни, без веры лгущим.
Коня Бурака оседлает подлинный влюблённый,
И устремится к Истине, сиянием небесным озарённый,
Смирившись со страданиями в пути изящно.
Уже в самом потоке Истины лечу я окрылённый.
Есть истинный поток, слез знающие мощный ток,
Наследники Любви идут, и каждый горести знаток,
И притеснения, и тяготы несут они с собой извечно,
И Лик узрев, падут все на колени, таков итог.
В груди влюблённых низшая душа мертва, как на такыре.

Странников триста шестьдесят четыре, сто сорок четыре,
Слова чисты и благостны, сто сорок есть значений, друзья,
Для них цена земного мира стёртая монета, грязна и в жире.
Путь праведный избрав, страдай и днём, и вечерами,
К Всевышнему стремясь, к Пророку, молись ночами.
Избравших праздный мир камнями закидайте,
Покинет тут безделье вас, друзья, прозреете очами.
Не ощущающих конечность света хотя бы птичьей гузкой,
Не убоявшихся суровой, мрачной тьмы могилы узкой,
Пред гневом Мощного Аллаха не льющих слез,
В аду сто тысяч наказаний ждут без снисхождения и спуска.
О. жалость, жизнь миновала, с душой прощаясь,
Святое странствие в ночные небеса последнее осталось,
Отринул низ души, но пожеланья Бога все я не исполнил.
Друзья, когда умру, глотну я все же скорби малость.
Читая и читая, все тонкости я не постиг законов шариата,
Без шариата не выйти на дорогу истинную тариката,
Не постигая знаний Истины, не погрузится в маарифа¹⁹⁸.
Друзья, без пира мы никто, блужданием дорога чревата.
Ахмед, раб Бога, сама душа ведёт на истинном пути,
По всем пустыням без устали она могла вести,
Взывал к Аллаху и не глазел направо и налево праздно.
Тому, кто Бога поминал, испить вино Любви без грусти.

За Исмаилом следуйте, друзья, в его желанье видеть Лик,
Пожертвовав душой во имя Всевышнего, Аллах Велик.
Встав на дорогу Истины, влюблёнными себя назначив,
Не стойте с ложною молитвой, срываясь на безумный крик.
Не требуй большого в Любви, воистину любя,
Учитель своей болью боль твою измерит и тебя
Он выведет на путь, коль ты в молитвах дни и ночи.
Друзья, с Возлюбленного чувства не тяните на себя.
И шаг не сделал к Богу, все же, жить стремитесь чище,
Храните чувства, с душой прощаясь, оставьте все игрища,

¹⁹⁸ Суфийская техника общения с ангелами, джинами, духами, основанная на символах.

Не должно рассуждать как во Всесущем душу растворить,
Не место на дороге к Богу полусырой духовной пище.
Здесь на дороге этой не можно пустословить,
Здесь надо плакать, и над саваном не злословить,
Не смейтесь пусто, быть немощным достойно человеку,
Любовью не кичитесь, она должна быть в сердце, в крови.
Главе духовному служи с желанием душевным верно,
Умалчивая о своих потерях, с молитвами, не суеверно.
Коль просвещён, есть подаянья бедным, узнай и это,
И без ведущего на путь не выходи, люби безмерно.
Бедою станет служение духовному наставнику от скуки,
Невежда алчный и на пути не сдержит от чекани¹⁹⁹ руки.
Узнают благодать идущие благопристойно Божие рабы.
Не умерев, не умирая, и не мечтай о Лике, прими же муки.
«Лгунам надеяться на добрый к ним исход не стоит здесь»,
Так говорил Пророк наш, всем хитрецам сбивая спесь.
Не станет тихим кровом обманщикам заядлым рай,
С неправдою идущие все на обочину сойдут, сказ весь.
Имение своё, скот, вещи не раздав, ты к Лику не придёшь,
Желая видеть Лик, ты любишь и не спишь, и встречи ждёшь.
Влюблённые с молитвами страдают, в итоге видят Лик,
Слова неясные постичь позволено, когда к Нему взойдёшь.
Таинственного смыслы не дано бесчувственным постичь,
Они лишь разрушают обители Любви, неся лишь дичь,
Простившийся с душою душою близок к Любви и Лику,
Не распрощившись, известное крылатое вам не настичь.
Ходжа Ахмед, раб Бога, с душой пленённой дуга²⁰⁰ ничто,
Влюблённым называться не успех, хоть повторяй раз сто,
Нет, не поверят, лишь назовут тебя невеждой люди.
Невеждам не суждено Лик созерцать, невежда как бы никто.

И к мнимо пылающего верою ислама проявляй терпение,
Терпя, приблизишься;
лишь с сдержанным Лик видят зрением,

¹⁹⁹ Монеты.

²⁰⁰ Свободная суфийская молитва.

И даже если сто тысяч бед случится не хнычь и не скули.
Засим наступит познание тайн Любви, не менее.
Влюблённые, рыдая, на истинный вступают путь,
И по страданиям о вас Всевышний узнает, и в этом суть.
Благодаря, влюблённые готовы сойти под землю,
Друзья, с слезами чистыми на молитвы ранние они встают.
Друзья, начертанный мне путь сокрыт был изначально,
И для блаженства я не готовился ни радостно, и ни печально,
Я никогда не лгал и не злословил мой язык,
Невежество моё меня смущало, страдал отчаянно.
Бывало беззаботно я бродил, раденьями пренебрегая,
О Сущем Господе с усердиям не размышляя.
Не став на торжище любви, подавлен будешь ты
Душою низкой сто тысяч раз, об этом и не зная.
Судить не надо о своей душе, помалкивай о ней,
Будь бдителен, терпением проверяй её ясней,
Кто бдит, тот видит полно чувства и все лица,
Увидит Лик, в конце концов, в один из дней.
Невежда, ай, спасёт тебя и душу зикра верный круг,
Мирское злато не бери, особенно из грязных рук,
От душ израненных не отставай ты ни на время.
Любой способен на дороге достигнуть цели вдруг.
Я поражён, бессмысленно жизнь прожита в мечтаньях,
Душа моя задвинута в глубины духа от отчаянья.
Когда душа взлетает, дух устраняется ненужный.
Друзья, жизни невежд уносит ветер во скитаниях.
С желанием видеть Лик Истинный будь осторожен.
Лишь с поминанием Аллаха и на ногах, и лежа в ложе,
И внутренне и внешне рабы Аллаха впитывают свет.
Свет Божьего раба возвысит, им он облагорожен.
Душа сторонников лишь знаний не восплает вольно,
Такие сбили огниво в груди, чтоб было им не больно.
Кто не стремится возвысит свою душу, неба не достигнет,
А вещи находятся и так, друзья, и скоро, и довольно.
Ходжа Ахмед, как Божий человек живи, страдая,
Плачь, подчинив себя Любви, и путь пройди рыдая,
Под муками найдёшь тоску, а под тоской печаль,
Таинственный ты примешь дар, весть свыше ожидая.

Друзья, для искреннего поминания Аллаха, сходитесь,
Все имена Всевышнего к вам расположены, молитесь,
Помилуй и спаси, без устали все время кайтесь,
И проклятый сайтан бежал, вы вестью этой поделитесь
Сайтан был проклят, он враг наш и всякий миг вредит,
Умри с Аллахом на устах, пусть дни и ночи каждый бдит,
Пред смертью могила с нишей вдруг осветится,
То ангелы прольют вам свет, друзья, такой вот вид.
Во истину тот свет Аллаха Свет, он прояснит нутро могилы,
Края могильные лучом украсят ангелы, не будете же унылы.
Увидит свет исламский путник и встанет изумлённо, друзья,
И от науки плоски отречётся, превыше Истины нет силы.
Все духи соберутся вокруг табута и поздравят ладно,
На джаназе все люди заняты, приветствуют всех знатно,
И каждый от себя пожертвования внесёт, помолится,
Сочувствуя, обнимутся и духи даже, усопшему отрадно.
Но здесь после семи шагов к могиле пора явиться
Мункару и Нанкиру, и грозно ангелам тут подчиниться
Следует; глаза Мункара и Нанкира огнём пылают,
Во взгляде ангелов хлад мощи страшной прояснится.
И здесь же всех Мункар, Нанкир заставят возрыдать,
Невинным слезы посвяти, несчастным, им страдать,
И с места не сходя, в грехах своих и ты признайся.
И в космос тут же может душа усопшего взлетать.
Зачем взывал к Аллаху ты, коль от Него бежал,
Что слышал ты в могиле, раб, когда рыдал,
Взывая к Богу, ты как бы раб, слеп, бестолковый.
Мункар, Нанкир вчинят тебе вину, её не ожидал.
Как бы ни водила память, в прошедшем меня перемещая,
При записи прощения грехов она отстанет, боле не терзая.
Аллах – Ловец, Он выловил меня, в его я рабстве счастлив,
Всех греховодников приводит к покаянью, затем прощая.
Внимание на грешников своё обрушь, и присмотри за ними,
Лежат во смерти здесь под землёй, не сделай их ничьими,
Признаешь их, и под Твоею дланью дух обретут, Господь.

На Кабирстан прольёт Он благодать своими чистыми руками.
О. Мухаммад, Аллах Всевышний близок к нам, мы спасены,
В могильной нише мученья завершились наши, мы не одни,
Мертвы мы были много лет, теперь же мы ожили,
С свободною молитвой ладони мы раскроем,
казни и не казни.

Все сотворённые народы покорны будут,
И под Твоей рукой все люди мира да пребудут!
Аллаха поминайте, выгорая; кровь недостойная
Погасит искры веры, друзья, порочные забудут.
Язык и сердце расскажут о страданиях семьи Пророка,
И о Хусейна ранах; триста шестьдесят жестоко
Были в крови из близкого страдальца круга и ею,
Как трелью соловья с ветвей, тревожь сердца без срока.
Душа, как сад прекрасный, удивляет звучаньем дивно,
Ашуры словно тысячи строк слагают вольно беспрерывно
И с каждой ветви звучит свой лад, Аллаха восхваляют все.
Друзья, немало с даром, все служат умудрено и наивно.
Ведь одарённый путник не беспечен, ему не все одно.
Есть знаки скрытые, не всем увидеть и прочесть дано,
Вовне смотрящие глаза с беспечностью не видят ничего,
А зрячи вглубь себя смотрящие, увидят суть и дно.
Взгляд, устремленный в глубь себя, откроет
Завесу чуть, и даже если она отчасти тайны скроет,
Души глаза застынут в изумление, друзья.
С зарей смотрите, откроются миры вам не в покое.
Ходжа Ахмед из Йаса, раб Бога, сии слова немало значат,
Тщеславие, как ростовщик, бди за собой, глаза не пряча.
Фана там на стоянке самостояние ценою высшей не унижить,
И растворившись во Всесущем, Его узришь, счастливо плача.

Сокрытый дервиш достигнет большого, умножив связи,
Кружась в обителях; «Кхуу» произносят дервиши в экстазе.

Без роздыха идут идущие, не прерывая хвалу Аллаху,
Но от беседы не уходят, беседуют, не осуждая сразу.
Лохмотья на плечах у них открыты восхвалением: Алла!
Есть дервиши в одеждах дорогих с пустой хвалой, свела
Она их души к мечтаньям грязным, однако, как известно,
Края миров не охватить и глазу дервиша, как и начала.
Лохмотья на плечах и посохи в руках, Аллах сведущ,
У памяти есть колея, она в желаниях праздных душ.
Факиры корневые в поясах самостояния в трясине бытие,
Блаженны дервиши, несут они всех смыслов гуж.
Свои секреты растят сектанты, от них служение защита,
Наследником Пророка стал дервиш, последним он сосчитан.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ты сущность сирых без приюта,
Познай путь дервишей, тобою тоже «Кхуу» начитан.

Убившись на дороге, дервиши на ней прошествуют,
Последователей слыша, шагают и приветствуют
Всесущего, на поясах припасы мыслей, посохи в руках.
Язык, не отставая, припомнив Господа, Его и чествуют.
Хирка истрёпана, на плечи им легли сто тысяч озарений,
Но не охватят дервишей глаза два мира без вещей бдений.
Отшельник истинный, как роза зикра дервиш,
Разносит дервиш значения Всевышнего велений.
Не так уж много грамотных и в стороне все их дома.
Заплакан дервиш, стоит в печали, ждёт суть не от ума,
Слова на языке его сродни хикметов смыслом скрытым,
Запах Любви един с душой, шафран пахуч весьма.
Стоишь с красным лицом среди собак, тебя собаки и облают,
Ходжа Ахмед, раб Бога يسون дервиши самостояние признают.

От познанного камня, восемнадцать тысяч влюблённых
Светочей, желающих Любви и ею одарённых,
Не видя, к кружению готовы и всматриваются в лица.
Не мало средь влюблённых плаксиво смехом разорённых.

Влюблённые, как соловьи и пеплом чистыми они летали,
Высокородными рабами Бога пред Ним предстали.
Взыванием разорвана гортань, рыдающие под землёй
Творили зикр, даже прахом став; такие времена настали.
Великодушия клинок за пояс вдев, сжигая сердце, печень,
С отчаяньем стеснения рвут ворот дервиши; беспечен
Нерадивый, путь утомительный он унижением закончит.
Чётки иль ближник с чётким шагом им нужен в круге.
Ахмед, будь озабоченным влюблённым, и с правдою сгорая,
Веди с собою спутников, достоин будешь ты чертогов рая.

Нищ истинно лишь тот, кто сам лишил себя уюта,
Самостояние лишенцев известно нищим, их не запутать,
Под землю в миг готовы следовать они, примеров много.
Судьба лишенцев близка, конечно, нищим без приюта.
Кто воду не имеет, тот вдоволь жаждой напоит себя,
Почивший гласно заявил себя лишенцем, смерть полюбя.
Не знаете, самостояние лишенцев дано им свыше,
Узнай же о лишенцах: нищ каждый, уходит он, скорбя.
Ахмед, люд разный ждёт тебя, приди и проводи их сам,
Ведь ты лишенец бесприютный, нищ, известен небесам.

Эй, дервиши, Он указал на круг, кружитесь, подходите,
Расстелен Истинного достархан, там где-то не бродите.
Уста все изложили, примите знания, самостояния достигли,
И заявили: все что имеем мы с корнями заберите.
Завесу приоткроет сострадание, моля у Лика приглашение,
Как очевидец я явился, мне сокровенное открой, Бог, зрение.
Самостоянием стремитесь принять сущность Всесущего,
Пожертвуй душу Аллаху Милосерду и выкажи смирение.
Народ, в огне Любви сгорай, Аллаха чаще поминай,
С душою ученик ещё ровняет тело, эй, хвалу Аллаху
начинай,
В рыдание с дыханьем «Кхуу» есть выдох Бога,

Надежда равна сиянью Лица, все милосердие Его познай.
Ходжа Ахмед, рабом Аллаха став, Ему и будь рабом,
Учеников учите, учитесь и у них, особенно потом.

Клятв глубина зависима от знаний высоты, что верно,
Достойна обета воздержания клятва, Он милосердно
Утверждает достаточность для нас, Всевышний, Сущий,
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
Пророку плечи оголившие
гниют за свой поступок скверный,²⁰¹
Кто с Мустафой был оскорблен признали: «Грех смертный,
Есть и такие, такие призывали народ от веры отказаться».
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
Ведь Он сказал: «От Господина отупившие неверно
Откажутся от матери, отца»; таков муслим усердный.
Земли насельником себя не называй,
не зная о кусте горящем²⁰².
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
Пришёл от Господа Мусе призыв достойно достоверный:
«Перегони народ свой под руку же Мою и сразу же усердно
Отступников, виновных в неверия грехе, искорени».
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
«Пусть каждый до последнего уверуют в Меня безмерно,
Проспал кто заповеди, распутство чьё высокомерно,
В гонениях пребудет пусть от большинства народа».
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
Носители кристальной чистоты, купец в парче и бедный,
Мятежники, блудницы прощены в свой час предсмертный.
Бог Всемогуший придаёт всем тем, кто верен обещаньям.
Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.
Ахмед, шейх неимуший, тобой написанное яд медный,
Спасись вином Любви, Замзам родник примерный.
Я опасался много, во многом многое внушил мне Сущий.

²⁰¹ Согласно агиографии язычники хотели увидеть на плече Пророка родинку-печать Аллаха.

²⁰² Из горящего куста пророк Муса слышал голос Аллаха.

Достойна обета воздержания клятва, Он Милосердный.

Небытия блаженство, возможно, с хикметами постигнешь,
В учёные слова учёных, возможно, просто вникнешь:
«Нас восемнадцать тысяч, и удивление нас поразило,
Кто отмолчался – не раб Аллаха, урон с таким достигнешь».
От Бога Истинного вера снизошла, как дар святой,
Пророк нам истинный Пророк, избранник не простой.
Восхвалишь ты Аллаха и новой исполнишься ты силой,
Откажешься, и она уйдёт, останешься один, пустой.
Аллах сказал: «Не Бог ли прежде вам Я и вам Господь»,
Раздались сразу голоса: «Да, мы свидетели до смерти вплоть.
К вратам небытия явились мы и мы смиренны во всем и все».
Не будь подобен ста тысячам, кто во грехе, Нежнейший вот.
Прошу простить, Аллах, мой Всемогущий Бог, я каюсь,
Я грешен, мне нет прощения, я отмолить грехи пытаюсь,
И если милости Твоей дождусь, свидетель первый я,
Идти, конечно, легче, с Истиной в пути скликаюсь.
Не плачу о минувшей жизни, я удивлён, мой Шах,
Тьма навалилась, луна откройся, как мне идти впотьмах,
Обитель Покровителя тебя не ждёт, и нет спасения в мире,
Есть только вера, с пути она сметёт сомнения и страх.
Пророк испил тоски всю горечь ради общины мусульман,
Грехи общинников он принял на себя, всю боль от ран,
Стоял дни, ночи, молясь, он неуклонно, преграды одолел,
И приняли его все языки, идут за ним из разных стран.
Коль ты последователь веры, к избраннику спешి дойти,
Забиться о плачущих душе и сердце, тоску ведь им нести,
Постись неделями и месяцами, молясь, выстаивая ночи.
Наследник веры упорно следует исламскому пути.
Общинником будь крепким, строкою сунны веру укрепляя,
Молись ночами, днями, в Любовь к Аллаху душу погружая.
Самостоянием возвысив нафс, довольство испытываешь,
В Любви есть, влюблённый, иди, страдая, слезы проливая.
Ходжа Ахмед, самостояние души омой вином прозрачным,
Сгорая, душа созреет и болью доволен будешь однозначно,

Ни днём, ни ночью покоя не взыскай и плачь в молитвах.
Ходжа доволен будет решением твоим таким удачным.

Моё наследие в хвалах Аллаха, Аллах онежит путника
И удалит все каменное в нём, в душе не узника,
Раб правоверный пойдёт за пиром, вступив на путь,
Откроются глаза его сведущего, а недоумника.
Постичь таинственность Любви, с душою не простившись,
И яканье сломить богатому нельзя; Аллахом восхитившись,
Легко в сама²⁰³ кружится не дастся без Любви к Аллаху,
Таинственна Любовь такая, от глаз людей сокрывшись.
Глотая горечь, душу истомив, влюблённым будь,
Будь преданным с слезами на лице, ведь в этом суть.
Бог Милосерд, простит, коль душу посветишь Ему,
Тело и дух готовь к обители старательно, никак ни будь.
Рыдающие дни, ночи напролёт, на путь Любви ступив,
С душой простившись и голоданья пояс укрепив,
В труде постигнув сокрытое во Истине,
Грехом считают сон ночной, себя в себе не усыпив.
Уа, взывающие жалость, так и не ставшие на путь Любви,
Подобны желавшим жемчуг, но не нырявшим в океан в яви.
Такие в небрежение своём от Истины отчуждены,
Раскаянье их ждёт и в будущем они имеют жалкий вид.
Влюблённый истинно хранит в себе Любовь, как Баязид.
Отринь сей мир греховный, с Аллахом погибеть не грозит,
С застывшим взглядом слезами с кровью истекай,
И сгинет в миг сайтан и все, что человеку льстит.
Твори же зикр с предрассвета с душой едино,
Сухую степь и горы жилами свяжи ты воедино,
Спи на боку ты на камнях, что тверже камня.
У тысяч ста от небреженья твоего дорога в тине.
Башка у несведущих тверже прожжённой глины,
Ишан хитро так излагает порицанья длинно,
Что вызывает смех, из уст его аяты не аяты.
Кто уплощен в себе не скроет черта даже чинно.

²⁰³ Суфийский танец.

Зикр исполняй с кровавыми слезами на глазах,
Хикметы изрекай лишь с перлами ты на устах,
Пусть каждый след цветами прорастает твой,
Заботься о цветах, они ведь сад для божьих птах.
В час предрассветный встань и кровью захлебнись
Из горла своего, за край одежд Пророка ты держись.
Как истинный влюблённый простись с душой,
Простившись, наги влюблённые, с душой простись.
Иные из убогих свыкаются с земным мирком,
И люди с ними страданья встречают с хохотком.
Ходжа Ахмед, раб Бога, служи во истину убогим,
В день Страшного суда ты им султан, ты им знаком.
Твори молитву в полдень на джай-намазе из камней,
Знай, неявленьё Лика есть наказание для людей.
В обители скрывался по углам, угаснуть я явился,
Бог уклонения усладу видит, и от тебя Он уклонился.
Ходжа Ахмед, раб Бога, предстало время покаянья,
Великие и в малом сущности познали, страшись незнания.

Аллах сказал: «Значение Моих рабов всех однозначно»,
Никто не вслушался, хотя цена представлена прозрачно.
Аллах сказал: «Влюблённые рабы всегда с вином»,
В служение небрежный все понимает поздно, неудачно.
Кто и соринки небрежения избежал со светом Истины,
И зикр не прервал и падая, и на ногах, все ею чистимы,
Клянусь Аллахом, кто грязь земную отринул от себя,
В могильной нише оживут под взглядом Его пристальным.
Сад магрифата добродетельный, как чаша полная вина,
Мелодия для воспевания Любви Всевышним нам дана,
В бездонных водах хакиката добыл искатель жемчуг,
Молись до завершенья ночи и избежишь ты небрежения сна.
Известно, дервиш вину подобным стать желает,
Не ест он не халяль, соблазны грешные не принимает.
С ходжой раб Бога не потеряет рабства своего,
Телесную он жизнь не пожалеет, иную жизнь он знает.

Терпи, тебе обещано, и небрежение отринь, страдай.
Распутниц не полюбят вновь, и их Любовь не вводит в рай.
Все муки претерпев, не будь озлобленным к невеждам,
Разумно рабству благодарен будь, неси его из края в край.
Друг другу искру не передать невеждам, они слепые,
Кто не исполнил предписания и в узде и без неё лихие,
Тоску узнавшие и ей по назиданию не внявшие покорно,
Те суть ислама не постигнут, они как не живые,
Познавших глубоко и увлечено путь истинный,
Кто страх свой подчинил, страх верою отхлыстанный,
Кто виден всем рабом с вином Любви идущим,
Могильных мук не испытает, к спасению причисленный.
Ходжа Ахмед, раб Бога, велел Аллах лить слезы,
С тобою спутники сгорят, в огне разделят грёзы.
Ниспосланное милосердие достигло нас, мой Господин,
Твой раб ходжа оставит пустословие, ведь Ты вблизи.

Пока ныряльщиком влюблённым не станешь ты не ложно,
В поток Единственного полноводный войти не можно.
На дне жемчужины лежат, и в устье встреча с Истинным,
С душой так и не простившись, друзья, вам жить безбожно.
Весь делом укрепись, чтобы душа познала горячие угли.
Пока любви своей не провожатые, минующие все углы,
Слезу мольбы с признательностью не прольют,
Дорогу скрытую так и не узнают, куда б не шли.
Пока يحبهم вино Любви ты не испил,
Пока يحبونه и одежды чистые ты не носил,
Искания аскета не постигнешь и камни не собрать тебе.
У непокорным к Истине нет вести и устоять нет сил.
С Аллахом я поднимался на суфийские ступени
И как бы время تموتوا в благоденствие войди без лени.
Пока в небытия поток Всевышнего не окунёшься
Ты жемчуг превосходный не оценишь.
Пока всю сбрую шариата не применишь ты,
На тарикат Барака верхом не сядешь и с высоты
Не оглядишь безумный мир манящий, его ты не покинешь,

Тебе на поприще всевышних знаний закрыты все мосты.
Мужи в кругу кружения пьянящем узрели Лик,
Лик Истины над кругом, как снисхождение милости, возник.
Ходжа Ахмед, Аллаха раб, иди, рыдая, в час предрассветный,
Не спи, иначе в круг близкий зрячим ты не проник.

Любви наставником будь с буквой шариата,
Кто принял шариат, имеют и приют, и брата,
С намазом правоверный обретёт иджм²⁰⁴, сто сорок
Пророков встанут и Посланник с тобою до заката.
Вот если ангел смерти мою душу примет,
С отца и матери огнём грехи все снимет,
Все семь шагов пройдут, когда их известят.
Мункар, Нанкир придут и спросят имя.
Горящей булавой тут же ударят коли,
Твоя душа и тело как бы без воли,
В могильной ниши сгорят бесстрастно,
Исчезнет этот мир, иной нет доли.
В дыхание души есть смерти аромат,
Как сказано в Коране: ждёт ахират²⁰⁵.
Пророк явился излагать и шариат и тарикат,
И речью выразить Коран нам без утрат,
Писец хороший, как падишах, возглавит вилоят,
Будь справедлив и казиев судебных пополнишь ряд,
Как правоверный правосуд народу пользу принесёшь.
От братство Иджма²⁰⁶ решение сойдёт, как говорят.
Печальны лица правоверных, читающих намаз,
Если свободно молятся, узнают из Корана много фраз,
Представ لا يغ пред Истинным они служение продолжают.
Их встретят гурии и райски ублажат не раз.
Простолюдины когда намаза цену постигают,
То видят свежесть молитвы каждой, начало достигают.

²⁰⁴ Согласованное мнение богословов.

²⁰⁵ Ахират — конец, последний, будущая жизнь.

²⁰⁶ Согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу учёных-законоведов (муджтахидов).

Закутанные головы свои к ним приложите скоро.
Небрежные рабы последнее в миру теряют.
Ходжа Ахмед, себя рабом ты Бога называешь,
Терпенье совершенствуй, день Страшного суда узнаешь,
И даже мнимо огнём охваченные, пусть души отдают,
В терпение мнимость есть, спасение молитвою признаешь.

Без шариата на тарикатный путь не делай шаг,
Сайтан появится, отнимет веру, оказывается так.
Явившийся на этот путь без пира, но с жалобой,
Застрянет на обочине дороги, оказывается так.
Духовному главе суфийского пути потребен такт,
С главой быть должен ученик идейный, не простак.
Должны ученики служить, заслуживая одобренья пира,
Влюблённый получает долю, оказывается так.
Друзья, довольство пира угодно Богу, он Богу знак,
Получите прощение и избежите сайтановских атак.
Лишь в воздержании узнаете вы тайные слова, друзья,
Обед держащие рабы угодны Богу, оказывается так.
Еу, брат, на путь вступить без пира нельзя никак,
Даже на миг не забывай о Боге, иначе вступишь в мрак.
Храни заботливое сердце, душу, даже ума лишившись.
Сайтан проклятый на свою дорогу тянет, оказывается так.
Еу-а, друзья, не познаны мной тысяча путей, большак,
И тысячи я нитей знаний не связал, наук не зная благ,
Не сшил лишений тысячи кусочков я в полотно одно,
Позор невежества обрушен на меня, оказывается так.
Коль для тебя и шариат, и тарикат не суетный пустяк,
Коль ценишь тарикат, с ним хакиката спряг,
И истинные смыслы жемчуга постиг, то ты прощён,
Как раб Аллаха с чистым сердцем, оказывается так.
Влюблённые рабы подвижники, трудяги из трудяг,
Беспечности не знают, Бога поминая; и итак
Рабы Его извечно, неустанно будут Бога славить.
Молись и будешь ты услышан, оказывается так.
Ох, жалость, в беспечности крутилась жизнь моя,

Прошу прощения за все грехи земного бытия.
Ходжа Ахмед, раб Бога, скорбь принял наконец-то ты,
Сжигай себя дотла; узнайте вести от меня, друзья.

Друзья, придите, мы вместе скажем:
«Нас к свету поднимает память» и укажем:
Память с начал начала и есть Его Любовь,
Молящихся из года в год все больше даже.
Любому: «Аллаха поминанье суть горевать»,
С слезами пред Милосердом красе не увядать,
Карающий Всевидец и волосок один увидит твой,
Влюблённых тайны зная, знает, кому вино давать.
Всем тем, кому дороги ощущение не далось,
Грехи свои в пути признать не удалось,
Они животных хуже, как оказалось, польстились
На земные блага и им блуждать пришлось.
Любви охваченные пылом, с душой простятся,
Взывают к Лику дни и ночи, поражены, постятся,
Глаза в слезах и печень в горечи, горят в Любви,
Влюблённые себя и Бога ищут, в песках таятся.
Ай, ай, друзья, вдруг тьма обрушилась на нас,
Лишь на себя надежда прежде здесь, сейчас,
Тревожен будь, коль на тарикатный вышел путь,
Как оказалось, признание в Любви и есть намаз.
Ходжа Ахмед, сто тысяч раз служи примером,
Потеряны все без молитв, нет доли лицемерам,
В излишествах قروغ завязли, об этом помни,
Невежды в свинстве со своим кривым замером.

Представил повеленья Мощный нам,
Ничтожно все пред Ним и здесь, и там.
Бог Азраиля разместил в подлунном мире,
И он придёт взять мою душу дорогую сам.
Твердя годами, что молод я ещё, я гнил,

Был недоволен тем, что я имел уже и гнил,
Участвуя в различных тяжбах, гнил.
И лишь признание в таком не гнойный ил.
Круг лиц достойных султанам право дал,
Под руку скот бесчисленный и рядом встал,
И наслаждением стали озабочены они,
Но смерть отнимет все, хоть каждый и удал.
Усладами не будьте вы ослеплены
Не чувствуя где ложь, где гной, где сны.
Кто забирает души явится, наступит час,
Нельзя быть беззаботным, другие спасены.
Ходжа Ахмед, раб Бога, узнай и надзирай,
Дня Судного ты меч с Аллахом поднимай.
Встав на дорогу, оглядись по сторонам,
Не скроешься от Азраила, как ты не убегай.

Аллаха поминай; кого коснётся луч Его, как дар,
Тот яканье забудет, таков Всевышнего удар.
От ржавчины очистит сердце творящий зикр раб,
Он Бога поминал, каким бы ни был: юн или стар.
Свидетель тот, кто в зикра круг встаёт со мной
Исполнив зикр, приказ исполнит мой простой:
Готовым будь покинуть этот мир бесстрастно.
Влюблённым тайны пьянящие даны само собой.
Есть благосклонность Бога для влюблённых,
Открыта суть чуда тайного для одарённых,
Как милость в сердца от Бога капля крови,
Избавив от страстей, введёт в фана Бог озарённых.
Глазам сокрытым таинственное все открыто,
Влюблённый покинет этот мир легко и не сердито,
Своей душе он даст взлететь от всех страстей.
Исчезнет тут же сатана и все что им нарыто.
«Узнай же указание Моё Мой раб ходжа Ахмед,
Дорогу верную душе придай, цепляется за неё не след».
Увы, пропала жизнь моя, и сгинула в годах, слезах,
Раскайся и откроет Он Свои приметы, основы вед.

Влюблённые не спят, так надо, ведь каждому своё,
Всевышним приданную боль они приемлют, испив её,
Когда им деспот в кровь разбивает лица, слова находят,
Не молчат, пока не онемееет сам изувер, да, каждому своё.
Дервиш, стенающий в толпе, внимание не привлечёт ничьё,
Сам о себе не заявляет суфий с чётками в руке, каждому своё.
Бежали суфии в пустыни от глаз людских и скрылись,
Народы скрытно не живут по воле Бога, ведь каждому своё.
Бог Вездесущ, Он Наблюдающий и знает: кто, что и чьё,
Ненадлежаще раб Бога себя не поведёт, да, каждому своё,
Стал суфием, во всём будь чистым, эй, раб Аллаха,
Стал суфием, не лги, Он не прощает ложь, каждому своё.
С Аллахом постижимы тайны и множеств вестей витьё.
Есть суфии, пост не держащие с молитвой, каждому своё,
Свои шаги свершает влюблённый сам на выбранном пути,
И на своей дороге с своею тайной диуна, каждому своё.
Познавший Истинного свой взгляд не отрицает, своё житьё,
Не поминающий Аллаха подобен труп, каждому своё.
В слезах рыдать обязан суфий, пусть страсти обойдут его,
Душе раба кровь страстная чудес не даст, каждому своё,
Дающий Промыслитель дал людям хлеб, обильно и питьё,
Раб Бога стоек пред словоблудием сайтана, каждому своё.
Бог слышит, все сказанное есть Ахмеда сирого слова,
В груди раба прямого навечно Господин его, каждому своё.

Даже частичку беспечности не проявляй, Аллаха возлюбя,
Явился человек, читающий молитву влюблённого в Тебя,
Жемчужину Любви, сокрытую в бездонных водах,
Вам не найти, с душой не распростившись, не скорбя.
Жемчужину не извлечёт ныряльщик, укрывший душу,
Любой отчаянно влюблённый, Любви коль чашу иссушит,
Пройдёт немало лет и с ним, возможно, расцветут
Бутоны роз в садах, возможно, он сам сады разрушит.

Влюблённым став и пожелав найти путь праведный,
В саду Любви разбей розарий, наступит час жатвенный,
Любовь вдруг засияет, и Слово одобрения прозвучит.
Сердечный путь – путь истинный, Любовью правленный.
Любви поток ударит вдруг и враз движением прямым,
Встать должен тут, трудится даже едва живым.
В волну морскую кто-то входит, выходит кто-то,
Спешит влюблённый за Любимым, быть надо таковым.
Ходжа Ахмед, раб Бога, согласие пришло и указание
На полное в огне Любви к Всевышнему сгорание.
В аду клятвоотступник ответит первым, гореть ему дотла,
Мои слова верны, не лживы, во времени не знают угасания.

Любви молитву ты твори, не лживую молитву,
Если влюблён, начни с собой кровавую ты битву,
Пылать Любовь не сразу станет, усиливай свой дух.
По умершему жизнь не страдает и не ведёт к обрыву.
Притянет сад Любви и зеленью любви укроет,
Притянет низость страстью и душу всю изроет,
Аллаха поминай, иначе не обретёшь Его ты Свет,
Отшельников в Любви к Аллаху нет, она и скроет.
Божественную суть зикра не удалишь из душ людей,
Как триста шестьдесят корней на всей земле моей,
И только плач нельзя представить как Любовь к Аллаху,
Не оголяться с ним четыреста сорок четыре костей.
Доволен малым будь, дав скопищу страстей ты бой,
Ты в благодарности склонись и под ударами ногой,
Молись за всех обидчиков, мужам служи хорошим,
И в Судный день желания исполнятся, иди, не стой.
Приятности презрев, приветствуй страдания души
В час предрассветный особо истязающих себя в тиши.
Оу-у, страсти, затопившие меня, всех нас, за них
Слезинки не прольёт влюблённый, как не проси.
Кто скорбно не скорбит высказывать не может жалость,
Как не понять потомкам твоей дороги даже малость,
Так недостойному Любви жемчужину не обрести.

Да, неучи в силах постичь Любовь, как оказалось.
В Любовь впадают, как в огонь, стремясь покинуть мир,
Взлетает угольком горящим мотылёк души в эфир,
Скорбел во скорби в прах, развеян ты повсюду,
Излечит только скорбь, скорби в Любви, будь сир.
Исчезнуть может голова твоя в пути на этом до зари,
Готов же будь; в пути Любви не умер, в обители умри,
Пир указал: «Держись за веру крепко, служи,
Кто служит, пройдёт весь путь, ничто не остановит, зри».
Если душа себя душой влюблённой не взрастит,
Как в поле у арыка зерно ярицей не смеет золотить,
Наступит если Конец света, а не оплакана душа,
Всевышний оставшихся в пути не примет, не простит.
Эй, неучи, не спрашивайте о состояниях любви,
И о любовной скорби не вопрошайте, вам скорби вид
Лишь внешность; не спрашивай о цели у аскетов,
Влюблённый наград не ищет за смерть в яви и не в яви.
Не будь аскетом, не будь святым, но будь влюблённым,
Прими страдания в дороге, Любовью озарённым,
Пиная душу низшую, достойным стань чертогов рая,
У не влюблённых веры нет, им сгинуть обречённо.
Душа пылая, раскроет черты позорные у многих,
Без граней Бог в Себя влюбляет лучами в лицах, в слоге,
Как если бы Ляйла явилась к безумному Меджнуну.
Алла, в моих словах лжи нет, держусь законов строгих.
Ходжа Ахмед, раб Бога, с душой летящей, встань на путь,
И для мужей других путь испроси, веда, ведь в этом суть,
Аллаха поминай, отдай же душу на божественном пути,
И с этого пути Любви, как не пытайся, не свернуть.

В день чёрный, в предельный час ад призовет,
Жена и дети, имение твоё и знатный род не в счёт,
Миг смерти не минует, если приказ приходит свыше,
Ему согласно мирская власть любой теряет лёт.
محاصل людей подобна войску смерть,
Все погребённые ударятся об Бога гнева твердь,

Указано испытать всем смертным питьё погибели,
И избежать никак нельзя такого, претензии умерь.
К мазарам, к могилам подойди людей, взглядись,
Исполнишь, испепеляя печень, с душой простишь,
Твори всегда хорошее, ведь этот мир покинешь
К Страшному суду, без пыла в печени не обойтись.
Почившие исполнили приказы все Всесущего,
Средь них аскетов будет больше, гуще,
Не радуйся стадам скота, именью, вот смертный час,
В подземную уходишь тьму, не избежать грядущего.
Ходжа Ахмед, пропала безвозвратно жизнь грешная твоя,
С терпеньем если ожидать зарю, тебя хазрета ждёт скамья.

По прежнему смущает грех, но каяться не пожелал,
Представился как суфий, болтал и Бога не искал.
С утратами жизнь протянулась, но часа не нашлось для слез.
В джама-и суф²⁰⁷ прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Путь суфия не локоны на лбу, скорей, тропа среди скал,
Идёт он с чётками, пропал, рот пустозвонством занимал.
Знай, страсти как корзина с фруктами, они прелестны.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Пусть тело чистым будет суфия, что бы в угаре не предстал
Растрёпанным пред Богом, терпению Он страх придал,
Всевышний видит, на Машхаре, слезы сдерживая, стой.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Кружится суфий ночь до слез кровавых; как не устал,
Перетерпи все муки, быть выдержанным пояс обязал,
Кто выражает доброе, тот станет ищущим талибом тасуфув.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Тщеславное терпение
иной глава обители суфийским называл,
Самодовольство в возгласах «Ах, ах» при зикре мир признал
Души и тела, на время смерти с зарею веры будешь разлучён.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Что делать, мыслить как, быть суфием ты все ж не перестал,

²⁰⁷ Суфийское одеяние.

Дай людям в голоде вкусить молитву, как суфий ты её читал,
Наахать можешь лишь дворцы в глазах, слезинки не пролив.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Стал суфием из-за страстей и, изощрясь, все кости обглодал,
Провозгласил обет суфийский и вкус приятный ожидал,
Аллаха поминая, проклятого сайтана ты шею усадил свою.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Словесные стенания плетёшь, и суфием себя легко назвал,
Где кровь из глаз изжолто-белых, где слез кристалл,
Наставник совершенный где, укажет кто путь истинный?
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Скорбя, как суфий бродишь, все зерна чётки перебрав,
Мирским ослеплён блеском ты, от дел ислама подустал.
Указано, убойся Бога, указано, проси прощения,
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Был суфием, власть скотскую над человеком ты признал,
Ты как бы суфий, но клеветник, все с жадностью хватал.
Эй, несведущий, эй, ты опозорен пред Ликом Вечного,
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
В глазах людей ты с чётками, как суфий был, привстал,
Тьфу, все страсти иудеев, христиан твои, как ты не ожидал.
Но если Куф ты посетил, то связан с Богом, Его страшись.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Да, в одиночестве своём частичку Бога все же ты впитал,
Хоть бестолков, Конец ты Света себе не представлял.
Грешил премного, опасен во грехах, пристыжён, наконец.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Влюблён, как суфий, если, юродивым быть твой час настал,
И будет верным, если б ты имение своё и скот чужим отдал.
Тысячекратно Бога поминая, стань мотыльком горящим.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
С Любовью пой молитвы суфиев, если душою к ним припал,
Сон беспробудный есть грех, быть духом бодр, коли не спал.
От тех, кто скорби боль не ощущает, беги, печален будь.
В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.
Ахмед, путь суфия не прост, быть им известным ты решал,
Пророк нам завещал одежды суфиев, и ими награждал.
Мирское возлюбивший смертный, невежда без сомненья.

В джама-и суф прошёлся ты, но мусульманином не стал.

Господь во истину мир осветил и воспылала душа моя,
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
В час предрассветный Пир виночерпиев, маня, осмотрит.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Ко всем, кто Бога восхвалял, Он явится, сияя и судя,
С главой своим могилы посетит небесных дев семья,
Хвалившие все встанут, им место в доме Господина.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Есть благодарные с хвалой, есть, значит, райская земля,
Признание не получишь, даже с ресницами в крови, зря
Восхвалял, коль ты не соблюдал престрогие Его законы.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Аллаха восхваляющим Он Сам приходит, посулы не тая,
فذكرونی восхваление, дойти к вам должен каждый аят,
Из сада Фердаус, от райских крон зачитано послание нам.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Из уст хвалящих хвала Аллаху льётся как пылкая струя,
Покаявшиеся на верную дорогу выйдут, в конце пути горя,
С хвалой Аллаху изложат тихо все сокровенные желания.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
В любом кругу хвалящие Аллаха увидят Свет, как явь,
Ударятся об землю, в общинах ради них почтенные мужья.
Вот время наступило Господину душу отдавать.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Душа влюблённого слеза Его, Любимого, а не своя,
Оставили Любви потомки всю сласть земного бытия.
Всевышний видит все общество, изгонит грешных.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Сказал Правитель: «Не верующий во лжи велико рьян»,
Путь истинный не разойдётся на две извилины ручья,
Бог заявил: «Лжецы не верующие, отступники они».
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Влюблённых встретил Милосерд, путь верный не тая,
Влюблённый слезы пылко льёт, ему Он Судия,

Аллаха поминай, где б ты не был, сайтан сбежит.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Придут влюблённые, Аллаха громогласно восхваляя,
На пожелтевших лицах слезы, придут во все края,
Пройдя пустыни, сами миражами станут средь миражей,
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Указы Бога твердо выполняя, Аллаха воспевающий и я,
Глотают кровь свою влюблённые, все ради чистого питья,
Войдут в круг преданных общин, с душой прощаясь.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Не чистый обмывания не знает, как клятая свинья,
Рождён от сатаны, дитя порока, живёт он животом, жуя,
И в смертный час последует он за сайтаном мерзким.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Гнусна хвала Аллаха у нечистых, неотличима от нытья,
Руки им не протянет Мустафа, их смерть как бы ничья,
Не всякого славословье во имя Божье не грех по сути.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Без омовения не восхваляй Аллаха, иначе слово твоё яд,
Коль мусульманин, чудес не признавай, есть в вере колея,
С неё сойти опасно, язычником ты можешь стать.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Стал восхвалять ты Бога, хвала вечна, ей нет небытия,
Невеждам объяснить самостояние суфийское нельзя,
Они доносчики и лицемеры, неблагородны языком.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.
Ходжа Ахмед, раб Бога, вера твоя дряхлей хламья,
С людьми ты зикр не творишь, без цели туда, сюда снуя,
Лошадкой тощей убого тащишься ты по дороге.
Рабы Аллаха, восхвалим Бога, рыдая, радуйтесь, друзья.

Друзья, да, о пророке Мустафе примите знания, встав, итак,
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Он ясным стал посланником Любви к Всевышнему Аллаху,
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Сто тысяч возгласов: «Он истинный Посланник,

ислама знак»,

Последуйте за ним числом немалым Аллаха ради, вот флаг.
В итоге, кто следовал на нем укоренились среди народов,
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Без суеверия отцов и матерей муслимам вера не пустяк,
Слава Аллаху, к Всевышнего Аллаху направили вы шаг,
Прочувствуешь на свете том Любовь, не затруднения.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
О, к сожаленью, где Любовь моя, неужто жизнь моя пустяк,
Мирская хмель пришлась по вкусу мне, чудес зигзаг,
Заплаткой служит волосница дервиша на ткани моей веры.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Горюй в слезах, остался на дороге я без дела, как простак
Последователем я назвался, но нет старания, я как чужак,
Не вынести мне груз; облегчив плечи, ты голову не потеряй.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Свершить к Каабе хадж я не спешил, бродил среди собак,
Не принимал советы я учёных и правоведам я как чужак,
Не стал я лучше, Всевышнего не устрашась всецело.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Я не раскаялся в грехах, до зрелых лет не покидал кишлак,
И не готовился уйти под землю, молясь, жил просто так,
Не стал я прахом на дороге истинных муслимов.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Ты как последователь повинуйся, исламу составь костяк,
Проследуй за потомками Пророка, с собой веди аймак,
Разумен если, оплачь заранее всю жизнь свою.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Последователь полон духа, отверг он праздное, он из трудяг,
«И я последовал», – вскричит он, умирая, с ним нет зевак,
Возлюбит его Бог и наградит достойно, как соловья.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Хвали Аллаха, эй, несведущий, коли муслим, а не бурлак²⁰⁸,
Источник жемчугов Пророк донёс, послание Аллаха так:
«Наступит день и мир придёт в убыток».
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Сказал пророк Ахмад: «Эй, эй, мои последователи, вы как?»,

²⁰⁸ Заблудший (тюрк.).

И здесь им Восхваляемый проявит милость, избавит от атак,
В День Страшного суда среди казнимых, скажи: «Ауминь».
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.
Ходжа Ахмед, раб Бога, сделай возможное ты, как вожак,
Скажи: «Алла», дождался смерти, не попади теперь впросак,
Тобой написанное есть восхваление Аллаха и общение.
Прислушались, то вы приверженцы его, признайте себя так.

Пылают печень, сердце внутренним огнём,
Влюблённых пламя хакикат, мы с ним умрём,
Свет истинный Любви принёс власть чувств,
И по сему покинул разум ум, мы в суету идём
Друзья, нелюбящий не человек, поймите,
К сайтану, люди, скорее ненависть примените,
Есть у Любви свои слова, заговорите ими,
Без доброты мумина покинет вера, её храните.
Таинственно войдёт в питейный дом влюблённый,
Рыдает и пылает, огнём он верно озарённый,
Как бы в беспамятстве идёт, везде ему дома пусты,
Ведь он один всегда, иду за ним, Аллахом покорённый.
Любовь проникла в голову, стою, ошеломлён,
Я истовую набожность прошу, от дома отделён,
Стенания мои достигли ангелов,
Сметён ветрами двух миров я, и ими оголён.
Разумен если, не смей вести беседы с Господином,
Испей вино служения, не стой ты в облике зверином,
Воскликнешь: «Алла!», сайтан скукожится, отстанет.
Забывшие Аллаха, продали веру, погрязли в тине.
Пустую жизнь прожив, не стать влюблённым,
Не раздражает глаз юродивый с душою отдалённой,
А если он сообщество не видит, то ему покоя.
Душа чувствительная в вере скал выше, непреклонней.
Идёт Аллаха полюбивший без приюта, от плача не устав,
Рыдает в голос убоявшийся Его, идёт с зарею встав.
Все качества Яхьи ему присущи, он как бы в трауре,
Он за спиною оставил этот мир, все чувства испытал.

Влюблённый пылает изнутри, под рёбрами хранит слова,
Нуждается в молитвах лишь, в посте, он жив едва-едва,
Алмазы слез в шкатулке на Страшный суд внесёт.
Любовь к себе притянет муть, кто виноват, тот виноват.
Влюблённый входит и сразу от радости сердца трепещут,
Пылает печень у него, от плача из глаз потоки хлещут.
В хвалах Аллаха светлеют чувства и мысли воспаряют,
Прими творения Бога, в аду огнём горят не только вещи.
Народ горюет и с ним влюблённые горюют все велика,
Горенье горестного сердца скрывает влюблённого улыбка.
На пояснице пояс укрепи, покорно желая умереть,
Аллаху я поведал: самостояние моё Твоё, оно не зыбко.
Люди влюблённым в Бога толпой упрёки излагают,
Невеждам несведущим тайны заветные не открывают,
Учились сами мы, уста искусывая в кровь, все шли,
Пред каждым недостойным суть жемчуга не рассыпают.
Пир виночерпиев бесстрастно влюблённых выбирает,
Сто тысяч раз терпение прояви, краёв оно не знает.
Эй, эй, друзья, от скорби возлюбивших средства нет,
Есть попугай, он пиром назван, к себе ночами зазывает.
Пир виночерпиев представит средство, увидев брата,
О страсть ماومن ليك как бы уплата,
После чего от сатаны ты будешь отдалён надёжно,
Лежать в могильной нише с верой будешь виновато.
Ходжа Ахмед, раб Бога, вторь ты Аллаха всем словам,
Людей же словеса не чистые, презри, оставь врагам.
И в этой жизни и в предстоящей страна Ислама лучше,
На бреге магрифата поселишься, достоин по делам.

Любовный пыл сгущи иль правоту спрями предельно,
Молитвы, пост, законы шариата толкуя верно,
О праведности на судной площади Махшар вопросят,
На это влюблённые пред Богом поднимутся примерно.
С достоинством о горестях своих расскажут они, рыдая,
Увидев самостояние моё, вскричат о помощи, стеная.
Но в общем разговоре о вечности на Судной площади

Влюблённые честь отстоят свою, прощения прося, прощая.
Во истину влюблённые вечно живые, они не умирают,
Покинут землю души, влюблённых души в раю гуляют,
Но эти мысли не занимали умы аскетов, рабов Аллаха,
Достойны они Хызра, они все прощены, они прощают.
Дрожат греховники, страшатся Всевидящего гнева,
В крови и я буду лежать в день Страшного суда у древа
Над пропастью; стекая, леденеют слезы на Сират-мосту,
Там у Хозяина любое наказание имеет имя с зубами зева.
Любви частичка, коснувшись человека, стон вызывает,
Кто плачет истово есть деятель, труд сердца проявляет,
Любую найденную вещь в пути в добро он превращает,
Скупые люди злобны, враждебностью их всех шатает.
Глаза влюблённых кровавыми слезами истекают,
Им ангелы со всех сторон сиянья лампы зажигают,
В миг небрежения последствия наступят тут же,
Во истину влюблённые мирские вещи избегают.
Конечность света людей нисколько не пугает,
Ислама дух один, он спутника себе не знает.
Нет страха у блуждающих, не понят ими тарикат,
Спокойны без приюта, язык лишь ужас излагает.
День, ночь молится человеку достаточно ума,
Свеча Аллаха крылья мотылька сожжёт сама,
Меджнуна, Лейлы, Фархата и Ширин рок сходен.
Аллах есть Слово, ведь Он Один и речь Его пряма.
Огнём Любимого Всесущего влюблённые пылают.
С фантазиями не горят, а тлея, душу отрицают,
От пламени влюблённых премного лучей таинственных,
Всю нежность посвети Любимому от края к краю.
В огне влюблённый человек не обратится в пепел,
Их слезы оросят протянутый из сада в небо стебель,
Укажет Бог, они предстанут и гранитом, что несомненно.
Суть пламени влюблённых к Аллаху нежный трепет.
Склонясь, влюблённые отправятся в чертоги,
Стеная, проклиная нерадивость прежнюю свою в итоге.
Семь ада ярусов обрушатся от вздоха одного Аллаха,
Рабам влюблённым Судия Бог Милосердный, Строгий.
Проявит благочестие влюблённый, то принят он,

К нему в раю прислужников и гурий слетится сонм,
На шёлке будет возлежать, прогуливаться мягко.
Влюблённые увидят Лик, в раю сияет всюду Его трон.
Доступны будут все семь небес влюблённым,
Аллаха помянут, грех станет от них изрядно отдалённым.
Эй, нерадивые, влюблённые опора Милосерда Господина,
Без них народ себя представит болью обделённым.
Пред Ликом заплачет каждый, но верно не скулит,
Лик Истинный сиянием влюблённых явно опалит,
Наступит срок, случится для влюблённых озаренье.
Зачтутся слезы, в итоге, Он их блаженством наградит.
Алмазы слез влюблённых в шкатулках сияньем слиты,
О них расскажут ангелы, прося явившимся дары, защиты.
Влюблённый вино страстей глотнувший обожжётся.
Рыдалец с соленными слезами окажется из соли литый.
Судьбу свою до дна испивший влюблённый там султан,
Всевышнему пожертвовал он душу и небо его стан.
С рассвета влюблённые, как гости, придут к Аллаху,
Наступит лето, если зимой вином Любви ты пьян.
Сокрытый путник возлюбит всех встречных на пути,
От криводушия он может даже лжеца спасти.
Приветствуются те в чертогах, кто Бога убоился,
Слепой глазами зрачком на сердце все видит до кости.
Влюблённый ищет Истину, сгорая, Аллах доволен,
Желание любящих исполнил павший на веры поле,
Нужда не вызывает у влюблённых жадность,
Обет есть обещанья Богу, и ими град слез наполнен.
В смущение ума поранил в кровь я голову свою,
Аллах Один, Он Вездесущ, Могуч, хвалу ему пою,
Его деяния, следы везде, плач на рассвете кровью,
Сто тысяч воинов влюблённых за веру стоят в строю.
Ходжа Ахмед, раб Бога, имение своё вели снести,
Слеза есть дар Всесущего в груди ходжи в его пути
Нужда в слезах и немощь сломили все преграды,
Вины не знает краснолицый; бледней, проси: «Прости».

Лентяям на пути суфийском высказан отказ,
Друзья, не следуют и обсуждать сей нам приказ,
Влюблённым разлагающим себя не будет дара,
Им не познать, сколь дорог каркаде²⁰⁹, весь сказ.
Это растение поддерживающих шарият мужей,
Сладки бутоны, питают тарикат и розы нет свежей.
Кто предан рабски раю, истину постиг, такие
И под давлением Каф-горы не отшагнут от рубежей.
Оставив знаки, ушли влюблённые, ушли на веки,
Исполнили свои желания верно эти человеки,
И сказано: «Были достойными вещавшие»,
Они слезой с красой земли омыли свои веки.
Пусты слова, напичканные смыслами излишне,
Без влаги простор степей предстанет лишним,
Сколько людей полны желаниями, но бесполезны,
Молитвою и думкой лишь узреть нельзя Лик Вышний.
Пока язык от всех частей телесных отречётся и забудет
موتوا قبل ان تموتوا пока не будет,
Пока глаза от внешнего закрытыми не станут,
Сокрытое для глаз твоих невидимым так и пребудет.
Тяжко истлеть, не пережившим трудности, как вы,
Вино сохранено, пока перекрывают тропы к нему рвы,
Пока не пройден путь, не станешь удивлён вином,
Хворост костра не разгорелся, пока вас не согрел, увы.
Ходжа Ахмед, раб Бога, крепись безмерно и гори,
Огонь иссушит сырость нутра, храни себя внутри,
Друзья мои, мои слова вторят аятам,
Иначе магрифату не устоять и до зари.

Средь десяти я тысяч прегрешений вот так застрял,
простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости;
Груз недозволенного придавил, я смят и вял,
простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
Незвучное прочтение Корана на распев

²⁰⁹ Высушенные цветки суданской розы. В медицинских арабских трактатах настойки каркаде назывались лекарством от всех недугов.

есть огорчение Аллаха,
 Грех ошибаться, возмущался я, терпению не внял,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 И если небрежение при чтении проявишь,
 ошибок, ай, не разгрести на жизни склоне,
 Что есть достойное в хорошем поведении,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 Знай удвоение в грамматике, анализ изменений помни,
 Разнообразные я речи произносил в грехе,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 Одно лишь слово грязное скажу Тебе, ай-ай,
 меня, невежду средь невежд, уж не спасти
 В молитвах здешних *ناتام*, коль неизвестен края край,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 Предупреждения в аятах были, в разладе быть мне не в чести,
 Понять, принять достаточно не мог, прощай,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 Величие Корана приложу не к месту вдруг
 я значимому, вышагивая, как суфий, по пути,
 Не соглашаться стану без приличия и мук,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 Присутствие моё должно быть рабство,
 как мне мои грехи снести,
 В них порох разрушений опасен всем,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.
 В ходже Ахмеде сиром, и, как бы, кротком,
 все недостатки проникали прямо до кости,
 Грехи, как рубленное мясо в глотке,
 простит ли Бог мой, Всепрощающий, прости.

Друзья, самостоние моё известно, путь вам открылся,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Эй, кто сострадает искренне мои слова осмыслит,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Я в чреве подземелья, в пласты терпения я словно врылся
Читал намаз, обычаи держал, и каждый мною чтился.

Терпи спокойно и обиды, и насмешки от всех людей,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Там под землёю скоро я пророка Мустафу увидел,
Всесущий проявился, я знал и, все забыв, так и стоял:
Я грешный, сострадал, я в вере самостояние держал,
Прежде, так Бога убоявшись в подземелье скрылся я.
Мне Мустафа в подземной глубине, ответив явно, зрится,
Всесущий встал, как знание, стоял я немо, как бы забылся.
К себе оттянет уверовавшего страдающий в грехах,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Есть убеждение, Пророк в пещере Восхожденья укрылся,
Терпение привычно для Пророка, путь как бы и не длился.
Для нищих сострадание есть милость, оно придёт,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Да будет вера в Бога, муслим пьёт слезы, слезой умылся,
В ночи и днём, идущий в пламени дыхания лишился.
Мужи разумные в пример, стани подобно им на теле пояс,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Последователь, поток пусть льётся слез , как лился,
Пали и печень, и лёгкие свои, уверовал, решился.
Затянутые пояса при смертном часе особенно нужны,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Подол халата жизни окрасит осень, закат твой сбился,
Невежда, раскаялся и страха смерти ты живым лишился,
Возможно, милости придаст тебе Довлеющий Господь.
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Сгорание и слово в скорби, иного нет, зря тщился,
Есть нить в круговороте зимы и лета, если ты молился.
Молись, постись, не отвлекаясь на смену дня и ночи,
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Потомки, жжёт скорбь сахибов, на сердце мрак пролился,
Эй, эй, но тут же груз греховодников горою навалился,
По-прежнему к имению люд тянется с распутством тесно.
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.
Ходжа Ахмед, хвала Аллаху, Бог лучший сон, что снился,
Вот яканье готово вспенится повсюду, стыд в разум впился.
Чорзабр звучит пусть мелодично, достигни совершенства.
Прежде всего, я Бога устранился и в подземелье скрылся.

На торжище любви я странник,
Вот Конец света, торг начинаю странный,
Как камни ценности земные, брошу,
Приму шипы дороги, смешны мне раны.
Стонать в пути положено от ран,
Чётки всего лишь чётки, погромче барабан,
Пророк бежал от пустословов, каменья им,
В молитве лицемеров ложь, она как брань.
Молитву с чувством подлинным твори,
Пускай учёные смеются, презрение презри,
В душе, стеная, все страсти в прах смети,
И по душе не плач, а лучше с ней умри.
Друзья, постыдна страстная душа, такая
Волнуясь, страстно дышит, сайтана привлекая,
От яканье скорее откажись за призор Нежного,
Растил я душу, как аскет, её сомнением терзая,
Каплю за каплей кровь Любви в пути глотай
Во имя Милосерда, на милость Бога уповай,
Насытишь душу ты вином Любви, она в огне,
В служение Ему готов я выплакать глаза, ай, ай.
Путь искажала страстная душа в дыму,
В Любви духане сладостей я видел тьму,
Сто тысяч блюд из страсти; я с позволенья Бога
Вот душу страстную смету, такая ни к чему.
Насыщенный Любовью мой дух откочевал,
Сел на коня Любви и, плача, поскакал.
Во встречном каждом вижу Хызра и руку жму,
Лепёшку поделить я с Хызр Ильясом пожелал.
Грехам моим по всей земле не разместится,
Мне не с кем бедой кривой дороги поделиться,
Как выйти на истинный мне путь, искусаны
Желания, с раскаяньем тело умереть стремится.
Кто не раскаялся в грехах, тот от спасения уходит,
Манила чудесами страстная душа, от мер уводит,
Пир виночерпиев отвёл печали от пророка Мустафы,

Со страстною душой как зло свести, проходят годы.
Ходжа Ахмед, твой глас излечит потери с болью,
Талибов, улады возжелавших, сведи со скорбью.
Четыре тысячи четыреста хикметов сложи словами,
С указами Аллаха, пока я жив, хикметы я глаголю.

Влюблённость до безумия пришла, мой ореол заслужен,
Печаль несу ради Аллаха ночами, днями, Бог нужен.
Господь Аллах прекрасен, мужам придал Бог тело, душу.
Печаль несу ради Аллаха ночами, днями, Бог нужен.
Глаза открыл мне и чувства дал Аллах, я Им разбужен,
Ради Аллаха от родичей я откажусь, я Им окружен,
Его слова легли на мой язык, в глазах моих лишь Бог.
Печаль несу ради Аллаха ночами, днями, Бог нужен.
Прольётся кровь моя ради Тебя, как жертва я не сужен,
Печаль несу ради Аллаха ночами, днями, я Им полужен.
Потребны учёным книги, желательны всем суфиям мечети.
Меджнуны о Лейлях грезят, Один Господь мне нужен.
Беспечный вещи ищет прежде, глава наследию сослужен,
В мечете кафедра устроена имамам, Всевышний - мужам,
Восходят люди в рай, с восторгом гурии к им выйдут,
Быть может, Аллах меня напоит счастьем, Он нужен.
Сад рая щедр, кружусь, в вниманье гурий я погружен,
Земное все мне ни к чему, Тобой согрет, Тобой остужен.
Ходжа Ахмед, такое имя, дни, ночи горит во мне огонь,
Так в двух мирах я уповаю лишь на Тебя, Бог нужен.

Будь бдителен, мумин, ведь за рассветом смерти край,
За ним огонь, не выгори перед молитвою, рыдай, страдай.
Поют хвалу Аллаху птицы со светаньем божьим,
Аллаха раб, в час предрассветный взвесят, ожидай.
С зарей к мумину ангел с небес слетит, пост соблюдай,
Предписано сгореть в Любви, пустым себя не утруждай,
Откроются врата, за ними райский сад сияет ровно,

Аллаха раб, в час предрассветный взвешат, ожидай.
В час предрассветный, с молитвою о смерти вспоминай,
Влюблённые рабы Аллаха стоят, ты с ними скрытое узнай.
Как вознесения на небо сладок страх! его ты не забудешь,
Аллаха раб, в час предрассветный взвешат, ожидай.
Час предрассветный хороший час, прогулка в саду приятна
Молись Аллаху, в лучах Он света воссиял теперь стократно.

Грехи мои залили чашу жизни постепенно,
С позором встану в Судный день недоуменно,
На изголовье тобута голова, душа к порогу,
Да, телу лечь в могильной нише непременно.
Готов пройти Сират я, мост над вселенной,
С позором встану в Судный день недоуменно,
Быть может обелится вновь лицо моё,
И к Мухаммаду подойду, любя, смиренно.
Признает спутника во мне надеюсь он почтенно.
С позором встану в Судный день недоуменно,
Я знаю, бесчисленны грехи мои, ужасны,
В твою обитель одиноко я вошёл согбенно.
Мой Милосерд, я раб Твой на свете бренном,
С позором встану в Судный день недоуменно,
Все указания Аллаха не подтвердил я делом,
Вдруг понял я: не вечны мира земного стены.
Не принимал покойников высокую степенность,
С позором встану в Судный день недоуменно,
Не подражал лежащим в могильных нишах я,
И с ними слез не лил я горько ночью, денно.
Из Книги не все слова воспринял я Священной,
С позором встану в Судный день недоуменно.
Я над дорогой не пролетел, как ястреб, и отстал,
И Господину по рабски полно не служил бессменно.
Я в кучу смёл свои грехи, прожив бесцельно,
С позором встану в Судный день недоуменно.
Ошеломлён чудесным пребыванием у Бога я,
Презрением покрыл меня Он, я сдут, как пена.

О, сколько раз я уходил от прегрешений плена,
С позором встану в Судный день недоуменно,
Бродил я в бедности, рыдал, слезами истекая,
Ходжа, дай снова веры проблеск, она бесценна.
И облегчи все затруднения мои, живу я бренно,
С позором встану в Судный день недоуменно,
К Всевышнему сведи, любя, всех бедных,
К мосту Сират веди, ведь в этом мире все тленно.
С тобой, ходжа, простятся ли грехи мгновенно,
С позором встану в Судный день недоуменно.

Земное время временно, в мире ином оно извечно вечно,
Пройди со скорбью по земле, лицо печальное прилично,
Не вспылать душе, иначе останутся сырыми сердце, кости,
Тем паче, представится от плача мокрым лицо лишь лично.
Лови рукою Любовь, иль плач, иль смеётся стоя, сидя,
Скорбь красноту стыдобную не скроет и на лице сейида.
Род есть слиянье вод, а ты всего лишь капля для меня.
Пойдёшь за подлым человеком, за ним и следа не увидишь.
Есть люди, чья сущность лишена и крошки малой смысла,
Фигуру эту за человека принять не допускай и мысли.
О скрытом не выскажется человек, не чувствуя сокрытость,
Ты сдержанному можешь доверять, но достоверней числа.
Не слышащему быть несведущим, не знать и скорби боли,
В обитель, как в укрытие, войди, там искренним есть доля,
Если коснётся остро лезвие известного кинжала²¹⁰.
У предающих души Богу тревожное лицо в юдолях.
Друзья, тревогу не стереть с лица в юродстве верно,
Славу и сан, черты обличья человека, что скверно,
И подлость на лице, как волны мы на море, видим.
Черты печали же иные, в стенаньях скрыты неимоверно.
Ахмед, от страсти душу устрани, как пленницу от стремени,
Вне Любящего время всего лишь внешность времени.

²¹⁰ Отравленный клинок убийцы халифа Ади ибн Талиба, мученика.

Поклон друзьям, путь ищущим,
 пусть свой не замедляют шаг,
Лик жаждущие зреть, беспечными не станьте,
 выйдя на большак,
Беспечный не найдёт путь истинный,
 в саду небесном ему не место.
Не должен путник спать перед рассветом,
 молиться должен натошак.
К тому, кто неустанно поминает Аллаха Сущего, Он явится,
Здесь сердцем страждущие видят, и Он предпочитается.
Укоры, унижения преследуют влюблённых в этом мире,
Влюблённые без оскорблений влюблёнными не называются.
От благ мирских, согласно шариату,
 отшельники отказываются,
Кто телом дорожит,
 лелеет душу затворниками не признаются,
Препятствия имеются такие в тарикате,
 они людьми неодолимы.
Кто телом дорожит,
 лелеет душу затворниками не признаются.
По букве хакиката Всёдозволяющий есть Бог Один, Он Сам,
И эта Самость позволяет видеть Лик ясно любящим глазам.
Земное имение своё и вещи пророк Мухаммад не ценил,
И если ты Пророку следуешь,
 сгребать ты запрети своим рукам.
Ахмед из Йаса неимуший, приветствие своё несёт друзьям,
Кто ищет должен осознать слов этих смыслы по всем стихам

Открыт сосуд Любви, как мне войти в питейный дом,
Одною чашей жажду утолил, ошеломлён и опьянён притом.
Вкус Возвышающий, вкус винный печень обелит от крови,
Излив её, увижу в Господине Господина моего, Один кругом.
Душе воздушное блаженство вино несёт, да, Виночерпий,
Души всю пылкость утолишь, к слезам ведёт вкус терпкий,

На человеческом берегу, огнём пылая, о помощи я возоплю,
И обманусь, река же космоса едина, как горизонт вечерний.
Ныряльщик, нет жемчуга в реке, пока Творец рук не омоет,
С душой простясь, и я нырну до дна,

и мгла нырок мой скроет.

Ходжа Ахмед, в твоих руках кувшин с вином Любви,
Отдай влюблённым; да, я с желанием отдам, умру в покое.

Друзья, в пути вы встретите опасностей премного,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго,
Эй, эй, сто тысяч бед обрушатся на вас,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Без шариата, тариката бессмысленна дорога,
Без хакиката марифат не дан нам Богом,
Без пира вино Любви не воспыхает в вас,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго
Невеждам смыслы скрытые дадут немного,
Жемчужину Любви торгаш не смеет трогать,
Печаль извечна, в мир этот проросла тревога,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго
Сто тысяч раз терпенье проявляя, плутал я долго,
Без нара²¹¹ в путь вышел, как ученик шагал я в ногу,
Хвала Аллаху, Пир виночерпиев взор бросил на меня,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Жизнь я не чувствовал, как сожаленье, долго,
Страстями обжигался я с трепетом премного,
Хвала Аллаху, Пир виночерпиев за руку взял меня,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Без таинства молить Аллаха невозможно и убого,
Смирение сто тысяч раз, иначе застрянешь за отрогом,
Я мог бы долго повторять, но так и не поймут невежды,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Как только закружилась голова, путь двинется отлого,
Без веры с рукой протянутой останешься ты у порога.
Без пылкости души лишаться сил приверженцы ислама,

²¹¹ Верблюд.

Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Приверженец, пред смертью устрашись ты Бога,
Всевышнего боялись люди хорошие с тревогой,
Эй, бойтесь Аллаха и ждите милость, прахом став.
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Сто тысяч рисков хакикат таит золоторого,
В конце пути всех с поясами путь будет лёгок,
От тайнства двери ياستانغانلار предмет желания,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Предмет желанный достигая, бдят, как могут,
Приверженцы, и отрекаются от дома, к иным чертогам
Они стремятся, над ними Лик засияет в один из дней.
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Пока душа пылает, тверди: «Алла», как можешь долго,
«Он, Он Один», пока всю кожу не исколет твой же ноготь,
Печень источив اوبكانك загноив, пусть кровью истечёт,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Шагнувший на дорогу, Бога поминая, Его в подмогу
Призывая, от всех страстей души откажется в два слога.
И сразу пред ним отроются небесные врата,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Твори сто тысяч молитв ночных, плач без предлога,
В себе сдави страсть якать ты скорей, дави двуного.
Мне нежность к Нежному Аллаху якать не позволит,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Мой Милосерд, Владелец мой, подобен ты ожогу,
Мне молнии огонь придай, в Тебя влюблён в итоге.
До смерти и после смерти верным претвори меня,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.
Ходжа Ахмед, не станет пищи без Аллаха, раб Бога,
Пока нет спутника в пути, душа склонна к залогу.
Что ты предпримешь, не убоявшись Бога,
Без службы пиру пройти нельзя, служите строго.

Как сладко поминать Аллаха в час предрассветный,
Мёда سچوك Бога имя, нас ожидает час заветный,

Приносят душу в жертву перед рассветом вставшие,
Горящие в Любви, сей час всем всём приметный.
Приятно встать в хороший час на жай-намаз,
Засим открыть чернильницу, таков зари указ,
Рабство Аллаху от слабости излечит пылающим огнём,
Прости мои грехи, Алла, жду на рассвете Его подсказ.
Дух веры свечу зажжёт и пламя малое вас сразу обожжёт,
Если вознёс ты веру в Бога выше, чем птиц полёт.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ничтожно твоё повиновение Ему,
В час предрассветный зикр с души снимает гнёт.

Я в поиске следов Аллаха по земле иду,
«Нет Бога кроме Бога», и я Его найду,
Найду и в жертву душу принесу свою,
«Нет Бога кроме Бога» вторю я на ходу.
Отдам я душу, сердце и стану наблюдать,
Пылают горем сердце и душа, как спать!
«Нет Бога кроме Бога» душа воскликнет,
От недуга неверия сбор следует искать.
Сведи, как хворост для костра, влюблённых,
Как очевидно, аятами и сурами скреплённых:
«Нет Бога кроме Бога», для близких повтори,
Ахмед ибн Ибрагим, и повтори для отдалённых.

Шах двух миров, мой Падишах,
Как от сайтана мне бежать впотьмах,
Мой Покровитель, Твой раб защиты ждёт,
Бог есть и чист, Его ты чти не на словах.
Устрой защиту сразу от сайтана зла,
Ради Тебя горю я, тайн драгоценных клад
Хранишь Ты, дай исцеления бирюзу,
Ты есть Насущный хлеб, Аллах, Ты Лад.
Все в записях у ангелов Кариман, Катибан;
Кого претускло накрыл грехов туман?

Мухаммед вёл правильным путём весь мир,
Однако иные оступились, и Суд им дан.
Но вижу, нет дела до имён ислама славных,
Пылает голова, вот стал и я испорчен явно,
Себя же вопрошаю: «Кто ты такой, каков?»,
В общине все свидетели в вопросах главных.
От смерти не уйти на свете никому,
Кулох на каландаре²¹² крив ко всему.
Протянут Сирата волосок над ада дном,
Останется лишь ужаснутся и сердцу, и уму.
Ходжа Ахмед из Йаса повис на волоске,
Слезам твоим течь беспрерывно по щеке.

Хвалю Аллаха, мой Бог, могуч Твой непреклонный суд,
О нём влюблённые узнали, взволнованы, с грехами ждут,
На площадь Страшного суда Махшар пройдя, рыдая.
Застрельщики грехов, как спутанные лошади, бредут.
Аллах проявит нежность, влюблённые шагают без числа,
К Всевышнему, он Грозный, рыдайте горше, накроет мгла
Блага желавших только; твори молитву с чётками в руке.
Идёт, пылает внутренним огнём влюблённый от Его тепла.
Во истину, влюблённым спутники в дороге коршун, ворон,
Не цветники они проходят, дойдут до Истины они нескоро,
Умрут в дороге, чалма размотанная им саваном послужит.
Им спутник Хызр Ильяс, он проведёт без всяческих укоров.
Влюблённые роняют слезы на рост шиповников цветущих,
Там тысячу споют достанов Вечному, хвалящих, чтущих,
Домов своих порушив стены, свели на нет мирские вещи.
Свои творения Аллах продвинул и Мощь в деяньях сущих.
Ошеломлены они, как бы без памяти, как бы пьяны они,
Касание Аллаха печень опалила, глаза слезой окроплены,
Придут рыдая и стеная, и издавая крик о спасение души,
Аллаха восхваляя, поминая, идут, они Спасителю видны.
Владелец чтимый придаст им сил и благочестие чудесно,
Дозволит если, то в рай войдёт влюблённый и без лестниц.

²¹² Дервиш.

Рыдая, восхваляя, молитвы повторяя, в раю живут
Влюблённые, вино Любви испившие, пречестно.
Беглец устать бежать себе не может, влюблённому к лицу
С молитвою измор, и слезы он вынесет, подобно беглецу.
Аяты, суры повторяй и восхваляй Аллаха,
Знай, достоверно подтверждают слезы Любовь к Творцу.
Бураку быстрому подобных коней влюблённые призвали,
И выйдя странствовать, согласно тарикату, их оседлали.
Тайн тёмное вино испив, влюблённый в Бога с духом
Воскликнет у врат небесных: «Мы здесь, к Нему зывали!»
Без страха и в ад влюблённые войдут, и в этом духа суть,
Признают в там живое все, чужого даже в руки не возьмут,
В раю прислужников, небесных дев не поспешив заметить,
К Спасителю зов обращая, Его благодеяния алкая, они идут.
Гнев Мощный Свой смягчит, увидев, призовет, возможно:
«Пылавшие ради Меня, войдите, идите осторожно».
Остерегавшие все тут же зарыдают, прольются слезы,
Разумность проявляя, приблизятся слегка тревожно.
Мой Милосердный Господин, Аллахом многое простится,
Если душа влюблённая к Нему мольбою горько обратится.
Согласна голова влюблённого все выдержать, она чиста,
И одинока в толпе влюблённых, ведь одиночество не снится.
Ходжа Ахмед, раб Бога, влюблён, хикметы говори свои
Признанья слышащим сто тысяч, во благо словом напои,
Используй веры посох, корону благодати Бог даст и мне.
В Любви к Всевышнему влюблённых стекаются ручьи.

Пост держат вольно покорные муслимы,
Вот Конец света, под ним науки праздны, мнимы.
С чалмой из банной ткани шейхи Конца света
Людьми себе считают, лишь в сытости терпимы.
На голове чалма, а знаний нет под черепушкой,
Порядка ось Всесущего считают завитушкой,
Хитрят, но близок Конец света, себе конец увидят.
Имение, махалля у шейхов, наряды с безделушкой.
Без дела жизни года текут у шейхов Конца света,

Не видят спутника²¹³, его фигура в зеленное одета²¹⁴,
От плова печень шейхов этих тверда, как камень.
Нищ ты, Ахмед, кто ты в пути, зачем, но нет ответа.
Знать не кому, не будь подобен шейхам Конца света.

Тощий ишак под ношей скособочен, едва-едва идёт,
Как я под грузом скорби; служа, прощание ум шлёт,
Прошедший караван застыл как ششش на горизонте,
Незаемо куда бредёт, не знаю я, куда иду: назад, вперёд?
Напрасно, глупо жизнь протянул в позоре я,
Никем не стал, настало время Страшного Суда, друзья,
Ходил всегда приниженный душевными страстями,
Не выгадал и зёрнышка для чёток, рядился зря.
Внезапно Азраил обрушится, а я уже застыл,
И забирая душу, не даст найти приют, вдохну лишь пыль.
Алла, прошу защиты, безверье с сатаной, страшнее смерти,
Братья в исламе, застрял я на дороге, и сердца гаснет пыл.
Я в состояние немого, сказать не смею и не слышу,
Веры свеча слегка мерцает, как бытие, не ниже и не выше,
Лицо желтеет, в саду моём пожухли листья,
Скорее скройся под землёю, словам последним дай нишу.
Заплачут родичи, супруга, дети, прощаясь, встанут,
Нажитое имение моё, наследство делить все станут,
На кладбище зароят моё тело, песком присыпят.
Готовьте пищу курайшитам, умри ни поздно и ни рано.
Придите скрытые²¹⁵, от путников узнав весть о кончине,
Люби не мир, а Истину, раскаялся по этой я причине.
Ходжа Ахмед, раб Бога, прошёл ты мир земной, горя, я,
Пир виночерпиев возможно ждёт с тобою встречу ныне.

Расправив сильно крылья, душа моя взлетит,

²¹³ Пророк Хызр.

²¹⁴ Очевидно, пророк Хызр в зеленой одежде.

²¹⁵ Суфийские высшие шейхи.

Глазам моим кровь со слезой пролить,
И на коленях, как аскет, убить я должен тело.
Рассмотрит все грехи Бог Милосерд, Он бдит.
Невежество проникло в моё нутро, оно не чисто,
Я в прегрешениях не каялся, проверь огнисто.
На шею слухи намотались тканью душевной,
Любил мирское, служил расчётливо, не исто.
Лепил грехи на тела свои; друзья, к лицу
Нести слова святые к небесному дворцу.
Я нёс грехи, Спаситель, всю душу рассмотри,
Она привязана к земному оказалась мертвецу.
Увеселения глотают жадно нерадивых, годами,
Ходил я по кострищам житейскими ногами,
Спаситель, не дай упасть душе на дно Залмата,
Помогут ангелы не сгинуть, сочувствуя кивками.
Беснуясь, припрятанное проявишь яканье своё,
Служение пиру окажи, Вино Любви с ним пьём,
Угоден будь Всевышнему Аллаху.
Спаситель, взгляни на душу и дай небесное жильё.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ты восхваляй Его,
Аллах полюбит всех, кто поминает Одного,
Мужей духоподъёмные беседы приемлемы Ему,
Возможно; прошу я о спасение души, о, Самого.

Влюблённые явились люди, творя свободную молитву,
Пылинкой небрежения не огорчат Любимого, к заливу
Жемчугов стремится гость, к глотку Любви.
С душою не простившись, не быть к жемчужине заплыву.
Испьёт вино Любви влюблённый, войдёт в безумия стекло,
И в размышлениях и без них, как много дней бы не прошло
Любви откроется ему цветок и не увянет никогда.
Душа летит, ныряльщик жемчуг обретёт, время пришло.
Путь Истины найду, влюблённым став, как пожелаешь,
Сад таинства взрастил Ты, и в нём таинственно пылаешь,
Рабов Своих приблизил и озадачил каждого страданьем.
Желаний не осталось у истинно влюблённых, Ты знаешь.

Взошла волна страданий в Любви реке, с собою увлекая,
Но перед нею речь пылкая, из знаний истекая,
Войдёт в поток и с даром выйдет путник.
Рабов Своих Любимый приближает, отпуская.
Ходжа Ахмед, раб Бога, согласие пришло, намёки есть,
До пепла не сгореть в Любви, душ возвышения не счесть,
За несгорание до пепла с душой простись, пожертвуй ею.
Правдивые слова ничто, правдива лишь Аллаха весть.

Аллаха поминающий почти, оказывается, зрит Лик,
В служении Могучему я крепко встал, Аллах Велик,
И если поминаю я Его, в потустороннем свете встану.
Пред поминающим Аллаха откроется вина родник.
Выстраивая крепость поминания Аллаха, ты спутник,
Найдёшь дорогу с открытыми глазами, плутают плутни,
Проявишь небрежение, лишишься о Нем воспоминаний,
От грешников скорей беги, даст долю твой Заступник.
Блюда же тело в чистоте, с умом не поступай, как все,
Аллаха поминая, спутник, строй душу, словно медресе.
Мой Господин с Собою если увлечёт меня, невежду,
Возможно, обрету я мудрость, не буду просто стар и сед.
С Аллахом на устах муслим в саду познает благодать,
Его благоволение есть счастье, проси, Он может дать,
Он Всемогущий, Возлюбленный со всеми Именами.
Аллах Велик, Он милосердно позволит мне не спать.
Мудрец Аллаха поминает, спасительные слезы изливает,
Бог сеятель слезинки каждой; невежда плачет и зевает,
Пусть знает, Создатель в душе невежд посеет камни.
Вино для поминающих Аллаха, оно к Любви взывает.
Ходжа Ахмед, раб Бога, не прерываясь, Аллаха поминай,
В ночь Конца света, боль принимая, кричи, к Нему взывай.
Вино дозволено испить пылающей душе, ведь ей дано.
Я здесь, оратор и мумин; иду, Аллах, мне указанье дай.

О, Почитаемый, Ты есмь Смысл для меня, Тебе كرك Тебе
Ты для меня Пример Недостижимый, Тебе كرك Тебе
Открыв глаза, Тебя увидел, все мои чувства для Тебя,
Не отрекись, как прочие, я у Тебя, Тебе كرك Тебе.
Я целый принял мир в одной к Тебе мольбе,
В Любви к Тебе я дни и ночи, Тебе كرك Тебе
Лишь Ты на языке моём, в моих словах навечно,
В душе моей и чувствах лишь Ты, Тебе كرك Тебе.
Иду, или сижу, или стою, покорен я судьбе,
Без воли Бога никто, ничто не двинется, Тебе كرك Тебе,
Любовь дай миру, невеждам же мирское كرك
Друзьям – Лик Нежного كرك и мне كرك , Тебе كرك Тебе.
Простому люду – Книгу, Манкура грешникам в божбе,
Наставника аскетам и среди них и мне, Тебе كرك Тебе
Скорбь падишахам كرك довольство нищим كرك
Маджнуну Лейлу كرك мне Тебе كرك Тебе
Название рая есть жумак, там встретят гурии, не оробев,
В итоге, кружение наступит, может, со мной, Тебе كرك Тебе
Неба девятого есть радость и во мне, Тебе كرك Тебе
Ходжа Ахмед из Йасы, два мира мне, Тебе كرك Тебе.

Суть дел моих есть сущее ничто, распутство грех,
Суть дел моих есть сущее ничто, мир тлен для всех,
Самостояние своё не знающие в земном остались мире,
Суть дел моих есть сущее ничто, не плачет ищущий потех.
Как достижение особое в миру глядится эмира самовольство,
Суть дел моих есть сущее ничто, вся радость еси довольство,
С раскаяньем не плакавший не понял значений истинных,
Суть дел моих есть сущее ничто и самоволие еси невольство.
Не станет дервишей, возрадуется тут же зло властолюбцев,
Суть дел моих есть сущее ничто, опасна приязнь насильцев,
Не ведал выгод в жизни я, сажал деревья بي ثمر,
Суть дел моих есть сущее ничто,
 не я у знати среди любимцев.
Любимому повиновенье в слезах не выразил я должно,

Суть дел моих есть сущее ничто,
не чувствовал наследие полно.
Для тела есть могилы ниша, в Его руках и я, Он властен.
Суть дел моих есть сущее ничто,
не пить мне милости Его вино.
Склонился буквой алиф я, кудесником я заблуждений стал,
Суть дел моих есть сущее ничто, скорблю,
перед Судом предстал.
Вечерним ветерком неверна жизнь моя, её камнями забросай
Суть дел моих есть сущее ничто, простит ли Бог, я пал.
Я с небрежением прожил; ходжа, простятся ли грехи твои,
Суть дел моих есть сущее ничто,
глас есть Прощающего Судии.
Ахмед, раб Бога, пришёл и охает в грехах.
Суть дел моих есть сущее ничто, не помнят Бога муравьи.

Представлен нам фарман Могучего, Он Истинный,
В бездонное вошёл я море, указно: без пристани,
Он Сам бездонность اوغان Сам, отмечено в фармане,
بحمد Аллах действительно прощает, Он Пристальный.
Как стрелы разлетелись годы, вот и душа взлетела,
Как камень печень, рассыпан мозг, лишился тела,
Сайтана я страстями бился, в душе воображая битву,
Терпя, пришёл к согласия месту нужного предела.
В девять с надеждою на Бога уповая, встал на молитву,
Управился я со страстями в десять лет, сломил я битву,
Однако, в путь истинный не смог я выйти,
Места для благодарности к Нему несём, как жниву.
В двенадцать услышал духов речи я без страха,
Навстречу вышли гурии, у плеч щебечущая птаха,
Секрет вина Любви открыл мне Виночерпий,
Сказал мне Истины Пророк: «Неси послание Аллаха».
С вином Любви испил небесное я воспитание,
Аяты с зикром приказно петь неустанно,
Меня поставил Хырз Пращур на путь, во истину,
И я поднялся волной потока веры во скитание.

Мне Пир-и Муган пьянящий вкус вина позволил
Познать из чаши без краёв, сам наливать изволил.
Ходжа Ахмед, раб Бога, для питья она тебе.
Для рук учеников рассыпал жемчуг я, не боле.

Лишь тело уселось на скамье мечети, не знаю где душа,
Муслим здесь виден всем, внутри кафир засел, дыша.
Желаешь выбить пользу из себя, любая плоть сойдёт.
В исламе, люди, скрывающие вред в себе, подобны вшам.
Возносит в мыслях Кору равнодушный в расцвете лет,
И лицемерит с Кораном на руках, ему не нужен свет,
Во мраке, как невольницу в зиндане, он держит свою душу.
Не утверждает правды сердцем он, а языком он может сметь.
Ходжа из Йаса, все заповеди Бога направлены против грехов,
Познай себя, подобен ты верблюду с тюком, умрёшь без слов.

Сама собою душа Аллаха поминать не станет,
И все же душа ведёт тебя, иначе, как в тумане,
Ногами к людям не дойдёшь, спасение не найдёшь,
Меж лезвиями ножниц попадёшь, и пагуба настанет.
Друзья, не встанет на ноги мертвец, и он не побежит.
Коль ученик сосудом для знаний не открыт
Росток служения его души, поверьте, не коснётся.
Свободною молитвой себя не заявив, нельзя служить.
Пир совершенства был совершенным человеком,
Зла и обмана пылинки нет в душе его, глаз векам
От разума не скрыть; в подлунном мире все не ново.
Вот уповающий на Бога человек в пути не мельком.
Явился он самостоянием, таков божественный закон,
Согласно чувствам стояние его, явился с верой он,
Не вздрогнет даже если проглотит мир дракон.
Друзья, перед Аллахом все оробеют, Могучий Он.
Ходжа Ахмед, раб Бога, пока своей души владелец,

Есть Наивысший Все без изъянов Созидающий Умелец,
На путь Он Истинный выводит души, в служение мужи,
Он окунает в воды тайные, блага даёт на самом деле.

Придя к раскаянию, пылавшие во Истины огне,
Вошли в сад рая, вино в арыках пили в полусне.
В могильной нише тесной в беде тоски застыли
Без покаяния беззаботные, горя не истинно, вовне.
К раскаянию пришли рабы Владельца рая,
К ним близок Луч, вновь вспыхнут, не сгорая,
Допущены лишь гурии с бесстрастными страстями.
Честь чистая, как алый меч, дурное рассечёт, сверкая.
К раскаянию пришли рабы Владельца рая,
У побежавшего от страха поглядка злая,
اوغان Бога Милостивого Милосердного есть милость,
Без покаяния мирским не распроститься даже умирая.
Увидев смерть поспешно, все беды не увидишь,
В день Страшного суда зарю достойно не завидишь.
Увы, о горе, горе, все дни оставшиеся плач,
Свежо напоят зрячего арыки, мимо пройдёт невидящ.
Покаялись и пьют влюблённые из рая арыков,
Без покаяния нельзя испить, даже к питью приникнув,
Не каявшийся пьёт яд из древа адского Зукум,
Богатым молится с покаянием надо, розно поникнув.
Путь истинный к пылающим открыт Любовью,
И для богатых место есть, покаются пусть с болью.
Ходжа Ахмед, раб Бога, какое для тебя здесь место,
Стой дни и ночи в страхе هييني

Всевышний любимый сделал اوعان всемогущий Бог
Аллаха грамоту держащие рабы войдут, таков итог,
لا تقطو грамоту, дорогие рабы, пройдя туда,
Пусть раб Бога увиденное нести словами мог.
Когда наступит смерть Любимый бросит семь تموغ,

Против волны языческой Любимый бросит множество,
Сиянье солнца мощно испепелит неверия ничтожество,
Рабы Аллаха пусть видят и скажут: «Все в Божеском».
Все эти семеро *تموغ لارنينك* в аду, таков для них приют,
Для них вино яд древа адского Зукум, пусть пьют,
Горюют ангелы, вины они не знают, возрадуйтесь,
Войдут внезапно рабы Аллаха грешные и им нальют.
اوچكاي يالديك внезапно направленными став *رنكي*
Склонили ангелы колени, убоявшись, все есть Твоё.
Войдя внезапно грешные рабы предстали с чашами,
Указ пришёл: «Пусть пьют представленное им питье».
Здесь триста шестьдесят служением стали изначально,
Свивает могущество там змей, все сумрачно, печально,
Гиены адской огневище ада *اتاليغ* пещеры освещает.
Стой молча, язык учёный нужен для слов прощальных.
Различие слов «белое» и «чёрное» Ахмеду не понятно,
Слова ли это; спросил придя *قالغه* любя, молитесь внятно.
Эти слова кто принимает, кто отторгает, грешат словами,
Пусть произносят согласно правилам суждения аккуратно.

Сейчас прерви дыхание, навечно не прервав, скорбя,
Если скажу «Алла, Алла», рабом угаснув, я раб опять,
Плачь, осень, исполни зикр, рыдай, стенай,
Господь, абан²¹⁶ вокруг меня, Бог мой, найду ли я Тебя?
Айюбу подражая, если червями тело я своё губя,
Мусе подобно если на Синай-горе я простою, не спя,
И как Закария несчастную свою главу отдам пиле,
Господь, абан вокруг меня, Бог мой, найду ли я Тебя?
Ради Йакуба и Йусуфа пролью я слезы, горестно вопя,
И если выйду я на след Магруфа, ворот хирки теребя,
Как Баязид к Каабе буду я идти, шаги не прерывая,
Господь, абан вокруг меня, Бог мой, найду ли я Тебя?
Ходжа Ахмед, раб Бога, твёрд буду рабством, и любя,
Сгорю в огне Любви, хвалу Всевышнему трубя,
Как вечный раб Аллаха если с колен не встану,

²¹⁶ Октябрь.

Господь, абан вокруг меня, Бог мой, найду ли я Тебя?

Хвала Аллаху моему, Он людям дал ислама дом,
Я признаю Его и сам стал верным я Ему рабом,
Доверие пролил Он на души здесь в мирском,
Наступит день последний, а вечность в миру в ином.
Сторожась трудись, наследие земное несут раздоры,
Правитель, сосуд для молока залог дел добрых.
Посевы не возрастают на сухой земле,
В рабстве Аллаха дела свои расти собой, будь собран.
Свободна набожность, что б пить её, надо идти,
Не облегчить свободе ход странников в пути,
Пока ходжа не волен сам, другим свободу не прольёт.
Не сей, невежда, незрелые скупым возрастут плоды.
В беседах о мирских вещах ум-разум прогнивает,
Повешенный за шею к своей беседе зазывает,
Прельстившихся мирским Пророк всех посчитал,
Чтоб дать надежду, иначе как им узнать о рае.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ты пробуждающий, взглядишь,
Терпения нет, страстей своих стыдишь,
В неволе человечьей признали виновной страсть,
Имение земное есть не служенье, с имением простишь.

Перед рассветом кротость Аллаху явлена должна быть,
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Пристойно на бахче медовой до самой смерти голодать,
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
В перетекающих вверх, вниз потоках устал я плыть,
Сосуды, изливающие мощно воды, мне бы разбить,
Я каюсь искренне в грехах неверия, гордыни, плачь, плачь.
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Мне б с чистым сердцем быть в пути, за боговерами следить,
Милость Его есть крепость,
но смерть души и в ней не скрыть,

Любви страсть дай душа دلغه
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Влюблённых разговор о Боге манит, о нем мне не забыть,
Словно идёшь с кетменем вдоль арыка и некуда спешить,
Вне времени с любовной страстью желалось бы побыть,
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Меня мирские вещи и суждения с дороги сбили, но быть
Паломнику в пути на Мекку; не спас я душу, вот стыд,
Всевышний Милосерд, тебя я умоляю, мне милость окажи.
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Был юношей беспечным я, как без ветрил, мог не служить,
С ножом явилась старость, путь праведный не завершить,
Пылко ударила Любовь к Аллаху, откинул все мирское я.
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.
Хвала Аллаху, с достоинством Его обязан раб, горя, любить,
Как мёд на языке слова «Аллаха раб», и с ними сладко жить.
Ходжа Ахмед, раб Бога, служение есть ходжество твоё,
Ходжа, рассечь тебя бы надо, иначе как наивность истребить.

За что хорошее жизнь прощена моя, не понимаю,
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.
Поставь меня на путь, коль скверны нет во мне,
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.
Лишь малости я верного пути не понимаю,
Не слышал Истины, в конце концов признаю:
Из мира этого уйти придётся, вот подлинность.
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.
Я не оплакал должно душу, шагая к краю,
Не зная цели, иду без устали, все на ходу пинаю.
Душа вот воспарила, в могильной нише тело,
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.
С рыльцем полезут черви к телу; горя, сгораю,
Гонял, не завершая, я дел земных собачью стаю,
Я годы торопил, в беспечности бродил по свету,
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.
Раскайся, встань на начало, тогда признают.

Подобно избранным рабам встань к краю.
Ходжа Ахмед, раб Бога, кайся, тебе напоминаю,
Я раб Аллаха только, ответов истинных не знаю.

Для тариката угодны всем свободные моления,
Без них не состояться, Богоугодны все эти звенья,
Любви жемчужина в бездонном потоке скрыта,
Её не взять, с душою не расставаясь, словно с тенью.
С жемчужиной ныряльщик в конце с душой расстался,
Любя безумно, вино Любви испивший, не замечтался.
Но сколько отрекутся от Истины в конце пути, эй, эй,
Любви цветок свежо раскрытым на веки вечные остался.
Влюблённые, идите истинной дорогой, встав и не устав,
Взрастайте в саду Любви, все таинства в себя впитав,
С страданьем возлюби хороших قالين
Над подлинной Любовью не властен времени устав.
Кто бросится в поток любви, согласно своей воле,
В глубины знаний погрузится, так илм²¹⁷ дозволен.
«В миры Мои одни вступают, другим уход положен»,
Влюблёнными не всеми Любимый был доволен.
Ходжа Ахмед, раб Бога, шёл впереди ты рода своего,
Согласие пришло в огне Любви сгореть ради Него,
Изменникам, в обмен на душу, придёт лишь нелюбовь,
Не плачь, любим Всевышним ты, избранник волею Его.

Скорее встань, прогнила вся душа внутри,
Господь мой Истинный с вниманием зрит.
Свет прежде сверху, открой все двери, помни.
Сообщество составили зикристы, на них смотри.
В кружение зикра видим мы прощения порядок,
В тебе самом вместился целый мир без складок,
Чувств сила в сей миг лучом вверх устремилась.
Без знаний не быть ни кем, в делах грозит упадок.
Поняв, лей слезы непрерывно, как плакал ране,

²¹⁷ Наука.

Час предрассветный пусть часом плача станет,
На бденья верно ангелы явились, встали,
مونكالوؑ к душе близко, у Истинного Трона встанет.
Раскаянье проникнет в душу, все полно помню,
Есть совершенная душа при людях, и ей довольны,
Суровым взором Истинный не станет утруждать её.
Под взглядом Сущего мы вольны и невольны.
Дела людей написаны на крае заоблачного свода,
Все указания Аллаха касаются всего народа.
Весть ожидают, имеющие дар страданий,
Сердца, глаза в слезах должны быть год от года.
Своим рабам Любимый придал страданий участь,
Мирское бросив, должны идти, в дороге мучась,
Аллаха выбирайте сердцами возлюбившие рабы,
Бегите от сайтана яда, от зелья мерзкого не крючась.
Эй, раб, ходжа Ахмед, скорее на дорогу выходи,
Ты знаешь смыслы входа, используй и иди,
Любовь не даст вам указаний ясных, пойми,
Иначе тлеть в кострище ада, и избавления не жди.

В написанном под Богом мной тебе указано:
в грехах раскайся,
Время запретного грехи растило, тоскуй, спеши, сжигайся.
Героев Он создал, Он Милосерд, с Кораном веру дал,
Покайся, небрежный мой язык греховен, зикруя, не толкайся.
Благодеяния делай щедро, тебя отметил Сущий, Он Могуч,
Греховны мои руки, раскайся полно над правдой туч,
Служение Богу меня подвигло вверх,
вошёл в мечеть печали я,
С ногой порочной не шагай, и к покаянию найди свой ключ.
Молитвенное сердце слушай, зикруя, Аллаха поминаем,
Все обещания сайтана не слышать вовсе призываем,
Сердца влюблённых есть дом, сияющий цветник роз веры,
С ногой порочной не шагай, раскаянье как цель признаем.
Странник ходжа Ахмед, словам твоим Аллах не спутник,
Они сбиваются, бывает странником и грешный путник.

Алла, Алла, пустым был занят я, дай покаяние,
грехи мы сами,
Числа нет грешникам, бредут они со сбитыми ступнями,
Мой череп оголённый припомнит все грехи мои,
Люди в раю уже не люди, грехи греховные стоят тенями.
Аллаха необъятна Сущность, изящней выразить нельзя Её,
Во всех делах своих я каюсь, узка могилы ниша, она небытие.
Скажи во имя Бога не تقنطوا милость Бога,
в вере надежда есть,
Нам предстоит ожить, когда голов коснётся Его копье.
Пресёк Пророк, народом окружённый, блуждание моё в пути,
Ища защиты,
паломники идут и вопрошают как им себя найти.
Из года в год Азазил сметает души страстные невежд,
Сам в небрежение я, кривляюсь на дороге, как сатана почти.
Муслимы, я терпелив в молитве, она не есть притворство,
Друзья в исламе, Аллах нас судит с суровостью, не чёрство,
Чётки в руке моей, на языке сеть вместе تذویر
В намазе выиск себе благ вечности есть непокорство.
Я, как припутанный лошак, хожу по кругу, далёк я от святых,
Извечное страдания терпи, будь чист и правосуден ты.
Так и остался ненасытен Корей, копя богатства страстно,
Закопан в землю Корей,
а на земле имения его остались у других.
Представлены достойно святые в мире,
Бог обустроил путь к Себе,
На нем благодеяния Милосерда все неимущим,
поклон судьбе,
Земного сада увядание средь зелени
проплешины настелит лишь,
Погаснет райский сад, наступит увядание душ людских,
беда из бед.
Как верный раб Аллаха страшишь,
есть Бог, Его могучий гнев,
До смерти утрашившийся раб в вере уверено стоит, как лев,

Грехов моих не счесть, как блох пустынных караванов,
Осталось хохотать без смысла,

в веселье злополучном отупев.

Страшного суда Судьи вопрос подобен ста тысячам камням,
Подножно моё тело, грехов забытых тревожит и пугает хлам,
Выкручиваться станет непременно человек под ними,
В пути твой посох есть человечность,

дано провидчески рукам.

Я выпил снадобье, за состояние своё прошу прощения,
«Есть справедливость человечности», – рёк ангел

посвящения,

Всевышний сторонится набожных невежд,

они ведь несведущи,

Взрастает самомнение человека от праздных дум, веселия.
Питает силою Всевышний,

коль ты живёшь в повиновение Ему,

Без совести смерть несведущий признать не в силах,

свою вину,

Поднять глаза не смел, удара он боится до дрожи рёбер.

Судия потребует: «Ступай, ад пожелал тебя, глотай же тьму».

Он Всепрощающий, грехи ходжи Ахмеда оставит на дороге,

Увидит несомненно все вкупе, глаза мои заплаканы в итоге.

Бог Всемогущий приказ пришёл Твой мощно,
Я магрифата россыпь ценную познал не ложно,
Встав на правоверный путь, стань снисходительным,
Аллах края открыл, узнал границы я дотошно.
Согласно фетве склонился я покорно, Бог Судия,
Согласно осуждению страстей Аллахом, горел я,
Достоинства Аллаха без устали я прославлял,
Достиг фана я несомненно, там пребывал, друзья.
В час смертный Судья небесный если спросит
В час отведенный о грехах, рабов Своих не бросив,
Тотчас они в ответ заплачут, как в житие святых,
Мункар, Нанкир сойдут к могиле, у них свои вопросы.
Господь мой, я принял указание Твоё, узнаю Гнев,

Испепелил себя раскаяньем я скрытно, годы тлев,
Ходжа Ахмед, раб Бога, забвение открытое признай,
В Любви фана-стоянки стою блаженно я, оцепенев.

Хвала Хозяину, Его Любовь пришла, как дар,
Близко желание дабы спалил меня любовный жар.
Случается талибы к нечистому шагают своевольно,
Люблю ли я Аллаха, если уйду от всех таких отар.
Возможно одиноко страннику пройти весь путь
Лишь если Падишах²¹⁸ изволит в него Любовь вдохнуть.
Да, восемнадцать мирозданий открыты для меня,
Народы تاج тайные, творенья созданы от слова «Будь».
Слова Его мной слышимы, душа возведена добротню,
Господь мой Истинный одел всех любящих почётно,
Идёшь ли ты, сидишь ли, как милость душу принимай,
У каждого влюблённого есть кудри, даны они отчётно.
Страдания имеют счёт и свойства, они видны, пригодны,
Аллах сказал: «Вот Моя милость, она Любви моей угодна».
Ради неё влюблённые рыдали, потоки проливали слез,
Скорбь есть страдания и благо от Него, спасенью сродна.
Все под рукой Всезнающего, Любовь в пути бессмертна,
Время влюблённых наступило, пред ними Лик не меркнет,
Больны они желанием сердечным зрить Лик,
Все ночи плакали, век не сомкнув, вели себя примерно.
Плут, как бы, не спящий так же, завитки свои холит,
Известно миру: это сеть, подобные Любви не знают боли.
От Страшного суда известно: не на пути заблудший,
Сетующим на жажду не даст Господь и части доли.
Любовь сестра иного мира, презреть земной себе позволю,
Ходжа просил дать истинному страннику в срок долю,
Свят договор мой с Ним; если постигну тайну, шаг сразу,
Сайтан внёс явную войну, без страсти пью Любовь я вволю.
Аскет не увядает, с душою страстной распроставшись,
Вставай перед рассветом, как аскет, молись, уединившись,
Горюя ночи, дни, ищи на горизонте Лик Истинный,

²¹⁸ Аллах.

Страсть душу иссушает, как зной арык, иди, не сбившись.
Отринув страсти, ты словно плута говорение отрицаешь,
Как странник, не смейся громко, дорогу если не бросаешь,
Все недозволенное избегай ты в этом мире, рай выше,
Молись, мольбою о пощаде ты палача лишь просто маешь.
Вся горечь в этой жизни предстанет радостью в жизни иной,
Ещё не истончился месяц, как жизнь моя покрылась тьмой,
Чашу Любви я не испил до дна, жизни завершилась,
Кому мне жаловаться, плача, окаменел мой череп костяной.
Я каюсь иступлено, рву бороду свою, дела мои плохи,
Есть даже в грехах распутников моей вины штрихи,
Грехи мои прости, когда умру, о, Всепрощающий Аллах,
С моими я грехами прошу о милости, Скрывающий грехи.²¹⁹
Спасения надежду исчерпав, висеть на виселице я готов,
Милость познавших лица моё лечение без лишних слов,
Вливается в глаза милость Всевышнего, как радость,
Любви влюблённых не коснулся я, ожёгся от её следов.
Гори в Любви ни для себя, ни для народа, коли влюблён.
Пустое говорение в обычаях согласия племён,
Готов Посланника я отголоском стать, хотя бы так,
Ко мне, печальные, идите, приму и с именем и без имён.
Став странником во истину я словно умер у порога,
Чтоб не случилось в этом мире есть милость Бога.
Сто шестьдесят пристрастных и днём, и ночью наблюдают,
К тебе Всевышний вен шейных ближе, Он смотрит строго.
Есть выправление свыше, плуты с ним согласились как бы,
Представлена и нежность, щедрость, и доброта, но не ухабы,
Был благодарен, но благодарность не передал другим,
Подобно мотыльку не стал я жертвою огня, как слабый.
Горящим мотыльком желал летящим угольком я стать,
Не спи в час предрассветный, плачь, спасение след ждать,
Любовь свяжите с сердцем, потоком слезы проливайте,
Пылая, изнутри ты выгорай, пора нам на молитву встать.
Приблизься к Истине, она сияет даже в грязи, в слизи,
Весть от него слетела, даже последнего Он ею не унизил.
Аллах по правильной дороге Сам ведёт, иди к Нему,
От ада избавляя, Он руку взял мою, повёл, приблизил.

²¹⁹ Одно из имён Аллаха.

Неймётся плутовству, и что бы душу, сердце не предать
Терпение используй, Аллах дал душу и велел нам ждать:
«Сто тысяч испытаний на тебя Я если возложу, терпи,
Следуй за Мной в слезах, блюди обряды, как благодать».
Терпение сердцем ровно движению по правому пути,
Желает мир Господь, к стенанью от рыдания иди,
Кровавых слез пролей поток из чистых глаз,
И стонами свяжи стоящих души, и извещая ими, бди.
Глаза не видящие как бы кинжалом вырезал с лица,
Вновь зрячим сделал свет Истинный слепого мудреца,
Миры отроются глазам ослепшим среди мирского.
Горя, сгорев, я толковал незрячим магрифат Творца.
Как сказано: «Мир вам», друзья, мы Истинного гости,
Здесь плакавшие там радость испытают просто,
Из душ есть жертвы на истинном пути влюблённых.
Сто тысяч душ вдруг брошу, как жертвенные кости.
Даптер второй я исписал, излечивая вроде скорбь свою,
Если Единый назначит странником меня, мечту я изопью.
Чтоб не случилось в этом мире, придёт Всесущего указ,
Приказу тотчас подчинившись, иду в пути, я не стою.
Ходжа Ахмед, без горя прожил лишь равнодушный,
Он на рассвете не стоял в слезах с молитвою насущной.
Презрев мирское, исполнив в зикре сердце, говори,
Моли о смерти, кайся, читай написанное простодушно.

Вселилась в голове Любовь с страстями, бия огнём,
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Мне не избавить чувства от пелены страстей, им нет числа.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
На избранном пути иду, и мне вино Любви испил на нём,
Пряма дорога и прямоу её, влюблённые, мы сами ткём,
Вот вдоль неё течёт арык раскаяния, доступен искренним.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Дар Истины со вкусом сахара вкушая, молясь идём,
Проходит год за годом, терпение явив ночами, днём,
Быть может, Конец света и я приблизил.

Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Есть Судный день, грядёт, спеши, в пути не отдохнём,
И на весы созвездия Весов грехи свои мы не смахнём,
Созвездия своё письмо имеют, прочтется нами.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Нужны ли нам награды, когда решения Суда мы ждём,
Когда, горя, падут завесы на дороге вдруг в раз причём,
Когда останется в пыли моей дороги лишь скорбь.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
В могильной нише я, давно уж хладный, мы все умрём,
Вдруг буду я испрошен Господином, как бы живьём,
И ангелы с вопросами войдут, так изначально решено.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Пред раем все признают конец пути своим чутьём,
Друг друга оглядят, не упуская скрытого при сём,
А ангелам безмолвно положено стоять при них.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Оценит Милосерд всех на своих весах, таков приём,
Заступник Мухаммад добрей, все грешники при нём,
К рабам Своим будь снисходительный Всевышний.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?
Ходжа Ахмед, раб Бога прожжён раскаянья лучом,
Приняв посты и бдения его в слезах, его грехи поймём.
Творящий Господин указом письменным рабов составил.
Указан путь великий, что совершать мне день за днём?

Пришли, кому положено, есть в жертве торжество,
Молись, постись, осветит мягко Лик небесный свод,
Молись три дня в мечети, все страсти изведи души.
Всем существом своим, сознанием, душою зри Его.
Самостояние своё взрасти, сметая страсть с души,
Святые скрытые усилят голос: «Господь, скажи, реши»,
Не знает несведущий нужные слова и пониманье.
Пожертвуй сердцем и душою, увидишь Лик в тиши.
Против страстей души укрепы веры жертвами крепи,
Ты Сущий, Милосерд, Ты есть, ходжа ликуй, терпи,

Тебя осмотрят в Судный день и как ходжу, и как раба.
Увидят Лик муслимы с душою чистой, Лик не слепит.
Имана крепость укрепив, достигнешь состояния фана,
Покайся, глотая с кровью свои слезы, мечта одна,
Пьянящее испив, сказав: «Ауминь», Аллах тебя простит.
Раскаянье пусть сердце выскажет, завеса уж видна.
К желанному ни зверь, ни человек от страха не идут,
Страшится следует, над всем есть Страшный суд.
Без устали лей слезы, Всевышнего страшись Аллаха,
Рыдай отчаянно, страдания к созерцанию Лица приведут.
Эй, поддающийся страстям, в огнище душу сбрось,
Сон непотребен, плачь пуще ты дождливых гроз,
Затем испей Любви всю пылкость,
Измучив душу и в рай придя, узришь ты Лик небось.
Чтоб ни сказал я, ты не услышишь, несведущий, эй,
Глухи невежды, пока сердца кровь не покинет без затей.
Слова все набожные из уст моих есть драгоценный жемчуг,
Жемчужину найдите, идите верно, узрите Лик скорей.
Ходжа Ахмед, раб Бога, раскаянье ночное тебе же в помощь,
Не сжечь все страсти, пока не укротишь саму ты душу,
Желает одиночества Любовь к Всевышнему Аллаху,
Увидишь Лик, сын праха, если о властном прахе вспомнишь.

Кто б ни читал Коран благочестиво, коснётся его Милость,
Особа с сурами Корана²²⁰
эпично со Скалы в высь устремилась,
Коран представил нам Заступника, без груза тяжкого грехов,
Дни, ночи познавай сур Книгу, Она есть путь, Она явилась.
Есть указания на птиц и гурий в сурах и аятах, есть ворон,
Мёд базиликовый копыта золотые разольют днесь скоро,
Корана буквы из жемчуга глаза, они взирают на тебя,
Серебряный и золотой хуруф²²¹, из яхонта без сора.
Пленица бриллиантов на коронах гурий сияют рядом,
Азы Корана преслаще неги гурий, равны оградкам.

²²⁰ Пророк Мухаммад.

²²¹ 28 арабских букв.

Милость придёт Отца с заботой материнской, как бы,
Угодно сострадание Корана земным всем Бога чадам.
Кто б ни читал благочестиво Коран, коснётся его Милость,
Заступник к Лику приведёт, и к сурам вечным, так случилось,
Жизнь завершится, душа подступит к горлу,
Коран даст мужество,

дабы на нас сайтана зелье не пролилось.

Когда окажешься в могильной нише тесной ты со страхом,
Светильником последним станет Коран тебе пред крахом.
Когда сойдут Мункар, Нанкир, тебя вопросам придавят,
Коран легко тебя поддержит за подмышки перед Аллахом.
В день Страшного суда изложенное в сурах прочтётся полно,
Лёгкость душе придаст Коран, весы склонятся сердобольно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ты о своей небрежности ведь знал,
Своею буквой смерть утвердил Коран и жизни волны.

Эй, эй, держитесь странников,
они проводят время не безопасно,
О смерти помните, друзья, земное время начислено, конечно.
Смерть, не знакомясь, явится,

и обходя тебя, обход продолжит,
Кружится не напрасно смерть, знай,
помнит о тебе она извечно.

Любовью опьянённых в лицо всех знает, приметы все живые,
Небрежные, меч смерти висит на волоске, эй, эй, дела такие.
Бурака подлинный Владелец в голове,
беспечным был, уздечки нет.

Удержит волосок, скажи; спасения нет, небрежный,
эй, дела кривые.

Земля уходит из под ног, сметающий грядёт день смерти,
Рыдайте, юные сердца, эй, эй, земля небрежных в круговерти,
В час предрассветный плачь, крепи себя в служение Богу,
Вера твоя арык незавершённый, небрежные, в Аллаха верьте.
В день смерти, к сожалению, и ад, и рай тревожат и пугают,
Висят на волоске все жизни человеков, небрежные не знают.
При чтении намаза страх тёмный западня для душ

заблудших,
Ничто оружие небрежных; светильники, спасаясь, зажигают.
Слепой без доброты подобен темнице без солнечных лучей,
К мечу идут войска слепых шахидов, о-о, пленников ночей,
Ничто застыть не вынудит ни змей, ни муравьев,
а ты же плачь,
Беспечный,
оружие используй веры против злокозненных речей.
Не изменить присущий ход вещей, дни тёплые вернутся,
Беспечный, руби клинком, когда язычники божкам клянутся.
В зикре кружись, Ахмед, и думай, мысля, в нищете.
Эй, эй, беспечный, будь бдителен в печали, пора очнуться.

Друзья, взлетел я вольно, соколу подобно,
Крылатый человек летит чудо угодно,
Зовёт сокольничий его к земле: «Ках, ках».
Круженье око дальнее узреть способно.
Пока нога в сад твердо не ступила, я вознесения
Избегал, без воли праотцев не проявлял я рвения,
Раскаялся и с жизнью распрощался на земле,
Все существо моё, ох, ох, стонет без стеснения.
Вопрос задам: искомое найдёт ли птица сокол
Коли придётся трудно мне, в делах мне одиноко,
Без скорби умиренья течь будут слезы,
Польза улады вредом обернулась вдруг жестоко.
Пир мой окажет если помощь, доступную устам,
Звучание Твоё, и если сурьму своим глазам придам,
Добро отстаивая, если предстану пред Судом, то что?
Воскликнул Мухаммад: «Аллах!» и Бог Кораном стал.
С печалью сходен дар Твой, как прежде, защищай,
Пока в Твой сад не встал, мне небреженье не прощай,
И в день последний ясно: Он Один, Един, и Лик Он.
Увидевшие Лик рабы возлюбленными стали, знай
Бог мой, ай, ангелы, всю соразмерность понимая,
Фарман свободы я искал, ещё ищу, как бы страдая,
Раскайся, с кривой дороги на верную вернись,

Рабы Аллаха раскаялись, ликуют, в саду Его гуляя.
Ходжа Ахмед, раб Бога, небрежно ты теряешь разум
Исхода нет, печаль ведёт тебя к посту, намазу.
О, сожаленье, услышавший колодец-западня يابل
Два мира видевший поверил в Бога Аллаха сразу.

Эй, по земле ходящие, на самом деле, в оковах вы,
Не сомневайтесь, в цепях вы жить готовы.
Рядясь, не ведаешь, какой стоянки ты достиг,
Представил в Любви духане душу, оковы и не новы.
Загубишь душу, юность ли, ты без оружия один,
Ты виден с каждой стороны, плачь без причин.
Сущность и есть величие моё и в этом откровение,
Прими его, как слово дорогое сердцу из тайн глубин.
Аллаха раб, в день Страшного суда ты слух,
Сосуд, сиянием Лица наполнен будет твой дух,
Склонись, цветку подобно, ты избран,
Как истинно влюблённый насыщен светом навиду
Влюблённый, эй, когда сокрывшим ты предстанешь,
Эй, раб беспечный, когда землёю тлеть ты станешь,
Войдут Мункар, Нанкир, осмотрят, мольбы не слыша,
Проси о милость Аллаха, склонясь в подземном стане.
В день Наказания опасности претерпишь ты,
Неравнодушным будь, душа на время дар, её ты чти.
И шах и нищий отдали души, цени сей дар Аллаха,
Эй, раб, в последний день у смертной ты черты.
Удержишься, к Небесному придя без головы,
Любя, покоем не прельщайся, ты просто человек, увы,
Когда все души станут собирать, вновь раб Аллаха ты,
Едины встанут все, в земле тела оставив у корней травы.
Землёю стал могильной я, грудь рассечёт Творец мою,
В конце не говори «Конец», Аллах не бросит на краю,
Если угодно будет Богу, исчезну как ничто я.
Эй, люди, невежд отечество привольный тёмный юр.
Покойнику в могиле не присыпать себе землицы сверху,
Прах сущность настоящая твоя выходит на поверку,

К первоначально двигаясь, придёшь, как сын, к Владыке,
Обманом в мире этом к истоку Истины прикрыли дверку.
Если в своё бессмертие поверишь, под звон монет
Бесовски радуясь имению вещей, то в свете тебя нет.
Простонародье изначально сожалеет, уходит, злясь,
Проскочит жизнь и от бессмертного остынет след.
Не поклоняйтесь идолам, божкам, Один, Един Аллах,
Сто тысяч лет исчезли и вот твой день, отвергни страх,
Вот смерть, Аллах сказал: «Ахмед, ай, ай, беспомощный,
В могиле нет светильника, горюй, Приму твой прах».

Любовь не явлена, отару подручную свою не знаю,
Безумие разлито, с Любовью связан ли, не понимаю,
Пылает печень под ребром, из глаз пролились слезы,
Эй, Истину познавшие друзья, где путь, не чаю.
Молитвы истинные пламенеют, вода без блеска не струится,
На виселицу следую, моё же исцеленье не случится,
Непостижима лекарям вся моей боли острота,
Быть может, не станет встреча с ними, никак не состоится.
Гасит огонь вода, огонь во мне сильнее сжигает, угасая,
Я о огне других молчу, пускай своей дорогою идут, рыдая,
Кто-то стремится с верой в рай, кто-то шагает к падишаху,
Кто-то нанизывает бусы, другой мечтает, иду, пути не зная.
Ходжа Ахмед, раб Бога, ничтожен я, написанное прочитаю,
Друг мой, я жемчуг неимущих от неимения почитаю.

Во истину влюблённые, небрежных толпы не рады вам,
Собран всегда благочестивый, сам стань внимателен к делам,
Молитвы много повторяя,

в итоге воскликнешь бережно: «Алла!».

Со скорбью сожалею о свычке с небрежением,

себе ты лекарь сам.

Из небрежения сна скорее выйди к свету, брось низкодушие,
Верь в Истинного, идут небрежно и падают Бога не чтущие,

Так отчего ты медлишь,
 скорее выжги пренебрежение в груди,
Примером для народа будь, отринь быстрее все равнодушие.
Язычников тропинки путаны,
 к вратам небесным рая не ведут,
Лик Истинного не увидишь, ты свылся с небрежением тут,
Сайтан на солнце ложное укажет, с ним случай свяжет, эй,
эй,
Ты свылся с небрежением в мире этом,
 и тут тревоги не уйдут.
Готов поганый совратить тебя,
 кровавыми слезами возрыдаешь,
Ты свылся с небрежением здесь,
 с ним ты на обочине блуждаешь,
Скорее пробудись от небрежения,
 вглядись внимательно вокруг.
Ты свылся с небрежением,
 небрежным себя не скрыть, ты знаешь.
Богом отринутый народ бесплоден, влюблённые в ночи одни,
Он Всемогуший, ты свылся с небрежением, беспамятные дни.
Приносит телу отдых сон, труды душе приносят святость,
Ты свылся с небрежением, Аллаха милость несут не сны.
Есть имярек достойный братъ, кто он, никто не знает,
Ты свылся с небрежением, прощай, в дремоте сердце умирает.
Будь кем-то,
 а можешь быть другим, смерть не бывает спящей,
Ахмед был мастером, и он от долгого прощания ветшает.

Друзья, ошеломлён я, застыла голова,
От наслаждений прежних едва жива,
Согласно утренней заре кочует караван
Ниспосланных нам книг, не ясные слова.
Пришёл, дыша со стоном я, один, как сущность,
Приют душе ищу, телес не значима насущность,
Сайтан раскроет наслаждения мои и опозорит,
Приносит, братья, одиночество улады гнусность

Я в положение недостойном, указано молчать,
Столб веры нужен в этом бытие, что б встать,
Ты краснолицым оказался, примета такова,
Пора, услада тайная нам под землёй лежать.
Семья, родня, брат младший придут, рыдая,
Наследством поживятся, мне джаназа читая,
С тобута снимут и захоронят в земле пречёрной,
И встанет рядом с пищей курайшит, вкусит змея.
Эй, приходи خايف услышь ниспосланную весть,
Раскаявшись, покинь мир этот, исход ведь есть.
Ходжа Ахмед, пройди, горюя, по земле,
Возможно виночерпий встретит, окажет честь.

Скажу я вам, друзья, предписано кому прийти, кому уйти,
У мусульман уходит сострадание и чувства сердца не в чести.
Не мусульманские сельчане неправедную рознь хранят,
Исправить по себе желают, и Конец света не ведом им почти.
На набожность глядящим хладно, сочувствие не знающих
Взглянет Господь и в миг собьёт таких, ислам пинающих:
Отнимет смерть нажитое добро, скот разбредётся весь.
Умножит Истина Аллаха свёртки, извечно поминающих.
«Готов страдать, я правоверный», – твердят
 творящие молитвы,
Пусть знают доносчики, распутники,
 кто лицемерны, льстивы,
Кто уклоняется от веры с ученым видом или просто,
Отступников в огнище сбросят;
 в кафтанах правоверные на диво.
Власть имущие, как деспоты, у правоверных отнимают скот,
У них любая животи́на мрёт, накажет Бог до смерти вплоть.
Не знающие шариат, не ведающие тарикат и хакикат
Молитвы не творят, и им шататься слепо средь нечистот.
Талибы, знания алкающие, кружитесь плача, зикр не танец,
В самозабвение вашем явится проклятый самозванец²²²,

²²² Лже-мессия, который явится верхом на осле перед кончиной мира.

Остерегитесь, оплачьте все живое в этом мире.
Себе бессмертным не считай, познай: и звёзд не станет.
Со страстною душой ты сцеплен, и на уме одна еда,
Вот Судный день, гнев Гневного и с ним придёт душе беда,
До прихода قالالوق умрёшь ты, в покое недвижим станешь,
Останешься лежать один в могильной нише, не долго ждать.
Ходжа Ахмед, раб Бога, за душу не цепляйся и Лик узришь,
Вера твоя Любимого достигнет, земная жизнь видение лишь.

Эй, эй, друзья, что бы уйти отсюда, пришли сюда,
Уйдя из мира этого, признай, есть вышние сада,
Отечество земное дано на время, путник,
Рядись иль не рядись, все зря до Страшного суда.
Подал сигнал всем душам Верховный Караванщик.
Рядившимся идти своей дорогой, за ними и духанщик,
Невежество убытки громоздит побольше торга,
В торговле вред скрывает в кошельке один обманщик.
Пред Троном разумный раб скрывать не станет страсти,
Сбыть страсти у рабов, с достойною судьбой, во власти.
Вестям без рук и ног оружием воители готовы угрожать,
Парение в облаках быть может падением с неба часто.
Не раз торговцы в пути блуждают, встав впереди,
От растерявших торговый груз веселия не жди,
Противоборство разных сил из дали наблюдая, помни:
Препятствует тебе сам путь, свою дорогу проследи.
Какие-то невежды на базаре заполнили духан,
И тут невеждам спутником является во лжи сайтан.
Смеются беззаботно люди со смертью на пороге,
Как здесь рядится, войдя в духан такой, один обман.
Вести торговлю станешь, сайтан, знай, не отстанет,
Прикажет Бог: «Отстань», бес в будущем пристанет.
Жизнь продолжительна, военная добыча веселит,
Бог скажет: «Оставь забавы», оставишь или нет?
Есть осуждение словом, раз слово сказанное ценно,
Жизнь словно духана болтовня, умолкнет постепенно,

О, жаль, досадно, что не смолкал, оттачивая слово.
Имеет поощрение страсть торга, отдашь все за бесценок.
Доводит караван-баши до торга караван, как должно,
Идите, если шаг каждый твой обоснован, и все законно.
Торг не ведя, ищи ход каравану, выкладывай и путь,
Тюки из далека не волоча, не одряхлеешь ли безвольно.
Ходжа Ахмед, раб Бога, рядись, пока идёшь по торжищу,
Дни жизни сгинули, глава день смерти, все дни итожащий,
Внезапно смерть придёт, не поощряя долгий сбор,
Смерть явится, друзья, узнайте свой час тревожащий.